

Уполномоченный по правам человека в городе Москве
Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)
Центр по изучению проблем народонаселения
экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

ЗНАНИЕ
ШКОЛЬНИКАМИ МОСКВЫ
СОБСТВЕННЫХ ПРАВ
И СПОСОБОВ ИХ ЗАЩИТЫ

по материалам социологического исследования

Москва, 2009

Коллектив авторов:

к. э. н. Калабихина Ирина Евгеньевна, руководитель исследования,
доцент кафедры народонаселения экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
д. э. н. Зверева Наталия Викторовна,
к. э. н. Архангельский Владимир Николаевич,
к. э. н. Ионцева Светлана Владимировна, юрист,
Бирюкова Светлана, Землянская Олеся, Егорова Екатерина,
Иванова Юлия, Комарькова Дарья, Мошкович Полина, Силина Мария,
Сус Анна, Тишин Дмитрий, Якушева Юлия.

В исследовании также участвовали:

к. э. н. И.А. Троицкая,
Т. Чистикова, В. Данилочкин, А. Степанов, А. Шелест.

Книга написана по материалам исследования «Знание школьниками Москвы собственных прав и способов их защиты», выполненного качественными и количественными социологическими методами. В книге подробно описаны методология исследования, законодательная и нормативная базы, международный опыт соблюдения прав школьников, даны рекомендации по улучшению ситуации в области просвещения, соблюдения и защиты прав детей. Книга полезна всем теоретикам, педагогам и практикам, работающим на поле защиты прав детей и правового образования и просвещения.

При поддержке

юнисеф

Рисунки на обложке выполнены детьми из Мурманской области

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО И БЛАГОДАРНОСТИ	5
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	15
ПРАВА ШКОЛЬНИКОВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	17
РЕЗУЛЬТАТЫ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	35
Основные виды прав ребенка, нарушаемые в московских школах	35
Есть ли дискриминация в московских школах	52
Уровень информированности школьников, учителей, родителей о правах ребенка и способах их защиты и готовность защищать права ребенка	56
Отношение школьников, родителей, учителей к необходимости знания школьниками своих прав и обязанностей. Школьники об эффективных способах получения информации о правах	62
Существующие механизмы защиты прав ребенка в г. Москве и их использование	67
В какой школе лучше учиться	71
В каком округе лучше учиться	75
Эффективность системы правового образования и воспитания школьников, информированности участников образовательного процесса о правах детей в г. Москве	79
Причины нарушения прав ребенка в образовательном учреждении в г. Москве	83
РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	91
КРАТКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ СИТУАЦИИ СО ЗНАНИЕМ ШКОЛЬНИКАМИ СОБСТВЕННЫХ ПРАВ И СПОСОБОВ ИХ ЗАЩИТЫ	116
ПРИЛОЖЕНИЯ	120
Инструкции и гиды к проведению качественного исследования	120
Инструкция № 1. Преимущества качественного исследования. Перспективы комбинирования качественных и количественных методов исследования	120
Инструкция № 2. Тип интервью. Особенности полуструктурированного интервью	124
Инструкция № 3. Выбор и учет респондентов.....	128
Инструкция № 4. Транскрипция	129

Инструкция № 5. Контент-анализ полуструктурированного интервью	130
Инструкция № 6. Последние напутствия перед интервью	132
Гид интервью со школьниками	133
Гид интервью с родителями	136
Гид интервью с учителями.....	139
Инструкции и анкеты для проведения количественного исследования	142
Основная анкета.....	142
Анкета для мигрантов	149
Инструкция для интервьюера.....	155
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ.....	148

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность проведения указанного исследования вызвана необходимостью ревизии ситуации в среде московских школьников в отношении их знаний собственных прав и способов их защиты после двадцатилетнего действия Конвенции ООН о правах ребенка (в том числе 19 лет на территории РФ), а также низкого уровня правосознания населения РФ, включая детское и юношеское население, и, как следствие, высокого уровня правонарушений. Москва является передовым субъектом РФ с точки зрения распространения опыта в разных сферах жизнедеятельности населения. Исследование в г. Москве уровня знания школьниками своих прав и способов их защиты, а также причин низкого уровня правового сознания и эффективных методов защиты прав детей позволит сделать выводы и сформулировать рекомендации для московских школьников, экспертов, специалистов, политиков и прочих представителей, работающих с детьми, с возможностью распространения опыта на все субъекты РФ.

В последние годы, со времени принятия в 1998 г. закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в России многое сделано в области соблюдения основных прав детей, создания среды, благоприятной для их жизни.

В то же время еще существуют элементы дискриминации в отношении детей – неуважение взрослыми их взглядов, телесные наказания, грубое обращение и отсутствие внимания и заботы со стороны родителей. В дополнение к этому еще не изжита дискриминация различных социально-демографических групп детей – детей из необеспеченных или неблагополучных семей, детей, проживающих в разных регионах страны, детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей, совершивших правонарушения.

Для нас представляется важным, что мы получили возможность изучить уровень правосознания так называемых «обычных» школьников, поскольку позитивные сдвиги в массовом сознании значительно облегчают работу с особыми группами населения. По нашему глубокому убеждению, нельзя изменить ситуацию, работая только с особыми группами, требующими дополнительного внимания. Параллельно должна идти работа (мониторинг, изучение, изменение правовой среды и образовательной практики) среди населения в целом, в данном случае среди подростков общеобразовательных школ.

Сегодня пока отсутствует единая всеобъемлющая стратегия действий по более широкому распространению и пониманию как самими детьми, так и взрослыми положений и принципов Конвенции ООН о правах ребенка. Неполное или неконкретное знание детьми своих прав (различных социально-демографических групп детей, детей, проживающих в разных регионах страны) приводит к неумению пользоваться этими правами, защищать их.

На уровне субъекта Федерации еще отсутствует адекватный механизм сбора данных, позволяющих проводить систематический и всеобъемлющий сбор дезаггрегированных количественных и качественных данных по всем охватываемым конвенцией областям в отношении всех групп детей (по возрасту, социальным и доходным группам, типам семей, месту проживания). Это необходимо для того, чтобы осуществлять контроль и оценку достигнутого прогресса и определить эффективность стратегий в отношении детей, учета их интересов при осуществлении социально-экономических преобразований на основе принципа создания *среды, наиболее благоприятной* для жизни детей, их развития, а также принципа *наилучшего обеспечения интересов* ребенка.

Этот принцип еще не является основным «сквозным» принципом стратегического и тактического управления всем социально-экономическим развитием страны и каждого ее региона на основе создания системы и гармоничного сочетания федеральных, региональных и муниципальных гарантий жизни и развития детей. Не стало практикой проведение соответствующей экспертизы принимаемых решений как на федеральном, так и на региональном уровне.

Целью исследовательского проекта было изучение вопроса о знании школьниками Москвы прав ребенка, механизмов их защиты и восстановления, а именно:

- определение потребности детей в правовом просвещении;
- выявление существующих механизмов оказания помощи в восстановлении нарушенных прав ребенка;
- изучение существующих методов информирования детей о возможности получения помощи в образовательном учреждении и вне учреждения;
- выявление существующих методов распространения среди школьников знаний о Конвенции ООН о правах ребенка, информирования детей и взрослых о правах ребенка;
- определение причин «блокировки» доступа к получению информации о правах ребенка, виновников этих причин;
- оценка действующих законодательных, нормативных норм и образовательных (школьных) программ на предмет знания о правах ребенка и реализации этих прав;
- подготовка на этой основе предложений и рекомендаций о мерах, в том числе законодательных, направленных на повышение информированности школьников о правах ребенка и механизмах защиты прав детей.

Данное исследование проводилось качественными и количественными методами, которые взаимно дополняли друг друга (см. инструкцию 1 в приложении).

На первом этапе была проанализирована существующая правовая база на международном, федеральном и региональном уровнях, а также международный опыт в области информирования детей об их правах и существующий опыт создания механизма защиты прав детей. Анализировались законодательные, нормативные документы и образовательные программы.

Затем была проведена «качественная» часть исследования и далее, на основании полученных результатов, разрабатывались вопросы и подсказки ответов в анкете «количественной» части, проводилась выборка респондентов. Уточнялись гипотезы и некоторые «находки» качественного исследования, требующие количественного подхода. Задачи качественного и количественного этапа были схожи, но **качественное** исследование преимущественно собирало **конкретные случаи, цитаты, высказывания** респондентов о случаях нарушения прав и реакции школьников на эти случаи, а также **мнения** респондентов об уровне правосознания и эффективности правового образования школьников в Москве, о способах улучшения ситуации в этой области (ответы на вопросы: «Почему?», «Зачем?», «Как?»). **Количественное** исследование измерило **уровень** знаний и **частоту** нарушения прав школьников, а также **степень** их готовности и умения защищать свои права (ответы на вопросы: «Как часто?», «Сколько?»).

В завершение были разработаны рекомендации по улучшению ситуации в области информированности школьников о своих правах и способах их защиты и их эффективной деятельности по защите своих прав. Написание указанных рекомендаций по времени совпало с повышением статуса института уполномоченного по правам ребенка: в сентябре 2009 г. был создан институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. Ранее институты уполномоченного по правам ребенка существовали в нескольких регионах РФ, в том числе и в Москве. Это дало нам возможность сформулировать более масштабные рекомендации, выдвинуть предложения по совершенствованию данной системы на федеральном уровне (несмотря на первоначальную идею проекта – исследовать ситуацию в московских школах и выработать региональные рекомендации).

Итак, задачи «качественной»/«количественной» части исследования заключались в следующем:

1. *Выяснить:*

- а) уровень информированности школьников,
- б) причины нарушений их прав,
- в) умение школьников использовать информацию и защитить свои права,
- г) отношение респондентов к правовым знаниям,
- д) существующие и эффективные способы распространения информации с точки зрения респондентов.

2. *Оценить:*
 - a) эффективность системы правового образования и воспитания в Москве,
 - b) предложения и рекомендации по улучшению ситуации.
3. *Изучить случаи / частоту нарушения прав ребенка в следующих областях:*
 - a) нормы безопасности и компетентности,
 - b) жизнь, семья, имя и гражданство,
 - c) свободное мнение, получение / передача информации, религия,
 - d) свобода ассоциаций, мирных собраний,
 - e) свобода личной жизни, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции,
 - f) физическое / психологическое насилие, оскорбления,
 - g) для детей с ограниченными возможностями право на достойную жизнь, особую заботу,
 - h) доступ к здравоохранению, социальному обеспечению, достойный уровень жизни,
 - i) право на образование: бесплатность, регулярное посещение, «доучение»; дисциплина достойными методами; образование направлено на развитие личности + права человека + уважение к родителям + уважение к окружающей природе + свободное общество,
 - j) право на досуг и культуру,
 - k) защита от экономической эксплуатации,
 - l) защита от сексуальной эксплуатации.
4. *Изучить случаи / частоту случаев дискриминации по следующим признакам:* статус мигранта, национальность, инвалидность, бедное домохозяйство, пол, структура домохозяйства (приемная семья, многодетные, монородительские, пожилые родители).

Важно, что в процессе данного исследования мы поставили себе задачу не только *изучить* ситуацию со знанием московскими школьниками своих прав и способов их защиты, но и *просветить* ребят-респондентов и их окружение. Для этого в конце интервью и после сбора анкет в количественном исследовании интервьюер проводил небольшую консультацию, дарил респондентам предоставленный ЮНИСЕФ паспорт прав ребенка (адаптированное издание Конвенции ООН о правах ребенка) с информацией о телефонах и адресах служб помощи, сувениры. Количественные опросы проводились на уроках обществознания с комментариями интервьюеров в конце опроса о правах детей и источниках информации на эту тему.

Качественное исследование проводилось методом полуструктурированного интервью – это интервью с подготовленным сценарием (гидом) интервью, в котором сформулированы основные сюжеты разговора, логика проведения интервью, приблизительное время проведения интервью (см. инструкцию № 2 в приложении).

Для качественного исследования были выбраны следующие целевые группы: школьники из общеобразовательных школ, из «продвинутых» специализированных школ, дети-мигранты, дети с ограниченными возможностями, а также родители и учителя.

Детей-мигрантов интервьюировали в школах, где предположительно должна быть высокая доля мигрантов, и в обычных школах.

Сложнее оказалось с группой «дети с ограниченными возможностями», поскольку такие дети в обычных школах на очной форме не обучаются. Они или обучаются в специализированных школах, или к отдельным детям учителя приходят на дом. Происходит это из-за того, что школы и классы не приспособлены для обучения таких детей, да и ежедневно добираться до школы такому ребенку практически невозможно. Школы, в которых созданы условия для обучения таких детей, пока немногочисленны в Москве и являются экспериментальными показательными площадками инклюзивного образования. Такой эксперимент по «включенному образованию» проходит сегодня в 6 школах Центрального округа Москвы.

По данным Минобрнауки, более чем у 1,5 млн детей имеются особые образовательные потребности. В России нет законодательства, требующего полного включения детей с инвалидностью в обычные школы. В результате дети с особыми образовательными потребностями выходят «в люди» неготовыми к взрослой жизни.

Из 450 000 детей-инвалидов школьного возраста в России только 170 000 учатся или формально числятся в общеобразовательных школах, около 60 000 обучаются в специальных школах-интернатах вдали от родителей, 40 000 детей получают надомное обучение, почти 200 000 детей вообще не получают образования и считаются необучаемыми. В общеобразовательных школах дети с инвалидностью либо сегрегированы в «коррекционных» классах, либо учатся поодиночке в обычных классах, но практически не получают никакой специальной поддержки.

Дети должны учиться вместе. Информационный бюллетень. РООИ «Перспектива». М., 2008.

Следовательно, чистого эксперимента с опросом школьников с инвалидностью о правах детей на сегодняшний момент провести не представляется возможным. Этот отрицательный результат – наглядное свидетельство того, что дети с ограниченными возможностями не могут полностью реализовать свои права, имеют меньше реальных прав на ту жизнь, которую ведут их сверстники, подвергаются ежедневной реальной дискриминации в важнейшей сфере их жизни – образовании, ограничены в человеческом общении. Невозможность проведения анкетного опроса – сигнал особого неблагополучия в положении детей с ограниченными возможностями.

Было принято решение взять контрольное интервью у подростка из учреждения для детей с ограниченными возможностями для оценки программы по правовому просвещению и ее восприятию. После проведения интервью и фиксации типичности практически всех ответов из круга наших интересов данная целевая группа была исключена. Из количественного опроса данная группа респондентов была также исключена (хотя анкета для этой группы первоначально была разработана), поскольку изучение правосознания и практики применения прав ребенка в этой целевой группе требует отдельного изучения, тогда как наши цели были направлены на исследование этих вопросов в общеобразовательных школах Москвы среди «обычных» детей.

Родители, у которых мы брали интервью, могли быть как родителями подростков, участвующих в интервью, так и родителями других школьников.

Приглашение на интервью осуществлялось без участия администрации школы (в отличие от «количественной» части исследования). Как правило, интервьюеры подходили к детям, находящимся в школьном дворе, назначали время и место интервью или сразу брали интервью. Несколько интервью были взяты у детей и родителей, проживающих в одном доме, на одной улице с интервьюерами.

Учителя приглашались на интервью либо из состава педагогического коллектива школ, на территории которых отбирались ученики (из тех, кто шел на контакт), либо из состава педагогического коллектива школ, в которых учились наши интервьюеры (для создания более откровенной атмосферы в разговоре).

Мы включили в исследование школы из всех округов города Москвы, кроме Зеленограда (см. табл. 1).

В ходе исследования в общей сложности было взято 56 интервью, сделано 53 транскрипции, отобрано для анализа 51 интервью. В составе опрошенных нами респондентов было 38 школьников (21 мальчик и 17 девочек), 6 родителей и 7 учителей. Среди школьников 23 человека из общеобразовательных школ, 7 человек из специализированных школ (гимназий, гимназических классов, школ с углубленным изучением отдельных предметов), 7 человек из школ «с высоким содержанием мигрантов» среди учащихся и один человек из школы для детей с ограниченными возможностями. 4 человека были в возрасте 14 лет, 8 человек – 15 лет и по 13 человек – 16 и 17 лет.

Такие характеристики респондента, как возраст, национальность, состав домохозяйства, тип жилья, доходная группа, не учитывались при отборе респондентов, но фиксировались в процессе интервью (инструкция № 3 в приложении).

Далее на основе процедуры контент-анализа транскрипций интервью (инструкции №№ 4, 5) были подготовлены аналитические статьи по более узким или широким сюжетам.

Таблица 1. Распределение интервью респондентов по административным округам и целевым группам

ОКРУГ	Число интервью	В том числе			В том числе			
		Школьники	Учителя	Родители	ОШ	СПШ	МШ	ИШ
ВАО	3	3	0	0	2	0	1	0
ЗАО	7	4	1	2	5	2	0	0
САО	1	0	0	1	1	0	0	0
СВАО	2	1	1	0	0	2	0	0
СЗАО	7	5	1	1	4	3	0	0
ЦАО	9	5	3	1	1	6	2	0
ЮАО	7	6	0	1	6	0	1	0
ЮВАО	8	8	0	0	7	0	1	0
ЮЗАО	7	6	1	0	3	2	1	1
ВСЕГО	51	38	7	6	29	15	6	1

Примечание: ОШ – общеобразовательная школа, СПШ – специализированная школа, МШ – дети-мигранты (как правило, из школ с высокой долей мигрантов), ИШ – школа для детей с ограниченными возможностями.

В статьях по результатам качественного исследования могут повторяться цитаты из общей базы интервью, которые использованы в анализе различных проблем.

Основная цель количественного (анкетного) исследования состояла в том, чтобы определить уровень информированности школьников г. Москвы о правах ребенка и механизмах их защиты, а также уровень активности в отношении защиты собственных прав для разработки предложений о мерах, направленных на повышение информированности школьников о правах ребенка и способах защиты своих прав, на совершенствование механизмов защиты прав школьников.

Основные методологические принципы анкетного опроса школьников г. Москвы:

Комплексность – выяснение информированности школьников о совокупности основных гарантий прав ребенка.

Системность в выявлении основных источников информации и институтов соблюдения прав ребенка (семья, школа, СМИ) и степени взаимодействия этих уровней.

Адресность – определение адресных групп школьников, различающихся знаниями и возможностями соблюдения своих прав.

Целевая направленность – определение конкретных целей и методов повышения информированности различных групп школьников, взаимодействие этих целей в различных источниках информации.

Опрос проводился в средних общеобразовательных московских школах, а также среди детей из семей мигрантов. Всего опрошено 903 школьника из всех административных округов г. Москвы¹, в т. ч. 866 школьников по основной анкете и 37 школьников по анкете для детей из семей мигрантов.

В качестве инструментария использовалась типовая анкета для количественного опроса школьников и модифицированная анкета для детей из семей мигрантов (см. приложение), отличающаяся от основной отдельными вопросами, характеризующими знания этой группы подростков своих прав.

По результатам исследования можно сделать основной вывод: знание школьниками г. Москвы своих прав хорошее, умение пользоваться ими хуже, еще хуже активность в получении информации и желание пользоваться своими правами. Еще сохраняются недостатки информационного обеспечения реализации Конвенции о правах ребенка в Российской Федерации.

¹ Интересно, что первоначально мы планировали опросить до 1000 респондентов, однако поколения школьников требуемого возраста оказались столь малочисленными (они рождены в 1992–1995 гг.), что в старших классах обучалось не 20–25, а 12–18 детей, и подготовленных с запасом писем в отобранные московские школы не хватило для опроса 1000 респондентов. Было принято решение не активировать вторую волну писем в департаменты образования в условиях жестко ограниченного времени на исследование и сбора достаточного количества анкет для репрезентативности исследования. [

Среди опрошенных девочки составили 53% (475 человек, в т. ч. 460 – по основной анкете и 15 – по анкете для детей-мигрантов), а мальчики – 47% (425 человек, в т. ч. 403 – по основной анкете и 22 – по анкете для детей-мигрантов). В 3 анкетах основной выборки пол респондента не был указан.

Свыше $\frac{2}{3}$ респондентов в возрасте 15–16 лет (15-летних – 31% (275 человек, в т. ч. 264 – по основной анкете и 11 – по анкете для детей-мигрантов), 16-летних – 37% (326 человек, в т. ч. 314 – по основной анкете и 12 – по анкете для детей-мигрантов). В возрасте 14 лет и моложе 13% опрошенных (в т. ч. 14-летних 108 человек, из них 101 – по основной анкете и 7 человек – по анкете для детей-мигрантов), а тех, кому 17 лет и более, – 19% (в т. ч. 17-летних 161 человек, из них 157 – по основной анкете и 4 – по анкете для детей-мигрантов). В 21 анкете основной выборки и в 2 анкетах для детей-мигрантов возраст респондента не был указан.

72% опрошенных школьников родились в Москве (651 человек). Другие регионы России по месту рождения представляют 15% респондентов (132 человека, в т. ч. 106 – по основной анкете и 26 – по анкете для детей-мигрантов), страны СНГ – 12% (106 человек, в т. ч. 97 – по основной анкете и 9 – по анкете для детей-мигрантов), другие государства – 1% (6 человек по основной анкете). Среди респондентов, родившихся в странах СНГ, больше всего представителей Армении – 29 человек, в Украине родились 19 школьников, в Азербайджане и Грузии – по 12, в Узбекистане – 11. В 6 анкетах основной выборки и в 2 анкетах для детей-мигрантов место рождения респондента не было указано.

Большинство иногородних респондентов, опрошенных по основной анкете, переехали в Москву в дошкольном или младшем школьном возрасте: 0–2 года – 27%, 3–4 года – 11%, 5–6 лет – 25%, 7–8 лет – 15%, 9–10 лет – 14%, 11 лет и старше – 8%. Средний возраст переезда в Москву – 5,5 года.

В среднем в значительно более старшем возрасте переехали в Москву те, кто отвечал на вопросы анкеты для детей из семей мигрантов: 10 лет – 6%, 11 лет – 34%, 12 лет – 14%, 13 лет – 6%, 14 лет – 20%, 15 лет – 17%, 16 лет – 3%. Средний возраст переезда в Москву – 12,6 года.

Есть основания предполагать, что две эти группы респондентов существенно различаются между собой по степени адаптации к жизни в Москве. Значительная часть тех, кто опрашивался по основной анкете, переехали в Москву в относительно раннем возрасте, и большая часть периода их социализации уже проходила в Москве. У большинства опрошенных по анкете для детей из семей мигрантов важная, значительная часть периода социализации прошла до их переезда в Москву.

Однако, поскольку по анкете мигрантов было опрошено 37 человек, в анализе отдельных вопросов базы данных по мигрантам (анкета детей-мигрантов) и основной анкеты (ответы детей, приехавших в Москву, то есть не живущих в Москве с рождения) объединялись. Ответы детей, приехавших в Москву (вне зависимости от года их приезда), объединялись и анализировались как единое целое (с разбивкой на ответы детей, приехавших из регионов России, и детей, приехавших из СНГ). В тех случаях, когда их ответы различались, они приводятся в исследовании. Таким образом, такая «объединенная» база данных включала 132 школьника, приехавших из регионов РФ, и 106 школьников, приехавших из стран СНГ. Всего 238 человек. В тексте отчета они именуется «дети, рожденные не в Москве», или «дети, приехавшие в Москву». Эта совокупность включает и «детей-мигрантов», отвечавших по специальной анкете. Если анализировались ответы детей по специальной анкете, они назывались «дети-мигранты»²

² Было принято решение не разыскивать специальным образом детей-мигрантов, не делать квотированную выборку, а в случайную выборку попало всего 37 человек. Некоторые мигранты не признавались в начале анкетирования в том, что они проживают менее 5 лет в Москве, и не получали специальную анкету. Но в процессе заполнения основной анкеты становилось ясно, что данные респонденты принадлежат к группе мигрантов. Некоторые мигранты проживали более 5 лет в Москве (этот порог был установлен нами в целях отслеживания проблем у детей мигрантов, которые острее, как правило, у мигрантов с незначительным сроком проживания). Поэтому для расширения базы данных по мигрантам мы сформировали группу «дети, рожденные не в Москве».[

Таблица 2. Распределение опрошенных школьников (основная анкета) по административным округам

Административный округ	Число опрошенных	%
САО	114	13,1
СВАО	134	15,4
ВАО	83	9,6
ЮВАО	96	11,1
ЮАО	77	8,9
ЮЗАО	81	9,3
ЗАО	119	13,7
СЗАО	66	7,6
ЦАО	98	11,3
Всего	868	100

57% опрошенных школьников живут в полных нуклеарных семьях, то есть с обоими родителями, но без бабушек, дедушек и кого-либо из прочих родственников (кроме братьев и сестер). В 16% семей респондентов, кроме обоих родителей, есть еще бабушки и/или дедушки, то есть это полные сложные семьи. Неполные семьи составляют 21%, в т. ч. простые, где есть только мать или отец (3 семьи), – 13% сложные, где, кроме матери или отца (7 семей), живут еще бабушки и/или дедушки – 8% прочие семьи с иным (например, без родителей) или более сложным составом семей (включающим тетей, дядей и др.) – 6%.

Среди тех, кто родился в Москве, существенно ниже доля живущих в полных нуклеарных семьях (52%), чем у тех, кто родился в других регионах России (64%) или государствах СНГ (75%). С другой стороны, среди коренных москвичей выше доля живущих в полных сложных семьях: 19% против 8% у родившихся в других регионах России и 10% в государствах СНГ. Эти данные выглядят вполне логично, потому что можно предположить, что среди меняющих место жительства больше (по сравнению с остающимися жить там, где родились) доля тех, кто делает это не всей семьей, а уезжает без бабушек, дедушек. В результате те, кто переехал жить в Москву, чаще остаются без помощи бабушек, дедушек в воспитании детей, уходе за ними. Дети в таких семьях чаще могут оставаться без присмотра, когда родители работают, и в связи с этим им следует уделять больше внимания со стороны школы и, возможно, общественных организаций, занимающихся с детьми.

Может быть, еще большего внимания в этом отношении заслуживают дети, переехавшие в Москву из других регионов России. Среди них, по результатам опроса, каждый пятый (20%) живет в неполной семье, только с одним из родителей (как правило, с матерью) без бабушек или дедушек. Среди родившихся в Москве доля таких респондентов составила 13%, а среди родившихся в странах СНГ – всего 6%. Неполные семьи, но с бабушками и/или дедушками, так же как и полные, чаще встречаются у школьников, родившихся в Москве (9%), чем у приехавших из других регионов России (4%) или государств СНГ (3%).

Вместе с 56% опрошенных школьников в семьях живут братья и/или сестры. Важно подчеркнуть, что речь здесь идет только о совместно проживающих братьях, сестрах. У кого-то из остальных могут быть, например, старшие братья или сестры, живущие отдельно. Самая низкая доля живущих с братьями, сестрами у родившихся в Москве (53%), что косвенно может свидетельствовать о более низком уровне рождаемости, меньшем числе детей в столичных семьях. Впрочем, доля живущих с братьями, сестрами среди приехавших из других регионов России ненамного больше (57%). Значительно выше этот показатель у тех, кто приехал в Москву из других государств СНГ (73%). Среди родившихся в Армении он составляет 97%, в Азербайджане – 100%. В этой связи проблема общения со сверстниками за пределами семьи для них может стоять значительно менее остро, чем для москвичей, живущих в однодетных семьях.

На стадии разработки программы качественного исследования мы выдвинули ряд гипотез исследования. Часть из них диагностировалась и в «количественном» исследовании, так как требовала репрезентативности выборки.

1. Московские школьники слабо знают свои права (эти знания не преподают или преподают неэффективно). Существуют пробелы в конкретных знаниях содержания Конвенции о правах ребенка, закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации – в основном **подтвердилась**.
2. Отсутствуют развитые механизмы (родители, школа, СМИ) получения детьми информации о своих правах – в основном **подтвердилась**.
3. В Москве встречается подавляющее большинство типов нарушений прав ребенка, при этом наиболее часто нарушается право на защиту от оскорблений, право на бесплатное базовое образование и поддержание дисциплины достойными методами, право на свободу личной жизни – в основном **подтвердилась**.
4. Школьники не знают способов защиты от нарушения прав, не представляют конкретный алгоритм действий в случае защиты своих прав, в лучшем случае обращаются к родителям – в основном **подтвердилась**.
5. Семья еще не выступает основным звеном механизма обеспечения знания и защиты прав ребенка – в основном **подтвердилась**.
6. Преобладает пассивный характер реакции на правонарушения (причиной является либо незнание прав и способов защиты, либо неверие в успех) – в основном **подтвердилась**.
7. В специальных школах меньше нарушают права детей – **не подтвердилась** (по результатам качественного исследования картина обратная, в количественном исследовании этот тип школ не выделялся).
8. В ВАО, ЮАО и ЮВАО положение дел относительно соблюдения прав школьников обстоит хуже, чем в остальных округах Москвы – **частично подтвердилась**. По данным качественного исследования, скорее подтвердилась. По данным количественного опроса хуже оказался не юго-восточный, а восточный сектор (СВАО, ВАО, ЮВАО) и ЮЗАО³. Возможно, выделение ЮАО как лучшего округа связано с тем, что именно в этом округе стартовал эксперимент по работе школьных уполномоченных по правам.
9. Коренное население лучше осведомлено о своих правах, чем мигранты; инвалиды лучше осведомлены о своих правах, чем все прочие группы населения – **частично подтвердилась**, так как на уровне очень низкой осведомленности дифференциация прослеживается слабо. Кроме того, по данным количественного исследования, мигранты активнее в отстаивании своих прав.
10. В Москве нет дискриминации по отношению к мигрантам, но ими не хотят заниматься, помогать «догонять». Безразличие, а не дискриминация. Скорее выявится дискриминация по доходному или национальному признакам – в основном **подтвердилась**.
11. Причины нарушения прав можно искать в следующем:
 - сохранение наследия советской системы воспитательных мер и стандартов в современных школах;
 - слишком большая численность учеников в классах, неоднородный состав классов с точки зрения способностей учеников;
 - отсутствие качественного отбора при найме учителей в школы;
 - отсутствие у учителей достаточных знаний в области детской психологии;
 - отсутствие системы мер контроля над действиями учителей и отсутствие системы наказания за нарушения прав ребенка (неотвратимость наказания важнее тяжести наказания);

³ Надо отметить, что эти наблюдения оценочные. Ни данные качественного исследования, ни данные количественного исследования не позволяют аккуратно оценить частоту нарушений по округам либо в силу специфики метода, либо в силу специфики выборки.

- падение престижа профессии «учитель» (в том числе низкий уровень оплаты труда в последние десятилетия), отсутствие авторитета учителя перед учеником и незнание учителем иных мер по поддержанию (созданию) собственного авторитета. Последняя гипотеза в большинстве пунктов **подтвердилась** (см. статью в этом сборнике «Причины нарушения прав ребенка в образовательном учреждении в г. Москве»).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целом в Москве **хороший уровень информированности** школьников о правах ребенка и способах защиты своих прав, и этот уровень растет. Это, в частности, результат совместной работы Департамента образования г. Москвы и Уполномоченного по правам ребенка в г. Москве.

Институт Уполномоченного по правам ребенка показал свою ценность в области превентивных и активных механизмов защиты прав детей на примере г. Москвы, его опыт нужно в ближайшее время распространить во всех субъектах Федерации. Прогрессивным шагом в этом отношении является создание с 1 сентября 2009 г. должности **Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка**, что выводит проблемы соблюдения прав детей на федеральный уровень, повышает статус ответственных за соблюдение прав детей, открывает перспективы создания во всех субъектах России общества, доброжелательного к детям.

Однако, несмотря на то, что большинство школьников охвачено мероприятиями по информированию об их правах, **уровень ориентирования в конкретных правах низок. О части нарушений школьники даже не подозревают, считая это вполне приемлемым.** Знание школьниками способов защиты своих прав находится на таком же уровне, как и знание своих прав. **О способах защиты имеют представление, о конкретных действиях в случае нарушения прав – нет.**

Отсутствует развитая система механизмов (родители, школа, СМИ) получения детьми информации о своих правах. **Способы преподавания информации о правах и способах защиты неэффективны** (школьники плохо усваивают материал).

Готовность и умение школьников защищать свои права невысока, пользоваться имеющейся у них правовой информацией и применять ее в конкретной ситуации для защиты своих прав они не умеют, лишь небольшая доля респондентов готова обращаться в какие-то специальные инстанции.

Родители в большинстве своем не относятся с должным вниманием к фактам нарушения прав, сводя все к трудностям подросткового возраста, вставая во многом на сторону учителей или отгораживаясь от конфликта, предлагая «перетерпеть, не связываться». Учителя также уходят от обсуждаемой проблемы в плоскость проблем воспитания, принимая позицию ущемленной стороны и утверждая, что зачастую знание школьниками собственных прав может только навредить – привести к шантажу учителей. **Готовность и умение родителей и учителей защищать права школьников в целом невысоки.** У родителей преобладают настроения «бесполезно», учителя (администрация) либо сами нарушают права, либо не вмешиваются в конфликт другого учителя и ученика.

В Москве встречается большинство типов нарушений прав ребенка, но **наиболее часто нарушается право на защиту от оскорблений и поддержание дисциплины достойными методами, право на бесплатное базовое образование.**

Коренное население несколько лучше осведомлено о своих правах, чем мигранты; но мигранты немного активнее в отстаивании своих прав. В Москве нет **дискриминации** по отношению к мигрантам со стороны учителей и школьной администрации, нет дискриминации по полу, редко фиксировались случаи дискриминационного отношения по национальному признаку, чаще – по доходному. В отношении детей с ограниченными возможностями дискриминационные элементы проявляются в первую очередь в том, что они не имеют пока полноценных возможностей инклюзивного образования.

Преобладает **пассивный характер реакции на правонарушения. Причиной является либо незнание прав и способов защиты, либо неверие в успех.**

Уважение взглядов ребенка недостаточно соблюдается в семьях и школах. Имеются случаи унижения детей со стороны преподавателей и родителей. Важнейшая для нашей страны проблема, оставшаяся в наследство от прежних времен и воспроизводимая в поколениях (воспитанных в отсутствие гражданского общества), – это общественная пассивность, отсутствие умения

договариваться, совместно решать проблемы и противоречия, терпимость к проявлениям унижения человеческого достоинства.

Причины нарушения прав можно искать в следующем: сохранение наследия советской системы воспитательных мер в современных школах; падение престижа профессии «учитель» и отсутствие качественного отбора при найме учителей в школы; отсутствие у учителей достаточных знаний в области детской психологии и низкий уровень правосознания; отсутствие системы мер контроля за действиями учителей и отсутствие системы наказания за нарушение прав ребенка (неотвратимость наказания важнее тяжести наказания).

По результатам исследования можно сделать **основной вывод: информированность школьников г. Москвы о существовании прав в целом хорошая, знание конкретных прав плохое, умение пользоваться ими хуже, еще хуже активность в получении информации и желание пользоваться своими правами.** Еще сохраняются недостатки информационного обеспечения реализации Конвенции о правах ребенка в Российской Федерации.

В настоящее время **отсутствует единая государственная концепция правового воспитания школьников**, образовательные программы носят локальный или экспериментальный характер. Нет систем **мониторинга достигнутого прогресса** в этой области и **экспертизы всех аспектов** социально-экономического преобразования в целях соблюдения принципа создания *среды, наиболее благоприятной* для жизни детей, их развития, а также принципа *наилучшего обеспечения интересов* ребенка.

ПРАВА ШКОЛЬНИКОВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Формирование общественного сознания является одной из приоритетных задач современной России, от успешного решения которой во многом зависит экономическое, социальное и политическое развитие нашей страны. Правосознание молодых людей наряду с развитием духовно-нравственной сферы и формированием ценностных ориентиров служит важнейшим фактором, определяющим личность человека и облик будущего общества в целом. В этой связи ситуация, сложившаяся в области образовательного права, в частности прав школьников и способов их защиты, представляется наиболее актуальной и показательной.

Категории прав детей

В соответствии с основным документом, в котором права детей рассматриваются на уровне международного права, – Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г. – условно все права детей можно разделить на следующие категории.

- Право на жизнь, имя, гражданство, здоровое развитие и индивидуальность (статьи 6–8, 27).
- Право знать своих родителей, быть с ними, право на их заботу (статьи 7, 9, 10, 11).
- Право на свободу мысли, совести и религии, право на свободное выражение своего мнения, право на личную жизнь, право на доступ к информации, направленной на содействие здоровому физическому и психическому развитию ребенка (статьи 12–17).
- Право на защиту государством от всех форм физического и психологического насилия, эксплуатации детского труда, торговли детьми (статьи 19, 32–36).
- Право на помощь и защиту от государства для особых категорий детей – лишенных семейного окружения, беженцев, детей с ограниченными физическими и психическими возможностями (статьи 20–26).
- Право на образование, досуг и отдых (статьи 28–31).
- Права в случае ареста, задержания или тюремного заключения (статьи 37, 40).
- Право на защиту во время вооруженных конфликтов и войн (статьи 38–39).

Все эти права взаимосвязаны. Несмотря на определенную градацию, они имеют одинаково важное значение. Соблюдение одного права, пусть даже самого важного – права на жизнь, недостаточно для полноценного существования и развития ребенка.

Особенности Конвенции о правах ребенка

Из всех документов, регламентирующих права человека, Конвенция о правах ребенка занимает первое место в мире по количеству ратификаций – 193 страны. Исключение составляют только США и Сомали. СССР ратифицировал конвенцию 13 июня 1990 г. Конвенция вступила в силу на территории нашего государства 15 сентября 1990 года.

Существенным моментом в конвенции стал принципиально новый подход к правам ребенка. Дети стали рассматриваться как полноправные субъекты права, достойные уважения. Так, все решения, которые влияют на положение ребенка и затрагивают его интересы – семейные, образовательные, правовые, административные, судебные и др., должны приниматься с максимальным учетом мнения ребенка и при его участии, например, по вопросам опеки. До этого в подавляющем большинстве случаев дети расценивались скорее как объекты, полностью зависимые от волеизъявления взрослых.

Ряд прав относительно детей был зафиксирован впервые. В частности, право свободно выражать свои взгляды и свое мнение, право на свободу мысли, совести и религии, право на свободу ассоциации и свободу мирных собраний, право на личную жизнь и др. (статьи 12–17).

Необходимо отметить, что конвенция способствовала кардинальным преобразованиям в области защиты прав детей как на международном, так и на национальном уровнях. Ратифицировав ее, многие страны обязались внести поправки и/или изменить часть своего существующего законодательства в соответствии с положениями конвенции.

Основные механизмы защиты прав детей. Опыт зарубежных государств Великобритания

В Великобритании был принят **Закон о защите детей**, который постоянно дорабатывается. Сфера действия этого документа очень разносторонняя. Так, даже тот факт, что ребенка могут дразнить или оскорблять в школе, во дворе или дома, что он испытывает эмоциональный дискомфорт, остается часто в одиночестве, является преступлением в отношении ребенка. Среди организаций, которые занимаются этими проблемами, самой известной является Национальное общество по предотвращению жестокости в отношении детей. Общество существует на добровольные пожертвования и имеет «горячую» телефонную линию, по которой может позвонить любой ребенок с просьбой о помощи. В 2008 г. таких звонков было более 2 миллионов. В результате британское правительство приняло решение выделить 30 миллионов фунтов стерлингов на дальнейшее развитие этой «горячей линии».

Страшным преступлением в Британии считается жестокое обращение с детьми. Родители могут быть отданы под суд и оказаться в тюрьме, если у ребенка на теле обнаружатся следы побоев. Школьный учитель может лишиться права преподавать, если будет доказано, что он дал затрещину или оскорбил ученика⁴.

Однако, несмотря на такую всестороннюю правовую поддержку, согласно данным доклада «Обзор детского благосостояния в богатых странах», подготовленного ЮНИСЕФ, британские дети – самые несчастные, нездоровые и наиболее лишенные опеки среди всех детей, которые растут в богатых странах. Это первое подобное исследование в странах ЕС. Всего в исследовании учтены данные из 21 страны. Выяснилось, что британские дети больше пьют и курят, наиболее низко оценивают состояние своего здоровья, не любят школу и в целом недовольны своей жизнью⁵.

Также в тройку наиболее неблагоприятных для молодого поколения стран наряду с Великобританией вошли Венгрия и США.

Соединенные Штаты Америки

Соединенные Штаты, как уже отмечалось, единственное государство, являющееся членом ООН, которое не ратифицировало Международную конвенцию о правах ребенка. Администрация Клинтона подписала документ в 1995 г., но он до сих пор так и не попал в Конгресс на ратификацию⁶. Одной из основных причин этого является юридическая нестыковка: США допускают пожизненное заключение несовершеннолетних без права досрочного помилования, а это запрещено конвенцией. До 2005 г. смертная казнь людей, которые совершили преступление в 16–17-летнем возрасте, также разрешалась в некоторых штатах, что тоже запрещено конвенцией⁷. С 1985 г. были казнены 18 несовершеннолетних преступников, половина из них в Техасе.

Если бы США ратифицировали Конвенцию о правах ребенка, им пришлось бы менять свое законодательство. К тому же, по словам некоторых противников ратификации, права детей в США и так защищены американскими законами, которые вполне адекватны, а конвенция лишь подрыгает национальный суверенитет⁸.

Действительно, история защиты прав детей в США восходит к началу 1870-х годов, когда восьмилетняя девочка Мэри Уилсон обратилась в полицию, где заявила, что страдает от жестокости

⁴ Дмитриева О., Санжиев А., Голуб П., Гасюк А. Скорая помощь для детей // Российская газета. Федеральный выпуск № 4953 (129). 2009. 16 июля.

⁵ Обзор детского благосостояния в богатых странах. Доклад ЮНИСЕФ. – <http://www.newsru.com/world/>

⁶ Раевская Е. Права детей: у США особое мнение. – <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/life/newsid>

⁷ Защита ребенка. Американский алгоритм. – <http://www.washprofile.org>

⁸ Раевская Е. Права детей: у США особое мнение. – <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/life/newsid>

приемных родителей. В защиту Мэри выступила общественная организация Американское общество по предотвращению жестокого обращения с животными. Юрист общества на суде заявил, что, как и животные, дети нуждаются в защите. На суде было доказано, что девочку практически ежедневно пороли и избивали, она спала на полу и т. д. Суд приговорил приемную мать Мэри к году исправительных работ. После этого в 1874 г. в Нью-Йорке было создано Общество по предотвращению жестокого обращения с детьми. Год спустя муниципалитет Нью-Йорка постановил, что подобные общества могут обращаться в правозащитные органы с исками о защите детей.

В 1912 г. в США было создано «Детское бюро», перед которым была поставлена задача защиты интересов детей. На тот момент бюро входило в структуру Министерства торговли и труда, сейчас оно находится в составе Министерства здравоохранения (Department of Health and Human Services). Бюро специализируется, в частности, на предотвращении жестокого обращения с детьми.

К 70-м годам прошлого века во всех штатах США были приняты нормативные акты, которые обязали врачей, учителей, социальных работников, соседей и т. д. сообщать правоохранительным органам о своих подозрениях в жестоком обращении с детьми. В 1974 г. появился федеральный Закон о предотвращении жестокого обращения с детьми, в рамках которого было создано специальное подразделение, занимающееся работой с пострадавшими детьми. Впоследствии этот закон многократно дополнялся и уточнялся.

В настоящее время в США действует так называемая «система обеспечения благополучия ребенка». Чаще всего американские семьи сталкиваются с этой системой после того, как на них подаются жалобы. Например, соседи могут позвонить в полицию и сообщить, что малолетний ребенок оставлен дома один без присмотра.

Совокупность действий родителей называется «дурным обращением с ребенком». Под данным термином понимаются действия родителей или одного из родителей, опекуна (няни, воспитателя, учителя и пр.), которые привели к смерти, серьезному физическому или эмоциональному ущербу, к эксплуатации ребенка либо к возникновению риска для его жизни и здоровья, а также бездействие. Если ребенок пострадал в результате действий посторонних людей, не членов семьи, то вмешиваются уже правоохранительные органы.

В разных штатах США действуют различные законы и правила по защите детей, соответственно, различаются и методы применения этих законов. Однако во всех штатах США любой человек может сообщить соответствующим органам (как правило, полиции) о своих подозрениях в отношении дурного обращения с детьми. Причем в 18 штатах подобные действия являются не правом, а обязанностью. Сотрудник специального Агентства защиты детей (CPS) рассматривает обычно каждый предполагаемый случай насилия и делает предварительный вывод, пострадал ребенок от действий взрослых или нет.

Если расследование начато, то сотрудник агентства превращается в следователя. Он опрашивает родителей, соседей, детей, пытаясь выяснить реальную картину происшествия. Если следователь приходит к выводу, что ребенок действительно пострадал по вине родителей, то агентство принимает меры. Детей, которым угрожает серьезная опасность, перемещают в приют, к родственникам или отдают под опеку другой семьи на время расследования и суда. В менее серьезных случаях за конкретной семьей устанавливается наблюдение, родители обязаны пройти обязательные консультации с психологом. Если же суд выносит вердикт о лишении родителей родительских прав, ребенок становится кандидатом на усыновление. Большинство детей, которые были отобраны у неупутевых родителей, переселяются к родственникам или в семьи опекунов (они получают государственные пособия на этого ребенка). В ряде случаев дети попадают в детские дома и дома для совместного проживания «трудных» и бездомных подростков (для их обозначения используется термин «групповые дома»).

Если родители или опекуны совершали действия, которые подпадают под определение уголовного преступления, то расследование начинают правоохранительные органы, как правило, полиция.

Основным документом, регламентирующим права детей в США, является конституция. Согласно ей, ребенок признается полноправной личностью. Он имеет права на жизнь, на полноценное развитие, на защиту от пагубных влияний, жестокого обращения и эксплуатации, а также право на полноценное участие в семейных, культурных и общественных делах, право на труд. Стоит отметить, что на практике суды не всегда поддерживают права детей. Нет единого подхода к вопросу об автономии, которой обладает несовершеннолетний американец. Может иметь место коллизия между правами родителей и правами детей.

Ребенок в США может трудиться практически с любого возраста. В каждом штате приняты свои законы, регулирующие правила найма несовершеннолетних. Дети могут заниматься доставкой газет, сниматься в кино, играть в театре, работать нянями, участвовать в деятельности родительской фирмы, но для них закрыты промышленные производства и работы, связанные с опасностью. Кроме того, есть жесткие ограничения на количество рабочих часов, за исключением случаев, когда ребенок работает в фирме своих родителей (данные Министерства труда США). Заработанные детьми деньги, как правило, поступают на особый накопительный счет либо передаются в доверительное управление, вплоть до совершеннолетия ребенка.

Эта норма появилась в США в 1930-е годы, когда первые несовершеннолетние «звезды» Бродвея и Голливуда стали получать большие гонорары. Некоторые родители растрачивали эти деньги.

Права детей обязательно учитываются во время процесса усыновления (удочерения).

В случае эмансипации (брака, начала службы в вооруженных силах) ребенок может «развестись» со своими родителями или опекунами. Если несовершеннолетний женится или идет в армию, ему необходимо получить официальное согласие родителей. Если ребенок недоволен своей семейной ситуацией и обращается в суд, то ему достаточно проинформировать своих родителей или опекуна, что они обязаны явиться в суд. Для того, чтобы начать судебный процесс против своих родителей, ребенок должен быть не моложе 14 лет. Он также должен доказать, что имеет собственный заработок и сам может о себе заботиться.

Тщательно регламентированы права детей в государственных школах США. Главной правовой нормой считается право ребенка на интеллектуальное развитие и обучение вне зависимости от его способностей. Эта норма дает неопровержимые права детям-инвалидам, особенно умственно отсталым. В США дети-инвалиды в возрасте от 3 до 21 года имеют право на бесплатное образование. Каждый подобный ребенок должен обучаться по особой, индивидуально составленной программе. Более того, во время периода, который больной ребенок проводит в школе, образовательное учреждение, учителя и директор обязаны обеспечивать максимальный уход за ним и гарантировать его безопасность. Например, школьные власти должны особо следить за детьми, которые вынуждены регулярно принимать определенные медицинские препараты, за графиком приема лекарств и питанием детей. Право на общее образование распространяется также на детей иммигрантов. Школа обязана предоставить им отдельные курсы английского языка. В американских школах также запрещены притеснения детей и подростков, которые принадлежат к расовым, религиозным или сексуальным меньшинствам. В большинстве школ учителям запрещено применять какие-либо методы физического насилия по отношению к детям⁹.

В США существует огромное количество законов, принятых в интересах детей. И дети достаточно хорошо информированы о своих правах. Возможно, противники ратификации Конвенции о правах ребенка были обеспокоены тем, что данный документ может повлечь за собой рост числа судебных разбирательств, инициированных детьми против своих родителей. Следует отметить, что эти опасения небезосновательны. В качестве наглядного примера можно привести следующую ситуацию. «Положительный во всех отношениях отец семейства однажды дал пощечину своей четырнадцатилетней дочери за то, что она пришла домой на рассвете. Реакция девочки была чисто американской: из дома она напрямик побежала в полицию, где предъявила свежий синяк. Через несколько минут отца арестовали. Утром дочка в сопровождении мамы пришла за-

⁹ Защита ребенка. Американский алгоритм – <http://www.washprofile.org>

брать свое заявление назад. Но это оказалось не так просто. В США к такому поступку отца отнеслись очень серьезно. «Преступнику» грозило отселение от семьи и лишение родительских прав. Дело спас адвокат, хотя репутация отца была основательно подпорчена¹⁰».

Испания

Конституция Испании также содержит специальный раздел, обязывающий государство и общество обеспечивать социальную, экономическую и юридическую защиту несовершеннолетних.

В каждой испанской автономной области есть специальный уполномоченный по вопросам защиты прав детей. Этот человек не только разбирает жалобы о нарушении прав несовершеннолетних, но и выступает с законодательными инициативами, направленными на усиление режима защиты малолетних.

Дания

Особый интерес представляет опыт Дании как страны, которая, согласно докладу ЮНИСЕФ, возглавила список стран, наиболее благоприятных для молодого поколения. Несмотря на то, что в Дании существует большой интерес к правам детей, далеко не все дети, по мнению датского омбудсмена, хорошо знают о своих правах. Чтобы исправить ситуацию, в конце 2007 г. стартовал новый 4-летний проект, финансирующийся правительством, целью которого является сбор информации о правах детей и обучение детей обращению за помощью в вопросах защиты своих прав. Омбудсмен Дании создал сайт, который сконцентрирован на частных проблемах ребенка, на вопросах воспитания, правах детей-инвалидов, пострадавших детей. На детском сайте размещены журналы и видеоролики на разные темы. К примеру: «Знаешь, что надо делать, когда нарушаются права ребенка?»; «Надо искать помощь!»; «Позвони мне!»; «Никто не может ударить ребенка, даже его родители!»; «Поговори с кем-то из взрослых, кому ты доверяешь!» и др. Кроме того, омбудсмен инициировал введение в систему образования Дании обязательного курса по изучению конвенции¹¹.

Нормативная база по вопросам защиты прав детей в РФ

Так же как и другие страны, с момента ратификации конвенции РФ стала предпринимать определенные шаги в соответствии с положениями документа. Началось формирование нормативной базы. В настоящее время защита прав детей базируется на следующих документах.

1. Международные документы:

- Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;
- Декларация прав ребенка ООН 1959 г.;
- Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.;
- Декларация тысячелетия ООН и План реализации Декларации тысячелетия ООН 2000 г.;
- Декларация и план действий ООН «Мир, пригодный для жизни детей» 2002 г.;
- Заключительные замечания Комитета по правам ребенка ООН к Третьему периодическому докладу Российской Федерации о выполнении Конвенции ООН о правах ребенка 2005 г.;
- Глобальная инициатива Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Города, доброжелательные к детям»;
- Доклад ВОЗ о состоянии здравоохранения в мире 2005 г. «Не оставим без внимания каждую мать, каждого ребенка», Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ-ДП) и другие документы Всемирной организации здравоохранения.

¹⁰ Федькушова Ю. Права ребенка – <http://vseznaikin.ru/articles/>

¹¹ Ежегодная встреча членов европейской Сети детских омбудсменов (ЕНОС). Барселона, 19–21 сентября 2007 / Материал подготовила Татьяна Алексеева. – <http://www.ombudsman.mos.ru>

2. Законодательство РФ:

- Конституция РФ;
- Семейный кодекс РФ;
- Гражданский кодекс РФ;
- Гражданский процессуальный кодекс РФ;
- Кодекс РФ об административных правонарушениях;
- Уголовный кодекс РФ;
- ФЗ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- ФЗ от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»;
- ФЗ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании»;
- ФЗ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»;
- ФЗ от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (в ред. от 28.06.2009 г. № 127-ФЗ);
- ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 28.06.2009 г. № 127-ФЗ);
- ФЗ от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- Федеральная целевая программа «Дети России» на 2007–2010 гг. (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2007 г. № 172);
- акты Президента РФ: Указ Президента Российской Федерации от 9.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Указ Президента Российской Федерации от 6.11.2004 г. № 1417 «О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека» и др.;
- Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2004 г. № 159 «Вопросы Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки»;
- Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка»;
- региональное законодательство большинства субъектов Федерации содержит ряд законов и постановлений о защите прав ребенка.

3. Законы города Москвы:

- Постановление Правительства Москвы от 12 августа 2008 г. № 737-ПП «Городская целевая программа развития образования «Столичное образование – 5» на 2009–2011 гг.»;
- Постановление Правительства Москвы от 25 марта 2008 г. № 195-ПП «О стратегии Правительства Москвы по реализации государственной политики в интересах детей «Московские дети» на 2008–2017 гг.»;
- Закон города Москвы от 20 июня 2001 г. № 25 «О развитии образования в городе Москве»;
- Закон города Москвы от 26 июня 1996 г. № 20 «О физической культуре и спорте»;
- Закон города Москвы от 7 апреля 1999 г. № 16 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Москве»¹²;
- Закон города Москвы от 17 января 2001 г. № 3 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы»;
- Закон города Москвы от 10 марта 2004 г. № 14 «Об общем образовании в городе Москве»;

¹² В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка относительно даты принятия закона. Там указана дата «04.06.1997 г.» (см.: Консультант Плюс – <http://www.consultant-plus.ru>).

- Закон города Москвы от 28 января 2004 г. № 4 «О молодежи»;
- Закон города Москвы от 29 июня 2005 г. № 32 «О начальном и среднем профессиональном образовании в городе Москве»;
- Закон города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве»;
- Закон города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве»;
- Закон города Москвы от 28 февраля 2007 г. № 6 «О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ в городе Москве»;
- Закон города Москвы от 26 октября 2005 г. № 55 «О дополнительных мерах социальной поддержки инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности в городе Москве»;
- Закон города Москвы от 3 октября 2001 г. № 43 «Об Уполномоченном по правам ребенка в городе Москве»;
- Закон города Москвы от 13 апреля 2005 г. № 12 «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав»;
- Закон города Москвы от 28 сентября 2005 г. № 47 «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве полномочиями города Москвы по образованию и организации деятельности районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав»;
- Закон города Москвы от 25 октября 2006 г. № 53 «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере организации досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства»;
- Закон города Москвы от 26 декабря 2007 г. № 51 «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере опеки и попечительства»;
- Закон города Москвы от 4 июня 1997 г. № 16 «Об организации работы по опеке, попечительству и патронату в городе Москве»;
- Закон города Москвы от 15 декабря 2004 г. № 87 «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)»;
- Закон города Москвы от 3 ноября 2004 г. № 67 «О ежемесячном пособии на ребенка».

4. Городские целевые программы Правительства Москвы:

- Городская среднесрочная программа по развитию материально-технической базы организаций детского здравоохранения (постановление Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 356-ПП «О Городской среднесрочной программе по развитию материально-технической базы организаций детского здравоохранения»);
- Городская целевая программа «Молодежь Москвы» на 2007–2009 гг. (постановление Правительства Москвы от 11 сентября 2007 г. № 778-ПП «О городской целевой программе «Молодежь Москвы» (2007–2009 гг.)»);
- Комплексная целевая среднесрочная программа «Патриотическое воспитание молодежи Москвы на 2007–2009 гг.» (постановление Правительства Москвы от 12 декабря 2006 г. № 956-ПП «О Комплексной целевой среднесрочной программе «Патриотическое воспитание молодежи Москвы на 2007–2009 гг.»»);
- Городская целевая программа по дальнейшему развитию системы питания обучающихся, воспитанников образовательных учреждений города Москвы (2007–2009 гг.)

(постановление Правительства Москвы от 28 августа 2007 г. № 736-ПП «О Городской целевой программе по дальнейшему развитию системы питания обучающихся, воспитанников образовательных учреждений города Москвы на период 2007–2009 гг.»);

- Комплекс мероприятий по государственной поддержке развития детского общественного движения в городе Москве (2008–2010 гг.) (утвержден постановлением Правительства Москвы от 25 сентября 2007 г. № 840-ПП).

Данный перечень нормативно-правовых актов является далеко не полным. Однако уже на основании вышеперечисленных документов можно сделать вывод, что на законодательном уровне в РФ уделяется немало внимания интересам и правам ребенка. Другой вопрос, что не все насущные проблемы пока находят свое отражение в правовых документах, существуют законодательные пробелы, и, главное, имеют место сложности с реальным воплощением нормативных положений.

Права детей, гарантированные конвенцией и законодательством РФ в сфере образовательного права

Что же касается темы настоящего исследования, прежде всего, необходимо определить, о каких именно правах детей пойдет далее речь. Поскольку данная категория прав представляет собой большой блок разноплановых вопросов. Учитывая тематику проекта, в рамках данного анализа основное внимание будет обращено на права детей, гарантированные конвенцией и законодательством РФ в контексте образовательного права.

Кроме того, нельзя не согласиться с точкой зрения, согласно которой образование в области прав человека не может рассматриваться вне контекста проблем образования как такового. То есть, с одной стороны, образование должно соответствовать правам человека само по себе, а с другой стороны, оно должно включать обучение правам человека – приобретению знаний, навыков и умений по уважению, соблюдению и защите прав человека¹³. В целом предназначение системы образования заключается в подготовке молодых людей к жизни в гражданском обществе и правовом государстве, где права человека являются фундаментальным принципом. Собственно, именно эта идея раскрывается в ст. 29 конвенции.

В преамбуле ФЗ РФ «Об образовании» (далее по тексту закон) также прослеживается идея «целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства...».

Резюмируя все вышеизложенное, можно выделить две основные темы для анализа:

1. Право на образование и корреспондирующие с ним права и обязанности сторон.
2. Изучение основных прав и свобод человека в рамках процесса образования.

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав юных граждан Российской Федерации. Родители (законные представители) детей несут ответственность за их воспитание, получение ими основного общего образования, а также они обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования (ст. 52 закона).

В сфере образования правоотношения субъектов складываются по двум основным направлениям¹⁴:

- отношения учащихся (их родителей / представителей) и образовательного учреждения (учителей, специалистов, администрации школы, обслуживающего персонала);
- отношения учащихся между собой.

Правоотношения указанных субъектов регулируется ФЗ РФ «Об образовании», Типовым положением об общеобразовательном учреждении, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 19 марта 2001 г. № 196 (в ред. постановлений Правительства РФ от 23.12.2002 г.

¹³ Подробнее см.: Шугурова И.В., Шугуров М.В. Современная философия образования в сфере международно признанных прав и свобод человека // Право и образование. 2008. – <http://www.lexed.ru>

¹⁴ В рамках данного исследования кроме указанных можно еще отметить правоотношения между государством и учебными заведениями.

№ 919, от 01.02.2005 г. № 49), иными нормативно-правовыми актами, например, для Москвы законом г. Москвы «О развитии образования в городе Москве», а также уставом конкретного общеобразовательного учреждения и его внутренними актами.

Основные права учащихся:

- право на получение впервые бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального образования;
- право на получение образования в соответствии с государственными образовательными стандартами;
- право на обучение в пределах этих стандартов по индивидуальным учебным планам;
- право на ускоренный курс обучения;
- право на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами библиотек;
- право на получение дополнительных (в том числе платных) образовательных услуг;
- право на участие в управлении образовательным учреждением;
- право на уважение своего человеческого достоинства;
- право на свободу совести, информации;
- право на свободное выражение собственных мнений и убеждений;
- право привлекаться к труду, не предусмотренному образовательной программой, только со своего согласия (либо с согласия родителей);
- право на свободное посещение мероприятий, не предусмотренных учебным планом,
- право на условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся, воспитанников,
- право на наличие необходимых условий для учебы, труда и отдыха,
- право на перерыв достаточной продолжительности между занятиями для питания,
- право на организованное питание.

Наряду с правами школьники несут и обязанности, на которые, кстати, мало обращают внимание и сами учащиеся, и специалисты, занимающиеся правами детей. Вместе с тем только понимание того, что праву всегда корреспондирует обязанность, является залогом равноправия, уважения, и соблюдения прав.

Как и права, обязанности школьников (родителей / представителей) базируются на ФЗ РФ «Об образовании», Типовом положении об общеобразовательном учреждении, иных нормативно-правовых актах, а также на уставе конкретного общеобразовательного учреждения и его внутренних актах.

Основные обязанности учащихся:

- обязанность соблюдать устав общеобразовательного учреждения,
- обязанность добросовестно учиться,
- обязанность бережно относиться к имуществу учреждения,
- обязанность уважать честь и достоинство других обучающихся и работников учреждения,
- обязанность выполнять требования работников учреждения по соблюдению правил внутреннего распорядка.

Как можно заметить, перечень обязанностей гораздо скромнее относительно перечня прав.

Соблюдение и защита прав школьников

Несмотря на правовую гарантию бесплатного начального образования, в школе наблюдается практика различных поборов. Это вызывает серьезную обеспокоенность не только у родителей¹⁵, но и у Комитета по правам ребенка ООН, который отметил данный факт в своих Замечаниях к

¹⁵ См.: Доклады участников депутатских слушаний в Московской городской думе по теме «Проект «Собрание родителей»». – <http://www.doxa.ru/obr/slushania>

третьему Периодическому докладу РФ о выполнении Конвенции ООН о правах ребенка. Однако ни многочисленные разъяснения, ни громкие судебные процессы последних лет не смогли убедить администрацию отдельных школ в неправомерности взимания платы за обучение в рамках Государственного стандарта общего образования. Каждый субъект Российской Федерации и каждое общеобразовательное учреждение вправе дополнять его «собственным» компонентом, тем не менее все занятия в рамках государственного стандарта в государственных и муниципальных школах – бесплатные.

Общеобразовательные учреждения вправе оказывать платные услуги, которые регламентируются Правилами оказания платных образовательных услуг, утвержденными Правительством РФ. Например, репетиторство, занятия по углубленному изучению предметов, подготовка к поступлению, кружки, студии, секции и др. При этом плата должна перечисляться на соответствующие счета общеобразовательного учреждения (Письмо Минобрнауки от 27 июня 1995 года № 48-М)¹⁶.

Нарушения прав, гарантирующих охрану и укрепление здоровья школьников, в частности проблемы, связанные с питанием, также привлекли к себе много внимания. После серии учащихся ряда школ¹⁷ специалисты Роспотребнадзора санитарно-эпидемиологическую проверку школьных столовых. В ходе проверки были выявлены нарушения во многих муниципальных школах. Результатом стали новые правила питания для школьников, учащихся профучилищ и техникумов. Соответствующее постановление подписал глава ведомства Геннадий Онищенко. Основные требования в правилах предъявляются к организации здорового питания и формированию примерного меню для детей, к условиям и технологии изготовления кулинарной продукции, санитарному состоянию, а также содержанию помещений и мытью посуды, к оборудованию, инвентарю, посуде и таре. Так, к примеру, остатки пищи от предыдущего приема и пища, приготовленная накануне, запрещены к реализации в учебных заведениях. Как отмечается в приложении к этому документу, отныне будет продаваться в организациях общепита школ, колледжей и ПТУ такие продукты, как торты и пирожные с кремом, чипсы, жевательные резинки и карамель, газированные напитки и квас, сырокопченые мясные гастрономические изделия и колбасы, консервы, острые соусы, кетчуп и майонез. Из меню также будут исключены такие блюда, как макароны по-флотски с мясным фаршем, яичница-глазунья, окрошки и холодные супы, натуральный кофе, кумыс, ядро абрикосовой косточки, арахис, энергетические напитки, алкоголь, молочные продукты и мороженое, изготовленные на основе растительных жиров. Исполнение утвержденных Роспотребнадзором правил будет обязательным для всех образовательных учреждений независимо от ведомственной принадлежности и форм собственности, а также для всех юридических лиц, которые занимаются организацией питания учащихся¹⁸.

Данный документ представляется очень важным, теперь главный вопрос, как он будет исполняться. Здесь многое зависит, как показывает практика, не только от школы, но и от родителей.

Опыт Японии

В Японии особо тщательно разрабатывается меню для детей. Пища очень разнообразна и обязательно включает в себя молоко, молочные продукты, овощи, фрукты. Рассчитывается даже витаминно-минеральный состав блюд и их калорийность (она не должна превышать 600–700 калорий за один обед). Советы о «вкусной и здоровой пище» даются родителям воспитателями и даже заведующими детскими учреждениями. В частности, указывается, что в ОБЭНТО – коробочке с обедом, которую каждая мама должна приготовить ребенку утром, – должно быть 24 вида продуктов, рис не

¹⁶ Какие права имеют родители школьника. – <http://www.statuslex.ru/archiv/>

¹⁷ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ – <http://www.genproc.gov.ru/news/news-8628/>

¹⁸ Рубин Л. Школьникам урезали рацион – <http://www.interfax.ru>

должен разваливаться, а быть липким... При этом в каждом учебном заведении работает целый коллектив медицинских работников: доктор, медицинская сестра, стоматолог, фармацевт, куратор здоровья¹⁹.

В последнее время все больше сложностей в отношениях между учителями и учениками перерастают в судебные разбирательства. И львиную долю всех дел составляют процессы о жестоком обращении с детьми, унижении достоинства ребенка, издевательства над ним.

Приведем некоторые примеры.

На Камчатке суд оштрафовал педагога, нанесшего побои ученице средней школы. 58-летний учитель информатики средней школы поселка Октябрьский Усть-Большерецкого района Александр Рябцев признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья).

Суд установил, что в ноябре 2005 г. учитель нанес не выполнившей его требования ученице удары шнуром, предназначенным для подключения сканера к компьютеру. На бедрах и спине ребенка в результате этих действий остались кровоподтеки.

Государственное обвинение поддерживалось прокуратурой Усть-Большерецкого района. По приговору мирового суда педагог выплатит штраф в размере 25 тысяч рублей²⁰.

В Свердловской области был вынесен приговор учителю физкультуры, ранившему двух учеников граблями. Богдановичский районный суд приговорил учителя физкультуры средней школы к штрафу в 5000 рублей. Действия учителя были квалифицированы по статье 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, соединенное с жестоким обращением)²¹.

Учителям предъявляются обвинения по таким статьям, как «Нанесение побоев, не повлекших причинение кратковременного расстройства здоровья», «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с жестоким обращением», «Оскорбление», «Доведение до самоубийства».

Но существует и обратная сторона школьных конфликтов.

Не так давно прошло судебное разбирательство, инициированное школьной учительницей английского языка против родителей одного из учеников. На уроке мальчик на замечание учительницы ответил великим и могучим, но далеко не литературным языком. Преподаватель не выдержала и написала заявление в милицию. В милиции лишь развели руками – ребенок несовершеннолетний, ответственность за свои действия нести не может. Тогда молодой педагог не растерялась и обратилась в суд, написав заявление на родителей ребенка. По приговору суда родители школьника должны выплатить педагогу 10 тысяч рублей за моральный ущерб. Подобных судебных разбирательств, когда учитель общеобразовательной школы подает в суд на родителей ученика, в России единицы. Обычно педагоги стараются не выносить конфликты за пределы школы. Однако в данную ситуацию вмешалась мать школьника, и вместо извинений в адрес преподавателя английского языка посыпались оскорбления и угрозы. Вся школа на стороне учителя. Одноклассники мальчика считают, что он пострадал из-за собственных родителей – он хотел было извиниться, но мать из принципа запретила ему это делать. Преподаватели говорят о том, что данный случай еще раз явился примером того, насколько учитель в нашей стране не защищен на своем рабочем месте. В свою очередь, мать ребенка намерена обжаловать приговор суда и переводить сына в другую школу не собирается. Женщина считает, что ее сыну просто не дали воз-

¹⁹ Степанишина А.И. Воспитание детей в японском обществе // Путь Востока. . Материалы IV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Сер. "Symposium". Вып. 10. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 71–78.

²⁰ Камчатский суд оштрафовал педагога за избивание ученицы // РИА «Новости». – <http://www.rian.ru>

²¹ В Свердловской области осужден учитель, избивший граблями учеников // . – <http://www.newsru.com>

возможности извиниться и вся эта история – лишь повод выгнать ребенка из школы, хотя вопрос об исключении администрация школы пока не ставит²².

Педагоги Нижнего Новгорода тоже ждут начала процесса. Десятиклассник должен ответить за то, что ударил и оскорбил учительницу истории. Ему было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса «Оскорбление» и ч. 1 ст. 116 «Побои». Учительница предъявила ученику и гражданский иск о возмещении морального ущерба в размере шести тысяч рублей. Вся школа – и педагоги, и дети, и родители – в этой истории поддерживают преподавателя. А директор школы надеется, что, может быть, хотя бы решение суда вернет уважение к учительству²³.

Еще пример. Как ни абсурдно это звучит, но одной из причин нескольких недавних судебных разбирательств стала сменная обувь. *Медведевский районный суд Республики Марий Эл вынес решение возместить с Медведевской средней общеобразовательной школы № 3 восемь тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда несовершеннолетнему Александру Козинкову.*

Евгений Козинков рассказал, что его сын жаловался на учительницу Ирину Казакову, которая установила в классе жесткие правила: не выпускала детей на перемену; если ученик забывал принести вторую обувь, она заставляла его все уроки сидеть в одних носках; те же, кто приносил обувь с темной подошвой, оставляющей на полу следы, не разрешалось в течение дня перемещаться по классу; опоздавшие дети стояли весь урок у двери, а в туалет ученики ходили строго по очереди.

Отец мальчика, Евгений Козинков, обратился в прокуратуру Медведевского района с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении классного руководителя его сына. Были проведены многочисленные проверки, в результате которых был установлен факт превышения учительницей своих должностных полномочий.

В суде выяснилось, что школьники неоднократно подвергались со стороны педагога наказаниям, которые не предусмотрены локальными актами школы.

Вместе с тем государство гарантирует гражданам право на образование. Таким образом, государство обеспечивает условия для получения образования путем создания учебных заведений, найма преподавательского состава и т. д. Государство должно обеспечить, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам либо другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

В свою очередь, учителя обязаны обеспечить учебный процесс, получение знаний школьниками. Государство в законе «Об образовании» гарантировало уважение человеческого достоинства обучающихся, воспитанников, педагогов. При этом применение методов физического и психического воздействия по отношению к обучающимся, воспитанникам не допускается. Система воспитания и поддержания дисциплины в классе, использовавшаяся Казаковой, указанным требованиям не отвечает.

Однако интересно отметить, что ответчик в лице Медведевской средней школы № 3 в своем отзыве на исковое заявление Козинкова отметил, что методика воспитания педагога в принципе привычна в их учебном заведении и не выходит за рамки дозволенного. *«Такие случаи, как оставление учеников без обуви в классе, эти меры применялись не в качестве наказания, а для соблюдения чистоты в классе, соблюдения санитарных норм. Кроме того, в классе было тепло, и дети, сидящие без обуви, не испытывали физических страданий от холода. Отсутствие страданий у детей, следовательно, отсутствие жестокости в действиях Казаковой».*

Несмотря на доводы ответчика о том, что такое обращение с детьми не только не нарушает уголовное законодательство, но и считается в порядке вещей, суд обязал образовательное учреждение – Медведевскую среднюю школу № 3 – возместить моральный вред ребенку²⁴.

²² Пикулин С. Школьника отучили материться. – <http://corp.ntv.ru/novosti/>

²³ Киселева П., Строителева Е., Гритчин Н. Школьная скамья подсудимых. – <http://izvestia.ru>

²⁴ Марийская школа выплатит ученику 8 тыс. рублей моральной компенсации. – <http://www.hro.org/>

Опыт Дании

Ольга Леонтьева, преподаватель одной из российских школ, побывала в нескольких школах Дании. Вот что она пишет: «В двух школах из шести, которые мне удалось посетить в Дании, большинство детей и взрослых ходили босиком, а остальные – в домашних тапочках. Никто не стоял при этом в дверях, никто никого не проверял. В обеих школах такое решение было принято общими сборами учеников и учителей.

Там почему-то принято сидеть на полу, на лестницах, вот и решили содержать школы почти в абсолютной чистоте. Во второй школе при входе стояли коробки с полиэтиленовыми пакетами пронзительно-голубого цвета, переделанными под своеобразные тапочки, которые можно надеть поверх своей обуви. Это было торжественное открытие школы, собралось множество гостей (в том числе министр образования Дании). Народу – масса. Ни один человек не попробовал нарушить правило. Но я уверена, что, если бы кто и нарушил его, никто не сделал бы ему замечания: значит, у него есть на то свои причины. А личные причины нужно уважать.

В четырех других школах о сменной обуви, похоже, забыли вовсе. Но забыли все: и учителя, и ученики...^{25»}

Ситуация со сменной обувью является отличной иллюстрацией к вопросу соотношения прав и обязанностей, где праву детей на наличие необходимых условий для учебы, труда и отдыха, в данном случае чистых помещений, соответствует их обязанность эту чистоту соблюдать. Соблюдать чистоту должны и учителя. Только посредством собственного примера можно побудить детей соблюдать правила.

Если обобщить все эти случаи, то можно сделать вывод, что чаще всего причина подобных школьных инцидентов кроется во взаимном неуважении учеников и учителей. Но учителя несут повышенную ответственность в этом вопросе. Здесь, конечно, играют роль профессионализм, образованность и воспитанность самого учителя. Из-за нехватки кадров школы вынуждены брать на работу всех желающих, часто без педагогического и даже вообще без высшего образования.

В Японии, например, такая ситуация невозможна. Страна проводит политику строгого отбора выпускников вуза при назначении на должность учителя. В отличие от других стран для того, чтобы стать учителем государственной школы, японский гражданин должен получить диплом учителя и пройти экзамены на назначение учителем. Однако Япония – единственная из развитых стран мира, где зарплата учителя выше зарплаты чиновников местных органов власти²⁶.

«Сто лет назад великий педагог Януш Корчак написал: „Мы учим на собственном примере небрежительно относиться к тому, кто слабее. Плохая наука, мрачное предзнаменование“. Фактически учитель получает ответную реакцию. И никакой суд не сможет вернуть уважение учителю и учительству. Уважение можно заслужить только уважением к ребенку»²⁷.

В конфликте учеников и учителей есть еще и третья сторона – родители или законные представители ребенка. Ст. 18 закона Российской Федерации «Об образовании» гласит, что родители – первые педагоги, именно они обязаны заложить основы физического, нравственного, интеллектуального развития личности в раннем детском возрасте. Родители должны привить ребенку элементарное уважение к другим людям, уделять ему внимание, по мере возможности участвовать в управлении образовательным учреждением. Такое право регламентируется Типовым положением об общеобразовательном учреждении. Форма участия закрепляется уставом конкретной школы. Родители могут входить в совет образовательного учреждения или участвовать в его собраниях, быть членами родительского комитета, вносить предложения и замечания админи-

²⁵ Леонтьева О. Система образования в Дании. – <http://ps.1september.ru>

²⁶ Степанишина А.И. Современная образовательная система в Японии: традиции и тенденции развития // Путь Востока. Материалы IV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Сер. "Symposium". Вып. 4. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 120–126.

²⁷ Из интервью М. М. Безруких, член-корр. РАО. – <http://izvestia.ru>

страции образовательного учреждения. Только совместные целенаправленные усилия родителей и учителей помогут снизить число конфликтных ситуаций в школах.

Юридическая ответственность за нарушения прав ребенка в сфере образования

Однако если конфликт все-таки имел место и права школьника были нарушены, то Конвенция ООН о правах ребенка как основной международный документ, регулирующий права детей, предусматривает обязанность государства обеспечить ребенку защиту, необходимую для его благополучия, и принять для этого все соответствующие законодательные и административные меры (ст. 3). Это положение конвенции находит свое отражение в ст. 2 Конституции РФ, согласно которой признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. При этом государство обязано не только создавать систему защиты прав и свобод, в которую должны быть объединены различные органы, предназначенные для защиты прав и свобод гражданина, но и предусматривать и устанавливать четкие процедуры такой защиты²⁸.

Законодательная база, регламентирующая юридическую ответственность в области образования, в настоящий момент не имеет четко выстроенной структуры и характеризуется большим количеством отсылочных норм без конкретизации. Имеют место коллизии нормативных актов и просто пробелы. Так, согласно п. 4 ст. 3 закона «Об образовании», «физические и юридические лица, нарушившие законодательство Российской Федерации в области образования, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Логически можно предположить, что речь идет о:

- гражданско-правовой ответственности (возмещение морального вреда, защита вещных прав и прав интеллектуальной собственности, ответственность за неисполнение положений договора на образовательные услуги и др.);
- дисциплинарной ответственности (замечание; выговор; строгий выговор; увольнение);
- административной ответственности (предупреждение, административный штраф, лишение специального права, дисквалификация и др.);
- уголовной ответственности (штраф, исправительные работы, лишение свободы и др.).

Способы защиты прав ребенка

На практике защита прав ребенка может быть осуществлена двумя способами:

– административным, в этом случае ребенок вместе со своими законными представителями может написать жалобу либо обращение в районный отдел образования; по факту нарушения назначается проверка;

– судебным, который в Российской Федерации имеет ряд особенностей.

Это связано с тем, что в силу возраста дети не способны самостоятельно защищать свои права и отстаивать собственные интересы. Поэтому в судебном процессе интересы ребенка представляют его законные представители (родители, усыновители, опекуны и попечители, приемные родители), хотя суд обязан привлекать к участию в деле и самих несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ в случаях, предусмотренных специальным федеральным законом, по делам, возникающим из семейных и иных правоотношений, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет имеет право лично защищать в суде свои права и охраняемые законом интересы. Привлечение к участию в таких делах родителей, усыновителей или опекунов (попечителей) для оказания им помощи зависит от усмотрения суда (ст. 37 ГПК РФ). Исключением из этого правила являются случаи, когда несовершеннолетний признан полностью дееспособным до достижения совершеннолетия при эмансипации (ст. 27 ГК РФ) или при вступлении в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ).

Семейный кодекс РФ в ст. 56 также закрепляет право ребенка самостоятельно обратиться в суд для защиты собственных прав по достижении им 14 лет. Однако реализовать это право на практике пока очень сложно: механизм обращения ребенка в суд еще не разработан.

²⁸ Кравчук Н. В. Проблемы защиты прав ребенка // Государство и право. 2004. № 6.

Помимо искового производства, каждый гражданин вправе обратиться в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и свободы, в их числе могут быть неправомерные действия, затрагивающие права ребенка. (Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».)

Объектом обжалования в суд могут быть решения, действия и бездействие должностных лиц в лице соответствующей организации. Бездействие этих органов может выражаться по-разному. Не исключается, например, попустительство в ненадлежащей заботе родителя о ребенке, отказ в отобрании ребенка в случае опасности для его жизни, непринятие конкретных мер по защите прав ребенка, оставшегося без родительского попечения, и т. п. Причем представляющий интересы ребенка гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений), но обязан доказать факт нарушения прав и свобод несовершеннолетнего.

Правовое образование в РФ

Для того, чтобы защищать свои права, ребенок должен их знать. В России в настоящее время нет единой системы правового образования. В связи с чем большинство взрослых людей не имеют четкого представления о своих правах. И если родители не владеют элементарной правовой грамотностью, не зная, например, могут ли они перевести своего ребенка в другой класс, то дети в этой сфере осведомлены, как правило, еще хуже.

Конечно, существуют отдельные проекты, направленные на ликвидацию правовой безграмотности, в школах проводят уроки обществознания. Например, в сентябре 2005 г. в Российской Федерации стартовал проект «Повышение осведомленности общественности о российской правовой системе». Данный проект реализовывался по инициативе Правового управления аппарата Государственной думы ФС РФ и финансировался Европейским Союзом через программу ТАСИС. Основные цели проекта были направлены на информирование общественности о правовой системе в России; на содействие формированию активной позиции граждан в использовании конституционных прав и имеющихся средств правовой защиты; на повышение уровня сотрудничества и доверия между судьями и журналистами, а также на расширение возможностей общеобразовательных учреждений по правовому образованию и формированию активной гражданской позиции у учащихся. Проект реализовывался в пяти экспериментальных регионах – Астраханской, Рязанской, Ярославской областях, Республике Калмыкия, Чувашской Республике.

Проект реализован по трем направлениям:

- Кампания по повышению общественного правосознания (эмпирические исследования по правовой осведомленности граждан России; производство и вещание теле- и радиоматериалов о правовой системе России; подготовка и распространение правовых информационных материалов).
- Разработка и внедрение образовательного модуля, связанного с правом (анализ учебно-методического обеспечения правового образования в школах; разработка УМК нового поколения по праву; обучение учителей; организация и проведение межрегионального конкурса среди школьников по праву).
- Повышение доверия между судьями и журналистами (ознакомительная поездка судей и журналистов с целью ознакомления с моделями и методами работы судов в Европейском Союзе на основе хорошо функционирующей системы обмена информацией со СМИ; организация семинаров и конференций для усиления сотрудничества между судьями и журналистами; конкурс для журналистов на лучший материал о российской правовой системе).

В рамках проекта был создан учебник «Право в нашей жизни» для учащихся 9-го класса общеобразовательных школ. Авторы учебника Е.А. Певцова, П.В. Миков. Содержание учебника полностью охватывает блок правовых вопросов государственного образовательного стандарта по общество-

нению, он может использоваться в качестве дополнительного материала при изучении основ права в курсе обществознания, также в качестве самостоятельного учебного курса²⁹.

В Приморском крае собираются вплотную заняться правовым образованием школьников. Планируется введение курса «Права человека» как самостоятельного предмета на всех ступенях школьного образования.

Необходимость введения таких программ была обсуждена с министром образования и науки РФ А. А. Фурсенко на заседании Координационного совета уполномоченных по правам человека, которое прошло 7 апреля 2009 г. в Москве.

Совместно с департаментом образования и науки администрации Приморского края Уполномоченным по правам человека направлены письма руководителям муниципальных органов управления образованием Приморского края о необходимости организации в общеобразовательных школах системы правового образования и просвещения.

При организации системы планируется:

- введение курса «Права человека» как самостоятельного предмета на всех ступенях школьного образования не менее 1 часа в неделю;
- включение вопросов по правам человека в ряд школьных учебных предметов гуманитарного и естественно научного циклов;
- обучение правам человека в рамках профильного обучения.

Помимо этого, предлагалось развивать изучение прав человека за счет внеклассной и внешкольной работы, участия школьников в различных социальных практиках, популяризации знаний о правах человека при проведении региональных конкурсов и олимпиад. Планируется к переизданию массовым тиражом учебное пособие «Мои права» для преподавания в школах³⁰.

В городе Петрозаводске был осуществлен проект «Защита прав детей и правовое просвещение в городской системе самоуправления школьников».

Цели проекта:

1. Защита прав детей в школе и за ее пределами силами самих детей.
2. Повышение уровня правовой культуры школьников, привлечение подростков к правозащитной деятельности.

Подход к решению проблем прав детей в школе, предлагаемый данным проектом, заключается в создании механизма защиты прав школьников, действующего за счет добровольческих усилий самих детей. Таким образом, дети из пострадавшей стороны становятся субъектом правозащитной деятельности. Включение детей в правозащитную деятельность повышает востребованность со стороны детской среды в правовых знаниях, распространение которых содействует повышению правовой культуры школьников и в перспективе – правовой культуры общества.

Задачи проекта и обоснование их актуальности:

1. Правовое просвещение школьников – активистов детского самоуправления в рамках образовательной программы «Дети-правозащитники».

Для функционирования в рамках проекта детской правозащитной сети, необходима определенная правовая подготовка волонтеров сети. Применение полученных активистами школьного самоуправления знаний в практической деятельности детских правозащитных приемных будет содействовать распространению этих знаний и обеспечению неформального интереса обучаемых к образовательной программе.

2. Организация городской детской правозащитной сети на базе структур самоуправления школьников.

Детская правозащитная сеть будет являться единственным на сегодняшний день механизмом защиты прав ребенка в школе. Помимо этого деятельность детской правозащитной сети

²⁹ Миков П.В. Роль общественных инициатив в повышении осведомленности граждан о российской правовой системе. – <http://www.apkrp.ru>

³⁰ В Приморье вплотную займутся правовым образованием школьников. – <http://vostokvladuka.ucoz.ru/news>

сможет способствовать распространению понимания роли общественной активности в защите прав и свобод личности.

3. Привлечение общественного внимания к проблеме соблюдения прав детей, организация общественного контроля за действиями государственных структур в этом вопросе.

Было организовано издание вестника «Школа – территория закона» (два выпуска в месяц в трех версиях: газетной – для размещения в школах, в виде брошюры – для государственных структур, в электронной версии – для рассылки в средства массовой информации и размещения на интернет-сайте городского школьного совета). В вестнике получали отражение факты нарушения прав детей, зафиксированные детскими общественными приемными, обобщались ситуации с соблюдением прав детей в школах по итогам года и доводились до сведения родителей и городской администрации. Также освещалась деятельность администрации города и школьных администраций по соблюдению прав детей, принимаемые ими меры по выявленным фактам. Вопросы о соблюдении прав детей должны рассматриваться на сессиях городского школьного совета с освещением в средствах массовой информации и принятием рекомендаций для главы местного самоуправления³¹.

В Москве в 2008 г. была утверждена Городская целевая программа образования «Столичное образование – 5» на 2009–2011 гг. Эта программа предусматривает и правовое воспитание:

- Создание в образовательных учреждениях службы уполномоченного по правам участников образовательного процесса с предоставлением им полномочий в соответствии с международными стандартами.
- Проведение цикла межведомственных городских круглых столов «Нравственное воспитание детей и медиасреда».
- Проведение городского конкурса проектов образовательных учреждений на лучшую организацию работы по правовому просвещению детей и подростков и оказанию содействия в практическом применении ими своих прав, гражданско-правовому образованию обучающихся.
- Проведение конференций по проблемам правового просвещения обучающихся, профилактике правонарушений на почве национальной, расовой и религиозной ненависти.
- Открытие на базе Музея московского образования выставки-экспозиции «Москва – территория закона. Правовое просвещение в столице: формы, решения, технологии».
- Проведение «Правового десанта» в образовательных учреждениях по пропаганде Конвенции ООН о правах ребенка студентами педагогических вузов.
- Проведение единого Дня правовых знаний, посвященного Дню принятия Конвенции ООН о правах ребенка (20 ноября).
- Проведение в образовательных учреждениях диспутов, круглых столов, викторин школьников по теме «Я и мои права».
- Проведение городского конкурса детских рисунков «Права ребенка».
- Проведение городского семинара по теме «Повышение правовой грамотности детей и подростков: формы, методы, технологии».
- Создание городской Школы юного юриста (Школы права), осуществляющей предпрофильное и профильное правовое обучение, профориентационную работу и подготовку к поступлению в юридические вузы (факультеты) на основе дистанционных образовательных технологий по очно-заочной форме обучения, ориентированной на адресную работу с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья.
- Выделение грантов на поддержку детско-подросткового общественного добровольческого движения «Школа – территория закона» и организация его деятельности в образовательных учреждениях.
- Проведение ежегодной городской конференции обучающихся – активистов школьного ученического самоуправления и детских общественных организаций «Школа – правовое пространство».

³¹ По материалам сайта Петрозаводской городской детской общественной организации «Юниорский союз «Дорога» . – <http://doroga.karelia.ru>.

Основные выводы и рекомендации

В настоящее время в РФ существует достаточно обширная нормативная база, регламентирующая права школьников, существуют региональные программы, направленные на реализацию мер по правовому воспитанию детей. Однако единая государственная концепция правового воспитания юных россиян пока отсутствует, а программы по большей части носят локальный или экспериментальный характер. В этом вопросе основная сложность заключается в том, что правовое образование нельзя свести к простому разъяснению и заучиванию детьми своих прав. Даже выучив свои права как таблицу умножения, ребенок вряд ли осознает их истинный смысл, если в повседневной жизни он не будет видеть взаимоуважение людей независимо от их возраста, профессии, социального статуса. Поэтому разработку государственной концепции правового воспитания необходимо вести сразу в трех направлениях: повышение уровня правовых знаний взрослых людей, обучение правовым основам детей, усиление правосознания в обществе в целом. Наряду с учебными материалами важное значение имеют социальная реклама, общедоступные интернет-ресурсы, правовые базы.

Для юных граждан было бы целесообразно организовать доступные бесплатные юридические консультации, где дети могли бы получить помощь в защите своих прав, в том числе и от насилия в семье.

Необходимы общеизвестные и доступные «телефоны доверия» для детей. В Москве таких «горячих линий» существует несколько: «Детский телефон доверия» (495) 624-60-01 (номер круглосуточный и бесплатный); телефон доверия Департамента образования города Москвы (495) 366-70-94 (по будням с 9:30 до 18:30); телефон доверия «Гаврош» Юго-Западного ОУО 8 (499) 134-51-81 (пн – пт); телефон доверия «Друзья» 714-76-18 (пн – сб) и др.

Однако, чтобы узнать о существовании таких номеров, их надо целенаправленно искать, что существенно ограничивает возможность ребенка позвонить и попросить о помощи. Представляется, что подобные телефонные номера должны существовать в каждом городе. Номер должен быть легко запоминающимся, желательно трехзначным, многоканальным и круглосуточным. Информация о данной службе помощи детям должна быть размещена во всех детских учреждениях и общественных местах. Прекрасным способом информирования стало бы размещение информации на школьных тетрадях и учебниках. Позвонив по такому номеру, ребенок должен рассчитывать на помощь и юриста, и психолога.

Таким образом, для правового воспитания юных граждан необходим целый комплекс государственных мер законодательного, исполнительного, образовательного, социального и, главное, нравственного характера.

РЕЗУЛЬТАТЫ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРАВ РЕБЕНКА, НАРУШАЕМЫЕ В МОСКОВСКИХ ШКОЛАХ

В данной статье мы предлагаем цитаты респондентов и краткие комментарии к ним в разбивке по видам прав ребенка, рассматривая основные виды прав, нарушаемые (или не нарушаемые) в московских школах.

1. Нормы безопасности и компетентности

Проблема наркотиков

С проблемой наркотиков в той или иной степени столкнулись около десятой части респондентов. В некоторых школах проблема наркотиков существует на уровне слухов или единичных случаев: «С наркотиками было одно время, что вроде слух прошел» (Р, ОШ³²); «Насчет наркотиков – может, и было пару раз, но оборота в школе нет» (ОШ).

В некоторых школах проблема наркотиков является достаточно серьезной: по словам респондента У (СШ), наркотики – проблема половины десятых классов, которые курят траву и даже на уроки приходят в таком состоянии.

Отношение школьников к употребляемым ими наркотикам достаточно легкомысленное: «Не сказать, наркотики... Все психотропные вещества. Это в аптеках спокойно отпускают» (ОШ).

Школа проблемы не замечает или недооценивает, а методы антипропаганды наркотиков оказываются недейственными: «Не замечают почти. У нас, конечно, проходят все эти акции, например, „Скажи нет наркотикам!“» (ОШ); «Ограничиваются вывеской плакатов» (У, СШ).

Проблема курения и алкоголя

Ситуация с курением достаточно тревожная. Более десятой части респондентов высказались в интервью про существование проблемы с курением в их школах. Курят до 40% школьников (МШ) или весь класс (ОШ).

Если в младших классах за этим строго следят, то в старших классах на курение смотрят уже сквозь пальцы и не ругаются: «Ну да, знают. Ну да, ругаются. Говорят, что маме расскажут, но не рассказывают» (ОШ); «Честно говоря, учителя в основном знают и видят. Стоят у школы, иногда и в школе можно... покурить, и даже меня ни разу не гоняли, и ничего... просто на это не реагируют уже» (ОШ); «У нас же многие дети ходят курят после пятого урока, а после пятого урока нельзя курить. И поэтому они к охраннику подходили: можно, мы выйдем. Он такой: ну ладно, можно, только с вас две шоколадки, выходите, только без палева, чтоб директор не видел и учителя» (Р, ОШ).

Борьба с вредными привычками оказывается не особенно эффективной: «Пытаются бороться, но результатов я не вижу» (ОШ).

Посягательства на частную собственность

Проблема воровства в школе была затронута одним из респондентов: «То телефоны воруют, то еду крадут из портфеля прямо» (ОШ).

«В класс похутили телевизор... телевизор ушел куда-то домой <к директору>» (Р, ОШ).

Плохое состояние школьного здания и мебели

Про ветхое или опасное состояние классов и помещений школы упомянуло менее десятой части респондентов. «В классах некоторых, там есть сломанные окна, одно только окно открыто, а остальные все либо сломаны, либо выбиты» (ОШ); «Опадает штукатурка или краска... осыпается уже.

³² Условные обозначения характеристик респондентов: ОШ – общеобразовательная школа, СШ – специализированная школа, МШ – мигрант (как правило, из школы с повышенной долей мигрантов), ИШ – школа для детей с ограниченными возможностями, Р – родитель, У – учитель.

Пора перекрашивать уже давно... в спортзале с потолка сыплется» (ОШ); «Ремонт, конечно, нужен, поскольку школы, которые нас окружают... начала семидесятых и требуют какого-то капитального ремонта, поскольку стены кое-где какие-то обшарпанные, с канализацией бывают проблемы» (Р, ОШ).

Нехватка учителей и их некомпетентность

Респонденты жалуются на некомпетентность учителей: *«Просто у нас половина учеников брали химию экстерном за десятый класс, потому что у нас химичка пришла ну не очень хорошая» (ОШ). По мнению респондента Р (ОШ), заниматься со школьными учителями для поступления в вуз бесполезно.*

Некоторые сообщали об очень низком образовательном уровне класса: *«У нас ни одного отличника в классе, две хорошистки, остальные все троечники. Семь двоечников» (ОШ); «Ну вот есть общеобразовательный класс... класс дураков. Всех, кто не справляется, сначала вызывают на педсовет, у кого там хоть одна двойка есть в четверти или в году, если ребенок в течение какого-то оговоренного срока не исправляется, он уйдет в общеобразовательный класс. Ну из школы сам уйдешь, потому что в этом классе никто не хочет учиться» (Р, ОШ).*

В школах существует проблема нехватки учителей: *«Все дети писали заявление на имя директора, чтобы им сменили учителя. Но заменить было нечем, поэтому осталась она» (Р, ОШ).*

2. Жизнь, семья, имя и гражданство

Имя

Треть респондентов высказывались о том, что учителя в школе изменяют или упрощают имена или фамилии учеников для удобства их запоминания и произношения: *«Они спрашивают разрешения, если им удобно, как они могут их называть, и если это устраивает, то они их так... потом и зовут» (ОШ); «Была девочка, ее звали Маринэ, а называли Маша» (ОШ); «Просто у некоторых учителей там в привычку вошло называть по-своему» (Р, ОШ). Упоминается коверканье смешных фамилий (ОШ).*

Часть ребят не испытывает неудобства в связи с изменением имени учителем: *«Ну, как бы к этому спокойно относятся» (ОШ).*

Часть учителей заменяют имена на прозвища: *«Учителя, если чувствуют, что сложная фамилия и они будут допускать ошибки, они опять обуславливаются окличкой какой-нибудь и просто упрощают позывные» (ОШ); «Могут только безобидно использовать классное прозвище» (ОШ).*

Некоторые учителя просто избегают обращения к ученикам по имени: *«Ну, чаще по фамилии называют, фамилии бывают попроще» (ОШ).*

Иногда дети-мигранты сами упрощают свои имена или придумывают русские имена, похожие на свои.

Национальность

Некоторые ученики других национальностей вызывают замечания учителей, когда они начинают говорить на своем родном языке: *«Азербайджанцы начинают говорить на своем языке. Учитель по русскому: „Если бы я приехала к вам и начала разговаривать на своем родном языке, вы же... непонятно, о чем человек разговаривает. Это нельзя, если вы приехали в чужую страну, разговаривать на другом языке”» (ОШ).*

3. Свободное мнение, получение/передача информации, свободное вероисповедание

Около двух пятых респондентов говорят о том, что учителя очень часто ограничивают выражение личного мнения ученика, особенно на гуманитарных предметах (например, истории, литературе). Это происходит в двух случаях: потому что *«учитель всегда прав» («Если это задевало какие-то его основополагающие миссии» (Р, ОШ))* или нужно просто говорить четко по тексту, четко по учебнику (например, по истории). Учителя бывают крайне нетерпимы, начинают «неадекватно» вести себя в ответ на споры с ними: *«Спорить нельзя было», «Учителя начинали беситься», «Учителя пытались затыкать» (ОШ); «Но она часто высказывает свою точку зрения обо всем и... как бы*

мы должны ее в принципе принимать... за должное» (СШ); «Они возмущены, конечно. Что это такое, ученик, который считает себя пупом земли?» (ОШ); «За наглость, потому что я вечно ей противоречу. Ей не нравится, когда с ней вообще спорят» (ОШ); «Детей мало слушают. Ты можешь им мнение свое высказать, а некоторые учителя очень агрессивно к этому относятся, они сразу начинают, ну... сомнения высказывать... начинают кричать и так далее» (МШ); «Заместителю по воспитательной работе не нравится, какую музыку мы играем на праздниках. Мы предлагаем... он нам не разрешает» (ОШ); «Ребенок отстаивал свое мнение на любом предмете с любым педагогом. Выжили из школы» (Р, ОШ).

На попытки высказать свое мнение учителя могут ответить следующим образом: «Есть учителя, которые резко отвечают на попытки поспорить, мол, я что сказала..!» (ОШ); «С кем разговариваешь» и «Что несешь» (СШ); «Когда ты доучишься до моего уровня, тогда и будешь спорить» (СШ); «Кто ты такой вообще?» (ОШ); «Какая разница, мне твой взгляд вообще не нужен» (МШ).

Часть учеников считает, что при несовпадении мнений лучше промолчать: «Лучше забить на спор, смысла нет» (ОШ); «Чаще лучше промолчать, потому что неизвестно, чем может закончиться» (ОШ); «Если это просто бытовая ссора, спор, то иногда лучше не ввязываться, потому что себе дороже» (ОШ).

Признание учителем собственной ошибки

Учителя болезненно чувствуют себя в случае, если оказываются не правы, и иногда не признают своих ошибок: «Иногда бывает даже, что ученик оказывается больше прав. Учитель признает это, конечно, у него расстройство небольшое есть, но он признает» (ИШ); «Бывают такие учителя, которые как бы ни за что не покажут, что вот ребенок прав» (Р, ОШ).

Свобода политических взглядов

Встречаются случаи навязывания ученикам политических взглядов в школе: «В общем, у нас эта „партия“³³ нас уже достала вконец: ...заставляют... носить эти майки, намекают, что надо голосовать... нас отправляют в наш центр, мы там раздаем листовки, стоим в майках, должны весь день проводить на этих митингах, все это распространять. Говорят, чтоб мы родителям передали, чтоб они тоже за нее голосовали. Просто сказали, что, если мы не проголосуем за „партию“, школа не получит денег, а если не получит денег, то нам не поменяют парты... Учителя все знают, мы им жалуемся, но учителя говорят: „Ничего поделат не можем, потому что это не от нас зависит, мы сами... нам это все надоело“. И говорят: „Ну уж наденьте эти футболочки и походите там, листовки пораздавайте“. И нас гоняют очень часто по всем праздникам... перед выборами, на выборах... надо, чтобы в этом районе был хороший процент голосующих за „партию“, и по школам это...» (ОШ).

Свобода совести и вероисповедания

«У нас есть учительница, которая, наоборот, людей больше старается обратить к религии... Но это уже ее личные „заносы“» (ОШ).

4. Свобода ассоциаций, мирных собраний

Относительно свободы ассоциаций проблем в основном не возникает, потому что желание школьников собираться или что-то организовывать не встречает препятствия со стороны школы или школьники не испытывают потребности в организации внешкольных собраний. Из всех респондентов только один сказал о том, что столкнулся с проблемой подобного рода: «В школе я предлагал организовать кружок, чтобы мы могли поиграть, но вообще никак. Не могли найти ответственного за это. Не получилось. А музыку мы играем не тяжелую. Даже Моцарта играли» (ОШ).

³³ Подобные ситуации описаны в отношении некоторых наиболее крупных партий в России. [

5. Свобода личной жизни, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции Невмешательство в личную жизнь

Есть учителя, которые просто расспрашивают учеников про семейные проблемы или личную жизнь: «Ну вот у меня знакомая есть девочка, у нее в семье с родителями, ну они как-то не очень последнее время общаются, и ее классный руководитель интересуется этим, а потом она еще и обсуждает это с кем-то. Подходит к этой девочке и интересуется, что и как у нее» (ОШ); «Ну там был конфликт такого, семейного характера. Учитель задел за живое. Не по учебной части» (ОШ); «Когда я приходил к завучу, у нее было два вопроса: первое – почему я в джинсах, второе – какая у меня сексуальная ориентация. Ее интересовали очень странные вопросы „Где я ночую?“, „Какие у меня отношения с девушкой?“, „Где я был тогда-то, тогда-то?“ Когда меня исключали из школы, та самая завуч позвонила отцу и спросила, живет ли мой папа с мамой. То есть живет ли он дома. Естественно, у меня нормальная семья, не знаю, зачем ей понадобилась эта информация» (СШ).

Разглашение личной тайны

Примерно десятая часть респондентов рассказывали о случаях разглашения личной тайны ученика учителями, причем это могла быть медицинская тайна, служебная информация, конфиденциальная информация или просто сказанная учеником учителю по секрету: «Уезжали на лето. И получилось так, что ребенок приехал... с глистами. И благодаря какому-то левому учителю, даже не нашему классному, об этом узнала вся школа. Кто-то, какой-то левый учитель кричал там на всю... не то что в учительской, а именно детям в классе, тем, с которыми этот ребенок учится, объявляет: „Вы пропейте таблетки, а то еще от него заразитесь” (Р, ОШ); «Вот в том году, я же перешел сейчас в другой класс, мама говорила учителю по французскому, чтобы не говорили другим учителям, а после нее узнал заместитель директора, а она уже сообщила моему классному руководителю» (ОШ); «Было, но не вся школа, а сначала только класс...» (ОШ); «Да там не так чтоб обидно было, там просто... совершенно ненужную информацию она пустила по кругу... Ну так, так скажем, между своими коллегами. Потом через „не хочу” эта информация поплыла дальше до... ушей директора» (ОШ); «...человек состоит на учете в милиции... это узнали учителя, потому что это узнала одна учительница, потому что она тоже ходила, она присутствовала в муниципалитете. Потом получилось так, что вся школа знала», «Ну в плане того, что они сидят где-нибудь в учительской, на конференциях каких-нибудь, болтают между собой, потом об этом будет знать каждый учитель и вся школа. Потом может какой-нибудь учитель подойти и сказать: ты такая и такая», «Но девочка вот была, она курила, и ее... одноклассница рассказала учительнице, что вот она курит. Ну она пошла, эта учительница, по всему учительскому коллективу и рассказала» (Р, ОШ).

Неприкосновенность жилища

Приход учителя в дом ученика без приглашения сейчас в основном явление нераспространенное, хотя все же случается. В целом, скорее, оно наблюдается только в исключительных случаях: «Был какой-то мальчик, который сначала поболел, потом прогуливать начал – по-моему, ходила классная» (Р, ОШ).

Тайна корреспонденции

Если ученики на уроках пишут друг другу записки, а учитель их перехватывает, есть три стандартных варианта развития событий:

- 1) учитель их не читает и выбрасывает (менее десятой части респондентов рассказали об этом): «Может забрать, выкинуть и написать замечание. Может не читать, если очень сильно попросить» (СШ);
- 2) читает про себя (более пятой части респондентов): «Как правило, записки относятся либо к самому учителю, либо к тем заданиям, которые учитель дает, поэтому учитель, естественно, читает их» (Р, ОШ);
- 3) читает вслух при всем классе (более десятой части респондентов): «В основном на класс, но то, что можно, а то, что не следует, – не зачитывали» (ОШ).

Нестандартный вариант развития событий: «Был один случай, когда вызвали к доске и сказали, чтобы это написали на доске» (ОШ).

Помимо мешающих дисциплине на уроке записок, учителя могут читать и личные дневники: «Девочка забыла просто свой личный дневник на парте, учительница прочитала» (ОШ).

Неприкосновенность частной собственности

«А некоторые учителя еще могут в портфеле порыться: „Дай свой портфель, будем искать там что-нибудь”. Ну, если ребенок говорит: „Я забыл дневник”. „Неси портфель, давай будем смотреть”» (ОШ); «У нас раньше учительница была, она брала телефоны и в мусор их кидала» (СШ).

Распространена практика отнимания мобильных телефонов на уроке и приглашения родителей забрать их.

«У шестиклассницы на уроке зазвонил мобильный телефон. Разъяренная учительница, по совместительству завуч школы, телефон у нее отобрала. Сказала, что вызовет родителей... „Да у тебя еще серезжки в ушах!.. Это тоже отдам твоей маме!” Девочка начала сопротивляться. Учительница выгнала ее, отвела в учительскую и там насильно вытащила у нее серезжки из ушей и отобрала-таки мобильный телефон» (У, ОШ).

б. Физическое и психологическое насилие, оскорбления

«Обидно даже не от несправедливости, а что не ожидаешь от учителей такого» (СШ).

В московских школах дисциплина достигается не всегда достойными методами. Две трети опрошенных рассказали о том, что учителя обзывают и оскорбляют учеников, около трети респондентов говорят о том, что учителя кричат и поднимают на них руку (в основном это подзатыльник или линейка). Наказания подобного рода могут быть за успеваемость, поведение, затруднение в решении задачи или несдачу нормативов на физкультуре.

Оскорбления

«От простых – олухи и дебилы – до серьезных, иногда и до мата доходило» (ОШ).

«Матом, естественно, не было, но один раз я слышала от учительницы в сторону ученика: „Какого икса ты сюда пришел?”. То есть он пришел в конце урока... просто зашел, сел, а она и говорит...» (СШ).

«Один преподаватель... он зашел, говорит: „Ты моральный урод!” В общем, сказал мальчику одному и придурком еще его назвал, еще за шиворот вытащил из класса» (за то, что ученик написал что-то на двери кабинета) (СШ).

«А что за двадцать минут (перемена большая была) нельзя было доковылять?» (за опоздание на 2–3 минуты на урок из столовой с больным коленом) (СШ).

«Ну, козлы, бестолочи, как только не говорят. И учителей несколько и раз было несколько» (Р, ОШ).

«Идиоты... Ну, короче, недоразвитые. Ну, немножко такие... Тупицами называли. Неоднократно» (ОШ).

«Нашего веселого мальчика называли каким-то там унитазом. Ну просто мы тогда все шумели, и учительница назвала мальчика швейцарским, что ли, унитазом» (ОШ).

«Ну балбесиками нас называют» (ОШ).

«Наша учительница по истории называет нас склеротиками в десятом классе, потому что мы не помним то, что было в пятом, то, что она нам объясняла. Таблетки нам хочет купить» (ОШ).

«Кто-кто, а ты бы писал» (ОШ).

«Одна учительница очень сильно ругается, называет „дебилами, идиотами, придурками”» (ОШ).

«Ну, сопляк, даже одного раза не смог подтянуться», «Вот если кто-то вот не может пробежать километр без одышки, то тот начинает там ну на него орать, там уж чуть ли не до драки доходит всегда» (ОШ).

«Обзывания – о да, особенно моя учительница по русскому языку, вечно на меня, как она меня только не называла, это долгая история. И то, что я недоросль, и что я балбес, и что я птичка божья, летаю, не знаю где, ну, в общем, много чего „хорошего” я от нее услышала. Ну у нас, конечно, и похлеще говорят. А, тебе бы в заборостроительный техникум идти после этого надо, с твоим-то ЕГЭ, как ты его напишешь. Или там маляром пойдешь. Бестолочь... все вы, короче, дети такие... одаренные» (ОШ).

«Тебе надо было в какое-нибудь ПТУ идти» (МШ).

«Физрук один наш матом pokrыл хорошо одного парня» (МШ).

«Дура, тварь безмозглая, мозгов нет» (ОШ).

«Ты ведешь себя как алкаш» (МШ).

«Ну, тут рабочая сила нужна. Тебе туда и дорога» (МШ).

«Обозвать там может. Не грубо, а... Ну, там... „безголовый” какой-нибудь, „дурак”... или что-нибудь еще...» (ОШ).

«Ну, дворы, говорят, мести... В армию, часто говорят, пойдешь» (ОШ).

«Дебил, бездарь... Ну так чтоб совсем ругательных слов – нет...» (ОШ).

«На физкультуре того, кто не умеет подтягиваться, „суперменами” называют. Один парень подтянулся на турнике, повис на подбородке и выпучил глаза. Его учитель назвал „суицидником»» (ОШ).

«„Ты кто такой, что твои родители ходят разбираться!” Причем это уже было классе в восьмом-девятом. Говорили: „Ты что, не мужчина?»» (ОШ).

«Учитель физики очень любит слово „дебилы”, учитель химии, наверное, „недоумки”, у него часто пролетало» (ОШ).

«Была вот в десятом классе как раз та девочка, которая ушла потом. Ну она и ей вечно как бы психически пыталась намекнуть, типа, что ты забыла в десятом классе» (ОШ).

«Ну вот ты не можешь по этой теме ответить, хотя эта тема самая простая в разделе учебника за, допустим, десятый класс, и ты стоишь сейчас у доски, типа, и еще что-то просишь тут» (ОШ).

«На физкультуре. Подтянуться не можешь. Ну да, не можешь... рахит, типа» (ОШ).

«Вот учитель по физике, например, может сказать: „Ты дурак, останешься таким же глупым”. Но это нормально. Мы и правда физику не знаем» (ОШ).

«Шимпанзе... потом еще дураком, придурком» (ОШ).

«Они... в интернат... или в Кащенко, или в психушку. Вот мне говорили так. Когда я вот по геометрии не смог. Мне сказали: „Тебе пора в Кащенко»» (ОШ).

«Одноклассник мой, его постоянно учительница по физике обзывает – ослон, дураком, идиотом. Она его вызовет к доске, он что-нибудь неправильно сделает, она, типа, говорит: садись, потом спрошу, дурак там, олень... Ну Сашу довольно часто так обзывают» (ОШ).

«У Саши у того же самого... была контрольная по физике, и он получил двойку. И она (учительница) сразу начала над ним насмешку ставить, типа: а, сам дурак такой, вообще физику не знаешь, тебе вообще делать нечего здесь, иди в первый класс, все такое» (ОШ).

«Решает задачу у доски, какую-то формулу еще только в „дано” или в „решении” неправильно написал, ему сразу: „Ты дебил, ты идиот, ты что, формулу не можешь выучить?» Начинает там, типа, „Я тебе двойку сейчас поставлю, садись на место»» (ОШ).

«Легко и просто могли сказать: „Ваня, не место тебе в этой школе, ты идиот»» (Р, ОШ).

«У нас есть даже учительница, которая ругается матом» (Р, ОШ).

«Они очень любили оскорблять, что они тупые. Опять же тупые, что они не сдадут ЕГЭ. Что дети тупые... У нас вот учительница по математике очень любит к парням подходить и говорить: „Когда ты уже башку дурную включишь?»» (Р, ОШ).

«Одну девочку обзывали одноклассники, а учительница услышала. И вместо того, чтобы сделать замечание одноклассникам, чтобы так они себя вообще не вели и так на ребенка не говорили, она на нее сама обзвалась этим словом. „Тормознутая”... учительница вставила это слово, когда эта девочка не смогла что-то ответить» (Р, ОШ).

«Ну у нас вот, например, в том году одна девочка часто очень не ходила школу по причине того, что она часто ходила к стоматологу, у нее там проблемы с зубами были. Теперь на протяжении этих двух лет ей учительница, ее классный руководитель, выговаривает о том, что вот опять зубы лечишь, опять не приходишь в школу, опять будешь прогуливать. До сих пор помнит, что она зубы лечила» (Р, ОШ).

«Собачки Павлова» (СШ).

«„Ну, это же элементарный пример!” Когда что-то было неправильно, могла постучать по доске» (СШ).

«Да ты еще, соплячка, будешь со мной спорить!» (У, ОШ).

Внешний вид

«Ты что, официантка, что ли?.. Что ты голая вырядилась тут?» (ОШ).

«Ты что, форму купить не можешь, не можешь подстричься?» (ОШ).

«Когда одеваешься в джинсы, топик: „Посмотри на себя, как ты выглядишь”» (МШ).

«У нас есть ребята, которые ходят с длинными волосами, и пару раз учителя предлагали скинуться им на подстричься, типа, у них нет денег и они не могут сами этого сделать» (МШ).

«Физрук назвал одноклассника бобром из-за того, что у него зубы большие» (МШ).

«По внешнему виду замечания: ты лохматый, непричесанный» (ОШ).

«Постоянно у нас учительница говорит вот одному мальчику, он из не очень богатой семьи, она постоянно говорит: „Иди помойся, иди побрейся или подстригись, почему ты ходишь в таком рванье? Неужто ты не можешь... Тебе родители не могут заплатить за какой-нибудь костюм приличный?.. Сколько же можно в таком рванье ходить?»» (Р, ОШ).

«Учителю не понравились штаны одноклассницы. Говорила: „Что это за дискотечные штаны?!”» (СШ).

Национальность

«Над этим мальчиком часто шутят... Он грузинский еврей... Он плохо знает предмет, и он пришел вместе со всеми писать тест, а учитель дал ему не как всем, стандартный тест: „Я тебе дам пять вопросов, на сколько ответишь, такая оценка и будет”. Он говорит: „Можно хотя бы на десять?” А тот сказал: „Торговаться будешь у себя на родине!”» (СШ).

«Учитель говорит: „Вот Грузия, ну.. как бы сказать... вообще уже охамела, то, что лезет уже на Южную Осетию”. И поэтому разверзлись также маленькие войны между учителями разных наций у нас в школе» (ОШ).

«...Неприятно, когда говорят: „Великий русский народ и поганое татарьё”. Я когда прочитала это в учебнике, я начала говорить учителю» (МШ).

«У нас одна девочка кавказского происхождения, и она говорит: „Вы все кавказцы такие”. И еще что-то сказала» (МШ).

«Езжай там в свою Грузию– Таджикистан, не учишься здесь» (ОШ).

«Лучше учиться надо, если из другой страны приехали. Тем более выпускной класс. Язык-то хотя бы выучить-то надо» (МШ)

«По географии учительница спросила у ребенка во время темы народности России: „Как ты себя чувствуешь, что ты один татарин, а все остальные вокруг тебя русские?»» (СШ).

«Был случай, когда учителя уволили. Он неудачно пошутил насчет Украины. Что-то там про „хохлов” и „газ”. А мальчик был из Украины» (У, СШ).

Оскорбительные высказывания о родителях

«Что за такие... люди воспитали таких... детей!!!» (ОШ).

«Один преподаватель говорил всему классу... она часто это говорит: „Вы потерянные дети, вы никому не нужны, вы не нужны своим родителям, они на вас не обращают внимания”» (СШ).

«В случае с нашей учительницей по французскому, неоднократно к нашему классу обращалась: „Что у вас за родители такие!” Это очень обидно было. О неблагополучности, о нашем воспитании» (ОШ).

«Мальчик пришел больной, закрыл себе рот специальной маской... А она на него: „Что ж ты как рыцарь-то вырядился? Иди давай домой, у тебя же родители такие же, будут друг друга заражать”» (ОШ).

«Лично на мою маму много раз обзывались. Ну в плане того: „Ты дура, тебя такая мама воспитала... Как ты себя ведешь, так твоя мать себя ведет. Тебя не воспитали, ты дебилка”. Лично для меня это уже оскорбления моей матери. Даже при всем классе говорили» (ОШ).

«Тебя родители не воспитывают, что ли, или что-то такое» (ОШ).

«Бывало, доходило до того, что оскорбляли моих родителей, что они неправильно воспитали сына» (ОШ).

«Пришел завуч... и меня немножко за посещаемость шугнули... но там упомянули мою семью... то, что я такой невоспитанный, и как я могу быть таким неотесанным в семье, как я могу называться приличным, типа, молодым человеком, как я могу вообще учиться в цивилизованном заведении, если меня не воспитывали, мать тобой не занималась, вообще какая она мать тогда» (ОШ).

«Вот моего ребенка обижало, что его постоянно называли исключительно по фамилии. Учительница реагировала приблизительно так: когда у нее было хорошее настроение после подарка, она вспоминала, что ребенка зовут Женя, как проходило два-три дня – это исключительно фамилия, „эй ты”» (Р, ОШ).

«Родители были достаточно инертные все и фольклор так называемый, даже в свой адрес, на собраниях глотали» (Р, ОШ).

«Я от ребенка часто такую фразу слышала: „мамашка-папашка”, „пусть мамашка почешет репу и подумает, когда она придет помыть...” Такой вот вульгаризм просто процветал» (Р, ОШ).

«Ну просто у нас многие вот те, у которых родители учились в этой школе, и большинство учителей припоминают им грехи их родителей или, наоборот, какие родители были хорошие, а какие они плохие» (Р, ОШ).

«Одна учительница говорит одной девочке, у которой мама умерла, она ей говорит, что ты вся в свою мать» (Р, ОШ).

Унижение

«На родительских собраниях было публичное унижение (собрания с распеканием детей, ставили перед доской и рассказывали, какие они, вспоминали все провинности и еще и приукрашивали их)» (ОШ).

«Там очень злостно, конечно, все уклонялись. Многие, например, приносили какие-то липовые справки, но их перед всеми на линейке просто „опускали” и потом (они) все равно ходили» (об опыте трудовой практики респондента в 10-м классе) (СШ).

«Если ребенок что-то плохо делает, он при всех на это давит, то есть при всех унижает, чтобы человек боялся в следующий раз оплошать» (СШ).

«Обычно за опоздания он начинает орать, вспоминает всё-всё, что этот человек сделал еще раньше, может выгнать, сказать: „Больше сюда не приходи”, может выгнать из школы вообще за то, что пришел без формы, так еще и опоздал, сказал: „Документы забирай”, за пропуск урока еще что-нибудь» (ОШ).

«Ну, вся школа собирается там на третьем этаже, и там ты стоишь, тебя выставляют, будут говорить: этот человек курил в школе, там-то и там-то, выгоним» (на линейке) (ОШ).

Придирки

«Лучше промолчать. А вот если учителю это не понравится, начнет там после этого тебя распрашивать или смеяться над этим, что ты сказал. А если я скажу, а она после этого будет все время ко мне придираться. У нас было один раз, мальчик сказал учителю по биологии, что неправильно вы сказали, а она говорит „неправильно?”. И потом она начала к нему придираться. И получилось так, что этот мальчик в девятом классе сошел как бы с ума, он на уроке биологии вообще не появлялся» (ОШ).

«Девочка сидит, ничего не делает. А учительница все время на нее кричит: „Ты бездельница, ты ничего не делаешь”» (МШ).

«Чаще приходится стоять перед завучем, писать объяснительную, почему ты выходил во двор» (ОШ).

Физическое воздействие

«Самые спокойные скажут: „Вон из класса!”, самые нервные ударить могут (подзатыльник)» (ОШ).

«Учителя бьют детей, чего они не имеют права делать. Ну, в старших в основном как бы, как-то дисциплину надо наводить, и они... применяют такое. Линейкой. Или чем-нибудь, или учебник кинут» (СШ).

«Он поставил девочку возле двери, она стояла за ним, дурачилась, рожки корчила, его изображала. И в этот момент он поворачивается, видит все вот это, подходит к ней... Он забыл открыть дверь... Он хотел, чтобы она вышла... Взял ее за голову, хотел толкнуть, и, короче, она в дверь головой» (СШ).

«У нас очень ужасный мальчик учился в школе. Он очень плохо себя вел, и он тоже его пару раз прям... ну, толкнул. И он там со стула падал даже» (СШ).

«Одна учительница очень агрессивна, бьет учеников линейкой, может кинуть линейкой» (ОШ).

«Она просто тупо издевалась над детьми, могла кричать, пеналы кидать» (МШ).

«Там какой-то ненормальный директор. Мы стояли, опаздывали на урок, она нас очень сильно толкнула... Мы не поняли, в чем дело» (МШ).

«Она мячиком кидается. Она отбивает всякие мячики мягкие... Мы ими в футбол играем... И она их коллекционирует. Если кто-нибудь сумничает, как ей не понравится, или не то скажет... она такая раз..» (МШ).

«Могут подзатыльник дать» (ОШ).

«Мы с друзьями решили пошутить и заперлись во время перемены в классе. Изнутри закрылись. И вот уже подходило время нового урока, и начали подходить ребята из другого класса. Они стучались, но было закрыто. Когда подошел учитель, то он тоже не смог открыть, даже ключом. Он занервничал: стучал, кричал, что вот мы, такие нехорошие, взяли и закрылись, что бестолковые. В итоге выбил дверь. Затем забежал, закричал, попытался ударить, но я увернулся» (МШ).

«Один раз был случай на математике. Учительница дала мальчику линейкой по лбу. Так просто, чтобы все посмеялись» (ОШ).

«Один раз в младших классах у нас учительница заболела, и ее другая заменяла, она построжее была. Она вошла в класс, а девочка на первой парте не заметила, что она вошла, и не встала вовремя. Так учительница взяла ей и скинула со стола все, что у нее лежало, – все учебники» (ОШ).

«Еще был случай на английском. Нас попросили принести мягкие игрушки на урок. Потом учительница была чем-то недовольна и стала кидаться игрушками в детей» (ОШ).

«Кроме линейки и подзатыльников ничего особенного и не было. Да и подзатыльники совсем слабенькие. А, кстати, было что-то, то ли математичка, то ли физичка учебником долбанула по голове. Еще была одна старенькая учительница, у нее уже мафазм был. Семьдесят с лишним лет. И она швабрами кидалась. Куда попадет, туда и попадет. Еще она друга моего, одноклассника, один раз об стенку головой ударила, а он ей яйца в ботинки вылил. Ну так, ухо поцарапала. Дневниками кидалась одна. Возьмет швырнет, потом извинится» (ОШ).

«В прошлом году в лицо однокласснику „ливанули водой“. Учитель хотел попить чаю, наливал воду в стакан. Ученик пошутил, что это водка. Ему плеснули этой водой в лицо» (ОШ).

«Она что-то начала на него ругаться. Он ей сказал: «Отстаньте от меня!» А она ему по губам ударила, сильно» (ОШ).

«Выгоняли из класса, ставили в угол даже, заставляли встать просто и стоять целый урок. Помню вот, ударила учительница по голове... очень большой книжкой кого-то там» (ОШ).

«И вот классный руководитель позвала меня и говорит: „Ты зачем ее ударил?“ Я ей: „Я ее вообще не трогал пальцем!“ Она такая: „Тебе показать, как ты ее ударил?“ – „Ну, покажите, я ее вообще не трогал“. Она взяла меня и по попе ударила» (ОШ).

«Саша разговаривает. Учительница по алгебре подходит и просто ему по рукам бьет, и все. Ну, она так, не сильно, просто так ударит по рукам, и все, типа, не разговаривай» (ОШ).

«Ходили рассказы из параллельных классов: рукоприкладство было, линейкой, указкой, с окриком или какой-то подзатыльник с сопровождающими словами» (Р, ОШ).

«В моего друга тыкала ручкой» (СШ).

«Бывшая эмхэчка наша разозлилась на что-то, замахнулась на одного ученика учебником, хотела ударить, а он локоть подставил, и у нее учебник на бумажки разлетелся» (СШ).

Угроза

«Одна учительница начала предупреждать его, мальчика, и внезапно из сумки из своей достала как бы плетку. На самом деле это была длинная, длинная веревка, привязанная к палке, и все в черном цвете. Ну она начала на него как бы замахиваться и говорить: „Если еще раз что-нибудь такое скажешь на уроке, то она ударит“. А на самом деле никогда не была, все время замахивалась, замахивалась и замахивалась. А если хотела там ударить, то подходила, как бы замахивалась опять на него, но рукой просто, и говорила: „Сейчас как дам тебе по чайнику, и тыква лопнет“» (ОШ).

«Учительница по химии... у нее „витамин Р“ (ремень) висит на стенке. Это атрибутика такая класса» (МШ).

«У нас, конечно, есть угрозы типа „Если ты не отсядешь, я тебя убью“, но это так, скорее в шутку. Понятно, что никого не будут убивать» (ОШ).

«По стенке размажу, будешь сам отковыриваться» (ОШ).

7. Право на достойную жизнь, особую заботу (для инвалидов)

Ничего противоправного в данном аспекте выявлено не было в связи с тем, что среди респондентов и их школьного окружения практически не было инвалидов, включенных в образование в общеобразовательных школах.

8. Доступ к здравоохранению, социальному обеспечению, достойный уровень жизни

Здравоохранение

Многие школы испытывают определенные трудности с медицинским обеспечением в школе. Более трети опрошенных свидетельствуют о том, что медицинский кабинет работает не каждый день: *«Когда как. Не постоянно. Знаете, медсестру не найти»* (ОШ); *«Медкабинет один раз в два месяца откроется, и все. Раз в два месяца приходит, прививки делает, и все»* (ОШ); *«Но вот сейчас он работает один раз в неделю. Даже, может быть, в две недели»* (Р, ОШ).

В медицинском кабинете не всегда есть специализированный медицинский персонал: *«У нас учительница ОБЖ являлась по совместительству медсестрой»* (МШ); *«Медсестра вела уроки то ли ОБЖ, то ли чего-то еще... очень важного»* (У, ОШ).

В медицинском кабинете мало необходимых медикаментов либо они не используются: *«В медицинском кабинете мало медикаментов, и те не дают. Вдруг аллергия?»* (СШ); *«От всех болезней лекарство – уголёк! У меня что-то болит... Уголёк впихивают, и все»* (ОШ); *«В школе не было ничего, кроме угля, и его давали в любой ситуации. И только в этом году начали появляться лекарства...»* (ОШ); *«Да там зеленка, йод, особо ничего нет»* (ОШ).

Даже если медицинский кабинет открыт и там есть медсестра, это не означает, что ребенку будет оказана реальная помощь: *«Только констатация факта и изоляция от остальных»* (Р, ОШ).

Отношение к факту плохого самочувствия детей в школе порой может показаться странным: *«Если ты больная – надо было дома оставаться»*, *«У одной девочки палец был сильно порезан... повязка слетела... Сказали: „Ты должна сама себя обеспечивать. Ты же знала, что она может слететь”* (СШ); *«Медсестра, бывало, орала: „Что вы здесь ходите, больным дома надо сидеть”* (ОШ); *«Я не обращалась никогда в медкабинет. Там просто медсестра такая... Она обижает, она с характером женщина. Любит покричать, но не так чтобы сильно»* (ОШ).

Питание

Около трети исследуемых школ имеют неудовлетворительную организацию питания. Существует ряд проблем.

– Еда привозная, низкого качества: *«Учителя жалуются, говорят, несварение от этой столовской еды. Первое и салаты готовят на месте, а второе – как в „Аэрофлоте”* (СШ); *«Насчет качества я бы не сказала, что совсем хорошо. В начале учебного года замечательно, к середине учебного года – никак. Чисто по здоровью ребенка сужу»* (Р, ОШ); *«Был там два раза, пил чай. Он не понравился, так как был жуткий»* (У, ОШ).

– Просроченные продукты: *«На некоторых продуктах даже срок годности закончился»* (ОШ); *«Соки разные просроченные начинают продавать, булочки там несвежие»* (ОШ).

– Антисанитария. *«Не, я там не ем. Просто я вот когда дежурил в столовой, там сосиска одна упала, и бабушка, ну... вот которая готовит... повар, взяла и положила ее обратно в тарелку»* (ОШ).

– Случаи отравления: *«Наверное, года три назад там частенько травились дети. Им какие-то коктейли давали. Вот этот именно коктейль, кислородный, и от него травились почему-то дети. Ну вообще часто у детей животы болели»* (Р, ОШ); *«Вообще в школе стараюсь не есть. Был такой инцидент, что... есть у нас пицца такая, точнее, что-то похожее на пиццу, я ее съел и отравился. Не так чтоб серьезно, но пронесло так пронесло»* (СШ).

Есть школы, где нет столовой: *«Столовой нет в принципе, еду приходится брать с собой, за это в школе дают компенсацию»* (ИШ); *«Нет, обед не продается. Кухня есть, только она закрыта»* (МШ); *«Вот чтобы можно было пойти в буфет или в столовую покушать, купить какой-нибудь пирожок или ту же кашу – такого нет, сейчас этого нет»* (Р, ОШ).

При наличии столовой ученики не всегда успевают за перемену поесть в связи с большими очередями.

В некоторых школах обедов на всех не хватает: «*Может иногда оказаться так, что придешь, скажешь, обеды уже закончились. Но это связано с тем, что не хотят, чтобы оставались лишние. Ну... очень редкий случай, когда обедов не хватает*» (У, СШ).

Есть школы, где дети практически не могут приносить еду с собой, а могут только все покупать в столовой: «*В нашей школе запрещено... Если какой-то фантик появляется не из нашей столовой, то сразу узнают кто и разбираются. Либо покупаешь, либо приносишь бутерброды в специальном ланчбоксе, и все*» (ОШ).

Туалеты в школе

«*Туалеты отремонтировали и благополучно заперли. Ребенок с утра как в полвосьмого сходил, потом в полчетвертого бежит домой. Не может попасть в туалет никак, потому что один туалет на всю школу. Соответственно, старшеклассники занимают на перемене, а на уроке не отпросишься, и стыдно, во-первых, возраст такой у них уже идет*» (Р, ОШ); «*Только один остался открытым, и то он под видеонаблюдением*» (ОШ).

9. Право на образование – бесплатность, регулярное посещение, «доучение»

Интернет

Ограниченный доступ в Интернет или даже к компьютерному классу имеют около пятой части респондентов: «*Интернет можно использовать как хочешь, однако не более пяти-десяти минут, и желательно не переходя ни на какие сайты*» (СШ); «*Есть. Ну, на уроках, но далеко не всегда. А свободный – только для тех, кто занимается, к примеру, сайтом школы. Нет, в основном не пускают*» (ОШ).

Оборудование

Известны «вечные жалобы учителей химии относительно недостатка реактивов» (У, ОШ).

«*Не хватает оборудования, на физике все приборы старые, некоторые сломаны*» (ОШ).

«*К инвентарю особо не подпускают. Если ты действительно не занимаешься спортом, не ездешь на соревнования, то не разрешают*» (ОШ).

Бесплатность

Дополнительные занятия

Двум пятым респондентов приходится платить за профильные классы или дополнительные занятия по некоторым предметам.

«*У нас, если ты не платишь за лицей, ты не можешь учиться в этой школе. После восьмого класса начинается лицей. Ты можешь не ходить в лицей, но ты должен за него платить*» (СШ).

«*Новая система, у нас класс-лицей, учителя к нам приходят из институтов... Заставляли на эти уроки ходить (700 р. в месяц)*» (ОШ).

«*А хозрасчетные часы – это, откровенно сказать... значит, в другом виде школа принять гуманитарную помощь от родителей не может. Поэтому у нас как бы вот в этом году два предмета дополнительных: география и математика – должны по одному разу в неделю проводиться... Если не придет ребенок, страшного ничего в принципе не произойдет. Можете не ходить никто, нам так объяснили. Но, мол, школа в другом виде гуманитарную помощь принять не может, не имеет права*» (Р, ОШ).

«*Дополнительные занятия за деньги есть для всего класса, чтоб улучшить все свои показатели, подготовка к институту есть по алгебре, географии и экономике, есть по русскому подготовка к ЕГЭ. Ну есть такие занятия – факультативы, где весь класс должен присутствовать обязательно, которые оплачивают через Сберкассы и отдают учителю по экономике*» (ОШ).

«*У нас обязательные платные занятия для подготовки нашей к ЕГЭ по русскому и математике после уроков*» (ОШ).

«*Проводили вот у нас... так скажем, факультативы... вот. По 750 рублей в месяц... Для опережающего развития... Ну, поскольку у меня был углубленный класс, химико-биологический... там уже по этим предметам напор совершенно другой шел. Поэтому, чтобы идти наперед, вот эти вот уроки, из-за нехватки часов на неделю, вот они решили устроить, учителя*» (ОШ).

«Система была жесткая: она наставила после диктанта тройков, после собирает родительское собрание и говорит: „Ваш ребенок отстаёт... Вот я с этим могу позаниматься...” Ну, и это заканчивалось тем, что она занималась, фактически платно, фактически в школе, после уроков. У нас по всей школе – это и математика, и английский, и немецкий, и французский – это практиковали. Когда мы стали постарше, это и физика, и химия была. Все отрывались как могли, я бы сказала» (Р, ОШ).

«Пытались сказать, что дополнительно позанимайтесь, если мы такие тупые, на что им было сказано: „Платите деньги – мы с вами позанимаемся”» (Р, ОШ).

Ремонт

Около трети респондентов регулярно сдают деньги на ремонт школы.

«Каждый месяц собирали на ремонт, а был он один раз» (ОШ).

«Классные нужды... на ремонт класса... на стенды какие-то супер-пуперские... интерактивную доску...» (Р, ОШ).

«Ремонт на первом этаже... фонтанчик... перwokлашкам два кабинета сделали, набрали экспериментальные первые классы, потому что раньше они только с пятого учились. Туалеты отремонтировали и благополучно заперли» (Р, ОШ).

«На практику... Это трудовая практика, та, которая в июне месяце. Вместо трудовой практики взяли сдали деньги. В принципе это совершенно добровольно» (Р, ОШ).

«На очередном классном собрании иногда объявляли: „Нужны деньги на новые парты, линолеум”» (ОШ).

«На отстройку нового корпуса, третьего» (ОШ).

«В конце каждого года мы сдавали огромное количество денег, допустим, поменять полы. И мы там полы, лично наш класс, наша параллель за всю... ну вот десять лет мы там проучились, мы, наверное, в трех кабинетах там положили ламинат» (Р, ОШ).

«На уборку класса мы почему-то сдаем деньги, хотя у нас дети сами убираются... На уборщицу и на охранников. Мы сдавали все эти годы, хотя у нас не было охраны. У нас там две старушки сидели, типа охраняли» (Р, ОШ).

Обязательные платные экскурсии

«Как бы у нас должно быть два урока на неделе, а мы один урок учимся, вот. И как бы у нас накапливается время на музей, вот второй урок. Ну, самое максимальное 300–350 рублей. Четыре часа чтобы накопилось» (МХК) (ОШ).

Подарки учителям

«Каждое занятие на тебя начинают орать и предъявлять какие-то претензии?... Это у учителя такое состояние, мол, „давно мне никто ничего не дарил”» (ОШ).

Учебники

Примерно трети респондентов приходится покупать или докупать учебники или учебные пособия.

«Большая часть – покупается» (Р, ОШ).

«Шестым-восьмым классам не хватает учебников, так как очень большой набор» (ОШ).

«Если успеваем, то можно взять учебники в библиотеке. Но чаще приходится покупать» (ОШ).

«Учебники в предыдущей школе мы практически все покупали сами. Не все, но это, скажем, процентов семьдесят было» (Р, ОШ).

Регулярность посещения

Иногда учеников забирают с урока, чтобы помочь что-то сделать: «Я понимаю то, что если, например, на трудах или на физкультуре этим заниматься... А если во время математики мальчиков заберут... Десятый класс весь практически мальчишки прогуляли по вот этим вот... Помогите то принести, то принести...» (СШ).

Учеников снимают с уроков во время дежурства по школе: «Встаешь у того входа, где все люди проходят, и на весь день, ну максимум до часу стоишь там дежуришь... Весь день дежуришь, потому что еще по школе мусор ходим собираем, подчищаем там» (ОШ); «Они тупо во время уроков слонялись в столовой, в коридорах, поправляли какие-то цветы-коврики» (Р, ОШ).

Часть занятий занимают под субботники: «В учебное время всегда было. Выбирают там учеников, которые нормально по этим предметам учатся, по литературе там и по русскому, выбирают этих и отпускают на эти два урока... Человек пять-шесть обычно от нашего класса брали» (ОШ).

Диспансеризация: «В Москве это, все эти диспансеризации настолько не организованы: бывают просто месяцы, когда половина уроков вылетает из-за медобслуживания» (У, ОШ).

Пятая часть респондентов говорят о том, что могут не пускать в школу без формы или из-за несоответствующего внешнего вида: «Ну, если нет пиджака, жилетки, то просто нас не впускают в школу, ну... дежурные стоят и учителя и не пропускают в коридоре, и к директору, и домой за формой» (СШ).

Нарушением права ребенка на получение образования является отказ принять его в школу по месту жительства: «Мы сначала пытались попасть в другую школу, которая была ближе к дому, потому что в эту школу, в которой я сейчас учусь, далеко ездить. Минут тридцать на автобусе, я езжу каждый день. А в той школе нам сказали, что мест нет, поэтому нас и не взяли с братом» (МШ).

Редко, но некоторых школьников исключают из школы: «У нас недавно одноклассника вообще исключили из школы за поведение на экскурсии... непристойное» (СШ); «Если только драка какая-нибудь случится. Вот в прошлом году была такая ситуация, парнишку выгнали. Брата обидели или что сделали там, но он заступился за брата, пошел драться. И его выгнали» (МШ).

10. Право на образование – дисциплина достойными методами

«Есть завуч по воспитательной работе, которая готова ругаться со всеми и по любому поводу» (ОШ).

Образование должно осуществляться достойными методами, должно быть направлено на развитие личности, права человека, уважение к родителям, к окружающей природе, на свободное общество.

Примерами достижения дисциплины недостойными методами является применение физического и психологического насилия, оскорблений, рассмотренных в п. 6. Помимо этого, к таким методам можно отнести поощрение учителем ябедничества среди учеников. Пятая часть опрошенных сталкивается с тем, что учителя поощряют ябедничество.

Занижение оценок из-за поведения

Очень многие учителя наказывают учеников оценками, то есть либо ставят двойки по поведению, либо занижают оценки: «У нас есть учительница одна, англичанка, у нее откуда-то берутся у нас двойки. Мы стараемся не стараемся, а все равно тройка получается в четверти... Ее способ наказания за плохое поведение» (СШ).

Ограничение свободы ребенка

«Не выпускают из школы на переменах» (ОШ).

«Один раз очень долго держали после учебы. Несколько уроков не выпускали. Не помню, что мы такого сделали, то ли контрольную плохо написали, то ли себя плохо вели» (ОШ).

«Бывало, что много говоришь на уроке, заставляют стоять весь урок. В младших классах в угол ставили, бывало» (ОШ).

«Детей, которые бегали, ставили к стенам, и стой до конца перемены» (ОШ).

«Интернетом можно пользоваться после уроков с разрешения учителя. Могут не разрешить, если плохие оценки» (МШ).

Неадекватные наказания

«Один раз мальчик накидал бумажки в классе, его заставили потом класс убирать и туалет» (ОШ).

11. Право на досуг и культуру, защита от экономической эксплуатации

Эксплуатация детского труда

«Почему уборщицы этим не занимаются? – „Ну они же устают!“» (ОШ).

«Уборщица есть. Она убирается после нас: то, что мы там недоуберем, она после нас» (ОШ).

«Мы так смеялись, что специализация гимназии – уборщик первой категории» (Р, ОШ).

Треть опрошенных московских школьников участвует в субботниках, четверть – в трудовых практиках и уборках. Часть мероприятий по уборке школы и территории проводится в урочное время, без соблюдения условий безопасности и охраны здоровья и без учета болезни детей. Десятая часть учеников выносит мусор из школы, очищает крыльцо от снега зимой и двигает парты. В некоторых школах приветствуется участие родителей.

На уроках

«Если, например, у нас урок ОБЖ там, или труда, или физкультуры, то мы чаще всего этим и занимаемся. Метем там, например, снег. Берем лопаты или метелки, если время года разное, и убираемся» (СШ).

«Иногда снимают добровольцев с урока для выполнения несложных работ. Нас могли с уроков снять, и мы красили заборы. Ее, по-моему, уволили из-за этого» (МШ).

«На территории школы мы убираемся... когда у нас труд или ОБЖ. Нас выгоняют на улицу и заставляют мести» (МШ).

«„Если зимой крыльцо замерзает, кто его чистит?“ – Ну это уже во время физкультуры, может, выйдем по собственному желанию или если учитель попросит» (МШ).

«У нас в школе нет учителя труда, у них черчение в старших классах, а в младших убирают территорию или вышивают с девочками. Знаю, что зимой они убирают снег во время труда» (ОШ).

«В десятом классе убирались около школы. Уходили к муниципалитету на субботники. Стены даже мыли однажды. Все это вместо уроков, но „не особо нужных“, типа классных часов и т. д.» (ОШ).

«„А потом не нагоняют никак эти уроки?“ – Нет. Так и пропадают. А особенно с русского языка очень часто любят снимать» (Р, ОШ).

«Двигали парты. По-моему, на географии вместо урока убрали» (СШ).

«Это, как правило, делается за счет уроков физкультуры, ну, или в моем случае, поскольку я веду математику, за счет уроков математики» (У, ОШ).

Без соблюдения условий безопасности и охраны здоровья

«Мешки с отходами носят, с мусором (не одеваясь). Ну а куда же деваться, если очередь зимой, допустим, дежурить. Как правило, как был, так и ушел, так оно и бывает, кто их там смотрит, проверяет» (Р, ОШ).

«Естественно, мальчики намного сильнее, чем та же библиотекариша – божий одуванчик» (о таскании тяжестей) (Р, ОШ).

Без учета состояния здоровья детей

«Вообще не очень здорово, особенно весной. Во-первых, грязно, а во-вторых, у меня аллергия весной. Бывало жестоко. Есть такие, которые говорят: „Все равно!“» (ОШ).

«Если у человека аллергия и не может убираться, давали перчатки желающим, чтобы мыть стену. Если не может по состоянию здоровья, на улицу идет убираться» (ОШ).

«Ну, по мне лучше учиться, чем вот это... там... по школе ходить, постоянно оттирать. Потом раздражение на руках появляется от всех этих средств моющих» (ОШ).

«Ребенка-астматика заставляли убираться» (СШ).

Трудовая практика

«У них идет озеленение территории, пропалывание клумбочек, таскание книжек в библиотеку, из библиотеки» (Р, ОШ).

«Сорок часов трудовой практики в конце года», «Воспитательный отдел сидит уже у всех старшеклассников в горле. Пришла женщина, она просто старшеклассников припахивает. У одной из десятиклассниц

случился нервный срыв из-за того, что преподавательница новая заставила ее печатать. Свои обязанности переложила на нее. Печатала девочка до девяти часов с раннего утра статьи там, журналы школьные, и она просто упала в обморок» (ОШ).

«В конце каждой четверти и, естественно, в конце года мы моем с порошком класс, весь пол, убираем парты, мы красим стены, мы моем все окна. В конце первой четверти мы прокладываем прокладки между окнами, чтоб не дуло, заклеиваем их, цветы все поливаем, шкафы протираем, генеральная уборка в конце каждой четверти у нас проводится. Ну, естественно, летом самая такая глобальная, еще коридоры моем... У каждого класса свой кабинет, он им и занимается» (ОШ).

«Девочки моют окна, шторы моют» (МШ).

«В трудовой книжке отмечают те, у кого ученик работал, сколько часов. Отрабатывают определенное количество дней и часов» (СШ).

Право на досуг

«Родители как-то разбифались, потому что ребенка в школе задержали сидеть просто так, а им куда-то ехать надо было», «Был такой эксперимент – пробовали делать школу продленного дня. Должно было быть так, что оставайтесь те, кто хочет, а на самом деле делали списки, кто сегодня должен оставаться, и заставляли сидеть там до пяти» (ОШ).

12. Защита от сексуальной эксплуатации

В основном по этому вопросу в московских школах все благополучно.

«В плане сексуальных приставаний бывают „некие небольшие отношения” учителя и ученика или ученицы» (ОШ)

«Я слышала, когда там вел мужчина, он там одну девочку из одиннадцатого класса затащил-таки» (о физруке) (ОШ).

«Охранник один „переспал” с ученицей, его уволили потом. Но она сама была не против» (ОШ).

«Домогательства со стороны учеников – было (легко пресекается)» (У, СШ).

13. Наличие дискриминации

Любимчики

«...Несправедливо. Кому-то просто так ставят хорошие оценки, а кто-то не успеет рот открыть, как ему уже говорят: „Садись, два”» (ОШ).

Успеваемость

«Отличникам... она всегда ставит оценку карандашом, а потом, когда все из класса выходят... стирает и ставит нормальную оценку, там три или четыре... <ну если бы троечник ответил на два>, она бы не карандашом, она бы ручкой, а вот если пятерочник на два, то, конечно, она карандашом поставит и потом еще раз этот материал спросит» (ОШ).

«Некоторые учителя могут отличнику, как они говорят, на первый раз поставить <двойку> карандашом» (МШ).

(Трудовая практика – только...) «...если, конечно, выходят плохие оценки в году. Чтобы не оставаться на второй год или чтобы не уйти из школы. Ну, двоек там в четверти, в году» (ОШ).

Личные симпатии

«За одну и ту же работу одному ученику могут поставить одну оценку, а другому совершенно другую, хотя ошибки примерно одинаковые» (СШ).

«За один и тот же ответ, бывает, я сказал и рядом девочка встала сказала, мне сказали: „Неправильно”, а ей сказали там: „Пять, садись, молодец”» (Р, ОШ).

«К кому как она относится, тому она такую оценку и ставит» (ОШ).

«К кому она относилась хорошо, она могла ставить хорошие оценки, даже когда на это не было основания. Причем отношение определилось тем, кто из учеников поехал с ней на экскурсию. В начале десятого

класса у нас была экскурсия по одному автору, и с ней вместо двадцати человек поехало семь. Эти семь и стали ее любимчиками» (СШ).

Ярлыки

«Троечнику пятерку намного сложнее получить, потому что какие-то стереотипы уже выработаны, и поэтому чаще ему ставят там четверку, тройку, пятерку сложнее» (СШ).

«Ну по русскому у Женьки вообще никто тетрадь не проверяет, она сразу заклеила двоечником. Вот может месяцами не проверяют его тетрадь. Сразу так рукой махнула: „Ага, пришел от другого учителя“. Теперь вот новый педагог считает, что мой ребенок ни на что не способен. Причем к середине года я заметила, что ребенок действительно забыл, как пишется русский язык» (Р, ОШ).

«Двоечник – не получишь пять, а получишь четыре, если все выучишь» (ОШ).

«Как человек себя поставит, так к нему и будут относиться, может, я себя просто не так поставила перед учителями. Поставила себя, что я учусь на тройки. Я там стараюсь, сижу, она все равно мне три поставит» (ОШ).

Родители, работающие в школе

«Одна мама у нас в классе, например, второй год вообще ни за что не сдает. Но она сама устроилась работать в эту школу. И получается, что ее ребенок ездит на экскурсии за счет других детей, подарки на Новый год, на Двадцать третье февраля, все за счет других родителей. Просто для других родителей цена повышается именно на стоимость его поездки» (Р, ОШ).

Те, кто дарит подарки

«Если сравнивать, допустим, с нашим первым учителем, там, конечно, по полной программе все было: и заказы... и панибратство с родительским комитетом, который покупал то, что надо учителю. Ну и в результате два любимчика со всего класса, а остальные – с нулевой базой во взрослую школу» (Р, ОШ).

Кто не участвовал в общем подарке учителю, «она как бы так поверх голов на этих детей смотрела» (Р, ОШ).

Занимающиеся с репетитором

Если занимаются предметом дополнительно, но с другим преподавателем, «ничего в принципе не будет, но ребенок должен будет каждый урок доказывать, что он не идиот» (Р, ОШ).

Собирающиеся поступать в педагогический

«В классе моего ребенка есть девочка, которая собирается поступать в педагогический институт. Насколько я понимаю, по словам ребенка, интеллектуальный уровень оставляет желать лучшего. Но учителя рады, приветствуют это и способствуют, натягивают отметки» (Р, ОШ).

Неординарные личности

«Чаще всего попадают неординарные личности, которые не совсем вписываются в представления педагога. Это должен быть яркий человек. Не по внешности, а именно в своих проявлениях, поступках, мыслях. Таким чаще всего и достается» (Р, ОШ).

Пол

«Учитель физкультуры в начальной школе... учеников мужского пола она вечно наказывала и ставила вдоль стенки, а девочки играли» (ОШ).

«Меня удивляет, что у нас ни одна девочка на физкультуру не ходит, но у них всегда в триместре пять» (ОШ).

«Больше, наверное, с противоположным полом... То есть если у нас учитель женщина, то они будут подшучивать или кого-то пытаться привести в чувство, ну то есть искать, на кого обратить внимание из противоположного пола» (ОШ)

Большая часть респондентов считает, что в школе больше ругают мальчиков, однако это происходит в основном заслуженно, так как мальчики «более буйные и их уговорить сложнее намного» (СШ), «потому что они хуже учатся» (ОШ), «у мальчиков часто поведение бывает намного хуже» (ОШ), «просто все любят поболтать, мальчикам чаще достается, ну у мальчиков же бас в этом возрасте, они бубнят, слышно» (ОШ).

Дети-беженцы

«У младшей дочери в классе есть несколько детей-беженцев. Они вроде не очень мешают учебному процессу, но при этом они почти не говорят на русском языке, учителя не могут их ничего спрашивать, и они просто сидят на уроках. Учителя смирились и просто ставят тройки ни за что» (Р, ОШ).

Часто болеющие дети

«Я болела три месяца, в школу не ходила, а многие учителя сначала вообще не верили, говорили, просто прогуливаю» (ОШ).

«Я начала болеть. Я просто пневмонию себе заработала. Но ты не можешь болеть. Тебе вообще поблажек не делают» (МШ).

«Учителя, бывает, не верят в то, что ученик болеет, даже если есть справка, считают, что ученик прогуливает, поэтому изменяется отношение. Учителя не любят, когда ученики прогуливают у них уроки» (ОШ).

Родственники

«Этот любимчик, потому что как бы ее племянник. И получается так, что она ему больше всего времени уделяет» (ОШ).

Дискриминация по материальному достатку

«У нас есть один ребенок... из очень обеспеченной семьи. Он, например, часто болеет и может иногда справки не приносить» (МШ).

«По одежде относятся к ребенку. Я по нашей семье могу сказать, как там относятся: был период, когда муж, чтобы обеспечить семью, ушел из журналистики и пошел заниматься другим делом. Благосостояние увеличивалось, и отношение к ребенку менялось со стороны учителей. И не только на нашем примере» (Р, СШ).

Старенькие – новенькие

«Учителя, когда „старенькие“ что-нибудь натворят, все время сваливают на „новеньких“... Они больше всего верят „старым“» (ОШ).

В качестве вывода заметим, что наше исследование выявило факты нарушения целого ряда прав ребенка в московских школах. Самая болезненная проблема – распространенность психологического насилия и оскорблений детей в школах.

ЕСТЬ ЛИ ДИСКРИМИНАЦИЯ В МОСКОВСКИХ ШКОЛАХ

Перед проведением интервью были определены следующие основные гипотезы, связанные с дискриминацией респондентов по различным признакам – национальным, социальному положению, материальному обеспечению, полу, инвалидности или проблемам со здоровьем. Коренное население лучше осведомлено о своих правах; инвалиды лучше осведомлены о своих правах; в Москве нет дискриминации по отношению к мигрантам, но ими не хотят больше заниматься, уделять им больше внимания, помогать – присутствует безразличие, а не дискриминация.

Конвенция о правах ребенка, а точнее, ее статьи 20, 22, 23 указывают, что государства должны создавать благоприятные условия для развития детей разных национальностей, физического и материального положения и формирования их как личностей с равными возможностями для самореализации. Но реальность не всегда такова, законы и положения очень часто остаются только на бумаге. Многим детям приходится пройти через унижение из-за обстоятельств, которые сами они не могли изменить.

Москва собрала в себе множество беженцев из зон конфликтов бывшего СССР, во многих школах есть дети-инвалиды, дети из бедных и неполных семей. Школа должна служить для них стартовой ступенькой к собственному развитию, а не источником стресса и будущих комплексов.

Результаты, полученные в процессе интервьюирования, утешительные: дискриминации со стороны учителей и школьной администрации в отношении слабо защищенных групп школьников в основном не наблюдается, присутствуют только отдельные случаи. Притеснения происходят в большинстве своем со стороны самих детей. Наиболее характерными ответами на вопросы, связанные с отношениями к детям из слабо защищенных групп, были: «ко всем относятся одинаково». Относительно детей-инвалидов принцип безразличия почти нигде не применялся, хотя и были такие случаи: «В открытую о них говорили, когда они рядом, а так нет, как ко всем относились, одинаково» (ОШ); «Есть одна девочка. Учителям это все равно. Они даже на это внимания не обращают» (ОШ); «К инвалидам бережное отношение (меньшие нагрузки), предпочитают давать им индивидуальные задания» (У, ОШ); «Помогают как могут, на первые парты сажают, если видят плохо» (ОШ); «Параллельно с ним учится девочка с ДЦП, ей помогали, там сложная и семейная ситуация. А девочка очень умная, и педагоги все, и дети очень хорошо к ней относились. В младших классах у многих детей были проблемы со зрением, все классные руководители и педагоги старались этому ребенку помочь. Посадить на соответствующее место, чтоб ребенку было удобно. Таких проблем не было. Если ребенок болел, то очень сильно интересовались его здоровьем» (Р, ОШ); «Если прям тяжелая болезнь, то – да. А если простуда, грипп... То человек сам способен. Не при смерти же лежит? Способен пройти программу» (ОШ); «Меня заставляли утирать пыль, грязь, хотя и знали, что у меня астма, потом еще говорили, что я обманщик, когда бабушка в школу ругаться пришла» (ОШ).

То есть существует несколько практик по отношению к детям с физическими трудностями: безразличие, забота и издевательства. Первая и последняя недопустимы. Этим детям и так тяжело в жизни от осознания своей неспособности сделать то, что может сделать другой, и многим очень обидно, если им еще и ставят в вину их плохое здоровье. Но в большинстве школ ученикам с ограниченными возможностями пытаются оказать поддержку и оказывают, заботятся о них, создавая специальные программы, делая специальную рассадку в классах, когда дети с плохим зрением сидят на первых партах.

Кроме инвалидов с физическими недостатками существует масса детей со слабым здоровьем, к которым «цепляются» все болезни. Из-за этого они вынуждены пропускать много уроков. Как в школах это воспринимают учителя? Тут опять можно выделить несколько видов отношения к данной проблеме учителей: негативное, желание помочь, нейтральное. Для примера можно привести данные цитаты из интервью: «Если отличник и хорошие оценки, то может болеть спокойно и не переживать за оценку. А вот если такой двоечник, как Саша, то ему лучше вообще в принципе не болеть. Ему тогда, естественно, вывели уже двойку в триместре, если заболел и пришел в конце» (ОШ); «Отношение учи-

телей немного меняется в худшую сторону, бывают проблемы» (СШ); «Учителя, бывает, не верят в то, что ученик болеет, даже если есть справка, считают, что ученик прогуливает, поэтому изменяется отношение. Учителя не любят, когда ученики прогуливают у них уроки» (ОШ); «Им помогают, конечно, к ним ещё иногда на дом ходят, им предметы объясняют, они сдают как-то там в особом порядке экзамены» (ОШ). Опять мы видим схожую картину, что и с инвалидностью: отношение учителей к трудностям учеников определяет только их внутреннее мировоззрение. У некоторых нет никакой реакции на болезнь ученика – «сам нагонит», у других появляется желание помочь, у третьих раздражение, видимо, оттого, что они представляют, что с данным учеником потом будут сложности. Но все же в большинстве случаев ученикам самим после долгой болезни приходится нагонять программу.

Был выявлен всего один случай дискриминации по полу: *«Учитель физкультуры в начальной школе, учеников мужского пола вечно наказывала и ставила вдоль стенки, а девочки играли, в итоге кто-то у нее взбунтовался и сломал руку» (ОШ). На основе вопросов о частоте наказаний и зависимости этого фактора от пола можно сделать следующее наблюдение. Мальчиков наказывают все же чаще, но это связано не с дискриминацией, а с тем, что подростки и дети мужского пола более склонны к шалостям сами по себе, им легче пойти на конфликт с учителем. Но стоит отметить, что множество респондентов говорят, что мальчиков и девочек наказывают в равной степени: «Мальчики по сути своей иногда заслуживают большей строгости, но там и девочки хороши, так что надо одинаково наказывать» (Р, ОШ).*

Все мы знаем, что в школах России, да и в любой стране мира, есть дети из неблагополучных семей. Неблагополучие может выражаться самыми различными способами, начиная просто с бедности семьи и заканчивая серьезными проблемами, связанными со злоупотреблением алкоголя родителями ребенка. В исследовании специально была выделена задача по выявлению отношений учителей к таким ученикам. Вновь мы наблюдаем три основных вида поведения учителей: нейтральный, негативный и поддержка. Случаи дискриминации по материальному признаку описывались чаще, чем нейтральная позиция. Примерами могут послужить следующие высказывания участников интервью: *«Ну те же учебники, форму покупать им труднее, наверное... Ну стараются не показывать такого, чтобы вот... чтобы обзывали... иногда бывает, когда ссорятся ученики...» (ОШ); «Я считаю, что показатель одежды ребенка – это вычислительная машинка для учителя, где, как и насколько благополучно работают родители» (Р, ОШ); «Ну, небогатым детям всегда сложнее, везде» (Р, ОШ).*

Были и достаточно неординарные мнения учеников, которые выделяли детей не в бедной одежде, а богатых, например: *«просто у нас такая школа, что там не так много богатых и скорее их будут дразнить» (ОШ).*

После распада СССР в Российскую Федерацию в целом, и в Москву в частности, переехало много мигрантов.

В начале 2009 г. в столичных школах обучалось около 70 тыс. детей из семей мигрантов, приехавших в Москву в период с 2001 по 2006 гг. В том числе около 30 тыс. детей из ближнего и дальнего зарубежья. Наибольшее их число приходится на школы Юго-Восточного, Южного и Восточного округов города. Часть детей-мигрантов обучается в 38 школах с этнокультурным компонентом образования, где, возможно, они и чувствуют себя более комфортно, но не могут выучить русский язык. И в этом смысле в лучшем положении оказываются ученики обычных школ, где открыты группы дополнительного изучения русского языка. Но наибольшие надежды чиновники возлагают на 11 окружных «Школ русского языка», где в течение года дети готовятся к поступлению в общеобразовательную школу. Примерно четверть контингента «Школ русского языка» формируют дети мигрантов из дальнего зарубежья, остальные – из стран СНГ и российских регионов. Около 23% детей готовятся к обучению в 1-м классе, 28% – в следующих классах начальной школы, 48% проходят программу подготовки к 5–9-м классам общеобразовательной школы³⁴.

³⁴ ИТАР-ТАСС. 08.02.2009.

Какие существуют проблемы в отношении прав детей-мигрантов, есть ли негативное отношение к ним учителей? Все это очень важные вопросы, возможная национальная дискриминация в школах может «аукнуться» серьезными проблемами в будущем. Учителя, наоборот, должны действовать так, чтобы ускорить социальную адаптацию учеников из других стран и регионов.

Из полученных результатов можно сделать вывод: национальной и расовой дискриминации со стороны учителей в московских школах нет (интервью брались у самих мигрантов и обычных учеников, учителей). Проблемы с темой национальности возникали только между самими учениками: *«Русские иногда могут наехать на других»* (У, ОШ). Учителя обычно это сразу пресекают, с их стороны «выпадов» в сторону мигрантов не наблюдается, если только не брать в расчет отдельные замечания, связанные с их поведением или знаниями предметов: *«Часто обращают внимание на таких учеников, другой национальности, потому что они слишком много себе позволяют. Больше, чем другие»* (ОШ); *«Лучше учиться надо, если из другой страны приехали. Тем более выпускной класс. Язык-то хотя бы выучить надо»* (ОШ).

Во многих школах для мигрантов проводятся дополнительные занятия по русскому языку, и отношение к ним как к обычным ученикам, учителя не делают различия. Это может быть положительным наследием советской системы образования, когда все национальности были равны и не было дискриминации по национальному признаку. Если учитель сознателен, он будет помогать ученику-мигранту как можно быстрее выйти на общий уровень, но не все учителя это понимают. От них должны требовать не просто провести свои уроки, а понять, что они формируют будущие поколения Российской Федерации.

В некоторых школах специально создаются центры, где дети-мигранты изучают культуру своей страны, ее язык, правда такие центры организуются, если есть достаточно большое число учеников определенной национальности – это реализация статьи 30 Конвенции о правах ребенка. Для примера можно взять такую цитату: *«Да, там есть армянский класс. Там есть факультатив, который могут посещать армянские дети, по изучению своего языка»* (Р, ОШ).

Мнения насчет многонациональных школ разделились. Есть мнения, что такие школы должны быть: *«Что их отделять-то, пусть все вместе, так веселей, интересней»* (ОШ); *«Мне кажется, пускай лучше <школа будет> многонациональная. У нас есть один черный человек и два из красного племени, то есть индейцы. Кто-то из Америки, один из Мексики был. Учителя для них вообще, как будто... Ну для учителей эти ребята как боги, они их восхваляют, когда они заходят, говорят: „О, любимчики пришли“. <И ученики> вручают наши, помогают. Они их <учителя – иностранных учеников> оставляют после уроков, объясняют эту тему»* (ОШ). А есть что необходимо делать или разделение по классам, или отдельную школу: *«Если совсем кардинально какие-то разные национальности, то лучше, думаю, однонациональные в этом случае»* (ОШ).

Подтвердилась ли гипотеза о том, что «коренное население лучше осведомлено о своих правах»? Данная гипотеза подтверждена частично. Среди мигрантов одинаковое количество человек знает и не знает о правах детей. Среди коренного населения доля тех, кто знает, превышает долю незнающих в два раза. При этом, однако, следует учитывать, что знающие о правах детей осведомлены в основном поверхностно и называли только некоторые основополагающие права ребёнка. То есть к группе «осведомленные о правах ребенка» большая часть респондентов была отнесена достаточно условно.

Это можно объяснить несколькими факторами: уровень преподавания в школе, интерес ребенка к своим правам, информационная обеспеченность и доступность этой информации для детей. Коренные жители демонстрировали разный уровень знаний: *«Ну, знаю, что они имеют право на жизнь, на здоровье, на свободу слова, на бесплатное образование, на то, чтобы их никто не бил, не обижал, чтоб у них родители оказывали им материально обеспечение, чтобы они не нуждались ни в чем. (Откуда ты это знаешь?) Рассказывали в школе, на уроках обществознания»* (ОШ); *«Про права детей? Ну, может быть, я где-то слышала, но так, мимоходом, мимо уха пролетело»* (ОШ). Та часть мигрантов, что была затронута исследованием, не слишком охотно рассказывала о своих правах: *«Знаю, что меня в отделе не могут забрать. Мои сообщения... в личное не могут залезть. Мне этого хватает»* (ОШ).

О Конвенции ООН о правах ребенка большинство учеников, да и родителей, слышали только мельком, а когда она принята, что в ней, они не знают. На уроках правоведения или обществознания учителя касаются в основном тем относительно общих прав человека.

Гипотеза о том, что в Москве нет дискриминации по отношению к мигрантам, но ими не хотят больше заниматься, содержит в себе два пункта: первый – «нет дискриминации со стороны учителей», а второй – «существование безразличия к мигрантам и нежелание ими заниматься, принимать те меры, что должны ускорить их адаптацию к новым для них условиям и коллективу».

Первый пункт подтверждается полностью, дискриминации действительно нет. Об этом свидетельствуют сами ученики, учителя, родители: *«Я считаю, что все люди братья и нацизм для идиотов»* (ОШ); *«Относятся как ко всем. По географии учительница спросила у ребенка во время темы народности России: „Как ты себя чувствуешь, что ты один татарин, а все остальные вокруг тебя русские?“ Он: „Да нормально»* (ОШ); *«Школы обязательно должны быть многонациональными, иначе дети будут вырастать расистами»* (ОШ). Но существуют отдельные случаи оскорблений, например: *«Над этим мальчиком часто шутят... Он грузинский еврей... Он плохо знает предмет, и он пришел вместе со всеми писать тест, а учитель дал ему не как всем, стандартный тест: „Я тебе дам пять вопросов, на сколько ответишь, такая оценка и будет”. Он говорит: „Можно хотя бы на десять?“, а тот сказал: „Торговаться будешь у себя на родине!” ...Но это один-единственный учитель, который так вот позволил себе сказать»* (ОШ).

Тем не менее в целом ситуация благоприятная для нормальной адаптации и обучения мигрантов.

Но существует ли специальная поддержка для мигрантов в сложных для них предметах? Если рассматривать данную часть гипотезы, то она находит частичное подтверждение. Учителям некогда или у них нет желания заниматься с мигрантами, что приводит к отставанию по отдельным предметам, но это не во всех школах. Все зависит от самих учителей, готовы ли они к этому. *«Я готова остаться и позаниматься с учеником после уроков, если он об этом попросит»* (У, ОШ). Но большинство преподавателей относятся к ним, как и ко всем, специально вытягивать не будут: *«Если сами не захотят, что тут сделаешь?»* (У, ОШ). Уровень школы тут не влияет, важен уровень знаний самого педагога как психолога. К тому же вероятность мигранта попасть в очень сильную специализированную школу – мала: просто не хватит запаса знаний.

В качестве выводов мы можем сказать, что в московских школах сложились достаточно комфортные условия для обучения мигрантов. К ним не относятся как к людям второго сорта, но и не пытаются отдельно ими заниматься. Как говорили большинство респондентов, к ним относятся как ко всем. Гипотеза о том, что инвалиды лучше знают свои права, тоже может быть подтверждена частично. У детей-инвалидов, на наш взгляд, родители больше контролируют соблюдение прав своих детей. Из-за небольшого числа инвалидов, принимавших участие в исследовании, нет возможности выявить уровень их правовой грамотности. Но, исходя из программы подготовки и повышенной незащищенности данной группы детей, можно сделать вывод, что они отчасти лучше знают свои права, так как это им более необходимо, хотя правовая неграмотность была отмечена и в этой группе подростков. В исследовании были отмечены случаи дискриминации по признаку материального достатка.

УРОВЕНЬ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ, УЧИТЕЛЕЙ, РОДИТЕЛЕЙ О ПРАВАХ РЕБЕНКА И СПОСОБАХ ИХ ЗАЩИТЫ И ГОТОВНОСТЬ ЗАЩИЩАТЬ ПРАВА РЕБЕНКА

Статья 42 части III Конвенции о правах ребенка гласит: «Государства-участники обязуются, используя надлежащие и действенные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей».

Таким образом, предполагается, что и детям, и их родителям, и учителям в школах в обязательном порядке следует сообщать о правах ребенка. Причем методами, позволяющими не просто формально привести список неких прав, но таким образом, чтобы полученные знания действительно помогли детям в борьбе за свои права.

Что же на самом деле происходит сегодня в Москве? Знают ли дети, их родители, а также учителя о правах ребенка? Знают ли они способы борьбы за права? Гипотеза исследования состояла в том, что уровень информированности низкий. В ходе исследования гипотеза в целом подтвердилась.

Для проверки гипотезы в гид углубленного интервью был включен раздел «Разъяснение прав. Источники информации» (см. приложение).

Практически во всех школах нарушались права детей, прописанные в Конвенции о правах ребенка. Но отнюдь не все дети сказали, что учителя и директор делали что-либо, на что они не имеют права. По итогам опросов вышло, что менее половины респондентов считают, что их права нарушаются, либо не уверены, нарушаются они или нет. Среди положительных фигурировали неуверенные ответы, респонденты редко могли назвать больше одного факта нарушения прав: «Ну, да. Нарушали. Ну, когда обзывали, вот тогда нам говорили, что мы такие-сякие нехорошие» (МШ); «Я думаю, очень часто ограничивают выражение своего личного мнения» (СШ); «Я думаю, везде одинаково нарушают» (МШ).

Виды прав, нарушаемых в школах, различны, но чаще всего это оскорбление, нарушение права на личную переписку, на собственность, на распоряжение личными вещами (ОШ). Фигурировали и нарушения, связанные со свободой политических убеждений, когда администрация школ заставляла детей и родителей распространять листовки, носить майки, голосовать за определенную партию (ОШ).

Редким был такой ответ: «Поднимать руку даже на подзатыльник они не имеют права, унижать ребенка они не имеют права, затрагивать личную жизнь ребенка они не имеют права, орать на ребенка ни из-за чего тоже они не имеют права, выгонять из класса они, даже если ребенок провинился, не имеют права» (ОШ, респондентка имела опыт участия в конфликтах и их разрешениях).

В ходе исследования выявилось некоторое количество респондентов, не уверенных в том, нарушали ли их права: «Я не могу сказать, нарушали ли мои права. Я вообще по натуре спокойный человек. Люди, которые кричат, ругаются, их можно только пожалеть» (ОШ); «М-да, нет вроде, они как бы... Нет, я даже не знаю об этом» (СШ); «Я не знаю, делали ли учителя что-то такое, на что не имеют права» (СШ); «Мне кажется, что мои права не нарушают. А если и нарушают, то я этого не замечаю» (СШ).

Большинство же респондентов на вопрос о том, нарушались ли их права, уверенно и лаконично ответили, что нет, не нарушались. Любопытной оказалась фраза одного из респондентов: «Нет, такого не было. Ну, только вот обзывания, а так нормально» (ОШ). Мы видим, что **граница, где подростки начинают чувствовать нарушение, крайне занижена, оскорбления со стороны учителей считаются нормой.** Это говорит о том, что знакомство с правами ребенка было крайне неэффективным либо вовсе отсутствовало.

Второй блок вопросов состоял в том, чтобы понять, какие права дети знают. Здесь уже была выявлена неэффективность системы информирования детей по поводу их прав и способов защиты. Практически все дети на уроках правоведения или обществознания слушали курс по правам ребенка, им рассказывали об их правах, были случаи приглашения юристов. Конечно, способы распространения правовой информации различны в разных школах: в одних школах посвящают

этому время только на уроках обществознания, в других – организуют специальные внеурочные мероприятия. Там, где происходит работа школы (хотя бы формальная) по увеличению степени информированности школьников об их правах, респонденты делятся такими впечатлениями: «Иногда приходит к нам юрист в школу, собирают нас в актовом зале, и рассказывает он о правах человека, такая байда» (ИШ); «День 9 сентября принят, чтоб в этот день читать конвенцию. Рассказывали в актовом зале, в классе, на обществознании» (ОШ). Другие школьники просто говорят о том, что права ребенка включены в стандартный курс обществознания или права: «Да, на обществознании было. Я просто это не слушала. Я знаю свои права – и мне этого достаточно» (ОШ); «Рассказывали, но это было давно, я в это время был занят чем-то другим, меня отвлекли, я особо не слушал» (МШ); «Про права что-то рассказывали, но я не слушала. Это был необязательный урок. Кто хотел, могли уйти.» (ОШ); «На уроке обществознания как раз будут начинать эту тему. Это вполне полезно, потому и жизненные ситуации рассматриваем очень часто, наш учитель приводит примеры из ее жизни, это и интересно, и наглядно» (ОШ); «У нас по обществознанию много об этом говорили» (СШ); «Да-да, рассказывали. Урока три, наверное, было» (ОШ).

Лишь очень немногие респонденты отрицали, что им что-либо в обязательном порядке в школе рассказывали о правах ребенка. О конвенции слышала большая часть детей (именно «слышала», это слово очень часто проскальзывало в ответах респондентов): «Ой, слышал чё-то там» (МШ); «Слышала» (ОШ); «Слышал, но я тогда болел... вот... не смог. Не выучил» (ОШ); «На обществознании как бы... на правоведении. М-м-м... ну так.. мельком как бы»; «Мы слышали, разбирали, но я особо...» (СШ).

При том, что о правах и документах многие слышали (преимущественно на школьных уроках), глубокое знание прав не показал практически ни один респондент. На просьбу привести пример своих прав были даны следующие ответы, которые ясно, на наш взгляд, показывают, что большинство детей имеют расплывчатое понятие о собственных правах: «Ребенок имеет право на... существование, в конце концов» (далее на просьбу привести еще какой-нибудь пример прав было сказано: «Я не помню, честно говоря») (МШ); «У каждого человека есть право на образование. Что там еще... Больше не знаю» (ОШ); «Каждый ребенок имеет право жить в семье. Если он не живет в семье, то это как бы уже ущемление прав ребенка. Может гулять, где хочет, до десяти вечера. Не знаю, что еще» (ОШ); «Ну, слышал, что есть такие (улыбаясь). Есть такой праздник – День защиты детей» (МШ); «Не имеют права работать до четырнадцати лет. А с четырнадцати лет они могут работать, подрабатывать просто не больше шестнадцати часов в сутки, ну, да, не больше шестнадцати часов». (ОШ); «Я имею права, когда меня обзывают, могу вот просто как бы.... подать в суд, так как незаконно обзывает учитель. Он не имеет на это права» (ОШ); «Дети имеют право работать неполный рабочий день. Я так и не соображу сейчас...» (МШ); «Я в основном знаю права детей-сирот, моего положения... Это я... Этого у меня не отнять» (ОШ); «Получить бесплатное образование, гулять в свободное от уроков время» (ОШ); «Знаю, что меня в отделение не могут забрать. Мои сообщения... в личное не могут залезть. Мне этого хватает» (МШ); «Что-то такое самое базовое – право на образование, на воспитание, но ничего более конкретного не скажу» (СШ).

На наш взгляд, вся эта ситуация довольно удачно отражается цитатой одного из респондентов: «Ну, как бы знаешь, есть четкое представление, что можно сделать, а что нельзя. Есть такие ситуации, когда каждый ребенок, каждый человек должен ясно понимать – это можно, а это нельзя» (МШ).

Также с данным респондентом состоялся такой диалог:

«– Как ты думаешь, в школе твои права нарушали?»

– Я не знаю, какие у меня права, но я бы не позволил.

– А как бы ты узнал?»

– Я бы почувствовал» (МШ).

Весьма любопытно, что некоторые респонденты вместо прав называли обязанности или законодательные ограничения: «Детям до восемнадцати лет не положено курить там, гулять после десяти часов вечера, вот это только знаю, два права, и все» (ОШ); «Гулять нельзя до десяти, по-моему... позднее десяти. Пить нельзя, курить нельзя» (МШ); «Комендантский час там... В одиннадцать надо быть дома...» (ОШ).

Обращает на себя внимание тот факт, что не всегда в представлении детей связаны их формальные права и то, на что учитель не имеет права: в двух из трех приведенных выше цитат рес-

понденты сначала указывают на факты нарушения собственных прав учителями, а затем, характеризуя свои права, говорят об обязанностях, не связанных со школой.

Лишь некоторые дети перечислили более трех своих прав: «Право на имя и фамилию, на образование. Право на внимание со стороны родителей... Никто не может ограничивать его мнение, то есть он может все спокойно выражать, отстаивать, естественно, свои права может» (СШ); «Ну, право на получение образования, там... права на свои... на свободу слова как бы, на свободу... Ну вот так в основном. Все права не знаю» (СШ); «Каждый ребенок имеет право на имя, фамилию, это... родителей, каждый ребенок имеет право ходить в школу» (Р, ОШ); «Ну, знаю, что они имеют право на жизнь, на здоровье, на свободу слова, на бесплатное образование, на то, чтобы их никто не бил, не обижал, чтоб у них родители оказывали им материально обеспечение, чтобы они не нуждались ни в чем» (ОШ).

Аналогичная ситуация складывается и с определением способов защиты собственных прав. Абсолютное большинство детей рассматривает способы защиты собственных прав на уровне «локальных конфликтов». Сами проблемы в школе, многочисленные факты нарушения прав ребенка остаются неформализованными, и в сознании школьника они решаются без привлечения каких-либо международных актов или иных документов, неких инстанций, предназначенных для решения подобного рода конфликтов.

Большой процент детей в качестве главных защитников признает родителей, именно на их плечи перекладывая защиту прав. При этом довольно явно прослеживается мотив собственной пассивности, нежелания усложнять себе жизнь: «Ой, лучше молчать. Или лучше сказать родителям. С учителями молчать, а родителям сказать» (МШ); «Да я считаю, что в нашей стране никак. Да просто вот школу закончил, вот и всё, все проблемы решились. Когда там учишься, лучше не встречать. Больше нервов потратишь, чем решишь» (ОШ); «(встревать) просто бесполезно. Придет там мама, разнесет всю школу, а потом к тебе будут относиться так... Тем более у меня сейчас экзамены на носу» (ОШ); «Если мои права нарушат (смотря как), я бы, наверно, первым делом пошла к родителям» (ОШ); «Ну я тогда родителям скажу, что нарушили, они мне посоветуют, что с этим делать. Мне как-то нейтрально, мне все равно, мне главное доучиться эти годы и поступить куда-нибудь. Лучше промолчать, отмолчаться все-таки. Потому что (учитель обладает) большими правами на всё. Власть и право на доказывание, что он <ученик> совершил ошибку, а не учитель сам. А если доказывают, что учитель совершил ошибку той или иной... вещью, то она просит прощения и больше не придирается к нему» (ОШ); «Ну, к родителям, наверно...» (МШ).

Часть детей готова попытаться защитить свои права самостоятельно: «Я буду с тем человеком общаться, который мои права нарушает. А если этот человек не поймет, то я к человеку выше рангом пойду. Вот, к директору» (ОШ); «Да. Или вот, я думаю, можно сказать, например, когда начинает обзывать или начинает... ну, ударил, я могу спокойно: „Вы не имеете на это права, я могу на вас в суд подать. Вы не имеете права вообще меня трогать”» (ОШ).

Некоторые респонденты указали, что в случае нарушения их прав готовы обращаться в специальные инстанции: «Ну, если кто-то ударил там из учителей, то надо в милицию подать там, в суд. Если жестоко там избьют, то, естественно, после больницы... об этом будет знать уже и классный руководитель, и мама. На того, кто сделал, остается подать заявление и написать в суд» (ОШ); «Я сначала разберусь, за дело или не за дело. А если уж слишком ударил или обзвал... скажу: „Какое вы право имеете?” Они же, вроде, не имеют права оскорблять. Начал бы разговор с учителем: „Какое вы право имеете?!” Ну, а что я могу еще сделать?.. Сообщить, за помощью обратиться – не, я так не делаю... Не то чтобы не доверяю, неохота рассказывать. Если такое будет повторяться, я, конечно, обращусь куда-нибудь. А если друг, то ему посоветую обратиться. У родителей можно спросить, специальные инстанции по правам человека». (ОШ).

В целом складывается впечатление, что респонденты не слишком хорошо осведомлены о том, каким конкретно образом можно защищать свои права и в какие конкретно организации следует обращаться. Уровень осознания возможностей для защиты прав остается невысоким: решение конфликтов с привлечением родителей, максимум – директора. К слову сказать, даже если респондент знает достоверно, что есть специальные органы, специалисты, к которым положено обращаться в таких ситуациях, это совершенно не значит, что он считает нужным к ним обратиться.

Так, в одном из интервью прозвучала фраза, что в школе присутствует омбудсмен, но респондент, несмотря на многочисленные конфликты, «никогда к нему не ходила» (МШ).

Больше половины школьников оказались не готовы защищать свои права, ссылаясь на бессмысленность и бесперспективность защиты своих прав или на нежелание «воевать»: «Да просто вот школу закончил, вот и всё, все проблемы решились. Когда там учишься, лучше не вступать. Больше нервов потратишь, чем решишь» (ОШ); «... Учителя – это учителя, против них ничего нельзя сделать» (ОШ); «Мне не хотелось бы знать права – это не важно. Ну знаю я свои права, и что? Это бесполезно. Я их буду доказывать учителю, а он все равно прав. Он выше меня по статусу» (СШ).

Неготовность отстаивать свои права особенно ярко проявляется в последних классах, особенно если решается вопрос с медалью, в ряде интервью слышен страх перед последствиями отстаивания своих прав: «Я вообще стараюсь не ругаться с учителями. А то потом не сладко придется. Оценки могут занижать» (ОШ).

Практически во всех интервью с учениками отмечается, что дети доверяют своим родителям, но не считают, что родители смогут повлиять на ситуацию, и не всегда хотят делиться с ними своими проблемами. Во-первых, вмешательство родителей, по мнению некоторых детей, не прибавит ученику авторитета и даже вызовет негативную реакцию, что приводит к боязни рассказать «предкам» о проблемах в школе. Многие из опрошенных показали, что уверены в том, что учителя «отомстят», если родители вмешаются в ситуацию. «У одного мальчика мама приходила часто разбираться, из-за этого его не любили. Учителя к нему плохо относились... Часто бывало, что родители разбились, а детям потом оценки снижали» (ОШ). Во-вторых, многие респонденты высказали мнение, что родители занимают пассивную позицию в вопросе защиты прав своего ребенка и не готовы активно защищать ребенка в школе: «Уже бесполезно, она говорит. Говорит, старайся тихо себя вести, ни к кому не лезь, даже если к тебе будут лезть» (ОШ); «Маме ты расскажешь? – Ну да, поделиться могу. – Мама что-нибудь делать будет? – Нет, не думаю» (ОШ).

Обратимся теперь к двум другим группам респондентов – родителям и учителям.

Родители, как и их дети, в большинстве, по-видимому, знают, что существует Конвенция о правах ребенка: «Ну, конечно, слышала, только вот ничего такого не назову конкретно» (Р, ОШ); «Есть такая» (Р, СШ); «Про конвенцию ничего не слышала. Хотя в классе есть мамы, которые в этих вопросах подкованы» (Р, СШ).

Что касается того, соблюдаются ли, по мнению респондента, права его ребенка в школе, были получены следующие ответы: «В прежней школе у нее было очень много проблем. Она у меня человек очень сильный, гордый, вряд ли она к кому-то там обращалась, она не из тех людей, которые пойдут жаловаться, она попытается изменить себя, ситуацию как-то» (Р, ОШ), «Даже очень соблюдаются... Дочка говорит, у них мальчики начитались (о правах ребенка) и всем рассказывали, что учителям по отношению к детям нельзя делать и это, и это... Я просто не помню что, но это произвело на меня большое впечатление, потому что там вообще получается, что ничего делать нельзя. Кстати, дети это и сделали – пошли и шаркнули... Была какая-то ситуация, учитель не знал, что делать. И ему уже ученики говорят: „Да вы ему дайте хорошенько, огрейте там, – это дети говорят учителю, – может, тогда поймет“. А другой мальчик объясняет, что учитель не может вот это, вот это, вот это... И тогда другой подошел и говорит: „Мне ничего не будет“. И врезал. Вот в связи с этим мне дочка и рассказывала» (Р, СШ); «В нашей школе соблюдается большинство прав. Но я опять же хочу подчеркнуть, что дети в первую очередь должны знать свои обязанности, как и в любой демократической стране, сначала обязанности, потом права» (Р, СШ).

Сами родители часто в своих интервью говорят, что советуют своему ребенку не спорить с учителем и во всем соглашаться. **Родители не хотят ругаться и конфликтовать с педагогами, они настраивают детей – потерпеть, доучиться.**

Родители либо стоят на стороне учителей, либо занимают нейтральную позицию. Складывается некоторое ощущение, что для родителей данная область – просто одна из сфер воспитания их детей, не имеющая юридической подоплеки, скорее проблемы воспитания моральных установок подрастающего поколения, нежели проблемы нарушения прав их же собственных детей. Поэтому конфликты с учителями рассматриваются родителями не как нарушения прав школьни-

ков, а как стандартные трудности подростков. Учителя, по-видимому, в их глазах даже несколько пострадавшая сторона, потому что рядовой школьник *«очень хорошо знаком с Интернетом, много времени проводит за компьютером. О правах он знает больше чем достаточно, но не об обязанностях»* (Р, СШ).

Ответы родителей по поводу того, как же действовать в случае нарушения прав детей: *«Я считаю, не отмалчиваться, не отшучиваться, не загонять проблему внутрь себя, нельзя. Если ты не выиграл первый раз, если ты не убедил, не доказал свою правоту во второй, в третий – ты сядь, подумай, где тебе не хватает знаний, либо логики, либо аргументов... Если необходимо, то, наверное, надо психолога какого-то спросить. Человек должен учиться чувствовать себя личностью, расти как гражданина. Безусловно, для этого»* (Р, ОШ); *«Не вступать»* (Р, ОШ); *«Ну, дочка вообще борец за справедливость. Но она в состоянии сама со всем разобраться, я в школу не пойду. Знаю, что есть мамы, которые пишут какие-то заявления, но...»* (Р, СШ); *«Это обсудить с друзьями. Не всегда стоит втягивать родителей в этот конфликт, они же разного уровня бывают»* (Р, СШ).

Только одна из респонденток проявила весьма активную позицию по поводу защиты прав своего ребенка. На вопрос о том, какие права ребенка нарушались в школе, был получен следующий ответ: *«Я думаю, унижали. Разные слухи распространяли»* (Р, ОШ). В ходе самого интервью было обнаружено очень большое количество нарушений прав детей. Что касается того, как следует поступать ребенку для защиты собственных прав: *«Ну, я думаю, наверное, надо родителям говорить. И самостоятельно тоже. Не бояться там, не зажиматься, не сидеть. Если он считает, что действительно, например, даже те же оценки, надо сказать родителям»* (там же). Мы видим, что об обращении в специализированные инстанции речи не идет, но тем не менее респондент весьма заинтересованно рассказывала о том, как и она сама, и ее дочь пытались защитить ее (дочери) права.

Наконец, обратимся к мнению учителей по поводу прав их подопечных в школах. Часть учителей утвердительно ответили на вопрос о том, знают ли они, что такое Конвенция о правах ребенка: *«Я знаю, что есть Конвенция о правах ребенка. Думаю, что там разумные вещи написаны, слышала какие-то положения. Но поскольку я никогда не вступала в конфликты... никогда не задумывалась о конвенции. Я не представляю, как можно вступить с ребенком в конфликт»* (У, СШ); *«Ну, слышать слышала, конечно. Конечно, как же не слышать... Ну, тоже из средств массовой информации, потом, у нас например, педсовет даже был посвящен правам ребенка, то есть обсуждали эти вопросы»* (У, СШ). Одна из респондентов указала, что конвенцию изучали в вузе (У, СШ). Впрочем, у одного из респондентов вопрос вызвал затруднение.

Вопрос о правах детей, как и в случае с родителями, выливается в своеобразный «воспитательный момент»: учителя в большинстве своем уходят от темы, переключаясь на то, что дети, знающие о своих правах, могут доставить множество неприятностей, вплоть до шантажа, ставят себя в положение ущемленной стороны: *«Дети очень ушлые, очень связаны с Интернетом, поэтому думаю, что если им что-то надо, то они в Интернете гораздо быстрее находят всё, чем взрослые. Они прекрасно знают, что такое права ребенка. Хотя можно делать классный час о правах ребенка. Но тут другая крайность – как бы они на шею не сели, не стали шантажировать»* (У, СШ).

Лишь одна из респондентов отметила, что знание ребенком своих прав важно и нужно, даже несмотря на то, что ребенок может попытаться использовать такие знания в своих интересах, противоречащих целям учебно-воспитательного процесса: *«Ну, в общем-то, это нужно. Ведь мы же не знаем, в какой ситуации может оказаться ребенок... И он должен знать, как себя защищать. Он должен знать, к кому ему обратиться, как поступить в ситуации»* (У, СШ).

В целом же для большинства случаев возникает ощущение, что вновь, как и в случае с родителями, во многом юридические вопросы переводятся в плоскость воспитания подростков, где, как предполагается респондентами, только школа может определять стратегии поведения, и никакие иные инстанции, по большому счету, не могут вмешаться в этот процесс.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать следующее. Во-первых, несмотря на то, что большинство школьников охвачено мероприятиями по информированию об их правах, уровень ориентирования в конкретных правах низок. О части нарушений школьники даже не подозревают, считая это вполне приемлемым. Знание школьниками способов защиты своих прав остается на

таком же уровне, как и знание своих прав. Готовность защищать свои права невысока, и лишь небольшая доля респондентов настроена обращаться в какие-то специальные инстанции.

Родители не относятся в большинстве своем с должным вниманием к фактам нарушения прав, сводя все к трудностям подросткового возраста, вставая во многом на сторону учителей или отгораживаясь от конфликта, предлагая «перетерпеть, не связываться». Учителя также уходят от обсуждаемой проблемы в плоскость проблем воспитания, принимая позицию ущемленной стороны и утверждая, что зачастую знание школьниками собственных прав может только навредить. Готовность и умение родителей и учителей защищать права школьников в целом невысоки. У родителей преобладают настроения «бесполезно», учителя либо сами нарушают права, либо не вмешиваются в конфликт другого учителя и ученика.

ОТНОШЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ, РОДИТЕЛЕЙ, УЧИТЕЛЕЙ К НЕОБХОДИМОСТИ ЗНАНИЯ ШКОЛЬНИКАМИ СВОИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ. ШКОЛЬНИКИ ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБАХ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ПРАВАХ

Ретроспектива прав и обязанностей школьника

Первым документом о правах школьника были «Правила для учеников гимназий и прогимназий», утвержденные в 1874 г. министром просвещения. Они содержали 72 параграфа, в которых описывались исключительно обязанности ученика (религиозные, учебные, описывались правильные отношения к начальникам и наставникам, учеников друг к другу, правильный образ жизни, порядок поведения вне стен учебного заведения). Следующий известный документ датируется 1960 г., выпущен Министерством просвещения под названием «Правила для учащихся». Правила акцентировали внимание на нормах поведения как в школе, так и в общественных местах, семье, описывали основные обязанности во всех сферах жизнедеятельности. В 1972 г. Министерство просвещения СССР утвердило типовые Правила для учащихся. В них акцент ставился на правилах поведения настоящего гражданина в социалистическом обществе, прописывались обязанности и необходимость формирования правильного отношения к различным общественным институтам.

Таким образом, ни в дореволюционных гимназиях, ни в советской школе не существовало понятия «права учащегося». Этот термин в нашей стране появился только в 1990-х годах, что подчеркивает значимость распространения правовой информации в современных российских школах, необходимость формирования новой культуры общения между учеником и учителем.

Баланс прав и обязанностей

Перейдем теперь к выявлению того, каким образом термин «права учащегося» обозначается в современном законодательстве.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 196 от 19 марта 2001 года утверждено **Типовое положение об общеобразовательном учреждении**. В части IV имеется описание прав как учащихся, так и родителей, согласующихся с Конвенцией о правах ребенка. Кроме того, о правах речь идет и в **законе РФ «Об образовании»** (ст. 50, 51).

Существует список прав и обязанностей школьников (см. статью о законодательстве).

Кроме того, «дисциплина в общеобразовательном учреждении поддерживается на основе уважения человеческого достоинства обучающихся и педагогических работников. Применение методов физического и психического воздействия по отношению к обучающимся не допускается».

Есть также и упоминание о **защите прав**: «В силу возраста школьники, не достигшие совершеннолетия, не могут самостоятельно воспользоваться доступными средствами защиты своих прав. Их права и законные интересы представляют и защищают их родители», «в случае нарушения прав и законных интересов ребенка родители (законные представители) вправе воспользоваться всеми имеющимися средствами защиты: обращение в органы управления образованием и надзорные органы, в органы опеки и попечительства, в прокуратуру, с иском в суд».

Таким образом, в современном российском законодательстве отражены как права, так и обязанности школьников. Однако это весьма поверхностные утверждения. Например, понятие «уважение человеческого достоинства» можно понимать по-разному. Например, как определить, является ли то или иное оскорбление унижением человеческого достоинства. В процессе проведения интервью мы очень часто сталкивались с тем, что дети считают многие оскорбления и даже случаи применения физической силы нормальными. Школьники часто не понимают, что их права нарушаются, не понимают, что значит «уважение человеческого достоинства». Очевидно, что официальные документы не способны помочь школьникам разрешить вопрос о своих правах. Хотя в целом появление в официальных документах термина «права учащегося» – это уже хоро-

ший шаг вперед, этого не достаточно для формирования правильной культуры поведения. Чтобы правовые нормы нашли отражение не только на бумаге, необходимо проводить дополнительную работу по обеспечению информацией как школьников, так и учителей. В следующем разделе мы рассмотрим, насколько они сами с этим согласны.

Некоторая статистика о потребности в просвещении

Приведем результаты двух исследований о правах школьников, проводившихся в разных регионах РФ.

1. В апреле-мае 2005 г. около двух тысяч школьников и учителей Твери, Владимира, Саранска, Калининграда и Ярославля стали участниками опроса на знание основных прав и обязанностей гражданина России³⁵. **86%** респондентов считали, что нужно изучать международные и российские документы о правах человека, чтобы знать свои права и уметь их отстаивать. Практически половина респондентов считала, что изучение прав человека надо начинать **с 5-го класса**. Необходимость создания школьных правозащитных комиссий отметили более 70% учащихся.
2. В 2004 и 2005 гг. был проведен мониторинг **«Права человека в школах Пермской области»**³⁶. Результаты исследований обоих лет совпали. Основные выводы по вопросу знания своих прав и источников информации следующие:
 - «Оценка учащимися своих знаний о правах человека достаточно критическая. Только 18% участников опроса считают, что хорошо знают права человека, 68% считают, что знают мало, а 9% считают, что не знают их совсем (остальные 5% затруднились себя оценить). Приблизительно так же оценивают свои знания учителя. Лишь 20% опрошенных учителей считают, что знают права человека хорошо, 63% считают, что знают мало, 9% «практически ничего не знают», остальные 8% затруднились с самооценкой». Таким образом, среди школьников в правовой информации нуждаются **82%**, а среди учителей **80%** по их субъективным оценкам.
 - «Невысокий уровень знания своих прав подтверждается также сочинениями школьников и многочисленными свидетельствами учителей и родителей».
 - «В целом данные опроса убедительно опровергают расхожее утверждение, что учащиеся свои права знают лучше обязанностей. Более того, можно заметить, что взрослые прилагают больше усилий, чтобы ознакомить детей с обязанностями, а не с правами».
 - «Определенный объем информации по правам человека школа дает, при этом для подавляющего большинства значимость информации, получаемой в школе, выше, чем за ее пределами. В качестве **основных источников получения информации** по правам человека опрошенные учащиеся указывают обществоведческие дисциплины, СМИ, учебники, общение со знакомыми и родственниками и т. д. Поэтому основной вопрос состоит в том, достаточна ли получаемая учащимися информация».
 - «Исследуя наличие доступных для учащихся источников информации о школьной жизни, мы опирались на ответы учащихся, родителей, учителей, директоров школ, работников органов управления образованием, а также на результаты наблюдения в школе (стенды, газеты, библиотека и т. д.). 37% учащихся считают, что эта информация полностью доступна; 49% думают, что доступна ее часть; 6% заявляют о полной недоступности информации о школьной жизни».

Таким образом, необходимо информировать о своих правах школьников и, что немаловажно, учителей о правах ребенка.

Кроме статистики, хочется отметить весьма частые сообщения **в прессе**, повествующие о правах школьников, что свидетельствует о заинтересованности общественности в данной информации.

³⁵ Российские школьники о своих правах и обязанностях. – <http://www.fondsozidanie.ru/news/?action=show&id=38>

³⁶ Права человека в школах Пермской области. Итоговый отчет о проведении мониторинга 2004, 2005. – <http://www.pcgo.narod.ru/monitoring.htm>

Анализ качественного исследования

1. Отношение школьников к необходимости знания своих прав

В целом большинство опрошенных респондентов заинтересованы в знании своих прав. Чаще всего на вопрос «**Это важно?**» наблюдались такие ответы, как: «Я считаю, это важная информация» (ИШ); «Да, конечно» (МШ); «Стоит рассказывать» (ОШ); «Я думаю, если даже встретится такая ситуация, то, что учитель будет затыкать ученика, то, что он будет знать свои права, свобода слова. Это ему по-любому поможет, и он упомянет учителю об этом» (ОШ).

Однако были и **другие мнения**. Респонденты считали, что либо это **не нужно**, потому что и так знают свои права, либо потому, что о них можно узнать самим, либо потому, что знание прав ничего не изменит. Но это единичные случаи. «Может, это кому-то и надо. Мне лично это уже не нужно. Я свои права знаю» (ОШ); «Кому нужно, тот сам прочтет и узнает» (ОШ); «Мне не хотелось бы знать права – это не важно. Ну знаю я свои права, и что? Это бесполезно. Я их буду доказывать учителю, а он все равно прав. Он выше меня по статусу» (СШ).

На вопрос о способах предоставления информации респонденты отвечают, ставя акцент на **наглядности и способности предоставить информацию в интересной форме**. «Показать наглядно (смеется). Ну, сделать сцены, можно показывать **видео**... конфликты, которые уже были, произошли. Тогда лучше запоминают, адреналин повышается, тогда запоминают. А когда собирают в актовом зале, у всех свои дела, не все слушают...» (ИШ);

«...**На реальных примерах**, что-нибудь придумать, чтобы реалистично было. Как вот этот человек из наркологички пришел, рассказывал про наркотики, про алкоголь. Вот все, как есть, так и выкладывал. Со своим жаргоном уличным... **На современном языке**». – Инсценирование? Народ воспримет? – «Да, воспримет. У нас уже было такое. **Сценку** ставили на тему наркотиков. У нас так с наркотиками у всех, кого я знаю, проблем нет. Зачем это надо? Курить еще ладно» (ОШ);

«Я бы хотела, чтобы рассказали о правах, но чтобы это было как-то интересно. Я слышала, что **комикс** в какой-то школе сделали для маленьких детей про правила дорожного движения. Я думаю, лучше рассказывать о правах в виде **беседы**. Мы вам расскажем – вы нам расскажете. Только чтобы это было интересно, а не заучено. Я не думаю, что стоит делать отдельный предмет» (ОШ);

«...Мне кажется, **шутками**. Вот у нас Евгений Владимирович по физике, он все время шутит над нами. И как бы много в голову идет» (ОШ);

«На примерах, которые доступны для понимания. **На простых банальных примерах**. На примерах своей семьи, детей, еще каком-нибудь. Мне кажется, в курсе обществознания. Мне кажется, классные часы вообще бессмысленны в нашей школе, просто сидим, нам зачитывают в сотый раз ПДД, как мы должны улицу переходить, кому отвечать на телефонные звонки, кому не отвечать, кого впускать» (ОШ);

«**Именно на нас объяснять**. „Вот если вас учитель ударил, то что вы будете делать?“ – вот так мы можем чего-то сообразить, но если как формулировка чисто идет, мы слабо догоняем» (ОШ);

Кроме того, некоторые респонденты отмечали, что лучше, когда это делает не учитель, а **специалист**: «Я думаю, лучше выполнит работу специалист, более четко пояснит» (ОШ).

Некоторые **не придавали значения оригинальности подачи материала**: «На **классных часах** надо бы рассказывать. Ну, чтоб дети лучше знали. Я не думаю, что если они об этом будут знать, это чем-то поможет, все равно в нашей стране все так нарушается, что мы уже перестали обращать на это внимание» (ОШ);

«Ну, наверно, **как предмет**, скорее, я бы вел. Как обязательный, вот. Ну просто, может, уменьшенный по количеству... курс провести, раз это не такой широкодиапазонный предмет, как алгебра с геометрией и с физикой, а вот как обычный правовой – обществознание, но с расширенным курсом» (ОШ);

«Чтобы сам учитель это все начал рассказывать, и чтобы мы это все **конспектировали** за ним, и у нас это все у самих запоминалось. Нужно прочитать несколько раз то, что ты законспектировал за учителем, и чтобы это отложилось у тебя в памяти» (ОШ).

Что касается **времени**, когда стоит проводить специальные занятия о правах ребенка, респонденты указывали на **6–7-е классы**: «Надо рассказывать классе в шестом-седьмом. Фильмы делать, рас-

сказывать. И главное – на примерах подробно иллюстрировать, чтобы понятно было, а не просто лекции читать» (ОШ); «**Классе в шестом-седьмом** нужно просто выделить неделю или несколько уроков на обсуждение этих прав: на дискуссию, на дебаты... Детям это будет очень интересно, я считаю. Я бы послушал, что я имею право делать, что не имею» (СШ).

Некоторые респонденты указывают на необходимость рассказывать о правах хотя бы **раз в год**, чтобы напоминать: «Ну да, для профилактики. Показывать хотя бы раз в год» (ОШ); «Я думаю, хотя бы раз в год напоминать об этом, чтобы дети не забывали... ну так, не только на общественности, на верное» (ОШ).

У большинства в школе были проведены какие-то лекции на тему прав человека (на классном часе, на уроках обществознания, специальные лекции с приглашением специалистов), однако практически во всех случаях **дети не восприняли эту информацию и ничего не запомнили**: «А вообще в школе вам что-то рассказывали про права детей? – Ну вроде да, но я, видимо, прослушал. – То есть ты считаешь ту информацию бесполезной? – Да нет, просто тогда было не интересно» (МШ); «Что-то рассказывали, что есть конвенция, что она принята, но **ничего в голове не отложилось**» (СШ).

2. Отношение родителей к необходимости знания школьниками своих прав и обязанностей

Родители соглашаются, что информация о правах ребенка **нужна**: «Сейчас дети заинтересованы в своих правах» (Р, ОШ).

Говоря о **форме предоставления** информации, родители, как и ученики, подчеркивают необходимость необычного похода: «Эффективно? Ну если в младших классах – какой-нибудь **занимательный урок там**» (Р, ОШ);

«Однозначно **на примерах**, всё чтобы из жизни. Потому что порой взрослый не поймет, что в книге написано, хотя десять раз прочитает, бывает такое. А уж ребенок и подавно. Ему надо на жизненных примерах, на пальцах всё объяснять и показывать. Поймут наши дети, значит, внуки будут еще более образованными. На общественности затрагивается этот вопрос. <нужно> более подробно, конкретно, такой пример, такой случай, вот то-то и то-то. Может быть, в виде экскурсий, классный час, тепло на улице, вышли во двор школы. Обсуждать. **Меньше формальностей**, больше чисто человеческим языком, доступным и на примерах» (Р, ОШ);

«Выделить день и устроить **игру**, чтобы бегали по всей школе, несколько классов, чтобы там были ситуации, где нарушаются права, и дети бы на собственном опыте узнавали, что делать и в каких ситуациях. У них уже так было, на тему первой помощи и т. д., и им это очень понравилось» (Р, СШ).

Есть среди родителей, как и среди учеников, сторонники того, чтобы о правах рассказывали не учителя, а **приглашенные специалисты**: «Мне кажется, для этого нужна какая-то организация, которая будет заниматься подготовкой специальных людей... Психологи это будут или профессиональные люди, которые проводят тренинги... Но это должны быть люди, которые **не валяются в школьной среде, в среде учителей**. Это должны быть внешние люди, которые приходят, проводят эти занятия... Безусловно, дети должны быть юридически грамотны для своего возраста и политически грамотны» (Р, ОШЗ).

Однако родители делают акцент не только на необходимости предоставления информации как таковой, но и на представлении информации в виде, не стимулирующем школьников использовать ее потом **для шантажа учителей**: «И детям объяснять как следует все их права, а то получается, что ребенок – ага, на уроке затронули, он приходит, начинает конвенцией этой перед носом трясти: „Нам раздали, вот мы теперь грамотные, я теперь на вас в суд подам, ага, ты мне там не купила вкусную шоколадку, налила супу тарелку, не хочу твой суп, а то засужу“. Уж если объяснять, так объяснять по полной программе, чтобы ребенок был в курсе, о чем идет речь» (Р, ОШ).

3. Отношение учителей к необходимости знания школьниками своих прав и обязанностей

Как правило, учителя соглашаются с тем, что школьникам следует знать о своих правах. Однако не все: «Дети очень ушлые, очень связаны с Интернетом, поэтому думаю, что если им что-то надо,

то они в Интернете гораздо быстрее находят всё, чем взрослые. Они прекрасно знают, что такое права ребенка» (У, СШ).

Учителя больше других групп респондентов видят в оповещении детей о своих правах угрозу последующего **шантажа**: «Когда рассказываем об их правах детям, то чаще всего это выливается в шантаж и становится актуально на пару дней, пока вызывает интерес и ажиотаж» (У, СШ); «Как бы они на шею не сели, не стали шантажировать. Я знаю ситуацию шантажа со стороны ребенка – когда ребенок рассказывал то, чего не было на самом деле. Такие прецеденты чаще случаются» (У, СШ).

Говоря о формах предоставления информации, снова подчеркивается **наглядность**: «Разные должны быть формы. Потому что... Ну, лекция – самая неэффективная. Все-таки когда в форме беседы – лучше. Хорошо, когда это какая-то наглядная работа. Э-э-э... хорошо, когда это какой-то видеоряд устраивается. Нагляднее» (У, СШ).

Обобщая все вышесказанное, можно заключить, что правовая информация школьникам необходима. Причем те способы, которые сейчас применяются в школах для ознакомления школьников с правами, абсолютно неэффективны. Информация забывается как не нужная, потому что не понята. В большинстве своём и школьники, и родители, и учителя настаивают на оригинальных способах предоставления информации в отличие от уроков обществознания, классных часов. Школьники смогут использовать информацию, если получают ее в наглядной, в интересной, в иллюстративной форме. Однако учителя и некоторые родители небезосновательно предостерегают о возможности использования полученной информации школьниками для шантажа, что, тем не менее, не может стать поводом отказа от ее предоставления.

Среди желаемых способов получения информации о своих правах школьники в процессе интервью называли следующие: видео, простые примеры с последующей иллюстрацией, постановка сценок самими школьниками, комиксы, беседы.

Таким образом, необходимы нетривиальные способы подачи информации, чтобы дети ассоциативно запомнили примеры нарушения прав.

Важно отметить, что не только ученики должны информироваться о своих правах, правовую грамотность необходимо прививать как школьникам, так и учителям.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В Г. МОСКВЕ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Подписав Конвенцию ООН о правах ребенка, Российская Федерация взяла на себя обязательства по созданию необходимых условий для реализации этих прав, формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей. Но и после ратификации конвенции проблема защиты прав ребенка для России не стала менее болезненной. А в отношении Москвы, которая исторически была и остается городом многонациональным и объединяющим людей из различных социальных групп, данная проблема, пожалуй, принимает наиболее острый характер. Каким же образом органы власти Москвы пытаются решить данную проблему, какие реальные шаги в данном направлении предпринимаются и какие существуют в Москве механизмы по защите прав ребенка?

Меры по защите прав ребенка условно можно разделить на два блока: превентивные и активные. К *превентивным мерам* в данном случае можно отнести распространение информации, повышение правовой грамотности самих детей, учителей и родителей. *Активные меры* заключаются в выявлении фактов нарушения прав детей и устранении последствий этих нарушений. Рассмотрим существующие в Москве механизмы по защите прав ребенка на предмет наличия активных и превентивных мер.

Весной 2008 г. «в целях улучшения положения детей в обществе, их надлежащей защиты, создания благоприятных условий для их жизнедеятельности, обучения, воспитания и развития» Правительством Москвы была разработана и принята стратегия «Московские дети» на 2008–2017 гг. Кроме того, сразу после утверждения стратегии вышел приказ мэра Москвы о том, что все основные департаменты правительства (здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры и т. д.) должны скорректировать свою работу согласно основным положениям стратегии. Целью данной программы является создание своеобразного комплексного «методического пособия» по защите всех прав детей, перечисленных в конвенции. Одним из ключевых ее принципов является правовое информирование детей и родителей.

Многие политики и ученые говорят о том, что главная проблема защиты прав ребенка состоит в том, что мало кто из детей знает о существовании этих самых прав и задумывается о том, каким же образом их можно отстаивать. В связи с этим наиболее актуальной становится работа над ростом правовой грамотности детей и подростков, а также обеспечению доступности институтов по защите их прав.

Согласно программе Департамента семейной и молодежной политики города Москвы в рамках Года ребенка (2007) более 5 млн рублей было выделено на «разработку и принятие городской программы правового просвещения детей и подростков с целью проведения комплексной работы с детьми и родителями по разъяснению прав, свобод и законных интересов ребенка и оказанию содействия в практическом применении ими своих прав». Департаментом образования действительно была разработана и утверждена городская целевая программа «Правовое просвещение детей и подростков на 2008–2010 годы», однако полный текст данной программы найти так и не удалось, как, впрочем, и информацию относительно количественных и качественных показателей эффективности реализации данной программы, которые должны были быть опубликованы к весне 2008 г., по информации Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве. Вообще говоря, данный институт достоин отдельного внимания.

Весной 2009 г. исполнилось 11 лет с момента учреждения института уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. В городе Москве должность Уполномоченного по правам ребенка была учреждена несколько позже – в октябре 2001-го. Несмотря на то, что большой политической властью данный институт не обладает, влияние на процесс и сроки принятия ключевых (с точки зрения защиты прав ребенка) нормативных документов он постоянно оказывал. Так, например, помимо упомянутых выше программ при непосредственном участии уполномоченного были разработаны:

- проект закона города Москвы «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья»;
- закон «О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ в городе Москве»;
- поправки к закону «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве»;
- проект «Школа – территория закона»;
- программа о введении в образовательные учреждения должности уполномоченного по правам ребенка («школьного омбудсмена») как внешкольного института защиты прав ребенка.

На сайте уполномоченного был создан интерактивный форум для пользователей, по его инициативе было проведено большое количество информационных кампаний. Согласно статистике, количество обращений граждан, поступивших в аппарат уполномоченного в 2007–2008 годах, превысило почти на 50% количество обращений за всю предыдущую историю существования аппарата (2001–2006 гг.).

В целом можно отметить, что информация, доступная из открытых источников, говорит о том, что со стороны государственных органов основное внимание уделяется превентивным мерам. Относительно активных мер акценты делаются на успешных судебных разбирательствах, однако о других методах разрешения конфликтов информации крайне мало. Имеющаяся же информация скорее носит оценочный и неофициальный характер.

Теперь о том, что касается результатов, полученных нами в ходе исследования. Многие ученики способны перечислить (иногда сами того не осознавая) основные внутренние механизмы защиты их прав: наличие школьного психолога, телефон доверия, проведение тематических занятий, распространение информации в печатном виде и т. п. Но абсолютное большинство (более 75% опрошенных) говорят о том, что данными инструментами не пользуются и/или пользоваться никогда не будут:

«Не, я так не делаю... Не то чтобы не доверяю, неохота рассказывать» (МШ);

«Начал бы разговор с учителем: „Какое вы право имеете?!“ Ну а что я могу еще сделать?..»;

«Если бы я понял, что мои права нарушили, я бы рассказал родителям и классному руководителю, это все равно бы не помогло, но я бы успокоился хотя бы. Как-то было дело, что писали жалобу на учителя, но это не помогло» (СШ);

«Вот был такой случай: девочку какая-то... не знаю, учительница, поцарапала журналом, специально, у нее вот здесь, по-моему, штраф... Ее, конечно, не уволили. Ей дали штраф. А потом она еще раз так...» (ОШ).

Разумеется, когда речь о каких-либо серьезных нарушениях, вспоминают про правоохранительные органы:

«Если я... ну, посчитаю, что человек слишком обнаглел и слишком часто себе позволяет руки распускать и... ну, может это повториться с кем-то другим, то я на него пожалуюсь представителям властей» (ОШ);

«Ну, если кто-то ударил там из учителей, то надо в милицию подать там, в суд. Если жестоко там избьют, то, естественно, после больницы... ну, не знаю... естественно, об этом будет знать уже и классный руководитель, и мама, то есть на того, кто сделал, остается подать там заявление и написать в суд» (ОШ).

Обратите внимание, что речь идет уже о регулярных или жестоких избиениях, чего вообще нельзя допускать (хотя некоторые даже в таких случаях скорее склонны «привлекать друзей и родственников»). На более «мелкие» же нарушения (в том числе с точки зрения рукоприкладства), как правило, закрываются глаза.

«Не помогло / не поможет» – наиболее распространенная причина, которую обозначают школьники. Причем подобные ответы встречаются не только «теоретические», но и подтвержденные неудачным опытом. Недоверие к учителям, боязнь «расправы» и еще множество причин, по которым ученики даже не пытаются отстаивать свои права, даже если четко понимают факт нарушения. Ситуация нагнетается и со стороны родителей:

«– Когда-нибудь пытались бороться с поведением учителей (когда они делают что-то, на что не имеют права)?»

– Мне кажется, наша система образования, администрирование, она очень четко скопирована с системы, которая существует в армии негласно. Все, что происходит в школе, не выносится за стены школы. Мы с вами можем общаться... Мы можем как-то это пообсуждать, но, когда касается, что ты должен столкнуться с администрацией выше школьного уровня, все это спускается на тормозах...» (Р, ОШ).

Многие родители сами советуют детям «не влезать» в споры с педагогами, считая, что это только повредит дальнейшему обучению и не принесет результатов. На вопрос, как можно изменить ситуацию, следует ответ: «Никак уже» (Р, ОШ) или «Зарплату поднять, только так» (Р, СШ). А некоторые вообще не придают значения жалобам детей: «Я думаю, что о правах ребенка, именно о правах, он знает больше чем достаточно, но не об обязанностях... Хочу подчеркнуть, что дети в первую очередь должны знать свои обязанности, потом права» (Р, СШ).

В этой связи возникает принципиальный вопрос: а могут ли работать какие-то механизмы, существующие внутри самих школ? Отзывы родителей и самих учеников говорят о том, что институт психологической помощи в школах не работает. В сознании детей школьный психолог ассоциируется с учителем, и никакой откровенности достигнуто быть не может. Школьные телефоны доверия также не пользуются популярностью. Пугает вероятность записи разговора и дальнейшего «вычисления» автора жалобы.

Скорее всего, эти инструменты априори эффективно работать не могут. Возможно, в таком случае стоит перенаправить средства и усилия на создание независимых органов помощи. Или, по крайней мере, относительно независимых: например, создать некие коллегиальные органы контроля соблюдения прав детей, состоящие из педагогов, родителей и обязательно (!) детей.

Поясним, почему наличие самих учеников представляется настолько важным, хотя родители, обладая большим жизненным опытом и безусловно заинтересованные в защите прав своих детей, и сами могут составить оппозицию учителям. Во-первых, если ученики будут сами состоять в подобном органе, они будут гораздо лучше чувствовать реальность существования своих прав. Во-вторых, как показывает практика, далеко не всегда интересы родителей совпадают с интересами учеников и очень важно находить компромисс, чтобы данный орган не стал всего лишь еще одним способом «прессования» детей.

Однако любой проект в данной сфере требует инвестиций. Больше внимания со стороны правительства уделяется проектам по распространению информации (то есть превентивным мерам защиты).

Довольно яркий пример внедрения превентивных защитных мер недавно транслировался «Первым каналом»: в классах и коридорах одной из нижегородских школ была установлена система видеонаблюдения. Родители учеников данной школы могли в онлайн-режиме контролировать, на каком уроке находятся их дети, как они отвечают у доски и как ведет себя учитель. Разумеется, данная мера получила довольно противоречивые отзывы. Однако в целом «эксперимент был признан успешным» и будет тиражироваться, в том числе и в Москве. Безусловно, данная мера будет способствовать более частому выявлению и предотвращению наиболее «тяжелых нарушений», в которых учителя могут понести уголовную или серьезную административную ответственность. Однако что касается «мелких» провинностей, то до конца остается непонятным, каким образом будут наказываться подобные нарушения. Всего один респондент рассказал о случае «штрафования» учителя. В остальных даже жалобы на педагогов заканчивались ничем.

Вполне логичны вопросы, возникающие у учеников: «А зачем?» (мне жаловаться, обращаться в какие-либо инстанции), «А чем это поможет?» Действительно, даже на тематических уроках в школе детям не объясняют, каким образом будет использована полученная информация о несоблюдении прав ребенка и чем им могут помочь. В этой связи важно объяснять механизм защиты, его действие. Это отмечают даже сами учащиеся: «...Главное – на примерах подробно иллюстрировать, чтобы понятно было, а не просто лекции читать».

А чаще всего информирование заключается в сухом преподнесении информации: «Когда-то приглашали кого-то из детской комнаты милиции – там же говорят не только об обязанностях, там говорят и о правах» (ИШ).

Многие респонденты отмечают еще и несвоевременность предоставления информации: чаще всего она распространяется в 10–11-х классах, когда многие ученики озабочены проблемами подготовки к выпускным и вступительным экзаменам. Эта информация для них, во-первых, уже мало интересна, а во-вторых, мало актуальна, поскольку для них важнее получить нормальный аттестат, а для этого нельзя ввязываться в конфликты с учителями («*Чуть-чуть дотерпеть осталось*»).

«Классе в шестом-седьмом нужно просто выделить неделю или несколько уроков на обсуждение этих прав: на дискуссию, на дебаты... детям это будет очень интересно, я считаю» (СШ);

«... В принципе было бы здорово, чтобы рассказали о правах. Надо рассказывать классе в шестом-седьмом. Фильмы делать, рассказывать...» (ОШ).

Работа с учителями также является весьма важной «профилактической» мерой. Согласно докладу Уполномоченного по правам ребенка в г. Москве, в 2008 г. был разработан новый подход к повышению квалификации учителей по преподаванию права и запланировано создание Московской городской ассоциации учителей права и гражданских дисциплин. Однако это касается только узких специалистов в области правозащиты. Работу же необходимо проводить со всеми педагогами, причем не в формате «обсуждение в рамках педагогического совета один раз в год» (что сейчас присутствует во многих образовательных учреждениях и уже доказало свою неэффективность), а на постоянной основе. Нужно не просто добиться знания учителями списка прав детей, а фактически преломить их систему мировоззрения, которая складывалась годами. В данном случае, на наш взгляд, тоже эффективна система примеров и прецедентов: от наглядных рассказов учителям о случаях выявления нарушений и последствий (причем не только и не столько криминальных, сколько более «повседневных») можно ожидать большего отклика, чем от научных лекций: *«Мне кажется, наиболее эффективно будет провести семинар или круглый стол, с кейсами»* (У, СШ).

Таким образом, как данные, полученные из открытых источников, так и информация, которую удалось почерпнуть из проведенных интервью, свидетельствуют о том, что механизмы защиты прав ребенка практически не формализованы. Даже те, которые более или менее структурированы, не работают. Почему же ситуация практически не сдвинулась с мертвой точки, несмотря на достаточно большой объем инвестиций как со стороны государства, так и со стороны международных фондов? Ответ лежит на поверхности: при наличии определенного списка правил не существует ни прописанных санкций, предусматриваемых за их нарушение (помимо очень сложных ситуаций, которые выходят на уровень судебных разбирательств), ни «гаранта» данных правил, который бы следил за их выполнением. Ведь очевидно, что неотвратимость наказания гораздо важнее его серьезности. Шансы несения уголовной ответственности за несоблюдение прав ребенка (в частности, со стороны педагогического состава) весьма невелики. Случаев, в которых нарушитель остался безнаказанным, в тысячи раз больше. Очевидно, что при существующей системе контроля, все вышеперечисленные действующие и потенциальные механизмы защиты прав детей работать не будут или будут работать слабо. Поэтому нам кажется, что приоритетным направлением политики в области защиты прав детей должны стать: разработка системы санкций за нарушение прав детей и разработка эффективной системы контроля их соблюдения.

Что касается превентивных мер защиты, то тут стоит сосредоточиться на создании независимых, а не внутришкольных органов защиты (например, телефоны доверия в министерстве образования или аппарате уполномоченного, создание бесплатной психологической консультации для детей и родителей и т. п.) или относительно независимых: например, создать коллегиальные органы контроля за соблюдением прав детей, состоящие из педагогов, родителей и детей.

В КАКОЙ ШКОЛЕ ЛУЧШЕ УЧИТЬСЯ

Проблема распространения нарушения прав детей и проблема информированности участников образовательного процесса о правах ребенка неразрывно связаны между собой и вместе с рядом других трудностей в отношении нарушения прав детей составляют комплекс проблем образовательного процесса, связанный с коммуникацией между школьниками и учителями и конкретно с возникновением фактов нарушения прав детей.

В первую очередь стоит отметить, что в отношении информированности школьников и преподавателей о правах ребенка и, главное, о способах их защиты, в большинстве школ ситуация обстоит довольно печально. Многие школьники не знают о своих правах практически ничего, а если что-то и знают, то скорее на подсознательном уровне. Когда происходит факт нарушения прав ребенка, большинство детей никак не реагируют, некоторые даже считают, что это нормально: *«Мы сами, наконец, заслужили»*. Возможно, это происходит из-за отсутствия механизма распространения информации о правах детей в учебных заведениях. Причем преподаватели о правах детей информированы едва ли не меньше учеников (некоторые из них ничего не слышали о Конвенции о правах ребенка). В случае факта нарушения прав ребенка ученик, скорее всего, обратится к родителям, лишь немногие из них знают о существовании телефонов доверия или о том, что можно обратиться к школьному психологу, а если и знают, то, вероятнее всего, никогда не обратятся.

Одной из гипотез проводимого исследования был тезис о том, что в специализированных школах (СП) меньше нарушают права детей, чем в общеобразовательных. Такое предположение было сделано исходя из того, что, по нашему мнению, в СП (гимназиях, языковых и других) существует более «интеллектуальная» и социально благополучная среда как со стороны родителей и учеников, так и со стороны учителей. В таких школах учатся дети с более высоким социальным статусом и доходом, именно там должны быть предпосылки к формированию интеллектуальной элиты. С другой стороны, также и преподавательская среда состоит из более благополучных, социально и финансово обеспеченных представителей учительского сообщества.

Однако в ходе проведения качественных интервью была выдвинута противоположная гипотеза: согласно новому предположению, в СП права детей могут нарушаться даже в большей степени из-за наличия конкурса и более строгих критериев поступления в эту школу, что порождает возможную конкуренцию внутри коллектива и высокое самомнение со стороны учителей. Учителя считают возможным позволить себе унижить, ударить или оскорбить школьников, руководствуясь мнением, что за учеников нет смысла держаться, потому что в школу и так большой конкурс и есть много других желающих попасть в то или иное конкретное учебное заведение.

При более детальном анализе ситуации оказалось, что имеют место оба эффекта, и перевес в ту или иную сторону может зависеть от конкретной школы, от округа, от структуры родительского комитета и преподавательского состава и от многих других факторов.

Из всех видов прав во всех школах наиболее часто нарушаются права детей относительно защиты от физического, психологического насилия и бесплатности базового образования. Наиболее часто выявленными нарушениями были оскорбительные высказывания учителей, крики и унижения и даже физическое насилие: *«А, кстати, было что-то, то ли математичка, то ли физичка учебником долбанула по голове. Еще была одна старенькая учительница, у нее уже мафазм был. Семьдесят с лишним лет. И она швабрами кидалась. Куда попадет, туда и попадет. Еще она друга моего, одноклассника, один раз об стенку головой ударила, а он ей яйца в ботинки вылил. – Сильно ударила? – Ну, так, ухо поцарапала. Дневниками кидалась одна. Возьмет швырнет, потом извинится»*. Также практически во всех школах существуют дополнительные сборы, начиная просто с оплаты охраны и заканчивая платными дополнительными занятиями с преподавателями, о которых говорят даже сами учителя: *«Ну, у нас есть учителя, которые занимаются репетиторством... Кто-то дома занимается, кто-то, может быть, в школе, я не знаю... (Волнуюсь.) Э-э-э, очень трудно, на самом деле... об этом же не разговаривают»*.

Если же переходить к сравнению обычных и специализированных школ, можно выделить следующие различия:

1. В специализированных школах обычно учатся дети с более высоким достатком, и они сами это осознают. Хотя в большинстве случаев независимо от типа школы дети отвечают относительно достатка в семье, что он нормальный, как у всех, однако понятия о богатой семье часто различаются. Если в общеобразовательной школе богатой семьей ученик считает относительно средний уровень достатка: *«хватает на элементарные жизненные потребности», «то, что большинство могут себе позволить, – отпуск раз в год, еда не ограничено, какие-то еще блага»*; то в специальных школах школьники говорят зачастую о более сложных понятиях в этом аспекте: *«Богатая семья ведь может быть и низкого достатка. У богатой семьи могут быть богатые отношения, богатая культура. А может быть много денег, машин, квартир, большие дома загородные, в дорогой одежде ходят»*. А учителя или родители отвечают на подобный вопрос еще более конкретно: *«Заработок на одного человека не меньше двух тысяч долларов»*.

2. В специализированных школах, с точки зрения сбора денег на разные нужды класса или школы, ситуация обстоит примерно так же, но при этом относятся к этому более спокойно. Хотя надо сказать, что и в обычных школах нет с этим особых проблем, большинство детей и родителей воспринимают это как должное, однако в обычных школах чаще встречаются люди в классе, которые не могут себе позволить в этом участвовать. К этому, правда, также относятся лояльно, школьники объясняли сборы следующим образом: *«Школа имеет статус гимназии, значит, учатся люди более обеспеченные, они могут помогать людям остальным, более низкого достатка. Но оказывалось, что у нас половина класса были сами с проблемами, и приходилось всю сумму выплачивать остальным, кто уже это мог делать»*; *«У нас, если ты не платишь за лицей – ты не можешь учиться в этой школе. После восьмого класса начинается лицей. Ты можешь не ходить в лицей, но ты должен за него платить»*.

Один респондент учился сначала в США, потом перешел в обычную и, сравнивая количество дополнительных сборов (в частности, в вопросе покупки учебников), отмечает разницу между предыдущей и настоящей своими школами:

«– Учебники в школе раздают? Все?»

– *Нет, некоторые докупать нужно. Обычно говорят – рабочие тетради... В этой школе (общая) в меньшей степени, а там... (в специализированной)»*.

Отдельно следует уделить внимание ситуации, когда учителя проводят дополнительные занятия за деньги, в общеобразовательных школах это более частая тенденция: *«У нас была учительница по русскому, которая проводила дополнительные занятия за деньги, но это для тех, кто хотел, она никого не заставляла. Ну, конечно, у этих ребят были потом высокие оценки»*. Также были случаи взяточничества: *«Был человек, который приплачивал вроде, но это не точно. Да он и сам в принципе не тупой был»*.

3. Если переходить к теме нарушения прав детей, то в специализированных школах, как показало исследование, ситуация может быть даже хуже, чем в обычных: *«К некоторым предвзято относятся и занижают оценки»*; *«Обзывали... И меня обзывали... Матом, естественно, не было, но один раз я слышала от учительницы в сторону ученика: „Какого хкса ты сюда пришел?“*. А иногда встречаются некрасивые истории: *«У меня была травма колена, и я с первого этажа в столовую спустилась покушать, и потом поднималась, опоздала на две, на три минуты на урок. Я захожу, ну: „Можно войти, да?“ А преподаватель говорит: „Ты где была?“ Я говорю: „Я в столовой была”*. А он: *„А что, за двадцать минут (перемена большая была) нельзя было доковылять?“»*.

А вот точка зрения учителя США: *«У нас в школе дети четко знают свои права, и уже ситуация перегибается в другую сторону. Очень много свободы, она граничит со вседозволенностью, а вседозволенность граничит с попустительством»*.

Было несколько респондентов, которые рассказали, что сменили школу именно по причине конфликта с учителем, причем перешли из США в обычную. Как уже было отмечено ранее, возможно, это происходит из-за большего самомнения учителей и большей их власти, возможно, из-за большего конкурса, чтобы попасть в школу, среди учеников.

Таким образом, на наш взгляд, основные различия между типами школ выражаются в социальном и материальном статусе самих учащихся и их родителей и, как следствие, в разнице сборов денег и отношении к этому участников образовательного процесса. Также очень важное различие состоит собственно в степени нарушения прав ребенка и в целом в отношениях учитель – ученик.

Тема нарушений прав школьников в гимназиях и обычных школах также активно присутствует в интернет-блогах, где очень четко приведены аргументы, почему в США ситуация намного хуже, причем говорят об этом даже сами школьники: *«Эта вся красота, включая форму и летнюю практику, подписана в договоре с родителями. Отчислить права не имеют, а вот перевести в общеобразовательную школу „по району” – запросто (я в гимназии учусь). Наблюдалось на практике, каждый год по три-четыре отчисления, гимназии это выгодно – на места приходят дети из простых школ, а при переходе „добровольный взнос” порядка семи тысяч. Если честно, очень жалела, что перешла в гимназию из школы, так как, по сути, недостав не самый лучший. Надо было просто в другую школу переводиться и не заморачиваться, гимназия это или нет»*.³⁷

Еще одна важная деталь, особенно для обычных школ, связана с подрывом авторитета родителей. У части респондентов приведены примеры оскорбления родителей учителями. Получается, что сами учителя не хотят, чтобы родители вмешивались в школьную жизнь ребенка: *«В случае с нашей учительницей по французскому, неоднократно к нашему классу обращалась: „Что у вас за родители такие!” Это очень обидно было»* (ОШ).

Основные отличия спецшкол от обычных школ в более сильном коллективе педагогов, использующих больше методов воздействия на детей. Дети здесь более забитые и уверены, что в любом конфликте прав окажется учитель. Ученики полностью готовы игнорировать свое мнение ради возможности получить нормальную оценку и доучиться: *«А когда-нибудь жаловались директору на учителей? – Жаловаться директору на учителей? Скорее учителя на нас жалуются. Были поводы, чтобы пожаловаться директору на учителя... Не знаю, почему мы тогда не пожаловались... Ну просто лучше промолчать, чтобы не было проблем на голову. Потом вообще бы затаскали или замучили»* (СШ).

Можно заметить, что в интервью с детьми из обычных школ ученики рассказывают хоть иногда о том, что свои права можно отстаивать и защитить. Все интервью с детьми из спецшкол отличаются полным пессимизмом в оценке своих шансов отстаивать свои права. Аналогичная ситуация и в интервью с их родителями. Они вообще не стремятся участвовать в защите прав детей, считая, что ребенок или справится сам, или «учитель всегда прав»: *«Нет, учитель всегда прав (улыбается), потому что он – учитель»* (Р, СШ). Еще одна особенность заключается в том, что в спецшколах ученики чаще использовали знания о своих правах для обмана и шантажа педагога: *«Был случай, когда учителя уволили. Он неудачно пошутил насчет Украины. Что-то там про „хохлов” и „газ”. А мальчик был из Украины, пришел домой, рассказал родителям, родители пошли к директору. Причем у ребенка был конфликт с этим учителем. И ребенок его подловил. Дядьку жалко. Дядька хороший. Просто ляпнул, не подумав»* (У, СШ).

Последние административные изменения по вопросу нарушения законодательства об образовании позволяют надеяться на изменение ситуации к лучшему. В частности, совсем недавно Госдума приняла поправки в Кодекс РФ об административных правонарушениях за нарушение законодательства об образовании: «Административная ответственность устанавливается за нарушение или ограничение права на получение гражданами общедоступного и бесплатного образования, нарушение установленного порядка приема в образовательную организацию, незаконные отказ в приеме либо отчисление (исключение). Эти нарушения влекут наложение штрафа на должностных лиц в размере от 30 до 50 тысяч рублей, на юридических – от 100 до 200 тысяч рублей. За нарушение или незаконное ограничение прав и свобод обучающихся, в том числе права на обучение по индивидуальным учебным планам, на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами образовательных организаций, для должностных лиц штраф составит от 10 до 30 тысяч рублей, для юридических лиц – от 50 до 100 тысяч рублей. Штраф для

³⁷ Форум «Леди Мама». – <http://lady mama.ru/forum67/topic402.html>

должностных лиц за незаконный отказ в выдаче документов государственного образца об уровне образования и (или) квалификации составит от 20 до 40 тысяч рублей, для юридических лиц – от 50 до 100 тысяч рублей. За умышленное искажение результатов государственной (итоговой) аттестации предусмотрен штраф для должностных лиц в размере от 20 до 40 тысяч рублей, для юридических лиц – от 50 до 200 тысяч рублей. В случае принятия документ вступит в силу с 1 декабря 2009 года»³⁸. На наш взгляд, введение административных наказаний за нарушение прав школьников и других участников образовательного процесса может быть очень действенной мерой в данном вопросе, если будет обеспечен нужный аппарат контроля над ситуацией в школах.

Сейчас все большее распространение получает схема работающих в школе омбудсменов, уполномоченных по правам ребенка и других третьих лиц, чья функция будет заключаться в защите прав детей: «В ближайшие годы в 15% московских школ будут работать уполномоченные по правам ребенка. Они будут решать конфликты между педагогами, учениками и их родителями, а также заниматься их правовым просвещением. По мнению экспертов, эксперимент по работе школьных правозащитников, начатый в ЮАО, хорошо себя зарекомендовал и будет расширен. Мнения в самом педагогическом сообществе разделились – далеко не все уверены в том, что подобная мера принесет реальную пользу. В ближайшие годы в столичных школах будет распространяться опыт работы уполномоченного по правам ребенка. По его словам, эксперимент по работе школьных правозащитников, начатый в Южном округе столицы, хорошо себя зарекомендовал и будет расширен»³⁹.

В соответствии с программой «Столичное образование-5» в течение трех лет в каждой школе Москвы появятся уполномоченные по правам ребенка. В некоторых детских домах Москвы созданы уполномоченные службы по правам ребенка.

На основе проведенного нами исследования и анализа открытых источников можно сказать, что нельзя однозначно провести параллель между типом школы и информированностью участников образовательного процесса о своих правах или же между типом школы и степенью нарушения прав детей, скорее в данном случае стоит полагаться на примеры каких-то конкретных школ, однако число случаев нарушения прав школьников, согласно нашему исследованию, больше в США. Что же касается информированности участников процесса о своих правах, то в данном вопросе ситуация обстоит крайне печально независимо от типа школы.

³⁸ РИА «Новости». – <http://www.s-cool.ru/article522.html>

³⁹ Проект CareerSchool.ru – http://www.careerschool.ru/actual_info/detail.php?ID=2076

В КАКОМ ОКРУГЕ ЛУЧШЕ УЧИТЬСЯ

Прежде чем отвечать на этот вопрос, необходимо заметить, что качественное исследование – это способ получения «веера мнений» по определенному вопросу, соответственно, результаты исследования не претендуют на репрезентативность, и не это является задачей. Однако в ответах респондентов все же удается проследить определенные закономерности, нечто общее, характерное в данном случае для того или иного округа. Итак, в каком округе лучше учиться? Для ответа на этот вопрос после проведенного анализа пришлось использовать метод «от противного». Из девяти московских округов три – а именно: Южный, Юго-Восточный и Восточный – значительно отличаются от остальных, и не в лучшую сторону. Для них характерны такие виды нарушений прав, которые практически не встречаются или встречаются в значительно меньшей степени в остальных округах.

ЮАО, ЮВАО, ВАО

Первым таким нарушением является вымогательство, которое для этих округов можно условно разделить на три варианта: отношение учителей к подаркам, денежные сборы на иные нужды и репетиторство. Для первого варианта характерно такое поведение учителей, когда они намекают на то, что им нужно подарить, заказывают конкретные подарки: *«Учительница говорит: вот видите, как меня какой-нибудь седьмой класс поздравил»* (Р, ОШ); *«Бывает у учителя такое состояние, мол, „давно мне никто ничего не дарил“... И начинаются разные истерики, иногда акцент на конкретных людей. И тогда становится понятно, что надо срочно что-то подарить»* (ОШ). Подарки могут быть весьма дорогостоящими: *«Нашей учительнице, нашей классной, мы дарили СВЧ-печи, телевизоры, стиральные машины... Я не могу запомнить всего вот этого изобилия! Я просто в этом терялась»* (Р, ОШ). Подарками в данном случае занимался родительский комитет, учительница говорила, что ей нужно, и родители *«в этом направлении работали»* (Р, ОШ).

Что касается сборов, то для искомых округов характерно разное отношение педагогов к тем, кто сдает и не сдает деньги на ремонт, хозяйственные нужды, охрану, воду (кулеры, которые ставят в классах) и так далее. Встречается публичное зачитывание списков сдавших и не сдавших деньги: *«Достают тетрадку и говорят: „Те-то, те-то, те-то сдали, те-то, те-то, те-то не сдали”»* (ОШ). С одной стороны, ни в одной школе не было зафиксировано принудительного сбора денег у семей с низким достатком, в таких случаях деньги распределялись на тех, кто может их сдавать, но, с другой стороны, определенные замечания респондентов вроде *«попробуй, не дай»* (ОШ), *«школа оборудована за деньги родителей»* (ОШ) или *«в конце каждого года мы сдавали огромное количество денег – допустим, поменять полы»* (Р, ОШ) явно не свидетельствуют о благополучии в этой области.

Репетиторство в школах Южного, Юго-Восточного и Восточного округов распространено широко. Встречалось несколько вариантов развития событий. Во-первых, учителя намекают на то, что с ребенком неплохо бы позаниматься тем или иным предметом, и если следует отказ, то снижается успеваемость ученика: *«Система была жесткая – она наставила после диктанта трояков... Собирает родительское собрание и говорит: „Ваш ребёнок отстаёт... Я могу позаниматься...” Это заканчивалось тем, что она занималась, платно, в школе, после уроков»* (Р, ОШ). Большое количество учеников, занимающихся платно у своего же преподавателя, практически наверняка говорят о его недоработках в рамках плановых уроков: *«Мне стоило больших трудов добиться, чтоб она со мной занималась. <...> У нас полшколы плохо знает математику, и там большая очередь на нее»* (ОШ). Во-вторых, проводятся дополнительные занятия, какой-то факультатив, если у школы есть уклон в ту или иную область, за проведение которого обязаны платить все ученики, но ходить объективно нужно не всем.

Непосредственно связано с вымогательством и другое нарушение прав, встретившееся только в этих округах, а именно дискриминация детей по уровню благосостояния семей. Был описан случай, когда у семьи увеличивался достаток, и вместе с этим в лучшую сторону менялось отношение к ребенку (Р, СШ). Для определения достатка семьи у учителя есть разные способы, в частности

такой: «Показатель одежды ребенка – это вычислительная машинка для учителя, где, как и насколько благополучно работают родители» (Р, ОШ).

В школах Южного, Юго-Восточного и Восточного округов, по всей видимости, часто встречаются оскорбительные, обидные высказывания о родителях учеников. «Пришел завуч... и меня немножко за посещаемость шугнули. Но там упомянули... мою семью. Меня... это... очень сначала огорчило, потом я... решил как бы остановить это всё, гаркнул и получил замечание в дневник» (ОШ); «Учитель не имеет права так высказываться, однако обращается к классу: „Что у вас за родители такие!“ Это очень обидно было» (ОШ); «Оскорбляли моих родителей, что они неправильно воспитали сына» (ОШ). То, что является личным делом семьи и обсуждаться может, если может, только с родителями, в школах искомых округов становится инструментом в руках учителя: «Старались надавливать... как я могу быть таким неотесанным в семье... как я могу вообще учиться в цивилизованном заведении, если меня не воспитывали. Мать тобой не занималась, вообще какая она мать тогда...» (ОШ).

При выборе школы сегодня необходимо учитывать не только прямые нарушения прав школьников, имеющие место в том или ином учебном заведении, но и степень распространенности в школах таких явлений, как курение, алкоголь, наркотики, особенно последние. Распространенность курения и конкретные случаи употребления так называемых «слабых» наркотиков – «курят травку» – были описаны в основном опять же респондентами из школ Южного, Юго-Восточного и Восточного округов. Описывается даже такой случай: «В туалетах, на переменах – триганд, таблечки... Это у нас в порядке вещей. <...> Это очень сильно распространено! Девчонки, именно девчонки, я знаю такие случаи, в туалете, на перемене, забиваются там человек под пятнадцать наверно и, вот... нюхают табак, таблечки, причем по семь штук сразу, чтоб прям плавали они по всей школе...» (ОШ). Имеется в виду седьмой-восьмой класс. Прямого нарушения прав здесь вроде бы нет, однако есть косвенное, которое проявляется в реакции на подобные явления учителей – они стараются не касаться того, что происходит, пассивно принимают это. Таким образом, происходит нарушение прав других школьников. Здесь, однако (в плане в основном курения и алкоголя), может выявиться скорее не окружная дифференциация, а дифференциация по степени «престижности» школы. В школах, стремящихся сохранить определенный престиж, высока вероятность того, что происходящее внутри школы не будет вынесено за ее пределы; учителя оказываются как бы «заодно» с теми учениками, которые злоупотребляют курением, алкоголем и наркотиками.

Другим распространенным нарушением прав школьников является их экономическая эксплуатация, или «мы так смеялись, что специализация гимназии – уборщик первой категории» (Р, ОШ). В школах юго-восточной части Москвы, практически повсеместно (по результатам анализа проведенных интервью), встречаются трудовые практики различной степени тяжести. Кроме обычных дежурств (проверить сменку с утра, дежурство в столовой, смотреть за порядком на разных этажах), которые есть во всех округах, практически во всех школах здесь дети в добровольно-принудительном порядке регулярно моют полы, окна, стены, убирают зимой снег и колют лед, красят те же стены и парты, участвуют в различных субботниках. Иногда это проходит во внеурочное время, иногда вместо уроков – встретился случай проведения подобных мероприятий на уроках труда и ОБЖ: «На территории школы мы убираемся... когда у нас труд или ОБЖ. Нас выгоняют на улицу и заставляют мести» (МШ). При таком подходе особенно живо звучат высказывания учителей такого рода: «С твоим-то ЕГЭ, как ты его напишешь, тебя в заборостроительный... или там маляром пойдешь... бестолочь» (ОШ).

Отказываясь от участия в таких мероприятиях, ребенок может быть как-то наказан: «В конце каждой четверти и, естественно, в конце года мы моем с порошком класс, весь пол, убираем парты, мы красим стены, мы моем все окна. Если он уклоняется, ему дают дополнительно задание во время уроков, ну когда он учится, его заставляют после уроков оставаться» (ОШ); «Мы там листья упавшие осенью убираем, а весной там цветы иногда сажаем, грядочки пропалываем. А тех, кто не участвует в субботниках, заставляют дежурить в классе, оставаться на целую неделю. Они там моют полы в классе» (ОШ). Отказ участвовать может отразиться на оценках: «...Применялись какие-нибудь карательные методы. Снижение отметок

элементарно». Зафиксированы случаи, когда детей заставляли убираться и участвовать в субботниках, несмотря на аллергию (ОШ). Учителя могут переложить свои обязанности на учеников: *«У одной из десятиклассниц случился нервный срыв из-за того, что преподавательница новая заставила ее печатать... Свои обязанности переложила на нее. Печатала девочка до девяти часов... с раннего утра статьи, журналы школьные, и она просто упала в обморок»* (ОШ). Наконец, для школ трех округов характерно наличие летних трудовых практик разной продолжительности: две недели, сорок часов (ОШ, СШ, МШ).

К участию также привлекаются и родители: *«Я не знаю, есть ли там какая-то штатная единица дворника, но в основном это родители, которых обзванивали, приходили листовку, железки там всякие убирать с территории школы и внутри мыть»*. Их отказ может повлечь за собой ухудшение отношения к ребенку: *«Да, к нам отношение было плохое, поскольку мы с мужем нечасто там батрачили»* (Р, ОШ). А также вульгарные высказывания подобного толка: *«Я от ребенка часто такую фразу слышала: „ма-машка-папашка“, „пусть мамашка почешет репу и подумает, когда она придет помыть...“ Такой вот вульгаризм просто процветал»* (Р, ОШ).

Ни в одной школе из выделенной группы округов не встретилось прямой национальной дискриминации детей ни со стороны учителей, ни со стороны одноклассников. Однако только в этих округах на вопрос о том, стоит или не стоит детей разных национальностей обучать вместе, в трех школах были получены отрицательные варианты ответа: *«Некоторых можно нормально смешивать, а некоторых лучше не надо, так как есть действительно враждующие нации, которые лучше не смешивать»* (ОШ).

Случай сексуального домогательства был рассказан также в ЮВАО.

ЦАО

В школах Центрального административного округа большинство нарушений, описанных выше, встречались в интервью не так часто, однако эти школы выделялись следующей неприятной особенностью: распространены курение, алкоголь и наркотики. Были описаны случаи, как ученики приходили в школу пьяные: *«Вот с алкоголизмом... У нас некоторые люди иногда первые уроки прогуливают и приходят вообще в абсолютно неадекватном состоянии... В нашем классе один такой человек был, он один раз в нетрезвом вообще состоянии пришел в школу, от него... пахло»* (ОШ); а также в состоянии наркотического опьянения, средством для достижения которого в Центральном округе становятся не аптечные лекарства в больших количествах, а курение «травы».

ЮЗАО, СЗАО, ЗАО

Наименьшее количество случаев нарушений рассказано респондентами школ Юго-Западного и Северо-Западного АО. Школы довольно хорошо материально обеспечены, правда, проблемы с работой медкабинета и столовой присутствуют. О вымогательстве респонденты этих школ не упоминали. Дежурства в основном в обычных рамках: следить за порядком на этажах, вытирать доску и т. п. О случаях с наркотиками ребята либо не слышали вообще, либо информация идет на уровне каких-то непроверяемых слухов. Судя по данным исследования, в этих школах учителя меньше ругаются на учеников (да и дети ведут себя, видимо, лучше), меньше обзываются, возникает меньше конфликтных моментов. Дискриминации практически не выявлено; есть «любимчики», в одной школе детям ставили завышенные оценки за то, что их родители материально помогали школе.

Что касается Западного АО, то здесь ситуация несколько хуже в плане конфликтов между учениками и учителями: конфликтов больше, они практически всегда заканчиваются в пользу учителя. С учителями лучше не спорить, даже если учитель не прав – лучше не ввязываться: в школах данного округа чаще, чем в остальных округах, встречалось высказывание *«учитель всегда прав»* – из уст родителей и учеников; *«лучше забить на спор, смысла нет»* (ОШ). Встретилось и принудительное репетиторство, однако это, по всей видимости, скорее исключение, чем правило.

САО, СВАО

В Северо-Восточном и Северном АО ситуация близка к ситуации в Западном АО, однако в том, что касается трудовых практик и дежурств, она скорее напоминает ситуацию в первой группе округов: «Нас могли с уроков снять, и мы красили заборы» (МШ); «У нас каждый день снимали несколько человек с уроков, и они красили заборы» (Р, ОШ). Это может проходить вместо уроков: «И потом, очень часто... с уроков снимают детей, и там перед школой убиваются очень часто. Пожарные лестницы моют, например» (Р, ОШ). Также можно предположить наличие определенной дискриминации по достатку, когда учитель говорит ученику из небогатой семьи: «Иди помойся, иди побрейся или подстригись, почему ты ходишь в таком рванье? Неужто ты не можешь... тебе родители не могут заплатить за какой-нибудь костюм приличный? Сколько же можно в таком рванье ходить?» (Р, ОШ). Но о массовости такого явления в школах Северного и Северо-Восточного округов судить сложно вследствие типа нашего исследования.

Систематизируя все вышесказанное, можно подвести некоторые итоги и расположить округа по убыванию привлекательности обучения с точки зрения нарушения прав школьников: ЮЗАО, СЗАО – ЗАО, ЦАО – САО, СВАО – ВАО, ЮВАО, ЮАО. Одновременно школы всех московских округов нисколько не отличаются по критерию осведомленности детей о своих правах. Об этом рассказывается, но информация подается таким образом, что ничего или почти ничего не остается в памяти.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ, ИНФОРМИРОВАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА О ПРАВАХ ДЕТЕЙ В Г. МОСКВЕ

Многие исследователи в области правового образования населения России в целом отмечают недостатки информированности граждан о своих правах и обязанностях как гражданина Российской Федерации. Ситуация может обостряться, если рассматривать отдельные социально-демографические группы, к которым, в частности, относятся дети-школьники и другие участники учебного процесса в рамках школы, родители (законные представители) и учителя. Причем если последние в большей степени осведомлены о своих правах как гражданина, то знание о правах детей, которых они воспитывают и обучают, страдает в основном из-за отсутствия интереса и просвещения по данному вопросу.

Для начала стоит сказать, что на первый взгляд законодательная база данного вопроса кажется весьма продуманной и проработанной. Среди нормативно-правовых актов, регулирующих учебный процесс в учебных заведениях среднего (полного) образования, можно назвать Конституцию Российской Федерации; Федеральный закон Российской Федерации от 13.01.1996 г. «Об образовании»; закон Московской области «Об образовании»; Конвенцию о правах ребенка; Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Кроме того, существуют различные инстанции, целью которых является обеспечение соблюдения прав детей. Среди них уполномоченный по правам ребенка, комиссия по делам несовершеннолетних.

Данные нормативно-правовые акты обеспечивают следующие основные вопросы организации учебных заведений на территории Российской Федерации: обеспечение благоприятных условий для полноценного физического, интеллектуального и психологического развития ребенка, сохранение здоровья школьников, организация питания в школах; в целом – соблюдение прав на полноценное развитие.

В соответствии с полученными результатами качественного исследования стоит процитировать некоторые положения вышеуказанных законов и правовых актов. Так, например, п. 4 ст. 50 ФЗ «Об образовании» гласит: «Обучающиеся всех образовательных учреждений имеют право на получение образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, федеральными государственными требованиями и устанавливаемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 7 настоящего Закона образовательными стандартами и требованиями, на обучение в пределах этих стандартов по индивидуальным учебным планам, на ускоренный курс обучения, на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами библиотек, на получение дополнительных (в том числе платных) образовательных услуг, на участие в управлении образовательным учреждением, на уважение своего человеческого достоинства, на свободу совести, информации, на свободное выражение собственных мнений и убеждений». В той же статье данного ФЗ в п. 16 говорится: «Обучающиеся, воспитанники гражданских образовательных учреждений имеют право на свободное посещение мероприятий, не предусмотренных учебным планом».

Пункт 4 ст. 9 ФЗ № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: «В образовательных учреждениях и иных осуществляющих образовательный и воспитательный процессы учреждениях, а также в местах, доступных для детей и родителей (лиц, их заменяющих), вывешиваются тексты уставов, правил внутреннего распорядка таких учреждений; списки органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц (с указанием способов связи с ними) по месту нахождения указанных образовательных и иных учреждений, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением, обеспечением и защитой прав ребенка».

В общем и целом содержание обозначенных документов, в частности последнего процитированного, соответствует всем нормам и правилам, выполнение которых способствует соблюдению прав и свобод ребенка.

Если рассматривать ответ наших респондентов на прямой вопрос, какие права имеет школьник, то в подавляющем большинстве случаев отмечалось от 0 до 3 видов прав. Среди них имели место следующие: право трудиться неполный рабочий день по достижении возраста 14 лет, право на свободу выражения своего мнения, право на отдых в свободное от учебы время, право на личную жизнь и тайну переписки.

В некоторых случаях дополнительный список прав может открыться, когда респонденты говорят о них с точки зрения того, чего не могут делать учителя или другие лица: «Поднимать руку даже на подзатыльник они не имеют права, унижать ребенка они не имеют права, затрагивать личную жизнь ребенка они не имеют права, орать на ребенка ни из-за чего тоже они не имеют права, выгонять из класса они, даже если ребенок провинился, не имеют права» (ОШ); «Из школы не выпускали... по-моему, когда комиссия приезжала» (ОШ); «Ну, это, естественно, куда-нибудь забрать, отвести, изнасиловать... Просто так в милицию не могут забрать»; как ученик относится к учителю, в принципе так и учитель может относиться к ученику: «Но она на это права не имеет, там просто даже оскорблять его, если там ученик оскорбил учительницу, то она – если он даже ее ударил, – она не может ему ничего дать в ответ, потому что у нее нет такого права» (ОШ); «Когда я слышала по телевизору, что тех же учеников избивали, что в столовых какие-то странные котлетки, супчики выдавали детям, которые лежали в больницах...» (ОШ).

Часто дети при ответе на поставленный вопрос о правах путают последние со своими обязанностями: «Гулять нельзя до десяти, по-моему... позднее десяти. Пить нельзя, курить нельзя» (ОШ); «Подчиняться тому, что скажут родители и в школе, там учитель говорит, например, не кури в школе» (ОШ); здесь же обязанность не портить школьное имущество и приходиться в школу в соответствии с формой.

Особенно интересной в свете обозначенной темы представляется приведенная выше цитата из ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Если мы говорим об эффективности правового образования и воспитания участников образовательного процесса, то необходимо рассматривать источники информации и способы ее донесения непосредственно до этих участников с целью выполнения прописанных в законодательстве норм и правил. Согласно полученным данным, подавляющее большинство респондентов указывают на уроки обществознания. Также среди источников были отмечены разъяснительная беседа с юристом, рассказы классного руководителя на классном часе, школьного психолога, самостоятельное изучение материала (СМИ, Интернет) и информация от родителей. «День 9 сентября принят, чтоб в этот день читать конвенцию. Рассказывали в актовом зале, в классе, на обществознании» (ОШ); «Ну как, по телевизору иногда говорят. Всемирная сеть» (ОШ); «Про конвенцию только слышала, в школе раздавали брошюры с ее текстом, но, если честно, не читала. Не то чтобы неинтересно, просто не актуально» (СШ); «Я считаю, это было полезно, но не до конца, потому что там говорили самую малость прав, которые дети имеют в принципе. Я, конечно, это все не запоминаю, мне это вообще не нужно. Я в случае чего могу всегда посмотреть в Интернете, в какой-то книжке, так что запоминать их, держать в своей голове не имеет никакого смысла» (СШ).

Говоря об источниках информации, помимо доступного всем учащимся конкретного заведения устава школы в образовательном стандарте общего среднего образования в рамках курса «Обществоведение» прописан следующий пункт: права и свободы человека и гражданина в России, их гарантии. Конституционные обязанности гражданина. Права ребенка и их защита. Особенности правового статуса несовершеннолетних. Механизмы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина⁴⁰.

⁴⁰ Образовательный стандарт основного общего образования по обществоведению (включая экономику и право) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.school.edu.ru>

Вероятно, в силу того, что материал о правах ребенка, преподносимый на занятиях и классных часах, вызывает мало интереса у участников учебного процесса, можно сделать вывод о неэффективности правового образования в московских школах. Проблема чаще всего заключается в том, что детей не могут заинтересовать рассказом. Новая тема воспринимается ими как очередное скучное занятие по нелюбимому предмету, поэтому большинство не слушают, занимаются своими делами.

В целом при анализе полезности получаемой информации были получены следующие мнения: *«Больше информации давать надо... рассказывать, куда обратиться...»* *знать, на что мы имеем право»* (ОШ); *«Полезно, но не для всех. Некоторые это усваивают, а некоторые – нет»* (ОШ). Выражения типа «байда» или «я дурак что ли об этом читать» свидетельствуют о низком уровне заинтересованности в просвещении по вопросу прав ребенка. Среди пожеланий и мнений было услышано: *«Когда рассказываем об их правах детям, то чаще всего это выливается в шантаж и становится актуально на пару дней, пока вызывает интерес и ажиотаж»* (У); *«Я знаю, что есть конвенция о правах ребенка. Думаю, что там разумные вещи написаны, слышала какие-то положения. Но я, поскольку никогда не вступала в конфликты... никогда не задумывалась о конвенции. Я считаю, что в приличных школах соблюдаются права детей»* (У); *«Немного в другом аспекте, у меня больше информации о медицинской стороне этого вопроса, а так общее представление имею. – А ваш ребенок? – Он, конечно, получает, он очень хорошо знаком с Интернетом, много времени проводит за компьютером. Я думаю, что о правах ребенка, именно о правах, он знает больше чем достаточно, но не об обязанностях»* (Р); *«Только единственное, когда мы своему ребенку это зачитывали, доклад готовили мы на граждановедении, мы сказали одну фразу: „Да, права – это, конечно, хорошо, но где же написаны твои обязанности?“ Ну должно же быть хоть что-то в противовес, правильно?»* (Р).

Эффективность применения полученных знаний, на наш взгляд, отчасти имеет место: знание прав респондентами теоретически стимулирует их к обращению к третьим лицам для разрешения конфликтной ситуации. Среди способов защиты прав, обозначенных самими респондентами: обращение к родителям, школьному психологу, классному руководителю, директору (завучу), определенные инстанции (названия этих инстанций не называются в силу неосведомленности). Однако стоит заметить интересную тенденцию, которая была выявлена при анализе данных исследования: респонденты, которые так или иначе сталкивались с проблемой нарушения прав на личном опыте или на опыте близких друзей (родители – на опыте своих детей), проявляют большую осведомленность по данному вопросу. Вероятно, лишь конфликтные ситуации могут пробудить в нашем человеке потребность в дополнительных знаниях для разрешения конфликтов; простой же интерес к таким вопросам с целью расширения кругозора отсутствует. *«Было, что просто так не выпускали <из школы после занятий>. Рассказала маме, мама поговорила с папой, папа пошел где-то в законодательстве и нашел, что не имеют права держать учеников»* (ОШ).

В общем, ситуация вырисовывается весьма не радужная. Если снова вспомнить о Конвенции о правах ребенка, то в части второй статьи 42 говорится: *«Государства-участники обязуются, используя надлежащие и действенные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей»*. Что же получается на практике, если рассматривать отдельно г. Москву по результатам проведенного качественного исследования? Формальное соблюдение данного пункта конвенции имеет место, и об этом можно судить по доле среди опрошенных тех респондентов (в частности, детей), которые что-то слышали о своих правах на уроке обществознания. В данной ситуации можно говорить об использовании недейственных средств донесения информации до тех граждан, чьи права непосредственно регулируются данным документом. Лишь один ребенок представил довольно полный и вразумительный ответ о своих правах в качестве ребенка. Во многих остальных случаях на нарушение прав указывалось не напрямую, а при рассмотрении конкретных примеров – практических и теоретических – из жизни, порой интуитивно. Можно сделать вывод о недостаточности формального соблюдения стандарта общеобразовательного курса. Наряду с разработкой более эффективных программ преподавания материала данному вопросу в рамках учебного процесса необходимо уделять более

пристальное внимание, проводить коллоквиумы или промежуточные контрольные по этой теме отдельно, дабы отследить усвоение материала. Принудительное изучение темы приведет к увеличению остаточных знаний у учеников, что позволит распространить информацию не только среди молодого поколения, но и среди родителей школьников и учителей. Эффективность правового образования в случае применения подобных мероприятий, на наш взгляд, будет заметно выше.

Если принять во внимание целевые программы города в сфере образования (в том числе среднего) – например, Городскую целевую программу развития образования «Столичное образование – 5» на 2009-2011 гг., – то среди целей и задач данной программы не выделено ни одного отдельного пункта о повышении правовой грамотности участников учебного процесса, и в первую очередь самих школьников. Сложно судить об уровне информированности всех школьников только по результатам нашего исследования. В Москве, в отличие от других городов, нами не было найдено исследований на данную тему.

Что касается правового просвещения, то программы такого рода могут составляться на уровне отдельных школ. В рамках данных программ затрагивается интересующая нас тема, однако в них не говорится о мотивации к правовому просвещению, на основе чего был сделан вывод о необходимости акцентирования внимания на правовом образовании.

Если затронуть вопрос опыта других городов и регионов Российской Федерации, то можно почерпнуть много полезной информации на нашу тему о методах и результатах усиления роли правовой информированности в школах. Так, например, программа «Правовое воспитание школьников» в школе № 133 г. Новосибирска⁴¹, в которой используется способ представления информации соответственно возрастным характеристикам и интересам учащихся, уже имеет значительные результаты по повышению уровня правовой грамотности. Если в 2002 г. уровень информированности о документах о правах человека составлял 50%, то к 2005 г. эта цифра достигла 85%; в большей степени к 2005 г. дети были осведомлены о праве ребенка на образование (77%, что превышает показатель 2002 г. на 30%), в меньшей степени – о праве на воспитание в семье (25% против 10%).

В целом, основываясь на результатах проведенного качественного исследования, можно сделать вывод о низкой эффективности на сегодняшний день системы правового образования и воспитания школьников, о недостаточном уровне информированности участников образовательного процесса о правах детей в г. Москве. В качестве мероприятий по улучшению сложившейся ситуации можно предложить разработку и усовершенствование программ правового образования школьников, дополнительную подготовку преподавательского состава на предмет знания о правах детей, разработку рекомендаций по проведению занятий и донесению знаний и умения ими пользоваться до молодого поколения с учетом их развития, интересов и наиболее эффективных методов восприятия информации с точки зрения самих детей.

⁴¹ Программа «Правовое воспитание школьников» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://s_133_int.edu54.ru/p97aa1.html

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ В Г. МОСКВЕ

Как мы видим из результатов нашего исследования, права детей в школах нарушаются. При чем можно выделить два основных вида нарушений: право на образование и личные права ребенка (на уважение личности, свободу мнения и др.). В самом начале проекта наша исследовательская группа выдвинула шесть гипотез по поводу того, почему права ребенка в образовательных учреждениях Москвы нарушаются:

- сохранение наследия советской системы воспитательных мер и стандартов в современных школах;
- слишком большая численность учеников в классах, неоднородный состав классов с точки зрения способностей учеников;
- отсутствие качественного отбора при найме учителей в школы;
- отсутствие у учителей достаточных знаний в области детской психологии;
- отсутствие системы мер контроля над действиями учителей и отсутствие системы наказания за нарушения прав ребенка (неотвратимость наказания важнее тяжести наказания);
- падение престижа профессии «учитель» (в том числе низкий уровень оплаты труда в последние десятилетия), отсутствие авторитета учителя перед учеником; незнание учителем иных мер по поддержанию (созданию) собственного авторитета.

В данной статье на основе проведенного исследования, публикаций в аналитических журналах и СМИ мы попробуем проанализировать оба вида нарушений, рассмотреть их причины. В частности, мы посмотрим, подтверждаются ли наши гипотезы и есть ли какие-то пути выхода из сложившейся ситуации.

Право на образование

Право на бесплатное среднее образование заложено во многих документах, и прежде всего в ФЗ РФ «Об образовании». Но это не мешает его нарушать. И прежде всего это делают директора.

Поборы в гимназиях и школах за прием в школу, взносы на «нужды школы, ремонт» часто принимают вид откровенных взяток директорам, а вернее «добровольных вступительных взносов». Именно об этом наиболее часто пишут в СМИ. Именно с этим борются антикоррупционные комитеты, правоохранительные органы и юристы. Из репортажа «Вести-Москва» от 25 января 2009 г.: «Расследуется ряд уголовных дел, по которым проверяется информация о вымогательстве с родителей денежных средств. В первом случае – за прием в детский садик, во втором случае – за предоставление четвертных положительных оценок в школе», – рассказывает руководитель следственного отдела следственного управления СКП по Москве Сергей Панютищев⁴².

«Все они берут взятки. Мы при поступлении в школу заплатили 5 тысяч, другие родители – 3 тысячи. И нас просто взяли в школу. В соседней школе берут по 25 тысяч, чтобы ребенка устроить в первый класс. Все об этом знают, и все молчат», – утверждает мама одного из школьников.

Почему так происходит? Действует закон клубных благ. Родители пытаются найти школу получше – гимназию или специализированную школу, а так как таких желающих много – получается естественная конкуренция. Как с ней справляться? Лучший способ – проводить конкурсы, отбирать лучших школьников. Но в России все делается гораздо удобнее – берут тех детей, чьи родители готовы к «добровольным взносам».

Из интервью с родителем (Р, ОШ): *«Ну, естественно, такой момент, как взятка, существовал и существует по сей день. На моем личном опыте, когда я пыталась перевестись в районную гимназию и мои родители отказались платить внушительную для того года сумму, директор предложил поработать уборщицей моей бабушке в течение года. Естественно, бесплатно».*

⁴² <http://www.vesti-moscow.ru/rnews.html?id=46442&cid=17>

Но, что хуже всего, многие школы и гимназии создают себе красивый бренд, на самом деле мало чем отличаясь по качеству образования от самых обычных школ, но зарабатывая на текучести школьников (каждый новый ученик делает «добровольный взнос», как пишет посетительница одного из интернет-форумов⁴³, ученица 11-го класса).

Нарушение ли это права ребенка на образование? Конечно, да. Но только ли ребенка это касается? Чаще всего ребенок не выбирает самостоятельно школу, не оплачивает сам школьные взносы – это делают его родители. И именно родители должны бороться с этими ущемлениями. Но делают ли что-нибудь они?

«У нас проблема одна – потерпевшие люди, как правило, не обращаются в органы внутренних дел или обращаются очень редко. Родители понимают, что детям еще учиться в этой школе», – отмечает юрист Павел Ламбров.

Родители готовы мириться со взносами, потому что считают, что это дает некий отсев учеников и более хорошее образование для их детей. Но это не всегда так. Наше исследование показало, что и в гимназиях все далеко не так благополучно, как хотелось бы.

А с другой стороны, по поводу того, давать ли свидетельские показания, до сих пор спорят во многих семьях. Ведь есть статья о даче взятки должностному лицу – ст. 291 Уголовного кодекса, до 3 лет лишения свободы.

Как с этим бороться? Повышать сознательность родителей, в первую очередь. Если родитель молчит и соглашается на такие условия игры, то и ребенок не будет возражать. Сегодня в московских школах существует отдельная статья бюджета, такая как «внебюджетные фонды», в которые средства можно перечислять через банк по квитанциям. Почему бы не помогать школе добровольно и легально, тогда деньги пойдут не в карман директору или завучу, а будут прозрачны и подотчетны тем же родителям и будут потрачены на нужды школы.

Прежде всего, должно меняться сознание людей: пока каждый родитель не прекратит «класть на учительский стол», с коррупцией в школе никто не справится.

Личные права ребенка

Школьная коррупция в большей степени «на виду». С ней сталкиваются сами родители. Куда хуже ситуации, когда школьник остается один на один с учителями, классом и образовательным процессом. Наиболее частые виды правонарушений, касающиеся личных прав школьников, опубликованы в соответствующей статье этого сборника. Учителя часто повышают голос, могут выгнать из класса, могут прилюдно оскорбить и даже довести ребенка до нервного срыва. Давайте посмотрим, каковы причины такого совершенно непедагогического поведения учителей, проверяя наши гипотезы (и мифы) о причинах нарушения прав детей в школах.

МИФ 1. Мало платят

Очень распространено мнение, что учителям мало платят, именно поэтому они позволяют себе «отыгрываться на своих учениках». Но это скорее миф, чем факт.

Из интервью (У, ОШ):

«– Раньше „учитель” была низкооплачиваемая профессия, поэтому... да. Набирали всех, кто приходил в школу. Поэтому сейчас, к счастью, уровень учителей повысился. Зарплаты учителей сейчас составляют приличные суммы...»

– Сколько, если не секрет?

– ...Преподаватель английского языка ... зарплата может достигать ста тысяч рублей в месяц. В школе... Математика. Стаж два года. Сорок три тысячи. В месяц. Белыми. Ну... с налогом будет тридцать пять – тридцать семь».

Это подтверждает информация и с сайтов по поиску работы. Согласно сайту HeadHunter, в Москве даже в кризис есть вакансии школьных учителей с зарплатами от 30 тысяч рублей в месяц. Это не считая различных надбавок и премий.

⁴³ Форум о мамах и их детях. Подробную цитату см. в статье «В какой школе лучше учиться». – <http://ladymama.ru/>

Самое интересное, что, согласно нашему исследованию, одними из самых «срывающихся на детей» оказываются как раз молодые учительницы иностранных языков, у которых зарплаты изначально значительно выше других предметников.

Поэтому искать причину поведения учителей в зарплатах не совсем корректно.

В любом случае в учителя идут не ради денег. Из интервью с родителем (Р, СШ): *«Надо поднять зарплату, причем значительно. Учителя, конечно, работают и так, потому что просто из ста человек девяносто – фанаты своего дела».*

МИФ 2. Классы переполнены

Число школ в РФ последние годы сокращалось. С 2000/01 по 2006/07 учебные годы оно уменьшилось почти на 7,8 тысячи. Но это было вызвано, прежде всего, уменьшением числа учащихся, отражающим предшествующее падение числа рождений с конца 1980-х годов (с 2,5 млн в 1987-м до 1,2 млн в 1999 году).

И, что важно, продолжается падение числа учащихся, приходящихся на одного учителя: в 2006/07 учебном году оно уже опустилось почти до 9,5 к 1 (рис. 1).

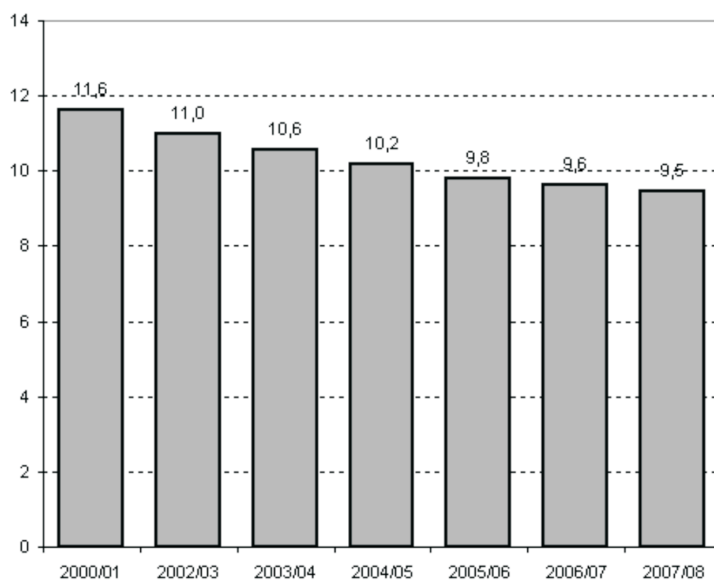

Рисунок 1. Соотношение учитель – ученик в общеобразовательных школах (число учащихся, приходящихся на одного учителя)

Рассчитано по: Росстат, Россия в цифрах.

Этот показатель по европейским и американским меркам (в качестве нормальных рассматриваются показатели 15 к 1 для начальной школы, 25 к 1 для основной, 20 к 1 для старшей)⁴⁴ считается крайне низким.

Так что принять переполненность классов (которой сейчас нет) за причину неадекватного поведения учителей также некорректно.

Причина 1. Наследие системы

Если посмотреть на историю российской школы, то можно заметить, что вопрос о правах учащихся никогда серьезно не рассматривался. Во всех типовых Правилах для учащихся (и в дореволюционных гимназиях, и в советской школе) ничего не говорится о правах учащихся. Речь шла только об обязанностях. Например, в 1874 г. министром просвещения были утверждены «Правила для учеников гимназий и прогимназий», включавшие 72 параграфа, касающихся поведения гимназистов. В 1960 г. приказом Министерства просвещения введены «Правила для учащихся». Вопрос о

⁴⁴ Образование в странах с переходной экономикой: задачи развития. Доклад Всемирного банка. М., 2002.

соблюдении *прав детей* возник лишь относительно недавно (в 1990-е годы XX века) и связан с начавшимся в обществе процессом демократизации.

Проблема даже не в том, что сами дети не знают своих прав – этих прав не знают и взрослые. Старая образовательная школа не закладывала основы уважения прав детей в процессе подготовки педагогических кадров.

Это также подтверждают проведенные нашей командой интервью. Опрошенные нами молодые учителя (до 25 лет) изучали Конвенцию о правах ребенка в вузе, помнят статьи из этого документа. Опрошенное старшее поколение учителей если даже и слышало что-то о конвенции, то смутно ее понимает, а просьба перечислить ее статьи ставит их в затруднительное положение.

Причина 2. А есть ли контроль?

Еще одна из причин правонарушений – отсутствие неизбежности наказания. Нынешняя система не позволяет контролировать работу учителя на должном уровне. Аттестация учителя также не дает полную картину методов работы педагога.

К жалобам детей в разных школах относятся по-разному. Иногда учителей могут действительно уволить, но происходит это достаточно редко. Во-первых, любой открытый конфликт – это тень на школу, поэтому его будут пытаться исчерпать «мирными» путями. Во-вторых, в середине учебного процесса выгнать учителя – очень накладно для самого этого процесса и школьников. В-третьих, очень часто вину за происходящий конфликт перекалдывают с учителя на ученика и «выживают» его всеми способами из школы.

Не работает и система школьных «телефонов доверия». Сами ученики делятся сомнениями, что это работает анонимно.

И, самое главное, пойдет ли ученик жаловаться на учителя?

Из интервью с родителем одного из учеников (Р, ОШ): *«Ну, бывает, что не соблюдаются, допустим, его права в какой-то мере. Но не пойдет он права качать, может быть, из-за боязни, что потом отольется как-то, может быть, чисто из-за того, что ребенок есть ребенок. Кто-то воспитывался так, что он против взрослого не может слова сказать».*

Многое зависит не только от учителя, но и от конкретного директора, ведь именно он подбирает и следит за своими кадрами.

Из интервью с родителем (Р, ОШ): *«Наверное, я думаю, что они просто злые люди здесь у нас, вот именно в школе, прям как на подбор. Но, мне кажется, от директора очень многое зависит. Потому что вот, с другими я общаюсь, кто живет не здесь, все даже очень довольны школой. Довольны школой, говорят, что такого просто нет безобразия».*

Как улучшить и совершенствовать методы контроля можно прочесть в соответствующей статье этого сборника.

Причина 3. Некомпетентность

Одна из главных причин проблем с нарушением школьных прав – некомпетентность учителей. Педагоги просто иногда теряются в той или иной ситуации, не знают, как разрешить конфликт, начинают нервничать, повышать голос.

Из интервью (У, ОШ):

«– Почему тогда некоторые учителя все-таки позволяют себе ругаться? Это что? Некомпетентность? Нервы?»

– У нас, к сожалению, пятьдесят процентов учителей некомпетентны. Не в нашей школе, а вообще.

– А в чем некомпетентность?

– Ну-у-у... Недостаточная психическая и психологическая подготовка к работе в школе».

Из интервью (У, СШ): *«Потом, тут такая вещь, что кто-то... может быть, у него и будет какая-то проблема, он ее даже и коллегам своим не раскроет. Потому что... ну, в какой-то степени это, наверное, стыдно признаться, что ты не владеешь ситуацией и не можешь погасить конфликт вовремя... Это же профессиональная наша... особенность, что мы должны уметь увидеть назревающий конфликт, погасить его...».*

Если посмотреть на программу обучения педагогов, то многим учителям, вышедшим из советского режима образования, не хватает многих «практических курсов» – детской психологии, конфликтологии, ораторского искусства и др.

А многим молодым учителям, наоборот, не хватает личного, часто родительского опыта. Вдохновленные университетами, они спускаются в «серые будни» – и это тоже может порождать агрессию и стремление к перфекционизму.

Из интервью (ОШ): *«Было много склок с французенкой... Ей... где-то двадцать пять, то есть молоденькая, но она очень требовательная, она очень много задает и хочет, чтобы на уроках ее было все идеально... То есть ты сидишь, не повернись, не обернись, ничего не сделай... Мы первое время... мы учимся только дышать. <...> У мальчика из параллельного класса то ли пенал упал... то ли что. Он, короче, встал, поднял. У нее началась истерика: „Вот, что ты не можешь сидеть? Зачем ты роняешь пенал?..“ Она вызвала мать этого школьника. Она начала учить эту маму с тремя детьми, которая старше ее, как воспитывать ребенка... Сама при этом детей не имея, но из-за того, что у нее, видите ли, красный диплом...»*

Причина 4. Падение престижа профессии учитель

Профессия учителя сегодня не престижна, как считает большинство (58%) россиян (22% считают эту профессию престижной, 20% затрудняются с ответом)⁴⁵.

Выбравшие отрицательный ответ респонденты, прежде всего, объясняли свою позицию крайне низким уровнем оплаты тяжелого и ответственного труда преподавателя: *«Престиж профессии определяется общественной значимостью оной, а общественная значимость должна быть подтверждена соответствующим денежным вознаграждением. Вознаграждение большинства учителей – минимальное. Таков и престиж».*

В качестве второй причины, по которой профессию учителя нельзя назвать престижной, участники опроса указывали низкий уровень подготовки современных педагогов: *«Хорошим специалистом престижно быть всегда, но профессия учителя не престижна. Во многие школы учителями берут тех, кто окончил пединститут с одними тройками, что наносит урон репутации данной специальности. Те же, кто окончил институт с лучшими оценками, стараются найти более оплачиваемую работу»; «Мало осталось фанатов своего дела – настоящих учителей в полном смысле этого слова. Есть неплохие преподаватели определенных наук, но не более того. Трудно вернуть то уважение к учителю, какое было в советское время, а без этого не будет авторитета у учеников, а значит, и престижа профессии»; «Уровень образования учителей просто ужасает!»*

Причина 5. Учитель – палач или жертва?

Некомпетентность и падение престижа учителя часто приводит к совершенно другому эффекту – агрессии уже со стороны учеников. Ученики начинают хамить, нарушать дисциплину и чувствовать себя безнаказанными.

Из интервью (У, СШ): *«Это было всегда. Но другое дело, что все-таки мы ставили двойки, мы все-таки оставляли на второй год, а сейчас считается, что... нет, вообще неуспевающих нет, есть неуспежность. И если... э-э-э, ребенок приходит к концу четверти с наличием... э-э-э, большого количества двоек, это значит, виноват учитель, что он не научил, не нашел подхода... А то, что ребенок понимает, и проскальзывает вот эта политика, которая... м-м-м... слышится и в средствах массовой информации, о том, что двоек ставить не надо, что это угнетает, что это расстраивает детей, двоек ставить не надо... И ребенок понимает, что ему двойку все равно не поставят, он говорит: а чего я буду стараться...»*

Школьники, как только чуть-чуть чувствуют слабость, загоняют своих педагогов в стрессовые ситуации, из которых не каждый специалист может достойно выйти. Отсюда начинаются и срывы, и выставления из класса, потому что другие инструменты уже не действуют. Многие школьники сами понимают, что учителя повышают голос не просто из самодурства, а оттого, что это уже последняя реакция на то, что творится в классе.

⁴⁵ Исследовательский центр портала Superjob.ru. Место проведения опроса: РФ, все округа. Время проведения: 27–28 августа 2007 г. Исследуемая совокупность: экономически активное население России старше 18 лет. Размер выборки: 3000 респондентов.

Многие говорят о правах школьников, но также забывают о правах самих учителей. Многие родители «скидывают» проблемы воспитания своих детей на школьных учителей. А все рассказы о правах детей часто приводят не к помощи разрешения возможных конфликтов, а к шантажу учителей.

Пишет посетительница одного из форумов⁴⁶ – учительница со стажем:

«Сколько можно травить учителей?! У родителей есть права, у детей есть права, у учителя что? Мне не надо никаких подарков, я не прошу, сама могу купить то, что необходимо. А что, экскурсии у нас бесплатные? А призы во время конкурсов бесплатные? Давайте нарисуем картинку и вручим ее победителю спортивного соревнования, да? всю жизнь мечтала собирать деньги на ремонт потолка в кабинете, отдирать жвачки с пола, в этот момент испытываю ни с чем не сравнимое удовольствие! А сегодня на меня за „4” на переводном экзамене по русскому языку в шестом классе заявление написали... Все знают, как учить, чему учить, только со своим одним отпрыском справиться не могут, но права активно качают. В школу шла осознанно, работу свою люблю, выпускники не забывают, пишут. Но как же противно от того, что любой может сказать всё, что угодно, бездельничать на уроках, а ты не можешь наглецу сказать, что он наглец. Родители зарабатывают, а на детей нет ни времени, ни душевного тепла».

Причина 6. Куда расти? «Перезарядка»

И все же крик, ругань – это самые неэффективные способы выхода из сложных ситуаций. Конфликт порождает конфликт. Проблемой и падения компетентности, и потери «блеска в глазах» от своей работы является ограниченный карьерный рост наших педагогов в школе. Некоторые становятся директорами, завучами, но их единицы. Большинство учителей фактически топчутся всю свою карьеру на месте и никуда не растут. Это огромная демотивация для работы. Сами ученики отмечают, что им больше всего нравятся разносторонние, постоянно развивающиеся преподаватели. Тогда и проблем с дисциплиной действительно не возникает.

Из интервью с ученицей (ОШ): *«Учитель по физике – у нас ее никто не перебивает. Она очень интересная. Ее в другую школу переманивают. Она у нас и занимается... как называется, на волнах... Еще она альпинист, она по странам ездит. Она очень интересный человек. Так что ее никто не перебивает».*

Из интервью с родителем (Р, ОШ): *«На самом деле если преподаватель является личностью в полном смысле этого слова... класс воспринимает личность... Роль личности учителя очень сильна, тогда есть дисциплина».*

И, на мой взгляд, это ключевой момент к возможному улучшению ситуации, в том числе с нарушением прав. По словам респондентов, нарушение прав со стороны учителей происходит из-за потери квалификации и невозможности понять современных детей. Именно поэтому нужна обязательная переквалификация учителей. О правах детей нужно прежде всего рассказывать даже не детям, а самим учителям. И не просто подавать информацию, а в форме круглых столов, разбора кейсов, анимации, раздаточного материала через Интернет.

Итак, давайте подытожим, какие же гипотезы, выдвинутые в начале нашего исследования, оказались верны.

1. Сохранение наследия советской системы воспитательных мер и стандартов в современных школах.

Эта гипотеза верна отчасти. Преподаватели старшего поколения часто вообще очень смутно знают что-либо о Конвенции о правах ребенка. Но позволяют себе срывать на учеников и молодые учителя, которые по правам детей даже сдают зачет как по отдельному предмету в университете (например, в МПГУ).

2. Слишком большая численность учеников в классах, неоднородный состав классов с точки зрения способностей учеников.

Эта гипотеза скорее неверна, так как, по статистике, нагрузка учеников на одного учителя каждый год, наоборот, снижается. А в проведенных интервью большую численность в классе почти никто не отметил.

⁴⁶ Официальный сайт газеты «Комсомольская правда». – www.kp.ru (15.05.2009)

3. Отсутствие качественного отбора при найме учителей в школы.

Корни этой проблемы уходят не просто в процесс найма учителей, но и в процесс отбора абитуриентов в педагогические вузы. До тех пор, пока в обществе будет заложен стереотип, что учителем быть не очень престижно и зарплаты у них мизерные, ситуация с количеством и качеством абитуриентов не улучшится. По данным МПГУ, в 2006 г. конкурс на разные факультеты колебался в районе 1–1,7 человека на место⁴⁷, хотя, конечно, были факультеты-исключения⁴⁸, но таких факультетов у МПГУ просто единицы! А раз конкурс на многие специальности один человек на место, что можно говорить о качестве студентов? А еще нельзя забывать, что многие соискатели приходят устраиваться в школу, не имея вообще педагогического и/или психологического образования. И проблема не только в том, как выбирать, но и из кого выбирать учителя в школу.

4. Отсутствие у учителей достаточных знаний в области детской психологии.

Согласно нашим интервью, эта гипотеза подтвердилась. Данную проблему некоторые из интервьюеров называют вообще основной причиной правонарушений со стороны учителей в школе.

5. Отсутствие системы мер контроля за действиями учителей и отсутствие системы наказания за нарушения прав ребенка (неотвратимость наказания важнее тяжести наказания).

Эта гипотеза верна, но есть и исключения. В некоторых интервью нам рассказывали, что директор увольнял учителей «по первому звончку», по первым жалобам. Так что обобщать отсутствие контроля за учителями на все школы некорректно.

6. Падение престижа профессии «учитель», отсутствие авторитета учителя перед учеником; незнание учителем иных мер по поддержанию (созданию) собственного авторитета.

Согласно социологическим опросам, эта гипотеза полностью подтверждается. Авторитет учителя падает, первоначально у родителей, что переходит и к детям, которые позволяют себе хамить учителям и «качать» свои права, даже если они не правы.

Пути развития

Первое, что нужно осознавать: дети, хотя и наделены правами, все же нуждаются в помощи для их защиты. И прежде всего со стороны самых близких людей – своих родителей. Как показывают интервью и личный опыт, об учителях, которые ведут себя непедagogично, повышают голос, бьют детей линейкой, и так известно внутри школы практически всем. Вопрос лишь в том, что с этим делать. Коллективно просить директора об увольнении таких учителей или ждать – «авось, пронесет». Родительские комитеты в школах могут существовать не только для сбора денег на подарки учителям, но и для решения проблем, разрешения существующих конфликтов.

Что касается «добровольных школьных взносов», то 14 мая 2009 г. Госдума внесла поправки в Кодекс об административных правонарушениях и в закон «Об образовании», предусматривающие штрафы и даже дисквалификацию учителей и директоров школ. Например, если директор требует от родителей «спонсорский» взнос за зачисление в школу либо решит отчислить неугодного ученика, то ему придется заплатить штраф в размере от 30 до 50 тысяч рублей. А на саму школу теперь могут наложить взыскание от 100 до 200 тысяч рублей. Если же тот же директор повторно проштрафится, то его уже дисквалифицируют на срок от 1 до 2 лет.

Контролировать выполнение закона будут Рособрандзор и сеть специальных служб, которые создаются в регионах. Так что с жалобами родители могут напрямую обращаться в Рособрандзор или в правоохранительные органы.

Таким образом, если родители действительно понимают, что права их ребенка нарушаются, им есть куда обратиться.

Нельзя перекладывать весь контроль только на родителей. Директора также должны развивать систему контроля и внутренней аттестации своих сотрудников, использовать адекватный отбор при

⁴⁷ Факультеты: дошкольной педагогики и психологии, математический, биолого-химический, географический, химический, физический.

⁴⁸ На факультет славянской и западногерманской филологии конкурс в 2006 г. колебался от 2 до 17,5 человека на место.

приеме на работу. «Не закрывать глаза» на проблемы, а решать их. Директор – это прежде всего управленец, менеджер. А в московских школах на директорские позиции приходят не специалисты с экономическим образованием, а бывшие педагоги. Возможно, во многом поэтому управлять школой эффективно у многих просто не получается, так как не хватает именно управленческих компетенций, которые можно и нужно повышать.

Уже более 10 лет почти во всех московских школах есть должность штатного психолога. Но как происходит работа этого специалиста? Многие интервьюеры рассказывали, что школьные психологи в лучшем случае просто раз в год раздают анкеты, в худшем – вообще с детьми не работают. Проблема также в том, что психологи должны переходить из режима работы по ликвидации проблем к режиму постоянного мониторинга школьников. Конфликт проще предотвратить на ранних этапах, чем потом бороться с последствиями.

Нельзя забывать и о наших СМИ. Средствам массовой информации пора не только писать о случаях «взятничества» (хотя это очень положительный опыт, так как многие учителя начинают понимать, что наказания и огласки избежать все сложнее), но и о выдающихся педагогах города. Также в создании положительного образа учителя играют такие конкурсы, проводимые при поддержке государства, как «Учитель года», «Педагогический дебют» и другие.

Но самое главное – московских педагогов нужно спасать от «перегорания» на работе и учить грамотно выходить из стрессовых ситуаций. Ротация, курсы повышения квалификации – все это простые, но эффективные способы «подогреть» интерес к работе. Очень многим педагогам, особенно обучавшимся в советское время, не хватает знаний таких предметов, как психология, конфликтология, искусство публичных выступлений. Было бы разумно отправлять таких педагогов на «дообучение».

А что касается прав ребенка, то прежде всего их нужно рассказывать не детям, а самими учителям, потому что, как показало наше исследование, они мало с ними знакомы. Причем нужно обучать не просто «правилам», а обыгрывать конкретные ситуации, использовать круглые столы, показательные примеры и любые другие современные эффективные методы обучения.

Но также важно не забывать, что права есть не только у детей и их родителей, но и у самих учителей и им точно так же необходимы уважение и достойное отношение к себе со стороны школьников. Так что основной ключ к предотвращению правонарушения по отношению к детям – это рост правосознания и демократизация ВСЕГО общества: и учителей, и директоров и самих школьников и их родителей.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Подробно остановимся на уровне знания школьниками своих прав и способов их защиты.

Сохраняются еще пробелы в конкретных знаниях содержания Конвенции о правах ребенка, закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», хотя о наличии соответствующих документов знания хорошие.

На вопрос, существует ли какой-либо международный правовой документ, определяющий права ребенка, подавляющее большинство (95%) детей ответили утвердительно (97% девочек и 94% мальчиков).

Около половины (49%) детей правильно указали название документа «конвенция» (45% мальчиков и 50% девочек), 26% – «декларация» и 22% – «закон». Точнее всех возрастных групп указали название, как ни странно, не самые старшие, а 14-летние (более 56%), в то время как школьники остальных возрастов дали правильное название в 42–47% ответов.

Дети-мигранты, а также приехавшие из других регионов РФ и из ближнего зарубежья, не отличаются друг от друга – они также в подавляющем большинстве знают о существовании такого документа.⁴⁹

На вопрос, ратифицирован ли этот документ нашей страной, 88% девочек и 84% мальчиков ответили утвердительно, не знают, соответственно, 8% и 11%. Различий по возрасту нет. В целом 86% детей ответили утвердительно на вопрос о ратификации этого документа, не знают – всего 10%.

Девочки более полно информированы по этому вопросу, чем мальчики.

Дети, приехавшие как из других регионов РФ, так и из ближнего зарубежья, не отличаются друг от друга и референтной группы – они также в подавляющем большинстве знают о ратификации такого документа. Однако дети-мигранты в значительно меньшей степени информированы о ратификации этого документа (знают об этом 68% детей).

Таким образом, большинство детей знают, что существует международный правовой документ, определяющий права ребенка, его название, знают также, подписан ли он Россией и есть ли в нашей стране соответствующий документ.

Источник знания о документе. О существовании документа 8% школьников узнали от друзей и знакомых, 13% – от родителей, 59% обсуждали на уроке и 29% узнали из СМИ. Разницы в ответах по полу и возрасту нет. **Основной источник информации – школа.** Вызывает **озабоченность практическая самоустраненность родителей как источников такой важной для детей информации, информация СМИ играет в 2 раза большую роль, чем родители.**

Таблица 3. Источники информации о конвенции по месту рождения детей

(можно дать несколько ответов)

Источники знания о документе	Место рождения (% ответов)		
	Москва (N = 651)	РФ (N = 132)	СНГ (N = 106)
Друзья	8	10	10
Родители	13	18	14
Школа	58	56	65
СМИ	29	26	29

Дети также информированы и о принятии закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Считают, что он принят, и правильно ответили, что он регулирует *права всех детей*, – 71% школьников (девочки – 76%, мальчики – 65%). Не знают – 22% детей (девочек – 18%, мальчиков – 26%). *Девочки также лучше информированы и по этому вопросу.*

⁴⁹ Здесь и далее подчеркивается мнение детей, приехавших в Москву (из регионов РФ или стран СНГ), поскольку они сравниваются с референтной группой.

Информация по нашей стране поставлена хуже, чем по **международному** документу (о котором **не знают** всего **2%** детей, а о **российском** документе **не знают 22%**). Меньше всего знают об этом дети возрастной группы 16 лет: 67% знают против 72% 15-летних и 78% 14-летних.

Группа 14-летних детей лучше информирована по этому вопросу.

Целесообразно в настоящее время акцентировать внимание именно на информировании детей по нашему законодательству. **О международном документе лучше знают, чем о российском.** Особенно **мало информирована** по вопросам о наличии правовых документов (как международного, так и российского) возрастная группа **16 лет**.

Дети, родившиеся в СНГ, в *меньшей степени*, чем родившиеся в Москве, знают, что этот документ регулирует *права всех детей* (утвердительно ответили 72% родившихся в Москве и в других регионах РФ и 63% приехавших из стран СНГ). Не слышали об этом законе нашей страны соответственно 20% (Москва), 23% (РФ), 28% (СНГ). Среди детей-мигрантов знают о документе и о том, что он регулирует права всех детей, 63%, не знают о существовании такого документа 17%.

На вопрос, есть ли уполномоченный по правам ребенка в нашей стране, и в России, и в Москве, утвердительно ответили 52%, не знают об этом 39% (все группы по полу и возрасту ответили примерно одинаково. Нужно обратить внимание на то, что **почти 40% тех, кто не знает о существовании такого института в России, – это много.**

О существовании института уполномоченного по правам ребенка в России и в Москве **знают 55% родившихся в Москве**, не знают – 37%. Среди приехавших **из других регионов РФ знают только 40%**, не знают – 55%. (их знания значительно хуже, чем у приехавших из стран СНГ). Приехавшие **из СНГ** соответственно знают об уполномоченном по правам ребенка – **52%**, не знают – 38%. Дети, приехавшие из других регионов, меньше знают о существовании такого института, чем родившиеся в Москве. Информированность по этому вопросу детей-мигрантов такая же высокая, как и у родившихся в Москве: знают об этом институте 56%, не знают – 22%.

Дети г. Москвы знакомы с фактом существования аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Москве, считают, что такой институт есть и в России. Однако **чуть больше половины детей, знающих об этом, – для Москвы мало.**

Дети в большей степени знают об общем документе (прежде всего о международном), но меньше о нашем и еще меньше об институте Уполномоченного по правам ребенка.

Ответы на вопросы, относящиеся непосредственно к школе. На вопрос, имеют ли право школьники сами создавать свои общественные организации по защите своих прав непосредственно в школе, утвердительно ответил 61%, не знают – 24%, думают, что не могут, – 15%.

Таблица 4. Знание школьников о своем праве создавать организации по защите своих прав непосредственно в школе

Знание о наличии права создавать организации	% ответов по полу	
	Девочки (N = 460)	Мальчики (N = 403)
Да	60	61
Нет	14	18
Не знаю	26	21
СМИ	29	26

Девочки также лучше информированы по этому вопросу, хотя и в данном случае информация о таком реальном праве недостаточно полная.

Таблица 5. Знание школьников о своем праве создавать организации по защите своих прав непосредственно в школе (по месту рождения школьников)

Знание о наличии права создавать организации	Место рождения (% ответов)		
	Москва (N = 651)	РФ (N = 132)	СНГ (N = 106)
Да	61	48	71
Нет	15	20	11
Не знаю	24	32	17

Дети из семей, приехавших из СНГ, лучше всех знают о таком своем праве. Хуже всех знают об этом праве дети, приехавшие из других регионов РФ. Однако только около половины детей-мигрантов (46%) знают о таком своем праве, считают, что такого права у них нет, – 20% (практически такие же ответы дали дети, приехавшие в Москву из регионов России).

Судя по ответам, у 80% школьников (79% – девочки, 83% – мальчики) в школах такой организации нет, у 15% – есть. По мнению значительно большей доли (22%) выходцев из СНГ, такая организация в школе есть – против 14–15% родившихся в Москве и выходцев из регионов РФ. По мнению 17% детей-мигрантов, такой организации в их школе нет.

В исследовании задавался вопрос, имеют ли право школьники по своей инициативе ходатайствовать перед руководством школы или департаментом образования о расследовании деятельности отдельных работников школы, если последние, по мнению детей, ущемляют их права. Утвердительно на этот вопрос ответил 71%, считают, что такого права у них нет, – 13%, не знают об этом – 16% (по полу различий нет, но по возрасту относительно лучше осведомлена по этому вопросу группа 14-летних – 78% из них считают, что они на это имеют право, не знают – 13%, в то время как ответы других возрастных групп примерно одинаковы).

Таблица 6. Знание школьников о наличии права по своей инициативе ходатайствовать перед руководством школы или департаментом образования о расследовании деятельности работников школы

Знание о праве ходатайствовать	% утвердительных ответов (N = 863)
Да, право есть	71
Такого права нет	13
Не знаю	16

Различия во мнении о наличии такого права у родившихся в Москве и выходцев из других регионов (РФ и СНГ) есть – 17% приехавших в Москву считают, что у них такого права нет (дети-мигранты считают точно так же).

Однако на вопрос о том, кто может постоянно **контролировать отношение учителей к школьникам** (можно было дать несколько ответов), большинство школьников считают, что такое право есть, прежде всего, не у них и даже не у родительского коллектива, а у департамента образования. Речь идет не о контроле организации учебного процесса, а об отношении к школьникам, но, к сожалению, **школьники не считают для себя возможным осуществлять этот контроль в полной мере.**

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос об организации, имеющей право контроля отношения учителей к школьникам

Право контроля имеет	% утвердительных ответов (N = 863)
Родительский коллектив	50
Объединения самих учащихся	39
Департамент образования	57
Никто	8
Не знаю	7

По полу и возрасту в ответах различий нет.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос об организации, имеющей право контроля отношения учителей к школьникам (в зависимости от места рождения школьников можно было дать несколько ответов)

Право контроля имеет	Место рождения (% ответов)		
	Москва (N = 651)	РФ (N = 132)	СНГ (N = 106)
Родительский коллектив	51	51	50
Объединения самих учащихся	41	38	29
Департамент образования	57	56	60
Не знаю	7	6	7

Дети семей, приехавших в Москву, в меньшей степени знают о том, что объединения самих учащихся могут постоянно контролировать отношение учителей к школьникам. 38% приехавших в Москву из других регионов РФ утвердительно ответили на этот вопрос, из СНГ – только 29% против 41% родившихся в Москве. Дети из СНГ более пассивны в этом вопросе. Из детей-мигрантов 42% считают, что право контроля есть у родительского комитета, 27% считают, что это право есть у учеников, и почти половина (49%) – у департамента образования. Дети-мигранты в наименьшей степени знают о своем праве контроля.

Большинство опрошенных школьников полагают, что если не всегда, то по крайней мере, как правило, они имеют возможность в школе высказывать учителям, администрации школы свое мнение относительно школьной жизни.

Таблица 9. Возможность в школе высказывать учителям, администрации свое мнение относительно школьной жизни

Имеете ли Вы возможность в школе высказывать учителям, администрации школы свое мнение относительно школьной жизни	Доля ответивших (в %) (N = 895)
Да, всегда	27
Как правило, да	44
Практически никогда нет такой возможности	13
Не знаю, никогда не возникала такая необходимость	16

Мальчики несколько чаще отвечали, что всегда имеют возможность высказать свое мнение по поводу школьной жизни (30% против 25% у девочек), тогда как девочки были более осторожны в своих ответах, полагая, что имеют такую возможность «как правило» (48% против 40% у мальчиков). Никогда не возникала необходимость высказывать свое мнение о школьной жизни у 14% девочек и 18% мальчиков.

Можно предположить, что с возрастом, в более старших классах, у большего количества школьников возникает как потребность, так и готовность высказывать свое мнение по самым разным вопросам, в том числе и относительно школьной жизни.

Таблица 10. Оценка возможности в школе высказывать учителям, администрации свое мнение относительно школьной жизни в зависимости от возраста (в %)

Имеете ли Вы возможность в школе высказывать учителям, администрации школы свое мнение относительно школьной жизни	Возраст (лет)			
	14 (N = 107)	15 (N = 273)	16 (N = 325)	17 (N = 157)
Да, всегда	24	23	30	30
Как правило, да	41	47	41	49
Практически никогда нет такой возможности	16	12	13	9
Не знаю, никогда не возникала такая необходимость	19	18	16	12

Действительно, с возрастом несколько сокращается доля тех, у кого никогда не возникало необходимости высказать учителям, школьной администрации свое мнение в отношении школьной жизни. Примерно в той же степени меньше становится и тех, кто отвечает, что практически никогда нет такой возможности. Это дает основания полагать, что более старшие школьники несколько чаще как хотят высказать свое мнение о школьной жизни, так и имеют такую возможность. Более того, 16–17-летние подростки несколько чаще по сравнению с теми, кто моложе, отмечали, что они могут высказать такое мнение всегда.

В пользу того, что ученики имеют возможность высказывать свое мнение о школьной жизни, свидетельствует и то, что те, кто полагает, что практически никогда нет такой возможности, чаще всего при этом указывали не на собственный опыт, когда им не дали высказать свое мнение или наказали за это (31%) и не на неудачный опыт своих одноклассников, друзей (22%), а на то, что при отсутствии такого опыта они заранее предполагают негативный результат (47%).

Таким образом, доля считающих, что практически никогда не могут высказать свое мнение учителям или школьной администрации относительно школьной жизни, и основывающих это свое мнение на собственном опыте или опыте одноклассников, друзей, составляет 7%.

Вопрос о том, на чем основана точка зрения, что практически никогда нет возможности высказать свое мнение о школьной жизни, предполагался только для тех, кто в предыдущем вопросе указал на практическое отсутствие такой возможности. Однако на него отвечали и другие респонденты. С определенной долей условности (из-за того, что на этот вопрос ответили все-таки немногим менее половины опрошенных школьников) по ответам на этот вопрос можно судить о том, на чем они основывали свою оценку возможности высказывания мнения, как положительную, так и отрицательную.

Среди опирающихся на собственный опыт доля считающих, что всегда могут высказать свое мнение относительно школьной жизни, составила 32% и была практически вдвое выше, чем среди ссылающихся в своих ответах на опыт товарищей (17%) или, не имея опыта, заранее предполагающих невозможность высказать свое мнение (16%). Ответили, что «как правило, могут», 35% опирающихся на собственный опыт, 44% – на опыт одноклассников, друзей (можно предположить, что у большинства из них получалось высказывать свое мнение, но не у всех, и поэтому ответ «как правило»), 30% заранее предполагающих негативный результат.

Если школьники высказывали свое мнение относительно школьной жизни, то чаще всего это происходило на классных часах.

Таблица 11. Форма высказывания своего мнения о школьной жизни

Если Вам случилось высказывать свое мнение относительно школьной жизни, то в какой форме это происходило?	Доля ответивших (в %; можно было выбрать несколько вариантов ответа)		
	Все (N = 818)	Девочки (N = 441)	Мальчики (N = 375)
На классных часах	61	68	54
На уроках	46	47	45
На перемене, до или после уроков с кем-то из учителей или представителей школьной администрации	41	43	39
Меня вызывали (одного или с родителями) для объяснения по какому-либо поводу	12	9	16
У нас иногда бывают встречи учителей, школьной администрации с учениками во внеучебное время	9	9	9
У нас есть специальное общественное объединение учеников, на наши встречи, собрания приходят учителя, представители школьной администрации	4	4	3
Другое	3	1	4

Девочки заметно чаще, чем мальчики, высказывают свое мнение о школьной жизни на классных часах. Возможно, они просто более активны на классных часах. Мальчики могут стесняться перед одноклассниками, может присутствовать конформистская позиция «не высовываться», может иметь место более развитая у мальчиков бравада тем, что «все это меня не интересует». Девочки в этом отношении могут быть более свободны от мнений подруг, или эти мнения могут совпадать.

С другой стороны, мальчики чаще, чем девочки, отмечают, что высказывали свое мнение, когда их вызывали (одних или с родителями) для объяснения по какому-либо поводу. Здесь ситуация иная, чем на классных часах. Во-первых, как правило, повод для такого вызова негативный и здесь могут высказываться взаимные претензии. Во-вторых, обычно такие объяснения происходят, видимо, без участия одноклассников, и ученик более свободен от возможного их влияния, давления.

Таблица 12. Форма высказывания своего мнения о школьной жизни в зависимости от возраста

Если Вам случилось высказывать свое мнение относительно школьной жизни, то в какой форме это происходило?	Возраст (лет)			
	14 (N = 93)	15 (N = 245)	16 (N = 294)	17 (N = 155)
На классных часах	66	63	62	56
На уроках	44	44	44	51
На перемене, до или после уроков с кем-то из учителей или представителей школьной администрации	51	42	42	34
Меня вызывали (одного или с родителями) для объяснения по какому-либо поводу	16	14	12	9
У нас иногда бывают встречи учителей, школьной администрации с учениками во внеучебное время	6	6	11	12
У нас есть специальное общественное объединение учеников, на наши встречи, собрания приходят учителя, представители школьной администрации	2	4	4	4
Другое	3	3	3	1

17-летние школьники чаще отмечали, что высказывали свое мнение о школьной жизни на уроках. Можно предполагать, что форма проведения уроков в выпускных классах в большей степени провоцирует (в хорошем смысле слова) обсуждение вопросов школьной жизни. Можно было бы

говорить и об увеличивающейся с возрастом активности, но тогда остается непонятным сокращение упоминания классных часов как формы высказывания своего мнения о школьной жизни.

С возрастом ученики реже высказывают свое мнение учителям или представителям школьной администрации на переменах, до и после уроков. Реже в качестве формы высказывания мнений упоминаются вызовы учеников по какому-либо поводу. Возможно, количество таких вызовов в старших классах сокращается.

С другой стороны, 16–17-летние школьники чаще указывают на то, что у них бывают встречи учителей, школьной администрации с учениками во внеучебное время.

Половина (50%) респондентов затруднились с ответом на вопрос, было ли их мнение, высказанное ими относительно школьной жизни, учтено учителями, школьной администрацией (в положительном смысле, а не в виде наказания). Можно предположить, что это связано с отсутствием какой-либо обратной связи, реакции на высказанное учеником мнение. Положительный ответ, то есть что мнение было учтено, дали 28% опрошенных школьников, а отрицательный – 22%.

В современной школе в существенно большей степени, чем раньше, имеет место разнообразие мнений по различным аспектам учебной программы. Особо это, видимо, касается истории, литературы, обществоведения и т. п. Существуют учебники, где высказываются различные точки зрения по одному и тому же поводу. Некоторые учителя высказывают ученикам свое собственное мнение, не всегда совпадающее с изложенным в учебниках. Наконец, у учеников появились новые источники информации (например, Интернет), в которых высказываются различные, зачастую противоположные мнения, суждения по тем или иным аспектам школьной учебной программы. Все это может находить свое отражение и в обсуждении тех или иных тем на уроках.

²/₃ опрошенных школьников (67%) ответили, что им приходилось высказывать свое мнение, отличающееся чем-либо от того, которое изложено в школьных учебниках (например, по истории, литературе, обществоведению и т. д.) или высказывалось их учителями. Отрицательный ответ дали здесь 33% респондентов.

В зависимости от пола учеников различий в ответах на этот вопрос нет, а дифференциация их по возрасту оказалась несколько неожиданной. Можно было предположить, что чаще такое мнение высказывают более старшие школьники. Но результаты получились, скорее, обратными, хотя различия не очень велики. Среди 14-летних школьников положительный ответ на этот вопрос (то есть что они высказывали свое мнение, отличающееся от школьных учебников или изложенного учителем) дали 75%, среди 15-летних – 70%, 16-летних – 63%, 17-летних – 66%.

Таблица 13. Причины не высказывания своего мнения, отличающегося от школьных учебников или изложенного учителем

Если не приходилось высказывать свое мнение, отличающееся чем-либо от того, которое изложено в школьных учебниках (например, по истории, литературе, обществоведению и т. д.) или высказывалось учителями, то почему?	Доля ответивших (в %)		
	Все (N = 331)	Девочки (N = 181)	Мальчики (N = 150)
Мое мнение практически всегда совпадает с тем, что написано в школьных учебниках или высказывается учителями	58	61	54
У меня нет своего определенного мнения по этим вопросам или они для меня не имеют принципиального значения	27	23	32
Я опасаясь высказывать свое мнение, отличающееся от учебников и точки зрения учителей	10	10	10
Другое	5	6	4

Те, кто не высказывал своего, отличающегося от учебников или точки зрения учителя мнения, чаще всего объясняли это тем, что их мнение практически всегда совпадает с тем, что написано в школьных учебниках или высказывается учителями (58%). На отсутствие своего определенного

мнения указали 27%. Каждый десятый сказал, что опасается высказывать свое мнение. Справедливы ли эти опасения, будет видно далее по ответам на вопрос о реакции учителей на высказанное учениками собственное мнение.

Девочки относительно чаще (по сравнению с мальчиками) ссылались на совпадение их мнения с учебником или учителем, а мальчики – на отсутствие у себя определенного мнения.

Таблица 14. Отношение учителей к высказанному учеником мнению, отличающемуся от школьных учебников или изложенного учителем

Если приходилось высказывать свое мнение, отличающееся чем-либо от того, которое изложено в школьных учебниках (например, по истории, литературе, обществоведению и т.д.) или высказывалось учителями, то, как к этому отнеслись учителя?	Доля ответивших (в %)		
	Все (N = 633)	Девочки (N = 329)	Мальчики (N = 303)
С одобрением	52	55	51
Постарались переубедить, но в мягкой, деликатной форме	31	33	29
Попросили в будущем придерживаться, по крайней мере на уроках, точки зрения, изложенной в учебнике или учителем	10	7	12
Резко оборвали и потребовали держать свою точку зрения при себе	7	5	8

Немногим более половины (52%) учеников, которые указали, что высказывали свое, отличающееся от учебников или точки зрения учителя мнение, отметили одобрительное отношение к этому со стороны учителя. Еще 31% отметили тоже скорее конструктивную, предполагающую дискуссию, обсуждение оценку учителя – «постарались переубедить, но в мягкой, деликатной форме».

Негативные реакции учителей встречались значительно реже. Каждый десятый указал, что его попросили в будущем придерживаться, по крайней мере на уроках, точки зрения, изложенной в учебнике или учителем, а 7% – что его резко оборвали и потребовали держать свою точку зрения при себе. Таким образом, негативная реакция была отмечена 17% респондентов.

Представляется, что это довольно много, и проблема обсуждения учителя и учеников на уроках разных точек зрения, разных взглядов на те или иные вопросы школьной программы весьма актуальна.

В то же время есть основания полагать, что реакция учителя зависит не только от содержания изложенной точки зрения, но и от формы ее изложения. Об этом косвенно может свидетельствовать то, что мальчики, которым в большей степени, чем девочкам, бывает свойственна резкая, порой грубоватая форма изложения, чаще отмечали негативную реакцию учителей на высказывание своего мнения.

Таблица 15. Знание школьников о наличии специального информационного стенда в школе

Наличие специального информационного стенда в школе	Доля ответивших (в %) (N = 863)
Да, есть	27
Нет	28
Не обращал внимания	45

Утвердительно на этот вопрос ответили по 27% мальчиков и девочек. Отрицательно – 26% девочек и 30% мальчиков. Не обращали внимания 47% девочек и 42% мальчиков. Мальчиков, видимо, этот вопрос интересует больше, чем девочек. Нужно отметить, что **в большинстве школ такого стенда нет или его наличие для детей не важно.**

Таблица 16. Знание школьников о наличии специального информационного стенда в школе (по месту рождения школьников)

Наличие специального информационного стенда	Доля ответивших (в %)		
	Москва (N = 651)	РФ (N = 132)	СНГ (N = 106)
Да, есть	27	25	23
Нет	29	21	20
Не обращал внимания	43	41	57

Более половины приехавших из СНГ не обращали внимания, есть ли такой стенд или нет, и только 23% сказали, что он есть. Значит, для них это еще менее важно. Из детей-мигрантов только 15% ответили, что такой стенд в школе есть, нет такого стенда, по мнению также 15%, не обращали внимания – 59% детей-мигрантов. Для большинства детей-мигрантов, а также родившихся в СНГ наличие такого стенда не важно.

Наличие постоянного, привлекающего внимание стенда с меняющейся информацией о проблемах прав детей и их решении в регионе и стране представляется важной информационной задачей.

Знают о наличии служб помощи детям более 80% школьников, но только четверть школьников знают о том, как с ними связаться, ничего о них не слышали более 15%.

Таблица 17. Информированность школьников о наличии служб, помогающих детям и подросткам в сложных жизненных ситуациях

Наличие специальных служб помощи детям в сложной ситуации	Доля (в %) (N = 863)
Да, и я знаю, как с ними связаться	25
Да, но я не знаю, как с ними связаться	57
Таких служб нет	2
Не знаю	15

Знают о том, как с ними связаться, 26% девочек и 24% мальчиков, знают о наличии таких служб, но не знают о способах связи с ними 60% девочек и 54% мальчиков. **Разница между знанием о наличии и реальной практикой пользования очень большая.**

Таблица 18. Информированность школьников о наличии служб, помогающих детям и подросткам в сложных жизненных ситуациях (по возрасту школьников)

Знание о службе помощи детям в г. Москве	% ответов по возрасту		
	15 лет (N = 254)	16 лет (N = 314)	17 лет (N = 157)
Да есть, я знаю, как с ними связаться	31	21	18
Да, но не знаю, как с ними связаться	53	59	63
Таких служб нет	1	2	3
Не знаю, ничего не слышал об этом	15	17	16

Почти треть 15-летних знают о службах, включая (что особенно важно) и способы связи с ними, тогда как об этом информированы только 18% 17-летних.

61% приехавших в Москву (и детей-мигрантов) не знают о способах связи с этими службами.

Большинство опрошенных подростков ответили, что знают о существовании в Москве специальных «телефонов доверия», по которым могут позвонить дети и подростки, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях. Четверть из них (25%) ответили, что они знают номер такого телефона, а 60% – знают про такой телефон, но номера его не знают. Только 11 человек (немного более 1%) уверенно ответили, что таких «телефонов доверия» в Москве нет, 14% – ничего не слышали об этом.

Девочки несколько лучше осведомлены о «телефонах доверия». 28% ответили, что знают номер такого телефона (мальчики – 21%), а 62% – что знают про телефон, но не знают номера (мальчики – 59%). Зато мальчики вдвое чаще девочек (18% против 9%) отвечали, что ничего не слышали об этом.

Никакой закономерности в возрастных различиях по ответам на этот вопрос не прослеживается.

Дети-мигранты в среднем несколько хуже осведомлены о «телефоне доверия» в Москве. Доля знающих о его существовании почти такая же, как у тех, кто отвечал на основную анкету (84% против 85%). Однако номер такого телефона знают почти вдвое меньшее число этих респондентов (14% против 25%). 5%, то есть каждый двадцатый, полагают, что таких «телефонов доверия» в столице нет.

Очень малое число опрошенных школьников обращались когда-либо в специальные службы, помогающие детям и подросткам в сложных жизненных ситуациях (2,6%), или на «телефон доверия» (2,2%). С одной стороны, это может считаться хорошим показателем благополучия школьников, отсутствия у них необходимости в таких обращениях. С другой стороны, столь низкая обращаемость может быть связана с недостаточно хорошим знанием об этих службах и «телефоне доверия», с недоверием к ним, с наличием некоторого психологического барьера, мешающего обратиться туда за помощью. Никто из опрошенных детей-мигрантов не отметил случаев такого обращения за помощью.

Как ни странно, при более низкой осведомленности мальчики несколько чаще, чем девочки, отмечали, что обращались в специальные службы, помогающие детям и подросткам в сложных жизненных ситуациях (4,3% против 1,1%), и на «телефон доверия» (3,0% против 1,5%).

82% обратившихся в службы помощи детям и подросткам остались удовлетворены оказанной помощью. Отрицательный ответ дали 18%.

Среди обратившихся за помощью на «телефон доверия» доля удовлетворенных ею значительно меньше. Всего 56%. Учитывая общение подростков между собой, это может влиять на низкую их обращаемость за помощью на «телефон доверия». **Есть основания подумать о качестве работы «телефонов доверия», возможности их реальной помощи детям и подросткам в сложных жизненных ситуациях.**

Важным источником информации для школьников должна быть не только школа, но и сайт департамента образования (это необходимо и для гражданского воспитания школьников, их активной жизненной позиции).

Таблица 19. Степень знакомства школьников с сайтом департамента образования

Степень знакомства с содержанием сайта департамента образования (окружного или городского)	Доля ответивших (в %) (N = 863)
Просматриваю регулярно	1
Да, иногда	21
Нет	66
Не знаю о таком	10

Ответы между мальчиками и девочками на этот вопрос распределились следующим образом.

Таблица 20. Степень знакомства школьников с сайтом департамента образования (по полу)

Степень знакомства с содержанием сайта департамента образования (окружного или городского)	% ответов по полу	
	Женский (N = 460)	Мужской (N = 403)
Просматриваю регулярно	0,5	1,6
Да, иногда	22	22
Нет	71	61
Не знаю о таком	7	13

Знают о наличии такого сайта, но не интересуются его содержанием 71% девочек и 61% мальчиков. Не знают о его существовании 7% девочек и 13% мальчиков (девочки в большей степени знают, но в меньшей, чем мальчики, интересуются его содержанием). **Разница между знанием и потребностью пользоваться предоставляемой этим сайтом информацией огромная.**

Таблица 21. Степень знакомства школьников с сайтом департамента образования (по месту рождения)

Степень знакомства с содержанием сайта департамента образования (окружного или городского)	Место рождения (% ответов)		
	Москва (N = 651)	РФ (N = 132)	СНГ (N = 106)
Просматриваю регулярно	1	0	1
Да, иногда	21	19	28
Нет	67	64	63
Не знаю о таком	9	14	6,4

Школьники, приехавшие из стран СНГ, чаще просматривают этот сайт (29% против 22% родившихся в Москве и 19% приехавших из других регионов РФ). Не знают о таком менее 7% приехавших из СНГ против 14% приехавших из регионов РФ. Среди детей-мигрантов иногда просматривают этот сайт 27%, не знают о его существовании – 12%, однако не просматривает этот сайт значительно меньшая доля детей-мигрантов (49%), чем приехавших из других регионов (стран СНГ), а тем более меньше, чем родившихся в Москве.

Не просматривают сайт департамента образования вообще и не знают о таком 76% детей – это очень много. Школьники скорее **склонны пассивно воспринимать информацию**, которую дают на уроках, но **сами активности** в поисках информации о своих правах, способах и практике их защиты **не проявляют**. **В этом вопросе более активны дети-мигранты (не знают о сайте и не просматривают его 61%).**

Важная задача исследования – выяснение степени *активности школьника в отстаивании своих прав в школе*. На вопрос о том, что школьник мог бы посоветовать своему знакомому, если у него в школе учитель ведет себя некорректно, унижает школьника, ответы распределились следующим образом (можно было отметить несколько ответов).

Таблица 22. Распределение ответов на вопрос о предполагаемых действиях в случае некорректного отношения учителей к школьникам

Что предполагают сделать в случае некорректного отношения учителя	% утвердительных ответов (N=863)
Потерпеть до окончания школы	20
Пожаловаться родителям	34
Обратиться к директору с жалобой	48
Обратиться в департамент образования	32
Рассказать друзьям	27

В ответах на этот вопрос имеются различия по полу.

Таблица 23. Распределение ответов на вопрос о предполагаемых действиях в случае некорректного отношения учителей к школьникам

Что предполагают сделать в случае некорректного отношения учителя	% утвердительных ответов	
	Девочки (N = 460)	Мальчики (N = 403)
Потерпеть до окончания школы	17	22
Пожаловаться родителям	40	27
Обратиться к директору с жалобой	55	41
Обратиться в департамент образования	31	33
Рассказать друзьям	28	27

Мальчики, как ни странно, в большей степени склонны терпеть, не обращаться к родителям (видимо, из-за того, что в основном они общаются с матерью, а не с отцом – различие ответов может свидетельствовать о большей отстраненности отца от решения детских, особенно сыновних, проблем). Девочки также более активны и в отстаивании прав перед руководством школы. Мальчики же скорее предпочитают терпеть, переживая свои проблемы в одиночку.

По возрасту: 14-летние больше склонны обратиться к директору школы (против 47% более старших), 15-летние – относительно больше других возрастов советуют обратиться в департамент образования (35% против 31% других), 16-летние – менее всех возрастов советуют обращаться к родителям (31% против 40–41% у других возрастов). **Вообще, как ни странно, 16-летние более пассивны в отстаивании своих прав, менее других возрастов осведомлены об этих правах.**

Среди приехавших из регионов РФ относительно больше тех, кто обратится к директору школы, – 53% против 48% родившихся в Москве и 44% приехавших из СНГ. В департамент образования менее склонны обратиться приезжие: из РФ – 28%, из СНГ – 24% против 34% родившихся в Москве. Родившиеся в Москве и приехавшие из РФ более настроены на помощь родителей – 33–35%, из СНГ – 28%. Дети-мигранты также в большей степени предпочли бы обратиться с жалобой к директору школы (54%), 32% предпочитают пожаловаться родителям, терпеть собираются 10% детей-мигрантов. Дети-мигранты более активны и непримиримы к несправедливому, по их мнению, отношению учителей к себе.

К сожалению, достаточно **большая часть учеников предлагает перетерпеть** и грубость учителей до окончания школы (около 20%), и относительно мало – около 50% – советуют обратиться к директору школы, хотя именно директор является первой инстанцией, способной эту проблему разрешить. Только **треть учеников** посоветуют **рассказать о проблеме родителям**, что может отражать большую степень отчуждения детей от родителей. Нужно отметить, что вопрос задавался в форме совета возможному другу. Если бы дело касалось реального активного поведения самого ребенка в случае возникновения подобной ситуации, то ответы могли бы быть еще более удручающими (в части обращения к директору – меньше, потерпеть – больше).

Большая доля детей еще сталкивается с грубым отношением к себе учителей или школьной администрации (более 40%). Очевидно, реальная школьная практика еще значительно отстает от знаний детьми своих прав (**знания есть, но они достаточно часто не соблюдаются, дети же сами не проявляют достаточной активности как в поисках информации о своих правах, так и в отстаивании этих прав**). А это, в свою очередь, не может не вызывать противоречия между знаниями и реальной жизнью, следовательно, может вести к цинизму, приспособленчеству и беспринципности («говорят одно, а делают другое»). По возрасту и полу значительных различий в ответах нет (в пределах 1%-го пункта).

Таблица 24. Имеет ли место грубое отношение к школьнику со стороны учителей или школьной администрации (по месту рождения школьника)

Сталкивались ли с грубым отношением со стороны учителей или школьной администрации	Место рождения (% ответов)		
	Москва (N = 651)	РФ (N = 132)	СНГ (N = 106)
Да	42	44	35
Нет	56	48	65

Относительно меньше всех сталкивались с ним выходцы из СНГ. Нужно отметить, что дети, приехавшие из СНГ, лучше других оценивают отношение к себе в школах в части соблюдения своих прав (видимо, учителя уделяют отношению к ним особое внимание). Дети-мигранты также, по их оценкам, реже сталкиваются с грубым отношением к себе учителей (39%), не сталкиваются – 51%.

Вызывает озабоченность тот факт, что, судя по ответам школьников, более половины из них в ЮВАО и ЮЗАО сталкивались с грубым отношением к себе учителей (соответственно 55% и 5%). Относительно более корректно по отношению к школьникам, судя по их ответам, ведут себя учителя в ЮАО (36% – некорректное отношение) и в СЗАО (33%), но все равно около трети даже в относительно благополучных округах – это очень много.

Это некорректное отношение, как правило, выражается в том, что ребенку сказали грубость – 30% ответов, обозвали – 21%, высмеяли – 19%. («Ударили, шлепнули, толкнули» – и такие случаи бывали – 8%, что для современной школы много.) В основном грубое обращение выражается в словесной форме, и в основном это редкие случаи, но с ними сталкивается очень большая доля детей (1–2 раза такое было у 40% детей). К сожалению, периодически такое бывает с 15% учеников, а постоянно – у 5%. Это много – **20% школьников подвергаются некорректному обращению в школе периодически или постоянно.**

Таблица 25. Виды некорректного отношения учителей к школьникам (по месту рождения школьника)

В чем это выражалось	Место рождения (% ответов)		
	Москва (N = 651)	РФ (N = 132)	СНГ (N = 106)
Обозвали	22	17	16
Сказали грубость	31	33	21
Ударили (шлепнули, толкнули)	9	7	3
Высмеяли	18	23	17
Угрожали	9	12	7

Выходцы из СНГ лучше оценивают отношение учителей к себе, чем родившиеся в Москве. Однако выходцы из СНГ и других регионов РФ чаще считают, что это распространенный случай, –

соответственно 7% и 6% против 4% родившихся в Москве. Выходцы из СНГ реже отмечают, что это было 1–2 раза (36% против 40% родившихся в Москве), так же считают 43% приехавших из регионов РФ. Мнения детей-мигрантов полностью совпадают с ответами детей, родившихся в СНГ.

По полу различий в ответах нет. Однако 14-летние, то есть относительно младшие, школьники в большей степени, чем дети другого возраста, подвергаются такому некорректному обращению, как грубость (27% против 20–21% в остальных группах), телесным оскорблениям («ударили, шлепнули, толкнули» – 14% против 7–9% в остальных группах).

Может быть, такой результат непосредственно связан с тем, что именно 14-летние более активны, лучше знают свои права, знают, как их отстаивать. Поэтому и «нормальное», с точки зрения более старших товарищей, обращение, к которому те уже притерпелись, воспринимают более болезненно. Возможно, и сами учителя, считая их детьми, прав которых можно особенно и не соблюдать, более некорректно к ним относятся (вероятно и противоречие в позиции самих учителей – зная о правах ребенка, они в то же время на практике в большей степени склонны соблюдать права более старших, которых считают более «взрослыми»).

Возможности реализации *права на образование* (наиболее важное для современных школьников – высшее) выяснялись с помощью вопроса о том, достаточно ли, по мнению детей, школьных знаний для поступления в вуз.

Более половины учеников считают, что для поступления в вуз школьных знаний недостаточно. Это значит, что реально школа не выполняет еще одну из важных своих функций по обеспечению права ребенка на образование – не дает достаточно знаний для поступления в вуз. Мнения различаются по возрасту: чем старше ребенок, тем более негативно он оценивает возможности получения в школе достаточного для поступления в вуз образования.

Таблица 26. Мнение школьников о достаточности школьных знаний для поступления в вуз

Достаточно ли школьных знаний для поступления в вуз	Группы по возрасту (% ответов в каждой группе)			
	Все группы (N = 863)	14 лет (N = 101)	15 лет (N = 264)	16 лет (N = 314)
Достаточно	20	30	22	19
Недостаточно	55	40	50	60
Трудно сказать	34	28	28	21

Девочки в значительно большей степени негативно оценивают возможности поступления в вуз, предоставляемые школой.

Таблица 27. Мнение школьников о достаточности школьных знаний для поступления в вуз (по полу)

Достаточно ли школьных знаний для поступления в вуз	Группы по полу (% ответов в каждой группе)	
	Девочки (N = 460)	Мальчики (N = 403)
Достаточно	15	27
Недостаточно	63	45
Трудно сказать	22	27

Более 60% учеников (девочки – 62%, мальчики – 58%) в своих оценках **исходя из опыта** (своего или других), (отметили, что им «просто так кажется», – 38%, соответственно 36% и 40%). Значит, **негативные оценки**, особенно девочек, **обоснованны**, поскольку они **базируются на опыте**. С возрастом доля оценок, основанных на опыте, растет (для более старших школьников эта проблема более актуальна, они в большей степени ею интересуются, стараются получить необходимую им информацию, не основываясь только на своих представлениях).

На недостаточность знаний для поступления в вуз указали 66% выходцев из СНГ против 53% родившихся в Москве и 47% из регионов РФ. Однако дети-мигранты лучше оценивают возможности поступления в вуз, предоставляемые школой, – только 39% считают, что этих знаний недостаточно (достаточными школьные знания считают 28% детей).

Основывают свои выводы на опыте, а не просто на представлениях 69% выходцев из СНГ («просто так им кажется» – отметили всего 28%) по сравнению с 60% родившихся в Москве («кажется» – 38%) и 55% приехавших из регионов РФ («кажется» – 45%). Иначе говоря, оценки возможностей поступления в вуз, предоставляемых им школой, у родившихся в СНГ, а не в РФ более обоснованны. Мнения детей-мигрантов также относительно менее обоснованны, как и детей, родившихся не в Москве.

Индикатором отношения детей к соблюдению их прав в семье был следующий вопрос: «Представьте себе, что кого-то из Ваших друзей, соседей или одноклассников регулярно оскорбляют или даже бьют родители, то, что Вы ему посоветуете» (можно было дать несколько ответов).

Таблица 28. Распределение ответов на вопрос, что делать, если оскорбляют родители

Что делать, если оскорбляют родители	% ответов школьников		
	Все (N = 863)	Девочки (N = 460)	Мальчики (N = 403)
Пойти жить к другим родственникам	21	21	22
Потерпеть, пока не станет самостоятельным	15	13	18
Рассказать учителю, директору школы	10	12	8
Обратиться в милицию	25	27	25
Обратиться в организацию, помогающую детям	62	73	51

Большинство детей (62%) считают необходимым обратиться в организацию, помогающую детям. Различия по полу значительны – 73% девочек против 51% мальчиков. **Мальчики и в этом вопросе** (как и в вопросе об отношении к некорректному обращению в школе) **в большей степени, чем девочки, склонны потерпеть**. Также они в наименьшей степени могли бы рассказать о своей проблеме в школе. Вообще **в данном случае степень доверия по отношению к учителю или директору мала (в среднем только 10% могли бы поделиться этой проблемой домашнего насилия с преподавателем)**.

Школьники в возрасте 14 лет и здесь более активны – 66% считают необходимым обратиться в организацию, помогающую детям, против 62% 15- и 16-летних. В то же время относительно большая доля их советует потерпеть (19% против 15–16% более старших). К возможностям милиции отношение у всех одинаковое – примерно четверть посоветовала бы обратиться в милицию. К школе тоже отношение у всех возрастов одинаковое: 8–9% обратились бы к учителю или директору за помощью или советом, кроме старшей группы (16 лет) – 13%.

Таблица 29. Распределение ответов на вопрос, что делать, если оскорбляют родители (по месту рождения школьника)

Что делать, если оскорбляют родители	% ответов родившихся в		
	Москве (N = 651)	Других регионах РФ (N = 132)	СНГ (N = 106)
Пойти жить к другим родственникам	21	23	17
Потерпеть, пока не станет самостоятельным	15	12	19
Рассказать учителю, директору школы	9	13	12
Обратиться в милицию	27	18	21
Обратиться в организацию, помогающую детям	63	62	59

Предпочитают обратиться в милицию относительно больше детей, живущих в Москве с рождения. Предпочитают потерпеть больше выходцев из СНГ. Меньшая доля детей из СНГ предпочитает обратиться в организацию, помогающую детям (59%, против 63–62% детей, родившихся в Москве или других регионах России). Дети-мигранты тоже в большинстве предпочитают обратиться в организацию, помогающую детям (56%), также низко доверие к школе (12% обратились бы туда за помощью). Но меньшая их доля предпочитает терпеть («перейти жить к родственникам предпочли бы 15%, потерпеть – только 7%).

Уровень пассивности в отношении соблюдения своих прав в семье у всех школьников одинаково высокий – предпочитают пойти жить к родственникам или потерпеть 35–37%.

Реализации своего права на здоровье подростки зачастую, по сути дела, мешают сами. Одна из серьезнейших проблем подросткового и, увы, все больше детского возраста – употребление психоактивных веществ. Школа является одним из тех социальных институтов, который должен вести активную профилактическую работу против злоупотребления спиртными напитками, курения, употребления наркотиков.

Подавляющее большинство опрошенных школьников отметили, что в школе учителя или специально приглашенные люди говорили о вреде алкоголя (83%), курения (86%), наркотиков (84%). Отрицательный ответ дали, соответственно, 8%, 7% и 8%. Остальные (9%, 7% и 8%) ответили, что они не помнят, говорили ли им об этом. Их также можно прибавить к отрицательным ответам, ибо если школьники не помнят о таких разговорах, то в смысле влияния их на поведение школьников смело можно утверждать, что бесед о вреде алкоголя, курения и наркотиков в школе с ними никто не проводил.

Интересно, что девочки лучше помнят о таких разговорах. Вряд ли о вреде алкоголя, курения и наркотиков в школе говорили отдельно с мальчиками и девочками. Однако девочки чаще, чем мальчики, отмечали, что беседы о вреде алкоголя (88% девочек против 78% мальчиков), курения (89% против 82%), наркотиков (88% против 81%) с ними в школе проводились. Причем мальчики не только чаще девочек отвечали, что они не помнят о том, говорили с ними в школе по этим вопросам или нет, но и давали категорические отрицательные ответы, что таких разговоров не было: алкоголь (11% мальчиков против 4% девочек), курение (9% против 4%), наркотики (10% против 6%).

Важно, конечно, не только сам факт разговоров в школе по этим вопросам, но и то, могут ли они повлиять на поведение учеников в отношении употребления психоактивных веществ.

Таблица 30. Оценка влияния разговоров в школе о вреде употребления психоактивных веществ на поведение учеников

Могли ли беседы учителей или специально приглашенных людей в школе о вреде алкоголя, курения, наркотиков положительно повлиять на поведение большинства учеников в отношении:	Доля ответивших (в %)		
	Все	Девочки	Мальчики
Употребления алкоголя	N = 885	N = 470	N = 412
Да	27	30	23
Нет	40	38	43
Трудно сказать	33	32	34
Курения	N = 882	N = 468	N = 411
Да	22	24	21
Нет	46	44	47
Трудно сказать	32	32	32
Употребления наркотиков	N = 880	N = 465	N = 412
Да	49	54	43
Нет	23	21	27
Трудно сказать	28	25	30

Опрошенные школьники не очень оптимистично оценивают возможный положительный эффект от проведения с ними бесед в школе о вреде алкоголя, курения и наркотиков.

Только 22% респондентов отметили, что проводившиеся в школе беседы о вреде курения могут положительно повлиять на поведение школьников в отношении курения. Отрицательный ответ дали 46%.

Немногим больше оптимизма в отношении оценки результативности бесед о вреде употребления алкоголя. Возможное их положительное влияние на поведение школьников отметили 27%.

Несколько лучше ситуация по наркотикам. Почти половина (49%) опрошенных школьников указали, что беседы в школе о вреде их употребления могут положительно повлиять на поведение подростков. Возможно, это связано не только с разным качеством бесед по трем этим психоактивным веществам (скорее всего, вопросы вреда алкоголя, курения и употребления наркотиков рассматривались в комплексе), но и с более негативной оценкой вреда от употребления наркотиков по сравнению с употреблением спиртного и курением.

Представляется показательной дифференциация ответов девочек и мальчиков. Самые незначительные различия между ними в оценке эффективности бесед о вреде курения. Можно предположить, что это, по крайней мере, отчасти связано с тем, что степень распространенности курения у мальчиков и девочек различается не очень существенно. Видимо, больше гендерные различия по употреблению алкоголя. Поэтому девочки (среди которых, вероятно, меньше доля регулярно употребляющих алкогольные напитки) более оптимистично оценили возможный положительный эффект от бесед о вреде употребления алкоголя. У девочек здесь более оптимистичный взгляд не только по сравнению с мальчиками, но и относительно своих же ответов о результативности бесед о вреде курения. У мальчиков различия в оценке эффективности бесед о вреде курения и употребления алкоголя меньше, чем у девочек.

Еще значительнее гендерные различия в оценке результативности бесед в школе о вреде употребления наркотиков. Их возможное положительное влияние на поведение подростков отметили 54% девочек и 43% мальчиков.

Наиболее оптимистично оценили эффективность бесед о вреде алкоголя и курения школьники из ВАО. Среди опрошенных в этом административном округе считают, что эти беседы могут повлиять на поведение большинства учащихся, 41% по употреблению алкоголя и 34% по курению. Напротив, меньше всего доля таких ответов была в СЗАО (соответственно 19% и 12%). В отношении возможного положительного влияния бесед в школе о вреде употребления наркотиков чаще всего утвердительный ответ встречался у учащихся из ЮАО (66%). С другой стороны, в ЦАО этот показатель составил лишь 31%.

В целом следует отметить необходимость совершенствования профилактической работы в школе по профилактике курения, употребления алкоголя и наркотиков с целью повышения ее эффективности. Следует больше акцентировать внимание не только на вреде употребления наркотиков, который, вероятно, более очевиден для подростков, но и на негативных последствиях курения и злоупотребления спиртными напитками. Эффективность профилактической работы по ним явно отстает.

Мнения подростков о том, должны ли дети с ограниченными физическими возможностями, имеющие инвалидность, если им позволяет здоровье, учиться в обычных школах или в специальных, разделились. 46% опрошенных подростков полагают, что такие дети должны учиться в обычных школах (от 33% в ЮВАО до 57% в ЗАО), а 54% – в специальных.

За обучение таких детей в обычных школах чуть чаще выступали девочки (47% против 44% мальчиков).

Среди причин, почему дети с ограниченными физическими возможностями должны учиться в специальных школах, чаще всего отмечалось, что помещения обычных школ плохо приспособлены для детей с ограниченными физическими возможностями (66% подростков, ответивших на этот вопрос; 69% девочек и 62% мальчиков) и что возможно проявление не очень хорошего отношения к этим детям со стороны обычных школьников (65%; 67% девочек и 64% мальчиков). Заметно реже

указывалось на то, что для таких детей нужна специальная учебная программа (45%; 48% девочек и 42% мальчиков). Еще вдвое меньшее число респондентов отметили, что дети с ограниченными физическими возможностями не смогут успевать по школьным предметам, как обычные школьники, и поэтому будут препятствовать более продуктивной учебе обычных школьников (по 20% девочек и мальчиков).⁵⁰

Плохую приспособленность помещений обычных школ для детей с ограниченными физическими возможностями отмечали от 54% (ЮЗАО) опрошенных школьников до 76% (ЗАО), возможность проявления не очень хорошего отношения к этим детям – от 56% (СВАО) до 79% (СЗАО) и 74% (ЮАО).

Немногим менее четверти опрошенных подростков (23%) указали, что в их школе учатся дети с ограниченными физическими возможностями. 7% респондентов отметили, что такие дети есть в их классе, а 16% – в других классах школы.

Большинство подростков, в чьих школах учатся дети с ограниченными физическими возможностями, считают, что к ним относятся так же, как ко всем (62%). 13% полагают, что отношение к таким детям лучше, чем к другим, что им стараются помочь. В то же время **не может не вызывать озабоченности то, что четверть респондентов (25%) считают, что к детям с ограниченными физическими возможностями относятся хуже, чем к обычным школьникам.**

Интересно, что те, с кем дети с ограниченными физическими возможностями учатся в одном классе, чаще отмечают к ним такое же отношение, как и ко всем (70% против 58% у тех, в чьих школах такие дети учатся не в одном классе с респондентом, а в других классах). При этом реже встречаются у них ответы как о лучшем (по сравнению с другими школьниками) отношении (10% против 14%), так и о худшем (20% против 28%).

Таблица 31. Негативное отношение к детям с ограниченными физическими возможностями

Бывали ли случаи негативного отношения к детям с ограниченными физическими возможностями?	В школе учатся дети с ограниченными физическими возможностями		
	Все (N = 158)	В одном классе с респондентом (N = 45)	В других классах (N = 113)
Такое было только один-два раза	68	58	72
Такие случаи иногда бывают в нашей школе	20	18	21
Такие случаи в нашей школе случаются регулярно	12	24	7

12% респондентов отметили регулярность случаев негативного отношения в их школе к детям с ограниченными физическими возможностями. *Однако те, с кем такие дети учатся в одном классе и кто благодаря этому может лучше знать отношение к ним, в два раза чаще (24%) отмечают регулярность негативного отношения к детям с ограниченными физическими возможностями.*

Как уже отмечалось выше, исследование, к сожалению, не позволило сравнить эти ответы с мнением самих детей и подростков с ограниченными физическими возможностями.

Другими группами подростков, к которым может проявляться особое отношение, являются мигранты и представители иных, чем большинство учеников школы, национальностей.

Некоторые проблемы межнациональных отношений в школах существуют.

28% респондентов отметили наличие различного отношения учеников к ребятам разных национальностей, которые учатся с ними в одном классе. Среди учителей, школьной администрации такая дифференциация в отношении к ученикам по национальному признаку отмечалась существенно реже (13%), но, судя по этим ответам, она также в той или иной степени существует.

⁵⁰ В этом вопросе можно было отметить несколько вариантов ответов.

Чаще всего респонденты отмечали, что это дети, приехавшие из регионов Центральной России или северо-западных (40%), 34% указали на наличие в их классах детей, недавно приехавших из Беларуси, Украины, Молдовы, 22% – из Закавказья, 15% – из южных регионов России, 13% – из Казахстана или Средней Азии, 12% – из Сибири или Дальнего Востока, 8% – из дальнего зарубежья, 6% – с Поволжья или Урала, 1% – из Прибалтики.

По мнению большинства опрошенных подростков, в чьих классах учатся дети, переехавшие в Москву в последние годы, они почти не отличаются от большинства московских школьников ни по успеваемости (79%; от 72% в СВАО до 86% в САО и ЗАО), ни по поведению (82%; от 71% в ЦАО до 91% в ЮАО). Несколько лучшие успеваемость и поведение у них отметили, соответственно, 10% и 7%, а, наоборот, худшие – 11% и 12%.

Интересно то, что ответившие на этот вопрос школьники, в чьих классах нет недавно переехавших в Москву детей, заметно чаще отмечали как худшую успеваемость (18%), так и, особенно, худшее поведение (27%) таких подростков. В этом случае, скорее, **можно говорить о сложившемся у части школьников негативном стереотипе поведения и отчасти успеваемости приезжих, не основанном на их собственном опыте регулярного общения с ними.**

В еще большей степени это относится к оценке среды общения сравнительно недавно приехавших в Москву детей и подростков. Среди тех, кто учится с ними в одном классе, 78% респондентов считают, что эти дети и подростки обычно общаются с большинством других школьников. Среди тех, у кого нет таких одноклассников, доля таких ответов составила лишь 46%. Большинство последних (54%) полагают, что переехавшие в Москву в последние годы ребята чаще держатся своей группой, компанией. Среди тех, у кого есть такие одноклассники, доля таких ответов составляет 22%.

Вообще на то, что недавно переехавшие в Москву ребята больше держатся своей группой, компанией, чаще других указывали респонденты из ЦАО (47%), а реже – из СЗАО (9%).

90% опрошенных школьников, в чьих классах учатся переехавшие в последние годы в Москву ребята, считают, что отношение к ним не отличается по сравнению с другими школьниками ни со стороны учеников, ни со стороны учителей, школьной администрации. На лучшее отношение к ним указали 3% в отношении учеников и 6% в отношении школьного персонала, а на худшее, соответственно, 7% и 4%.

Опять же иначе выглядят ответы тех школьников, у кого среди одноклассников нет тех, кто переехал в Москву в последние годы. Только 76% (а не 90%) отмечают, что к таким ребятам не отличается от других отношение учеников и 86% – учителей. Зато почти каждый пятый из них (19%) считает, что ученики относятся к ним хуже, чем к другим школьникам, а 8% придерживаются такого же мнения и в отношении учителей.

Среди самих недавно переехавших в Москву подростков (ответавших на анкету для детей-мигрантов) свыше половины (56%) считают, что для них практически нет отличий по степени тяжести обучения от большинства московских школьников. 22% ответили, что им учиться легче, и столько же – что тяжелее. Среди последних половина респондентов указали среди причин того, что им тяжелее учиться, на то, что у них несколько хуже был уровень подготовки до переезда в Москву. Многим мешает не очень хорошее знание русского языка.

По мнению недавно переехавших в Москву детей и подростков, по своему поведению большинство московских школьников не отличаются от них (80%). 17% считают, что московские школьники ведут себя хуже, и только 3% – что лучше.

Только 6% детей-мигрантов отметили, что чаще общаются с приехавшими недавно из той же местности, что и они, а 94% – что общаются в равной степени и с другими ребятами, которые давно живут в Москве.

Скорее позитивным видят к себе эти школьники отношение как со стороны других учеников, так и со стороны учителей, школьной администрации. То, что это отношение не отличается по сравнению с другими школьниками, со стороны учеников отметили 79%, а со стороны школьного персонала – 85%. Худшее отношение к себе со стороны учеников видят 5%, а со стороны учителей

и школьной администрации – 3%. Существенно чаще встречаются ответы о, наоборот, лучшем отношении – соответственно 16% и 12%.

Таким образом, результаты исследования дают основания считать, что у тех, кто регулярно общается с детьми-мигрантами, нет к ним какого-то особого, худшего отношения, чем к другим ребятам. В то же время можно говорить о сложившемся стереотипе худшего поведения, худшей успеваемости и замкнутого круга общения у детей, переехавших в Москву в последние годы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ОКРУГАМ

На вопрос «Существует ли какой-либо международный правовой документ, определяющий права ребенка?» положительные ответы распределились от 100% в ЮАО и 99% в САО до ЮЗАО – 85%. По округам разница в ответах об источниках информации значительна. Ответы о семье как источнике информации различались от 5% (ЮЗАО) до 20% (ЮАО) и 17% (СЗАО). Школа как источник информации – от 19% (ЮЗАО) до 91% (ЮАО) и 77% (САО).

На востоке Москвы менее половины школьников знают о своем праве создавать организации в школе: в ЮВАО – 47%, в СВАО – 48%. В СЗАО об этом праве знают 74%, в ЮАО – 71%. О наличии права по своей инициативе ходатайствовать перед руководством школы или департаментом образования о расследовании деятельности работников школы знают 83% школьников в ЮАО, 79% в САО и 49% в СВАО (в ЗАО 64%).

Обратим внимание на различие по округам ответов на вопрос о возможности школьников самим осуществлять право контроля отношения учителей к ним: знают о таком праве 28% детей в СВАО, 29% в ЮВАО, по 38% в СЗАО и ЦАО и 47% в ВАО, 42% в САО.

На возможность всегда высказывать учителям, школьной администрации свое мнение относительно школьной жизни чаще всего указывали школьники из ЮАО (40%) и ЮЗАО (36%). Наоборот, то, что практически никогда нет такой возможности, чаще других отмечали ученики из СВАО и ЗАО (по 18%).

Чаще других отмечали, что их мнение о школьной жизни было учтено, опрошенные подростки из ЮАО (38%), ВАО (35%) и ЮЗАО (34%). Наиболее высокая доля отрицательных ответов была в СВАО (33%) и ЮВАО (30%).

Существенно большая доля опрошенных школьников из ЮЗАО отметила, что им приходилось высказывать свое мнение, отличающееся от учебника или от точки зрения учителя (83%). Заметно меньше таковых было в САО (73%) и в СЗАО (71%). Реже всего такие ответы встречались у респондентов из ВАО (59%) и СВАО (60%). Однако школьники из ВАО сравнительно часто отмечали одобрительное отношение учителей к таким высказываниям учениками своей точки зрения (62%). Такой же эта доля была и в СЗАО, а несколько более высокой – в ЮАО (63%).

С другой стороны, то, что ученика, высказывавшего собственную точку зрения по школьным предметам, резко оборвали и потребовали держать свою точку зрения при себе, чаще всего отмечали опрошенные школьники из ЮЗАО (14%) и ЦАО (12%).

Наличие постоянного информационного стенда отметили 52% школьников в ЮАО и 54% в САО, против 16% в ВАО и 10% в ЦАО.

В ЮАО 55% школьников знают о службах помощи в защите прав и знают о том, как с ними связаться, знают об их наличии, но не знают о способах связи – 39%, в ВАО – соответственно 24% и 55%. В то же время знают о таких службах и знают о том, как с ними связаться, 15% школьников в ЮЗАО (знают об их наличии, но не знают о способах связи – 65%), в СВАО – соответственно 16% и 66%. Значительно больше, чем в других административных округах столицы, в ЮАО доля опрошенных школьников, которые не просто знают о специальном «телефоне доверия», но и знают его номер (66%). Остальные 34%

респондентов из этого административного округа знают про «телефон доверия», но не знают его номера. Знающих номер «телефона доверия» меньше всего в СВАО и ЮВАО (по 15%), причем во втором из них 21% ничего не слышавших о таком телефоне.

В СЗАО и ЦАО 3% школьников регулярно просматривают сайт департамента образования (иногда – соответственно 14% и 9%), школьники ЮВАО иногда просматривают сайт – таких 33%, незнакомы с ним 58% школьников. В ЮЗАО только 16% школьников иногда просматривают этот сайт, никогда – 73%. В ВАО соответственно 17% («иногда») и 75% («никогда»).

Готовы терпеть унижения со стороны учителей около четверти школьников в СВАО, ВАО и ЮВАО. Кроме того, в СВАО и ЮВАО относительно низка доля тех, кто предпочитает обратиться к директору школы – соответственно 34% и 35% школьников, что отражает степень доверия школьников к администрации школ. Меньше всего предпочитают терпеть и настроены активно защищать свои права школьники в ЮАО (только 12% готовы терпеть), соответственно 15% – в САО. В ЮАО готовы обратиться к директору с жалобой 64% школьников, в САО – около 60%. В ЦАО готовы терпеть 20% школьников, обратиться к директору – только 30% (самая низкая степень доверия к администрации школ).

Вызывает озабоченность тот факт, что, судя по ответам школьников, более половины из них в ЮВАО и ЮЗАО сталкивались с грубым отношением к себе учителей (соответственно 55% и 53%). Относительно более корректно по отношению к школьникам, судя по их ответам, ведут себя учителя в ЮАО (36% некорректное отношение) и в СЗАО (33%), но все равно около трети даже в относительно благополучных округах – это очень много.

Более трети школьников в ЮЗАО и в СЗАО (по 36%) считают, что школьных знаний у них достаточно для поступления в вуз, тогда как только 14% в САО и по 15% в ЮВАО, ЗАО и ЦАО считают так же.

Уровень пассивности в отношении соблюдения своих прав в семье у всех школьников одинаково высокий – предпочитают пойти жить к родственникам или потерпеть – 35–37%. Предпочитают потерпеть или пойти жить к родственникам 44% школьников ЦАО и 43% САО, 41% в ВАО. Предпочитают терпеть или пойти жить к родственникам 17% школьников ЮАО. В остальных округах эта доля «предпочитающих пассивность» активному отстаиванию своих прав – более трети.

Реже всего отмечали наличие бесед о вредных привычках учащиеся из ЮЗАО (о вреде алкоголя – 63%, курения – 66%, наркотиков – 53%), а чаще других – из ВАО (соответственно 93%, 95% и 96%).

Наиболее оптимистично оценили эффективность бесед о вреде алкоголя и курения школьники из ВАО. Среди опрошенных в этом административном округе считают, что эти беседы могут повлиять на поведение большинства учащихся, 41% по употреблению алкоголя и 34% по курению. Напротив, меньше всего доля таких ответов была в СЗАО (соответственно 19% и 12%). В отношении возможного положительного влияния бесед в школе о вреде употребления наркотиков чаще всего утвердительный ответ встречался у учащихся из ЮАО (66%). С другой стороны, в ЦАО этот показатель составил лишь 31%.

Мнения подростков о том, должны ли дети с ограниченными физическими возможностями, имеющие инвалидность, если им позволяет здоровье, учиться в обычных школах или в специальных, разделились. 46% опрошенных подростков полагают, что такие дети должны учиться в обычных школах (от 33% в ЮВАО до 57% в ЗАО), а 54% – в специальных.

Плохую приспособленность помещений обычных школ для детей с ограниченными физическими возможностями чаще других отмечали опрошенные школьники из ЗАО (76%) и САО (73%), реже всех – ЮЗАО (54%), возможность проявления не очень хоро-

шего отношения к этим детям – учащиеся из СЗАО (79%) и ЮАО (74%), реже других – СВАО (56%), необходимость наличия специальной учебной программы для детей с ограниченными физическими возможностями отмечали от 32% в СЗАО до 64% в ЮАО.

Чаще всего на наличие детей с ограниченными физическими возможностями в своем классе указывали опрошенные школьники из СВАО (14%) и ЮЗАО (12%)⁵¹. С другой стороны, 90% из ЮВАО отметили, что таких детей нет не только в их классе, но и в школе вообще.

Худшее, чем к обычным школьникам, отношение к детям с ограниченными физическими возможностями чаще всего отмечали подростки из ЮВАО (35%) и СЗАО (41%), а, наоборот, реже – из ВАО (14%) и ЮЗАО (15%). В СЗАО наибольшая (из всех административных округов) доля респондентов указала на регулярность негативного отношения в школе к детям с ограниченными физическими возможностями (24%). С другой стороны, ни один респондент не отметил этого в САО и ВАО.

На дифференцированное отношение учеников к одноклассникам в зависимости от их национальности реже всего указывали школьники из ЮАО и СЗАО (по 15%), а, наоборот, чаще других – из ВАО и ЮВАО (по 35%), ЗАО (34%).

Только 2% опрошенных школьников из ЮАО отметили, что учителя, школьная администрация по-разному относятся к ученикам разных национальностей. С другой стороны, в ЦАО доля таких ответов составила 15%, в СВАО – 16%, а в ЮВАО – 31%.

Свыше половины (55%) опрошенных школьников указали, что в их классе учатся подростки, которые переехали с родителями в Москву в последние годы. Еще 28% не знают, есть ли в их классе такие дети. На наличие таких детей в классе чаще всего указывали опрошенные школьники из ЮАО (73%) и СЗАО (72%), а, наоборот, реже – из ВАО (28%).

По мнению большинства опрошенных подростков, в чьих классах учатся дети, переехавшие в Москву в последние годы, они почти не отличаются от большинства московских школьников ни по успеваемости (79%; от 72% в СВАО до 86% в САО и ЗАО), ни по поведению (82%; от 71% в ЦАО до 91% в ЮАО). Несколько лучшие успеваемость и поведение у них отметили соответственно 10% и 7%, а, наоборот, худшие – 11% и 12%.

Вообще на то, что недавно переехавшие в Москву ребята больше держатся своей группой, компанией, чаще других указывали респонденты из ЦАО (47%), а реже – из СЗАО (9%). Худшее отношение к недавно переехавшим в Москву со стороны учеников чаще всего отмечали в ЦАО (16%) и ВАО (19%), а в СЗАО такого ответа не было ни одного. Худшее отношение со стороны учителей чаще всего также отмечали респонденты из ЦАО (11%) и ВАО (10%). Ни в одной анкете оно не было отмечено в ЮАО.

Основные выводы

Пока еще отсутствует **единый системный механизм (родители, школа, СМИ)** получения детьми информации о своих правах. В основном информацию (и это **большая заслуга школ**) они получают в школах.

Большинство детей знают о существовании международного правового документа, определяющего права ребенка, его название, знают также, подписан ли он Россией и есть ли в нашей стране соответствующий документ.

Основной источник информации – школа. Вызывает **озабоченность практическая самоустраненность родителей как источников** такой важной для детей информации. Однако такая информация дается учителями на уроках, что может способствовать только **пассивному ее восприятию.**

⁵¹ Это могли быть дети с любыми ограничениями, даже небольшими, не приводящими к инвалидности и проблемам, связанным с включенным образованием.

Девочки лучше информированы по всем вопросам, касающимся их прав, чем мальчики, а **14-летние** – лучше информированы, а также более активны, чем остальные возрастные группы. Уровень **информированности** детей, родившихся **не в Москве**, практически **не отличается** от информированности детей, родившихся в Москве. Однако для них **в большей** степени источник информации – **школа**. Их **оценка отношения** к себе учителей **не ниже**, чем у родившихся в Москве, а у выходцев из **СНГ** – **выше**.

О международном документе школьники знают лучше, чем о российском. Информация по нашей стране поставлена хуже, чем по **международному** документу. Возрастная группа 16 лет особенно **мало информирована** по вопросам о наличии правовых документов, как международного, так и российского.

Еще меньше они знают о существовании **реального института уполномоченного по правам ребенка, реализующего закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» на практике**. Знания в данном случае не ведут к практической реализации прав. Этому **детей** нужно **учить (не только знаниям – эта задача, в общем, школами решена, но и умению пользоваться своими знаниями)**.

Учащиеся недостаточно знают о своих практических возможностях **контролировать отношение учителей к школьникам** (большинство школьников считают, что такое право есть прежде всего не у них, а у департамента образования). **Школьники не считают для себя возможным осуществлять этот контроль в полной мере**. Дети, **приехавшие в Москву**, еще меньше, чем рожденные в Москве, знают об этом.

Информацию о правах и возможностях детей в защите своих прав нужно подавать **не только на уроках**. Большинство школьников не просматривают сайт департамента образования, не зная о таком.

Разница между знанием и потребностью пользоваться правами очень большая. Школьники скорее **склонны пассивно воспринимать информацию**, которую дают на уроках, но **сами активности** в поисках информации о своих правах, способах и практике их защиты **не проявляют**.

В подавляющем большинстве школ **отсутствует специальный стенд**, где вывешены списки органов власти, фамилии должностных лиц (с указанием способов связи с ними), контролирующих соблюдение прав учащихся. Важным представляется создание такого **стенда – яркого, привлекающего внимание**, где будут **не только адреса и фамилии тех, к кому можно обратиться, но и часть информации (наиболее интересной для школьников, содержащейся на сайтах, или об объеме той поддержки, которую оказывают те или иные представители органов власти)**. Например, **часть стенда** можно посвятить **мониторингу сайта департамента образования**, где указан не только адрес, но и возможности, предоставляемые им школьникам (текущая информация, актуальные, наиболее интересные для детей вопросы и ответы и т. д.). Можно было бы поручить такой мониторинг кому-то из школьников. Важно показать, а затем и приучить детей читать такую информацию. Привыкнув, они сами почувствуют необходимость искать ее в Интернете.

В отличие от школы семья еще не выступает важнейшим звеном механизма обеспечения знания и защиты прав ребенка.

Реальная школьная практика (соблюдение прав ребенка) еще отстает от знаний детьми своих прав. Знания есть, но **они нередко не соблюдаются**. Дети же сами **не проявляют достаточной активности как в поисках информации о своих правах, так и в отстаивании этих прав**.

Уровень **пассивности** в отношении **соблюдения своих прав в семье** у всех школьников одинаково **высокий** – выше, чем в школе. Степень **доверия** по оценке **возможности получить поддержку** в сложной личной ситуации **от учителя или директора школы невысока**, что еще хуже – **также невысока** и по отношению **к родителям**.

Дети-мигранты менее информированы в отношении своих прав, но более активны в их отстаивании.

Исследование показывает, что существует неравенство в получении качественного образования, гарантированно дающего всем школьникам одинаковые стартовые возможности. **В школах**,

по мнению школьников, **не даются необходимые знания, достаточные для поступления в вузы.** Реально школа не выполняет одну из важных своих функций по обеспечению права ребенка на образование – не дает достаточно знаний для поступления в вуз.

Большинство школьников считают, что они имеют возможность высказывать школьному персоналу свое мнение относительно школьной жизни.

Опыт высказывания своего мнения по школьным предметам, отличающегося от учебников или того, что говорит учитель, также есть у большинства школьников. Реакция учителей на это носит, как правило, скорее позитивный, конструктивный характер, проявляющийся либо в одобрении, либо в обсуждении данного аспекта. В то же время имеют место и негативные реакции учителей, что свидетельствует о сохранении актуальности формирования культуры обсуждения на уроках разных точек зрения на те или иные вопросы школьной программы.

При регулярном общении в школьном коллективе с детьми, приехавшими в Москву в последние годы, к ним нет какого-то особого, худшего отношения, чем к другим школьникам. Однако можно, видимо, говорить о сложившемся у части подростков представлении о худшем поведении, худшей успеваемости и замкнутом круге общения у детей-мигрантов.

Основные проблемы следующие:

- **Пассивность** школьников в получении информации о своих правах.
- **Недостаточное использование** детьми их основных прав.
- Отсутствие **единого механизма** (включающего семью, образовательные и медицинские учреждения, СМИ и т. д.), обеспечивающего полноту и конкретность этого знания.
- Неумение детьми **пользоваться** своими основными правами, этому тоже **нужно учить**.
- **Неразвитая активная жизненная позиция** самих детей, у них пока отсутствует мотивация к наиболее полному знанию своих прав и потребности пользоваться ими, что обусловлено самой системой воспитания детей в семье, школе и обществе.

Обращает на себя внимание относительно низкая информированность школьников, а также более высокая их пассивность в отстаивании своих прав в ЮЗАО (этот округ в положительную сторону отличается от других округов тем, что школьники этого округа относительно лучше оценивают возможности своего поступления в вуз на основе школьных знаний, а также приспособленность помещений обычных школ для детей с ограниченными физическими возможностями; кроме того, здесь относительно толерантное отношение к мигрантам и инвалидам). В «худших» округах по многим ответам оказались также ЮВАО, СВАО, ВАО, ЦАО. Лучше всего ситуация по всем параметрам – как по знанию прав, так и по готовности их отстаивать – в ЮАО (но не в отношении к мигрантам или инвалидам). Мы уже отмечали, что здесь стартовал эксперимент по работе школьных уполномоченных. Неплохо выглядел САО. СЗАО и ЗАО чаще занимали промежуточное положение.

В целом в Москве **высок уровень информированности** школьников о правах ребенка и способах защиты своих прав. Это результат совместной работы Департамента образования города и Уполномоченного по правам ребенка в г. Москве.

Однако ограничен способ получения информации – пассивный, в основном это уроки. **Недостаточны знания механизмов** защиты прав ребенка школьниками г. Москвы. Дети плохо знакомы с адресатами и механизмами подачи жалоб и не проявляют активной жизненной позиции в этом вопросе. Если такая информированность о правах и механизмах имеется, то отсутствует **готовность и умение** школьников **самим получать**, а тем более **пользоваться** имеющейся у них правовой **информацией** и **применять ее в конкретной ситуации** для защиты своих прав. Нужны **стенды в школах**, также **распространение информации по другим имеющимся в школах каналам (радио, Интернет)**.

Значимым отрицательным фактором, мешающим детям и подросткам в реализации их прав, является также острая **проблема общения между родителями и детьми**, доверия между ними (дети скорее склонны обсуждать свои проблемы со сверстниками, а не с родителями). **Школам**

также придется вести соответствующую **работу с родителями**. Целесообразно хотя бы раз в год проводить на эту тему общешкольное родительское собрание.

Уважение взглядов ребенка **недостаточно** соблюдается в семьях и школах. Имеются случаи унижения детей со стороны родителей и преподавателей. Важнейшая для нашей страны проблема, оставшаяся в наследство от прежних времен и воспроизводимая в поколениях (воспитанных в отсутствие гражданского общества), – это **общественная пассивность**, отсутствие умения договариваться, совместно решать проблемы и противоречия, нетерпимость к проявлениям унижения человеческого достоинства.

КРАТКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ СИТУАЦИИ СО ЗНАНИЕМ ШКОЛЬНИКАМИ СОБСТВЕННЫХ ПРАВ И СПОСОБОВ ИХ ЗАЩИТЫ

Исходя из выявленных в ходе исследования проблем в области обеспечения прав ребенка в московских школах, можно предложить ряд рекомендаций для улучшения ситуации.

В настоящее время отсутствует единая государственная концепция правового воспитания школьников, образовательные программы носят локальный или экспериментальный характер. Необходима **единая государственная концепция правового воспитания детей** в РФ, которая будет включать в себя обучение детей правовым основам, повышение уровня правовых знаний родителей, учителей и прочих взрослых участников образовательного процесса, что в конечном итоге должно повысить уровень правосознания в обществе в целом.

Субъектом разработки данной концепции может стать Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка и Министерство образования и науки РФ.

Подобная концепция должна состоять из двух блоков: программы и мероприятия, направленные на защиту прав детей в трудной жизненной ситуации, а также программы и мероприятия, направленные на защиту прав «обычных» детей, то есть всего детского населения России. Второй блок необходим для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки ситуацию низкого правосознания в РФ, что позитивно повлияет и на решение задач из первого блока, а также для того, чтобы изменить к лучшему ситуацию в области массового нарушения прав школьников (оскорбления, унижение чести и достоинства).

В рамках данной концепции необходимо разработать механизм **комплексного воздействия** на правосознание школьников и окружающих их взрослых, который будет включать в себя:

- разработку системы **мониторинга и контроля** соблюдения действующего **законодательства** по обеспечению прав ребенка;
- анализ существующих **образовательных программ** для детей и разработку новых программ по правовым основам с учетом применения **инновационных средств** подачи материала для повышения доступности и запоминаемости материала;
- разработку **тренингов для повышения квалификации учителей** и прочих участников образовательного процесса в области правовых знаний (конфликтологии и детской психологии);
- разработку **системы воздействия на правосознание всех членов общества** посредством производства и **тиражирования информации** о Конвенции о правах ребенка, **социальной рекламы о позитивном опыте** распространения практики защиты прав и их соблюдения на всех доступных носителях (телевидение, радио, Интернет, периодическая печать на бумажных носителях, раздаточный материал – брошюры, листовки и пр.).

Поясним некоторые пункты. Действующее **законодательство** по обеспечению прав ребенка находится на высоком уровне, проблема заключается в несоблюдении законов, следовательно, нужна система **мониторинга и контроля** за соблюдением законов и постановлений.

Актуальным представляется **проведение экспертизы основных принимаемых документов в социально-экономической области**, затрагивающих права ребенка с точки зрения обеспечения основных гарантий его прав и законных интересов и создания среды, наиболее благоприятной для его развития.

Необходимо разработать на **федеральном уровне стандартную систему показателей** (для определения и мониторинга общих достижений, а также для сравнения достижений в этой области отдельных регионов России). Эту систему целесообразно **дополнить показателями регионального и муниципального уровней**, отражающих степень решения специфических региональных (муниципальных) проблем обеспечения прав ребенка.

В перечень показателей оценки деятельности руководителей исполнительной власти субъектов Российской Федерации (департаментов образования, губернаторов и др. ответственных лиц) включить показатель оценки детьми деятельности регионального уполномоченного по правам ребенка (провести работу по обоснованию содержания и способа его получения). Целесообразно **более полно включить семью** в решение проблемы обеспечения прав ребенка, усилить систематическую, профессионально организованную подготовку родителей (через специальные курсы для них при подготовке молодежи к браку, курсы будущих родителей, консультативные программы психологов, работу школ с родителями и т. д.).

Актуальна организация **мониторинга** (и создание соответствующего органа) **оценки прогресса**, достигнутого в осуществлении конвенции, на основе которого будет проводиться своевременная **корректировка предпринимаемых мер с целью повышения их эффективности**.

Не существует типовой практики применения санкций, предусматриваемых за нарушение прав детей (за исключением сложных ситуаций, которые выходят на уровень судебных разбирательств). Принцип неотвратимости наказания не действует. Одним из приоритетных направлений политики в области защиты прав детей должна стать **разработка эффективной системы санкций за нарушение прав и введение системы контроля за их соблюдением**. Поскольку самым распространенным примером нарушения прав детей является оскорбление детей, унижение их чести и достоинства, следует оскорбление из морального преступления превратить в профессиональное, что влекло бы за собой **дисквалификацию** учителя, позволившего себе подобное нарушение прав ребенка.

Не допускать практики психологического унижения детей в семьях и школе, как усиливая контроль, так и **воспитывая нетерпимость** к таким явлениям. **Регулярно** проводить **совещания учительского коллектива**, а также **встречи с родителями по этим вопросам**. Пропагандировать опыт ненасильственных, добровольных методов поддержания дисциплины путем распространения такого конкретного опыта, примеров позитивного решения возникающих проблем воспитания.

Недостаточный уровень информированности школьников и готовности защищать свои права может быть связан также с **учебными программами**. В нашем образовании при наличии программ в области отдельных отраслей научного знания еще отсутствуют специальные **практические программы обучения навыкам полноценного участия** в общественной жизни (включая семью, школу, общественные организации детей, участия в выборах и т. д.).

Детям и подросткам необходимо обеспечить овладение базовыми жизненными навыками, такими как умение договариваться, решать проблемы, налаживать межличностное общение, воспитывать нетерпимость ко всем формам унижения человеческого достоинства и навыки им противостоять. Важной насущной составной частью таких программ должны стать программы, направленные на профилактику девиантного поведения и поддержку здорового образа жизни. Для этого нужно **обязательно совместное действие родителей и школы**.

По нашему мнению, в настоящее время необходимо **переместить акцент с информирования – к обучению практическим навыкам**. Важно уделить особое внимание обеспечению прав и возможностей, а также (что особенно сложно) **воспитанию потребности** у каждого ребенка принимать **активное** участие в делах семьи, школы, других учреждений и органов, а также общества в целом. Это невозможно без воспитания **значительно более активной жизненной позиции** детей в отношении **получения и использования информации по защите своих прав**.

Система донесения правовой информации до участников образовательного процесса нуждается в серьезных доработках. Как показывает практика, хотя существующая система информирования и охватывает подавляющее большинство школьников, информация предлагается им в слишком формализованном виде и воспринимается лишь поверхностно и несерьезно; предоставляется только в старших классах. Большинство подростков, попадая в конфликтную ситуацию и даже обладая информацией о своих правах, отказываются от ее использования, поскольку не понимают конкретного алгоритма действия в подобных случаях или не верят в эффективность способов защиты прав.

В качестве возможного решения проблемы «непонимания» можно предложить **нетривиальные способы подачи информации**, провоцирующие интерес школьников и увеличивающие уровень их

понимания и запоминания своих прав (видео, постановка сценок самими школьниками, комиксы, личные беседы, простые примеры с последующей иллюстрацией, размещение информации о правах и «телефонах доверия» на школьных тетрадках, во всех детских учреждениях).

Для решения проблемы «неверия» придется поработать серьезно – это может быть **распространение информации о положительных последствиях действий по защите прав** детей, создание **независимых (внешкольных) органов** реагирования на нарушение прав детей.

И в качестве **превентивных мер** защиты прав можно предложить создание **независимых органов** защиты прав, вызывающих доверие у учеников: «телефонов доверия» в министерстве образования или коллегиальных органов контроля соблюдения прав детей, состоящих из педагогов, детей (!) и родителей.

Предлагаем вывесить во всех школах **яркие интересные стенды** с соответствующими координатами государственных служб и ответственных лиц (с их фамилиями, именами и отчествами), к которым школьники могли бы обратиться в случае необходимости. На этих стендах **периодически вывешивать обновляемую информацию** о содержании работы соответствующих лиц и организаций, о важных для школьников текущих проблемах, которые они решают (или помогают решать). Полезно периодически напоминать школьникам на уроках эти координаты и рекомендовать записать их в память мобильных телефонов, обсуждать эти проблемы в рамках граждановедения, москвоведения и т. д.

Организовать бесплатную телефонную службу с набором из трех цифр, доступную для круглосуточных звонков, связанных с потребностями и защитой детей.

Организовать **регулярный прием психологов, не состоящих в штатах** школ или не работающих в данной школе на постоянной основе. **Телефоны доверия** также должны находиться **вне школ**.

Необходимо еще раз подчеркнуть также, что нужно прививать **правовую грамотность** в отношении прав ребенка **не только школьникам, но и родителям и учителям**.

Разработать и принять к реализации на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований **специальные просветительские программы**, специализированные с учетом аудитории, – для родителей, детей, учителей на доступных основной массе населения и популярных радио- и телеканалах.

Необходимо также регулярное **повышение квалификации** всех групп специалистов, работающих с детьми и в интересах детей, в частности преподавателей, медицинских работников, психологов, социальных работников, сотрудников СМИ, в области защиты прав ребенка, и создания среды, наиболее благоприятной для его развития.

Важно **дополнять** информацию о правах **информацией об обязанностях** для всех участников образовательного процесса: детям – для искоренения соблазна шантажировать учителей имитацией пострадавших от правонарушений, родителям – для повышения ответственности в воспитании детей (необходимо привлекать родителей к активному участию в обучении и воспитании собственных детей, что не позволило бы им перекладывать всю ответственность на школу), учителям – для повышения ответственности за бездействие в случаях угрозы жизни и здоровью детей. Например, в ряде московских школ широкое употребление «легких наркотиков» сочетается с безразличием, попустительством и нежеланием вмешиваться администрации и учителей.

Устранение негативного воздействия **материальных и организационных** факторов на образовательный процесс, в том числе на обучение основам права, требует значительных ресурсов и реконструкции всей системы образования. Тем не менее их следует иметь в виду для оперативного воздействия в случае появления ресурсов или кооперации деятельности с профильными министерствами по развитию системы среднего образования. В частности, речь идет о недостатках в организации школьного питания и медицинского обеспечения школьников, о слабой материальной базе значительного числа школ (проблема обеспечения оборудованием специализированных классов и доступа в Интернет), о нехватке учителей, о недостаточном уровне квалификации преподавательского состава, о его «перегорании» на работе. Отдельной темой в разговоре о нарушении прав детей звучит тема ЕГЭ и недостатков его проведения в РФ.

Необходимо совершенствовать работу в школе по **профилактике употребления психоактивных веществ** с целью повышения ее эффективности, акцентируя внимание не только на вреде наркотиков, который, вероятно, более очевиден для подростков, но и на негативных последствиях курения и злоупотребления спиртными напитками.

Важным элементом создания комплексного механизма воздействия на правосознание всех участников образовательного процесса является разработка **системы популяризации общества, где соблюдаются права детей** (тиражирование правовой информации, социальной рекламы о позитивном опыте распространения практики защиты прав и пр.). Необходим **госзаказ на социальную рекламу** о правах ребенка, способах их защиты, пропаганду здорового образа жизни. Эта реклама и информация о правах детей и способах их защиты должны быть доступными для детей, интересными, яркими, запоминающимися, учитывающими возрастные особенности детского менталитета.

Необходимо принятие **всеобъемлющей стратегии по активизации усилий** всего общества (а также отдельных его институтов, особенно семьи, школы, СМИ, представителей государственной власти и органов местного самоуправления, общественных организаций) по активизации усилий в направлении обеспечения широкого распространения и понимания положений и принципов конвенции как взрослыми, так и детьми. В связи с этим назрела необходимость разработки общей стратегии, рассчитанной на период до 2020 г., и плана конкретных мероприятий по ее реализации, пересматриваемого и корректируемого каждые три года в соответствии с результатами мониторинга хода реализации основных гарантий и прав ребенка.

Каждая из указанных проблем и недостатков современного правового образовательного процесса гораздо легче будет решаться в рамках реализации единой государственной концепции правового воспитания детей, необходимость создания которой, на наш взгляд, созрела в современной России.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Инструкции и гиды к проведению качественного исследования

Инструкция № 1.

Преимущества качественного исследования.

Перспективы комбинирования качественных и количественных методов исследования

Качественные социологические методы исследования позволяют анализировать мнения, поведение, мотивации респондентов. Кратко остановимся на следующих аспектах «внедрения» качественных методов в комбинированное исследование: виды качественных методов; основные «правила» применения данных методов; «плюсы» качественных методов; сложности, возникающие в процессе использования качественных методов, и возможности их преодоления; «плюсы» комбинирования качественных и количественных методов.

Виды качественных методов

Социологические методы сбора и анализа информации подразделяются на качественные и количественные методы. К количественным методам относятся жестко формализованные опросы:

- Анкетирование
- Очное
- Заочное (почтовое, телефонное)
- Тестирование
- Экспертный опрос
- Контент-анализ текста
- Стандартизованное интервью

Последние два метода можно назвать переходными методами, так как в зависимости от методики проведения исследования они в большей степени могут тяготеть либо к качественным, либо к количественным исследованиям. Например, контент-анализ может осуществляться с помощью манифестного (открытого) кодирования, когда измеряется количество определенных слов, фраз, действий в тексте или в видеоряде, или с помощью латентного (скрытого) кодирования, когда исследователь описывает скрытое содержание текста⁵². В последнем случае мы наблюдаем качественный контент-анализ. Например, исследователь, прочитав фрагменты текста, может делать выводы о наличии стереотипов, уровне лжи, наличии негативного или дискриминационного отношения к определенной социально-демографической группе – женщинам, пожилым, мигрантам.

К качественным методам относятся следующие виды:

- Индивидуальное интервью
- Свободное (устная история)
- Углубленное (жизненная история)
- Полуструктурированное
- Экспертное
- Групповое интервью
- Номинальное
- Дельфийская группа

⁵² Выделяют прагматический контент-анализ (классификация высказываний с установлением причинно-следственной связи), семантический (систематизация символов, то есть измерение частоты упоминаний объекта, описания объекта или объекта в контексте) и психологический (изучение эмоциональной окраски высказывания) (см., например: Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии. М., 1998. С. 92).

- Мозговая атака
- Фокус-группа
- Наблюдение
- Включенное
- Невключенное
- Эксперимент
- Анализ документов (качественный контент-анализ)

Внутри каждого типа качественного исследования присутствуют свои подтипы, связанные с определенными техниками и целями исследования. Интервью может проводиться не с одним(ой) респондентом(кой), а с двумя, например, если мы хотим проанализировать влияние родителей и детей друг на друга в отношении использования механизмов защиты прав. Включенное наблюдение может осуществляться непосредственно не самим исследователем, а отобранными им и обученными представителями изучаемой среды.

Основные «правила» применения данных методов

Целесообразность применения качественных исследований очевидна в ситуации изучения поведения, мотиваций, установок и мнений индивидов о существующих проблемах; с целью воссоздания ситуации, близкой к реальной жизни; изучения новой проблемы для формулирования гипотез; изучения скрытого, девиантного поведения, фактов, требующих анонимности. В отличие от количественных методов, где целью является изучение распространенности признака.

Искажения информации в количественных исследованиях (анкетирование) могут быть связаны с общественной моралью определенных социальных групп или со страхом перед обнаружением ответов (школьники не хотят письменно отвечать на вопросы о нарушении прав), со стереотипами и нормами поведения в обществе (отвечают автоматически, не примеряя свою ситуацию к вопросу, как принято), с усталостью респондента (происходит уход в подсказ типа «не знаю» или пропуски ответов, что относительно трудно контролируется в количественных исследованиях), с непониманием вопроса или отсутствием должного подсказа.

Качественные исследования, как правило, снимают подобные искажения.

Наиболее распространенные виды качественных исследований в демографии: индивидуальные интервью, фокус-группы, включенные наблюдения.

Принципы проведения качественных исследований должны формулироваться применительно к конкретному виду, так как разнообразие методик очень велико, а значит, принципы и техники проведения отличаются весьма существенно⁵³.

Тем не менее выделим *некоторые общие принципы проведения качественных исследований*⁵⁴:

Использовать этнографические, этнометодологические приемы на всех стадиях исследования: от постановки вопроса, программы исследования, полевой стадии исследования до аналитического отчета. Этнометодология (в отличие от позитивистской методологии) позволяет изучать

⁵³ Например, отличие групповых интервью друг от друга связано с целями и методами исследования. Так, члены номинальных групп могут работать разрозненно и не преследовать общую цель, общаясь только через интервьюера, дельфийские группы также могут быть разрозненными, но нацеленными на достижение общей цели. Эти два вида групп не предусматривают использование *групповой динамики* – мощного инструмента сбора информации. Метод мозговой атаки и метод фокус-групп используют групповую динамику, но метод мозговой атаки нацелен на достижение взаимоприемлемого решения, метод фокус-группы – на тщательное собирание индивидуальных решений, на разброс индивидуальных мнений.

⁵⁴ Существует целый пласт литературы, преимущественно на иностранных языках, посвященный методологии и технике качественных исследований. На русском языке можно посмотреть следующие работы (и указанную в них англоязычную и русскоязычную библиографию): Белановский С. А. Метод фокус-групп. М., 1996; Белановский С. А. Свободное интервью как метод социологического исследования // Социология. 1991. 4М. № 2. С. 5–19; Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии. М., 1998; Калабихина И. Е. Гендерные вопросы в России в конце XX века: фокус-групповое исследование в городской и сельской местности. М., 2004; Калабихина И. Е. Методические рекомендации по использованию качественных исследований в анализе социально-экономического и социально-демографического развития региона // Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области). М., 2004; Ядов В. А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. Самара, 1995; Возможности использования качественной методологии в гендерных исследованиях. Материалы семинаров. М: МЦГИ, 1997. С. 155.

глубинные мотивации обыденных побуждений и поступков людей, видеть проблему глазами респондента, слушать голоса людей, не навязывать свое мнение⁵⁵.

Контакт исследователя и респондента должен проходить на неиерархической, дискуссионной основе, как акт социального взаимодействия; особое внимание уделять языку диспута.

Элементы анализа должны быть включены на всех стадиях исследования, саморефлексия исследователя обязательна.

По возможности следует осуществлять интерпретацию вербальных и невербальных реакций. Необходимо учитывать социальный контекст.

«Плюсы» качественных методов

Кратко подчеркнем возможности качественных исследований, в том числе в анализе социально-демографической динамики, которые тесно связаны с принципами проведения подобных исследований: 1) социальная реальность конструируется в процессе исследования; 2) нет жестко структурированного гйда интервью, исследовательская программа гибкая, можно «подгонять» ее в ходе исследования; 3) возможность пересмотра гипотез в процессе исследования; 4) тесные связи между исследователем и интервьюируемым, исследователь может быть инкорпорирован в исследовательскую среду; 5) позволяет представить «веер мнений», что обогащает результаты; 6) присутствует «обратная связь» с исследовательским объектом в процессе анализа, объект становится субъектом анализа; 6) возможность получить немедленные промежуточные результаты.

Сложности, возникающие в процессе использования качественных методов

Наиболее распространенная «претензия» к качественным исследованиям – нерепрезентативность исследования. Однако стоит заметить, что принципы проведения качественного исследования даже не предполагают решения проблемы репрезентативности. Цель качественных исследований находится либо в поиске нестандартных, особых, нестереотипных явлений, мнений, поступков; либо в анализе сложнодоступной среды или сложного для анализа поведения.

Цель и метод качественного исследования приводит к особой валидности полученных данных. Например, в контент-анализе валидность скрытого кодирования может быть выше (получение новых знаний), но оно менее надежно, сильно зависит от профессионализма исследователя.

Проблема надежности данных существует по причине высокого уровня субъективизма, в ситуации отсутствия четких критериев сбора информации и предоставления аналитического отчета, свойственного качественным исследованиям.

Отсутствие четких критериев анализа может приводить к несопоставимости результатов разных исследователей.

Пути преодоления проблем

Основная проблема качественных исследований – надежность данных. Подчеркиваем еще раз – не репрезентативность, ибо такой задачи не ставится в подобных исследованиях, а именно надежность. Поскольку формат данной статьи не предполагает полноценной дискуссии на эту тему, сделаем лишь несколько замечаний о путях преодоления проблем.

Главным условием надежности качественных исследований должен стать профессионализм исследователя, так как от уровня профессионализма исследователя часто зависит результат. Повышение профессионализма тесно связано с уровнем образования и начитанности исследователя,

⁵⁵ Даже представленные результаты в этнометодологическом стиле могут быть выполнены в реалистичном ключе (повествование на тему исследования без открытой позиции исследователя), в «исповедальном» стиле (повествование дополняется собственным опытом и чувствами исследователя) или в импрессионистском ключе (события представлены в том порядке, в котором они происходили, чтобы дать почувствовать читателю незнакомый мир и то, что увидел и чувствовал исследователь). Сравнение с импрессионизмом не случайно: импрессионисты не смешивали красок, а писали отдельными мазками чистого, то есть наблюдаемого в природе, цвета, стараясь запечатлеть подвижность и изменчивость живого мира (см., например: Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии. М., 1998. С. 39; Возможности использования качественной методологии в гендерных исследованиях. Материалы семинаров. М: МЦГИ, 1997. С. 155).

количеством проведенных исследований, готовностью привлекать профильных специалистов (психологов и др.) к своему исследованию, возможностью обмениваться методологическим и методическим опытом с коллегами. Следовательно, развитие банка данных, методологических семинаров качественных исследований – путь к повышению профессионализма.

Кроме того, пути преодоления проблем надежности качественных данных лежат в постоянном анализе, происходящем на всех стадиях исследования, в пересмотре гипотез и контекстов исследователем, в сборе материалов исследования (аудио-, видеозаписи), в создании текстов анализа методологии исследования с анализом возникающих проблем и удач и т. д.

Один из возможных путей усиления надежности и валидности качественных (и количественных) исследований – *комбинирование в одном исследовании тех и других методов*.

Количественные методы помогут формулировать гипотезы, темы для дискуссий, гид интервью, делать социально-демографическую групповую и региональную «выборку» на стадии проведения качественного исследования.

Качественные методы также могут «предлагать свои услуги» количественным: формулировка и переформулировка гипотез, разработка подсказов в закрытых вопросах анкет, коррекция языка вопросов, интерпретация данных и результатов; девиационный анализ, анализ «скрытых» процессов, разрушение мифов и стереотипов, оценка политических мер объектами и субъектами политики. Незначительная распространенность такой комбинации сегодня (количественного и качественного сбора и анализа информации) лежит как в сфере размежевания специалистов разных направлений исследований, так и в сфере высоких бюджетов комбинированных исследований. Если мы преодолеем эти барьеры, качество сбора и анализа информации об обществе перейдет на более высокий уровень.

Для увеличения субъектов принятия решений, в целях создания множества выбора решений, для отслеживания «скрытых» явлений в обществе на макро- и на микроуровнях необходимо использовать нетрадиционные пока для нашей страны методы сбора информации о населении – качественные исследования.

Методика проведения качественных исследований позволяет вместо ответа на вопросы «сколько?» или «как часто?» получить ответы на вопросы «как?» и «почему?». Если мы обладаем статистическими данными («сколько?» и «как часто?»), то качественные исследования помогут дать интерпретацию этих данных («как?» и «почему?»). Если мы не обладаем статистическими данными, то качественные исследования позволят восстановить картину принятия решения, мотивации поведения.

Рост интереса к качественным исследованиям при анализе социальной динамики лежит в русле развития общественной мысли, трансформирующейся в сторону множественности выбора при рассмотрении большого числа альтернативных вариантов решений, поиска нестандартных решений, присущих конкретной ситуации, конкретной проблеме, конкретной стадии развития общества, социальной группы, фирмы, семьи. Методика проведения качественных исследований (как, например, и методика так называемых case study в экономических и социальных исследованиях) позволяет, с одной стороны, рассматривать множественность выбора решений, с другой стороны, искать решения (в том числе нестандартные) конкретных проблем развития.

Инструкция № 2.

Тип интервью. Особенности полуструктурированного интервью

Мы будем придерживаться техники **полуструктурированного интервью**.

Полуструктурированное интервью – это интервью с подготовленным сценарием (гидом) интервью, в котором сформулированы основные сюжеты разговора, логика проведения интервью, приблизительное время проведения интервью. Это интервью с небольшим количеством закрытых вопросов, с преобладанием открытых вопросов. В таком интервью жестко стандартизируют только самые важные вопросы с точки зрения целей и задач исследования (и, возможно, очерчивается веер вариантов ответов к ним). При этом интервьюер имеет возможность определенные вопросы формулировать произвольно, ориентируясь по ситуации. Можно дополнять и углублять ответы на закрытые вопросы. Можно также при необходимости отклоняться и от логики сценария.

Полуструктурированное интервью состоит из трех частей:

1. «Паспортичка» респондента / респондентки.
2. Событийная часть.
3. Объясняющая часть.

1. «Паспортичка» респондента / респондентки.

Социально-демографические характеристики респондентов и респонденток.

Как правило, для исследователя важны такие характеристики, как пол, возраст, поколение, состав домохозяйства (включая наличие детей), образование, сфера занятости, профессия, принадлежность к этническим или иным социальным группам. Частично можно фиксировать во время приглашения на интервью.

2. Событийная часть.

Наиболее легко фиксируемая и классифицируемая часть интервью (в том числе и для контент-анализа интервью), состоит из рассказа респондентов о событиях в их жизни или в жизни третьих лиц. Для целей полуструктурированного интервью вопросы, связанные с событийной частью, могут быть с набором вариантов ответов для интервьюера (т. е. закрытые вопросы), если данные события напрямую связаны с целями интервью.

3. Объясняющая часть.

Самая тяжелая часть интервью, требующая высокого профессионализма в исполнении. Применяется процедура зондирования, дознания (probing). Отвечает на вопросы, ради которых затевалось качественное исследование: «Почему?», «Зачем?», «Ваше мнение по этому поводу?».

Интервью состоит из четырех стадий.

1. Приглашение на интервью.
2. Начало интервью.
3. Основная часть интервью.
4. Завершение интервью.

1. Приглашение на интервью.

Приглашение на интервью оторвано во времени и пространстве от самого интервью. Должно быть предварительно составлено обращение к респонденту, в котором четким не наукообразным языком поясните:

- о чем будет разговор,
- каковы цели вашего исследования,
- какова продолжительность интервью,

- каким образом вы будете записывать интервью (предупреждаем об анонимности, об использовании информации строго в научных целях, о возможности псевдонима),
- где и когда интервью будет проходить: интервью может проходить дома у респондента / респондентки, у вас дома, на работе, в университете и т. д.
- какое вознаграждение предполагается за интервью (в случае если оно предполагается).
Интервью может проходить дома у респондента / респондентки, у вас дома, на работе, в университете и т. д.

Договоритесь о том, чтобы при интервью не присутствовали родственники и друзья опрашиваемых.

2. Начало интервью.

Располагаемся, произносим несколько общих фраз. Далее идет фраза типа: «У меня есть несколько вопросов. Могу я начать наш разговор?» Включаем технику (не молча, оговариваем это вслух!⁵⁶), предупреждаем о том, что в любой момент можем остановить запись или в конце интервью стереть любой кусок. Всю «паспортничку» респондентов не обязательно наговаривать на диктофон. Частично характеристики выясняются на первой стадии интервью, частично – в процессе интервью.

3. Основная часть интервью.

Придерживаемся описанной в гиде последовательности сюжетов, ключевых вопросов. Это позволит следовать структуре и логике интервью (напоминаю, мы используем технику полуструктурированного интервью).

Нарушаем логику интервью в случае:

- когда возвращаемся к неясным, нераскрытым вопросам, «следам», пометкам,
- когда респонденты противоречат своим первым высказываниям,
- когда атмосфера искренней открытости не позволяет перебить респондента / респондентку и есть уверенность, что он / она ответит на интересующий вас вопрос чуть позже.

4. Завершение интервью.

«И последний вопрос...»

В некоторых случаях полезно сделать «резюме», подводить итоги, осмысливая и подтверждая основные выводы вместе с респондентом(кой): «Итак, по данному вопросу мы пришли к выводу, что...»

Обязательно благодарим за ценные мысли и сотрудничество.

Полезные приемы для проведения зондирования:

1. Оправдание (особенно полезно для специфики нашей темы)
2. Просьба дать пример
3. Обращение к опыту третьих лиц, знакомых
4. Использование пословиц, поговорок
5. Понимание трудности вопроса, затруднений при ответе
6. Уточнение, пояснение
7. Возврат к одному и тому же сюжету
8. Указание на нелогичность доводов
9. Расширение событийной части (дополнительная информация для понимания)
10. Точность и аккуратность в последовательности событий в жизни респондента(ки)
11. Использование роли ученика, просьба поделиться опытом
12. Рефлексия и саморефлексия словами респондента – почувствовать и понять, о чем говорит респондент(ка), помочь ему / ей сформулировать мысль (полезно и опасно в равной

⁵⁶ Эти пояснения делаются для того, чтобы дать сигнал о начале интервью и не производить впечатления подпольной записи.

мере: полезно, т. к. люди часто затрудняются в оценке событий и формулировке мнений, надо «проверить» на месте; опасно, т. к. есть риск навязать свое мнение)

Вербальные «помощники» в интервью:

1. **Голосовые интонации** выделяют главные вопросы.
2. **Слушать больше**, чем говорить.
3. Использовать **паузы и молчание** для того, чтобы респондент собрался с мыслями, продумал ответ (но не в случае, если респондент отключился, «поплыл»).

Невербальные «помощники» в интервью:

1. Контакт **глазами**.
2. Доброжелательное выражение лица, **улыбка**.
3. **Кивки головой** для поддержки собеседника.
4. Одобряющие, открытые **жесты** (осторожно с закрытыми, неестественными жестами!).
5. **Дистанция** и физический контакт (похлопывание и др., внимательно к реакции собеседника(цы)).
6. **Положение** по отношению к респонденту / респондентке (не прямо напротив, а 90 градусов – угол для естественного контакта глазами; на одном уровне).
7. **Поза** – не напряженная, расслабленная, открытая, **НО** заинтересованная, внимательная.

У нас будет разработанный сценарий (гид) интервью, основные сюжеты которого (всего 6–8 (!) **ключевых вопросов**) мы должны знать наизусть для свободного общения и контакта глазами с респондентом. **НЕ ПОКАЗЫВАЕМ НАЗВАНИЕ РАЗДЕЛОВ РЕСПОНДЕНТАМ**, чтобы не смущать их.

Таким образом, мы ограничиваем свой аппетит и получаем информацию только по интересующей нас теме, но при этом стараемся создать обстановку открытого спокойного разговора, а не опроса, аккуратно ведя беседу, останавливая респондента при отклонении от темы, направляя его к интересующим нас вопросам.

Подвопросы мы прописываем для себя, проговариваем, но (**ЖЕЛАТЕЛЬНО!**) не берем их на интервью. Это делается для того, чтобы быть готовыми на хорошем понятном языке развивать тему, хорошо провести процедуру зондирования. Эти вопросы всплывут в памяти, будут использованы в процессе интервью в свободной форме по ситуации и дополнены другими вопросами по теме разговора.

Репетируем вопросы и ответы на вопросы на себе.

В процессе интервью делаем на бумаге пометки («**следы**») на тех ключевых сюжетах, к которым необходимо вернуться, которые для нас до конца не ясны.

Используем аудиозапись. Обязательно вставляем **новые батарейки** перед **каждым** (!) интервью и проверяем диктофон. Беспокойство и суета интервьюера по поводу записывающей техники, своих листов с гидом или для записей должны быть устранены (продумать, как расположить техсредства на горизонтальной плоскости перед собой).

Надписываем все материалы (файлы текстовые, листки с заметками с интервью, первые отчетные листы, транскрипции): дата и место интервью, время и продолжительность интервью, код (имя) респондента, фамилия интервьюера.

Звуковые файлы и коды респондентов в транскрипциях и отчетах подписываем так:

Для школьников: тип школы, фамилия интервьюера

Для родителей: Р, тип школы, фамилия интервьюера

Для учителей: У, тип школы, фамилия интервьюера

ТИПЫ ШКОЛ: ОШ – обычная школа, СШ – специализированная («продвинутая») школа, МШ – школа с большой долей детей-мигрантов, ИШ – школа для детей с ограниченными возможностями.

Каждый студент проводит **5 интервью** продолжительностью около **1 часа**.

После проведения **каждого** интервью **в тот же день** делаем краткий **первый отчет** на 1–2 стр.: заполняем таблицу (см. инструкцию № 2), пишем основные выводы, особенности и ваши впечатления от проведенного интервью, самые яркие цитаты.

Продуктивный календарь для интервью – одно интервью через день (двухдневный цикл). При таком календаре вы успеваете осмыслить результат, написать краткий отчет, быстрее сделать транскрипцию по свежим впечатлениям.

**Инструкция № 3.
Выбор и учет респондентов**

Респондентов отбираем и утверждаем (после их согласия) предварительно в соответствии с выбранными социально-демографическими характеристиками:

- целевая группа (школьник, родитель, учитель),
- тип школы,
- округ Москвы,
- пол респондента,
- мигрант / не мигрант,
- группа физических возможностей подростка (ограниченные / неограниченные).

Выбираем респондентов с разными характеристиками для сбора «большого веера» мнений по теме.

По каждому интервью заполняем таблицу о «паспортичке» респондента / респондентки, а также о случаях нарушения прав детей.

ПАСПОРТИЧКА		Факты нарушения ПРАВ	
Код (целевая группа, тип школы, округ, фамилия интервьюера)		Нормы безопасности и компетентности	
Пол		Жизнь, семья, имя и гражданство	
Возраст		Свободное мнение, получение / передача информации, религия	
Национальность		Свобода ассоциаций, мирных собраний	
Мигрант (откуда) / не мигрант		свобода личной жизни, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции	
Состав домохозяйства		Физическое / психологическое насилие, оскорбления	
Тип жилья		*для инвалидов право на достойную жизнь, особую заботу	
Доходная группа		Доступ к здравоохранению, соцобеспечению, достойный уровень жизни	
Группа физических возможностей		Право на образование – бесплатность, регулярное посещение, «доучение»	
		Право на образование – дисциплина достойными методами; образование направлено на развитие личности + права человека + уважение к родителям + к окружающей природе + свободное общество	
		Право на досуг и культуру, защита от экономической эксплуатации	
		Защита от сексуальной эксплуатации	
		Наличие ДИСКРИМИНАЦИИ (указать по какому признаку)	

Инструкция № 4. Транскрипция

После интервью (идеально сразу после каждого интервью) необходимо сделать транскрипцию, которая будет включать также паузы, междометия, смех и прочие эмоции, замеченные во время интервью. Эта работа занимает довольно много времени (транскрипция часового интервью потребует около десяти часов) и, как правило, выполняется вспомогательным техническим персоналом с последующим контролем интервьюера.

Полностью транскрибировать необходимо только одно интервью – самое удачное, на ваш взгляд. Остальные интервью транскрибируем в урезанном виде: только объясняющую часть, которая связана с **отношением** респондентов к нарушению прав, с **объяснением, почему** они не защищают свои права, с **зондированием** сложных вопросов; **интересные цитаты** респондентов. «Паспортичка» и событийная часть интервью (факты о случаях нарушения прав) заносятся в указанную таблицу (инструкция № 3). В событийной части интервью также могут быть цитаты, связанные с отношением опрашиваемых к нарушению прав, подобные моменты также фиксируем в урезанной транскрипции.

Каждой транскрипции интервью предшествует **надпись**: дата и место интервью, время и продолжительность интервью, код (имя) респондента. В этой части могут быть также **особые заметки** интервьюера: о степени искренности респондента(ки), об отказах, о помехах во время интервью и т. д.

Чтобы выполнить **полную транскрипцию**, мы слушаем интервью и печатаем (в программе Microsoft Word) все слова, междометия, по возможности фиксируем эмоции.

Часовое интервью занимает около 10 страниц (Times New Romans, 12, 1 интервал⁵⁷).

Каждую фразу начинаем с новой строки. Ваш текст выделяется другим шрифтом (полужирным). Интересные фразы в интервью можно выделить курсивом.

Чтобы выполнить **краткую транскрипцию**, мы слушаем все интервью, но печатаем только интересные моменты. Все, что укладывается в таблицу, заносим в нее, а все, что можно просто типизировать или описать без цитат, описываем кратко в нескольких абзацах.

Надо понимать минусы такого подхода: вы теряете значительную часть информации, частично теряете связь между событиями и мнениями в интервью, затрудняете анализ ваших коллег по конкретному сюжету. Однако ограниченность материальных ресурсов, ограниченность времени, которое мы можем посвятить работе над проектом (один триместр), а также наши цели (научиться технике проведения и анализа интервью), предполагают, что мы не будем обращаться к полученному материалу вне данного триместра. Следовательно, на период нашего проекта (около одного месяца с начала «полевых» работ) вы должны держать в памяти свои интервью, должны быть готовы отвечать своим коллегам на вопросы о ваших респондентах, возвращаться по их просьбе к конкретному месту в интервью и более подробно цитировать ответы.

⁵⁷ Многие исследователи советуют делать в транскрипции большой интервал (2), чтобы помещать между строчками пометки, коды слов для контент-анализа и т. д. Однако, согласно моему опыту, текст полуструктурированного интервью имеет рыхлую структуру, много коротких фраз, не каждая фраза нуждается в глубоком анализе, речь респондента имеет много слов-паразитов, междометий и т. д., что позволяет делать цветные надписи на этом листе. С более плотным, компактным текстом удобнее работать: можно зрительно охватить на одной странице больше информации, при этом вы меньше шуршите листами, перебирая их.

Инструкция № 5.

Контент-анализ полуструктурированного интервью

Контент-анализ интервью заключается в трех основных моментах:

1. Идентифицировать, выделить содержательные высказывания респондентов.
2. Сгруппировать их в сюжеты (категории) для анализа.
3. Посчитать частоту типовых высказываний и привести яркие примеры типовых высказываний.

1. **Выделить** содержательные ответы респондентов (**СОТы**) – довольно простая задача, так как текст интервью, как правило, весьма «рыхлый», ибо речь устная отличается от речи письменной.

Валидность, точность, строгость вашего анализа повышается также при **повторном** прочтении вами чистых транскрибированных текстов интервью на предмет поиска СОТов. Еще один способ снижения вероятности ошибки при формировании СОТов (выявлены не все СОТы, отмечены лишние СОТы) – предоставить коллегам возможность по чистым транскрипциям интервью выделить свои СОТы (содержательные высказывания). Такой способ в англоязычной литературе называется **peer review**. Помним, однако, при принятии окончательного решения о том, что наши коллеги также субъективны.

2. **Сгруппировать СОТы в сюжеты** – задача посложнее, но исполнимая.

Сюжеты (категории) могут соответствовать вопросам или подвопросам. Вопрос также может разбиваться на несколько сюжетов. Это зависит от конкретного исследования и вопроса.

При группировке СОТов в сюжеты соблюдаем как минимум два правила. Первое – **правило эксклюзивности**: каждое содержательное высказывание подходит только к одному сюжету (для этого вопросы в интервью должны быть продуманными, последовательными, неповторяющимися без серьезной необходимости раскрыть сложную проблему). Второе – **правило исчерпанности**: у вас не должны оставаться СОТы, которые вы не можете отнести к тому или иному сюжету. Конечно, в качественных исследованиях могут встречаться неклассифицируемые высказывания, но это скорее исключение, которое вы оговариваете отдельно. Если таких исключений много – либо вам надо потренироваться структурировать тексты, либо у вас необычайно интересное исследование.

Здесь также вероятны ошибки (сюжеты слишком детальные или, наоборот, слишком широкие; сюжеты неточны), поэтому исследователь должен представить на суд читателя **содержание каждого сюжета**, а не только его название. Это избавит автора от обвинений в непонятной природе происхождения категорий анализа, а также поможет и автору структурировать свои мысли по поводу набора категорий (сюжетов) для анализа.

Дополнительная возможность (она же дополнительная сложность) контент-анализа транскрибированных текстов интервью заключается в том, что исследователь может формулировать «**поверхностные**» сюжеты (что сказал(а) респондент(ка)), а может формулировать также **латентные сюжеты** (что имел(а) в виду респондент(ка), когда сказал(а) то-то и то-то).

3. Количественный результат (частота типовых высказываний) и качественный результат (наиболее яркие типовые высказывания) контент-анализа интервью получают после заполнения таблицы, которая приведена в алгоритме контент-анализа интервью. Дополнительным результатом можно считать полученный **веер мнений** по каждому сюжету.

Итак, последовательность действий при работе с текстами интервью следующая:

1. Анализируем текст каждого транскрибированного интервью по очереди.

2. Маркером выделяем каждое содержательное, существенное утверждение, высказывание, мнение (СОТы). Игнорируем повторы, «воду», незначительные высказывания.
3. Выделяем кажущиеся на первый взгляд повторными высказывания, если они несут в себе важный для нас нюанс.
4. Далее полезно сделать небольшой перерыв (вписываясь в календарь исследования с двухдневным шагом между каждым интервью, отдыхаем от этого текста два дня). Надолго текст оставлять не следует, чтобы не забыть его содержание.
5. Проработав все тексты интервью, делаем повторный анализ чистого (немаркированного) текста всех интервью, проверяя выбранные СОТы. Если есть возможность, просим коллег посмотреть наши чистые тексты (peer review). Если вы что-то упустили или выбрали слишком много незначительных СОТов, затрудняющих анализ, сделайте правки на первом варианте текстов.
6. Возвращаемся вновь к нашим маркированным текстам (куда внесены поправки от вторичного и дружественного прочтения) и выделенные СОТы собираем в сюжеты, давая сюжетам простые названия. Например, «вымогательство», «унижение чести и достоинства». С каждым следующим текстом интервью у вас будет все меньше новых сюжетов, так как полуструктурированное интервью «идет» по сценарию, а люди имеют обыкновение высказывать схожие мнения по схожим вопросам.
7. Проверяем полученный список сюжетов: сокращаем список, обобщаем или разбиваем сюжеты, меняем названия, заменяем на альтернативные сюжеты.
8. Раскладываем перед собой тексты интервью с выделенными СОТами и проверяем каждый СОТ – попал ли он в сюжет. Меняем названия сюжетов, «забирая» СОТ, добавляем сюжет для беспризорного СОТа или признаем СОТ неклассифицируемым или неважным.
9. Заполняем таблицы⁵⁸:
Вопрос № 1.

Респонденты	СЮЖЕТЫ (названия)			
	1	2	3	...
1				
2				
3				
4				
...				

В каждую ячейку выписываем СОТ (или его начало ([гиперссылку](#)), или номер интервью, страницы и номер высказывания на странице), а в тексте к каждому СОТу надписываем номер сюжета (или ставим вопрос к интересным, но не попавшим в сюжеты СОТам). После заполнения таблицы вы легко подсчитываете число типовых высказываний, ранжируете высказывания по частоте упоминаний, приводите примеры ярких типовых высказываний.

⁵⁸ Если исследование имеет простые вопросы, то таблица может быть одна, но в любом случае стоит ее делать на листе А3, чтобы в ячейки поместились высказывания респондентов.

Инструкция № 6. Последние напутствия перед интервью

1. Перед интервью еще раз читаем все инструкции и материалы.
2. Помним гид (файл «Гид углубленного интервью») почти наизусть для проведения углубленного интервью (а не формального опроса).
3. Последовательность тем для разговора (большие вопросы в гиде) стараемся не менять для легкого перехода от темы к теме (последовательность логически продумана) и для удобной работы с текстами интервью. Последовательность тем меняется, только если респондент(ка) сам(а) заговорил(а) о другой теме (не перебивайте!).
4. Гибко используем вопросы гида, подлаживаем их под конкретного собеседника или собеседницу. Стараемся выделенные вопросы (жирным и косым шрифтом) задавать всем респондентам(кам). В остальном можно импровизировать.
5. Перед каждым интервью продумать, какие вопросы вы будете задавать именно этому / этой респонденту(ке).
6. Уходить от наукообразной речи.
7. Старайтесь задавать конкретные вопросы (факты, слова). Общие вопросы сложны для респондентов и бесполезны для нас.
8. Не строить из себя ментора. Дружелюбно, с пониманием, оправданием и соучастием вести разговор.
9. Стараться не произносить слов «права детей» до конца интервью, не показывать отрицательного отношения ни к каким видам неодобряемого поведения респондентов.
10. Помним, для нас главные вопросы **«ПОЧЕМУ?»**, **«Как ты к этому относишься?»**, **«Что ты сделал(а), сделаешь?»**
11. Лучше разговаривать респондента(ку) так, чтобы он(а) самостоятельно говорил(а) о проблемах. Не навязываем своего мнения. Вопросы задаем аккуратно.
12. В разговоре полезно использовать фольклор, молодежный сленг.
13. Все время просим приводить примеры из личной жизни или жизни друзей, знакомых.
14. Первые отчеты об успехах, неудачах и ходе интервью; первые впечатления о работе с респондентами; самые яркие цитаты и первые выводы о точности выдвинутых гипотез высказываем сразу после сбора интервью.

УДАЧИ!

Гид интервью со школьниками

I. ПАСПОРТИЧКА

- a. Как можно тебя называть? Сколько тебе лет? № школы? Ты с первого класса учился(лась) в этой школе, или ты переходил(а) из одной школы в другую? Где учился(лась) раньше?
- b. Какая национальность? *Ты легко, свободно говоришь по-русски? Это твой родной язык?*
- c. Ты всегда жил(а) в Москве? Если нет, то откуда приехала? Когда?
- d. С кем ты живешь? В какой квартире вы живете (описать жилье, как далеко от школы находится)?
- e. Ты пользуешься какими-нибудь социальными услугами в школе? Бесплатным питанием в столовой? Получаешь материальную помощь? Еще что-то?
- f. Как тебе кажется, у тебя богатая семья? Что такое богатая семья?

II. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ПИТАНИЕ В ШКОЛЕ

- a. Скажи, если ты не ешь в школе бесплатно, ты можешь там поесть за деньги или нужно принести еду с собой? Что можно **купить поесть**? Тебя лично еда в школе устраивает? Тебе хватает? *(В младших классах насильно есть заставляли?)*
- b. Расскажи, у тебя в школе есть **медицинский кабинет**? Он работает каждый день? Кто там работает – медсестра или кто-нибудь из учителей? У тебя когда-нибудь случилось, что ты плохо себя почувствовал в школе? Медсестра помогла, расскажи, как это было?
- c. **Учебники** покупаете или их раздают? Скажи, а у тебя в школе есть спортивный зал? В нем всё есть, что нужно, для занятий и секций? Какие есть секции? Куда ходишь? **Компьютерный класс** есть? **Доступ в Интернет? Как организован?** А вообще в целом, как тебе кажется, у тебя в школе хорошие условия для занятий? Удобные кабинеты, в них всё есть (про опыты по химии, например)? Чего не хватает (на твой взгляд)?

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ТРУДА

- a. Скажи, а у вас в школе есть дежурства – по классу, по школе? Что вы делаете, когда дежурите? Парты двигаете? Например, зимой, когда нужно убирать снег у крыльца, кто это делает? А мусор зимой кто выносит из школы? У вас есть какие-нибудь субботники? Весной или осенью, во дворе школы? А они проходят после уроков или вместо уроков? **Здорово, когда занятия отменяют? Или лучше учиться?** А что будет, если кто-нибудь не участвует в таких мероприятиях?
- b. Скажи, а в конце учебного года или на каких-нибудь каникулах бывают уборки, трудовые практики? И что вы делаете на них? А что будет, если кто-нибудь не станет ходить? Вообще к ремонту, к переносу тяжестей привлекают? А отработки какие-нибудь для того, чтобы повысить оценку не предлагали – парты там перенести или что-то в этом роде?

IV. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО

- a. Ты легко поступил(а) в школу? При поступлении в эту школу надо было платить **взносы**? А каждый год на что-то собирают? На что? На ремонт (спортивный зал, актовый зал, кабинеты)? Ты знаешь, твои родители (или, может, ты сам) сдавали на это деньги? Это было обязательно или можно было не сдавать деньги? Если кто не сдает, ругаются? Как? Кто (учителя, родительский комитет, директор)? А обязательные платные экскурсии были?
- b. Принято в школе дарить **подарки** учителям (Новый год, 23 Февраля, 8 Марта, день рождения)? Было ли такое, что учитель намекал, что он хочет получить в подарок на день рождения или другой праздник? Обижаются учителя, если кого-то забывают поздравить? А есть такие ученики, которые не хотят или не могут в этом участвовать? И что бывает тогда? Были публичные зачитывания списков тех, кто не сдал деньги на какие-то цели? Как ты к этому относишься?
- c. А учителя (твои или из соседнего класса) проводят какие-то дополнительные **занятия за деньги**? Ты занимался(лась)? Зачем? Чтобы повысить оценку, получить хороший аттестат, медаль? Сколько предметов с репетиторами изучаешь? Репетиторы все из твоей школы?

V. УНИЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА (и другие нарушения прав)

- a. Скажи, тебя или твоих одноклассников когда-нибудь **обзывали** учителя? Как? При всем классе? За что? Как думаешь, **заслужил(и)**? Если бы ты был(а) учителем, как бы поступал(а) в такой ситуации?
- b. А как **наказывают** учителя? Могут **наорать, унизить, шлепнуть, ударить, поставить в угол, угрожать что-то сделать?**.. Было, что доводили до слез кого-нибудь? Можешь вспомнить такие истории? Тебя или твоих друзей ставили в неприятное положение; ты испытывал обиду, неловкость? (*Напоминаю, это все анонимно!*) Часто учителя бывают несправедливы? Ты считаешь, это нормально? В школе по-другому нельзя? Что ты (твои друзья) делали в такой ситуации? Посоветуй, **как поддерживать дисциплину** в классе? А как **воспитывать двоечников**? Бывает ли такое, что учителя обзываются, если кто-то не может решить задачу? Говорят, что ему с такими способностями только в дворники? Тебе было бы обидно, если б к тебе так обращались?
- c. А оскорбительные высказывания о чьих-нибудь **родителях** были (они ж у тебя алкоголики...)? Как реагировали твои одноклассники? «Проглотили»?
- d. Учителя поощряют или не поощряют **ябедничество, стукачество**? Ты считаешь, это нормально? В школе по-другому нельзя?
- e. Читает ли учитель **записки**, которые вы передаете на уроке? Было ли такое, что кто-то сказал учителю что-то секретное, что нельзя никому говорить, а потом об этом знала вся школа? Может учитель прийти к тебе домой без предупреждения?
- f. Вы носите в школе форму? За **внешний вид** ругали? Вот у меня... Расскажи, у вас за что и как ругают? Что ты думаешь про это?
- g. Вообще из-за чего чаще всего бывают конфликты с учителями? В чью пользу они, как правило, разрешаются? Не пробовали жаловаться директору или завучу? Чем кончилось?
- h. Школа «вытягивает» учеников или старается избавиться от «плохих»? Кого выгнали?
- i. Тяжелый вопрос: **сексуальные приставания** (домогательства) бывают? К юношам, к девушкам могут учителя (например, физруки или охранники приставать? Или все это выдумки? Чем всё заканчивается?
- j. Твоя семья посещает храм, мечеть?.. Тебе что-нибудь мешает в школе жить по правилам, обрядам, законам той религии, к которой относит себя твоя семья?
- k. У вас есть какие-нибудь организации, сообщества по интересам?
- l. А **наркотики**? В вашей школе есть эта проблема? Как школа с этим борется? А про курение что-то говорят? Как ругают?

VI. ДИСКРИМИНАЦИЯ

- a. В классе есть любимчики? Кто? Опиши. Если кто-то плохо учится, навешивают ярлыки? Могут отличнику поставить заслуженную двойку, а троечнику пятерку?
- b. Иногда учителя отпускают **смешные замечания** в чей-то адрес. Может, так «прикольнее», веселее учиться, когда учитель может пошутить, пусть даже **грубо**. Таких учителей любят? А над кем чаще смеются («подкалывают») в твоём классе?
- c. Кого чаще могут обозвать, на кого наорать, кого чаще наказывают в школе: **девчонок или мальчишек**? Это обычно заслуженно или придираются?
- d. Было ли такое, что учителя не очень хорошо отзывались о каких-нибудь других нациях, к примеру, на уроках истории? Школы должны быть многонациональные или лучше не смешивать учеников разных национальностей? А ты как к этому относишься? У вас в школе много ребят и девчонок разных **национальностей**, из других городов и стран? Из каких? Ты с ними общаешься? Как учителя к ним относятся: хуже, чем к другим, так же, поддерживают? Учитель делает различия между русскими и нерусскими?
- e. А если кто-то часто болеет и из-за этого школу пропускает, как к ним относятся учителя? Есть ученики с какими-то **физическими недостатками**? К ним как-то по-особому относятся или без разницы? Было ли такое, что учителя ставили в неловкое положение одноклассника, если

тот плохо видит, слышит или заикается, к примеру? На физкультуре были ли публичные оскорбления, если человек не мог выполнить нормативы (пробежаться или подтянуться)?

- f. А проблемы со сложными **именами** и фамилиями есть у кого-нибудь? Учителя коверкают, переименовывают? Или сами дети упрощают свои имена? Это проблема? Кто-то жаловался на то, что надо было сменить имя, от этого неуютно себя чувствует?
- g. Детям из **небогатых** семей сложнее в школе? Обзывают «бесплатниками» в столовой или еще как-то? Были ли случаи, когда учитель говорил кому-то из одноклассников, что тот не может себе купить нормальную одежду, какие-то вещи («денег у тебя, что ли, нет»)?
- h. И все-таки я хочу понять, как насчет школьников **из разных семей**: многодетных, с одним родителем, из приемных семей, с пожилыми родителями или без родителей, бедных или богатых? Ко всем учителя относятся одинаково? Или кому-то больше помогают или, наоборот, кого-то больше ругают? Как? Почему? Как ты к этому относишься?

VII. РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРАВ, ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

- a. Как считаешь, в вашей школе учителя или директор когда-нибудь делали то, на что **не имеют права**? Как это было? Чем заканчивалось?
- b. Знаешь ли ты что-нибудь про права детей (и подростков) до 18 лет? (Слово «дети» не очень подходит к такому возрасту, но это международный термин.) Откуда знаешь? Слышал(а) что-то про Конвенцию ООН о правах ребенка? Приняли ее в России? Когда? Назови, **какие права детей ты знаешь**.
- c. **Твои права нарушали?** Твоих друзей? Какие права? Что ты (они) делал(а/и) в такой ситуации? **К кому обращались?** ИЛИ тебе повезло, твоих прав не нарушали, но если такое случится, что ты будешь делать? Куда, **к кому пойдешь?** Кому доверяешь (родители, учитель, директор, психолог...)? **РАССКАЖИ О ТАКОМ СЛУЧАЕ.**
- d. **Спорите** ли вы с учителями, когда ваше мнение не совпадает? Как они на это реагируют? Случалось ли вам добиваться того, что учитель **признавал** свою ошибку и вашу правоту по данному вопросу, извинился? Было ли такое, что вы жаловались на учителя, а он потом **мстил** вам за ваши жалобы? Что посоветуете своим друзьям: «не встречать», «лучше отмолчаться», «учитель всегда прав»?
- e. **Почему в школах нарушают права детей?** Как ты думаешь? Какие права чаще нарушают? В Москве с этим хуже обстоят дела или лучше? Что посоветуешь делать с этим? **Как изменить ситуацию?**
- f. А вам в школе **рассказывали о правах** детей, правах человека? Кто? Как это было? Полезно? Ты что-то запомнил(а)? Как ты считаешь, это нужная информация? Почему?
- g. С твоей точки зрения, **как лучше рассказывать** о правах детей? Как предоставлять информацию? (Если нет ответа, то варианты – на классном часу, на факультативе, вешать на стендах, сделать отдельный предмет с оценками.)

**БОЛЬШОЕ СПАСИБО! В ПОДАРОК ОСТАВЛЮ УДОБНУЮ КНИЖЕЧКУ О ПРАВАХ ДЕТЕЙ
С САЙТАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГДЕ МОГУТ ПОМОЧЬ**

Гид интервью с родителями

I. ПАСПОРТИЧКА

- a. Как можно Вас называть? Сколько Вам лет? Сколько у Вас детей, какого возраста, пола? № школы, где учится ребенок (12–17 лет)? В каком классе уже? Он(а) с первого класса учился(лась) в этой школе или переходил(а) из одной школы в другую? **ПОЧЕМУ?** Где учился(лась) раньше? Класс меняли? Почему?
- b. Какая национальность у Вас, у Вашего ребенка? *Он(а) легко, свободно говорит по-русски? Это родной язык?*
- c. Вы всегда жили в Москве? Если нет, то откуда приехали? Когда?
- d. Состав семьи? В какой квартире вы живете (описать жилье, как далеко от школы находится)?
- e. Пользуетесь какими-нибудь социальными услугами в школе? Бесплатным питанием в столовой? Материальной помощью? Еще что-то?
- f. У Вас богатая семья? Что такое богатая семья?

II. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ПИТАНИЕ В ШКОЛЕ

- a. Ребенок ест в школе бесплатно, за деньги, или нужно приносить еду с собой? Что можно **купить поесть?** Еда в школе устраивает? Хватает ребенку?
- b. В школе есть **медицинский кабинет?** Он работает каждый день? Кто там работает – медсестра или кто-нибудь из учителей? Эффективна медицинская помощь в школе, были случаи, когда медсестра помогла или не смогла помочь?
- c. **Учебники** покупаете или их раздают? В школе есть спортивный зал? В нем всё есть, что нужно, для занятий и секций? Какие есть секции? Куда ходит ребенок? **Компьютерный класс** есть? **Доступ в Интернет? Как организован?** А вообще в целом в школе хорошие условия для занятий? Удобные кабинеты, в них всё есть (про опыты по химии, например)? Чего не хватает?

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ТРУДА

- a. В школе есть дежурства – по классу, по школе? **Что делают дети?** Парты двигают? Например, зимой, когда нужно убирать снег у крыльца, кто это делает? А мусор зимой кто выносит из школы? Есть какие-нибудь субботники? Весной или осенью, во дворе школы? А они проходят после уроков или вместо уроков? А что будет, если кто-нибудь не участвует в таких мероприятиях?
- b. А в конце учебного года или на каких-нибудь каникулах бывают уборки, трудовые практики? И что дети делают на них? А что будет, если кто-нибудь не станет ходить? Вообще к ремонту, к переносу тяжестей привлекают? А отработки какие-нибудь для того, чтобы повысить оценку, не предлагали – парты там перенести или что-то в этом роде? **А родителей привлекают? Как? Что Вы думаете об этом?**

IV. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО

- a. Вашего ребенка легко приняли в эту школу? При поступлении в эту школу надо было платить **взносы?** А каждый год на что-то собирают? На что? На ремонт (спортивный зал, актовый зал, кабинеты)? На что сдавали деньги? Это было обязательно или можно было не сдавать деньги? Если кто не сдает, ругаются? Как? Кто (учителя, родительский комитет, директор)? А обязательные платные экскурсии были?
- b. Принято в школе дарить **подарки** учителям (Новый год, 23 Февраля, 8 Марта, день рождения)? Было ли такое, что учитель намекал, что он хочет получить в подарок на день рождения или другой праздник? Обижаются учителя, если кого-то забывают поздравить? А есть такие ученики, которые не хотят или не могут в этом участвовать? И что бывает тогда? Были публичные зачитывания списков тех, кто не сдал деньги на какие-то цели? Как Вы к этому относитесь?

- c. А учителя (из класса Вашего ребенка или из соседнего класса) проводят какие-то дополнительные **занятия за деньги**? Ваш ребенок занимался? Зачем? Чтобы повысить оценку, получить хороший аттестат, медаль? Сколько предметов с репетиторами изучает? Репетиторы все из школы?

V. УНИЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА (и другие нарушения прав)

- a. Вашего ребенка, его одноклассников когда-нибудь **обзывали** учителя? Как? При всем классе? За что? Как думаете, **заслужил(и)**? Если бы Вы были учителем, как бы поступали в такой ситуации?
- b. А как **наказывают** учителя? **С Вами ребенок говорит об этом? Могут наорать, унижить, шлепнуть, ударить, поставить в угол, угрожать что-то сделать?..** Было, что доводили до слез кого-нибудь? Бывает ли такое, что учителя обзываются, если кто-то не может решить задачу? Говорят, что ему с такими способностями только в дворники? **Можете вспомнить такие истории, когда учителя ставили Вашего ребенка (других детей) в неприятное, неловкое положение? Что Ваш ребенок, Вы (другие дети) делали в такой ситуации? (Напоминаю, это все анонимно!)** Часто учителя бывают не сдержаны? Это нормально? Может, в школе по-другому нельзя? **Может, в определенных пределах наказание, ругань, крик допустимы? Как иначе справиться с детьми? ГДЕ ЭТА ГРАНЬ?** Посоветуйте, **как поддерживать дисциплину** в классе? А как **воспитывать двоечников**?
- c. А оскорбительные высказывания о чьих-нибудь **родителях** были (они ж у тебя алкоголики...)? Как реагировали одноклассники? «Проглотили»?
- d. Учителя поощряют или не поощряют **ябедничество**, стукачество? Как Вы к этому относитесь, может, в школе по-другому нельзя?
- e. Читает ли учитель **записки**, которые дети передают на уроке? Было ли такое, что кто-то сказал учителю что-то секретное, что нельзя никому говорить, а потом об этом знала вся школа? Может учитель прийти к Вам домой без предупреждения?
- f. Дети носят в школе форму? За **внешний вид** ругали? За что и как ругают? Что Вы думаете об этом?
- g. Вообще из-за чего чаще всего бывают конфликты с учителями? В чью пользу они, как правило, разрешаются? Не пробовали жаловаться директору или завучу? Чем кончилось?
- h. Школа «вытягивает» учеников или старается избавиться от «плохих»? Кого выгнали?
- i. Тяжелый вопрос: **сексуальные приставания** (домогательства) бывают? К юношам, к девушкам могут учителя (например, физруки или охранники приставать)? Или все это выдумки? Чем все заканчивается?
- j. Ваша семья посещает храм, мечеть?.. Что-нибудь мешает в школе жить по правилам, обрядам, законам той религии, к которой относит себя Ваша семья?
- k. А **наркотики**? В Вашей школе есть эта проблема? Как школа с этим борется? А про курение или алкоголь что-то говорят? Как ругают? Какие есть программы распространения информации?

VI. ДИСКРИМИНАЦИЯ

- a. В классе есть любимчики? Кто, опишите? Если кто-то плохо учится, навешивают ярлыки? Могут отличнику поставить заслуженную двойку, а троечнику пятерку?
- b. Кого чаще могут обозвать, на кого наорать, кого чаще наказывают в школе: **девчонок или мальчишек**? Это обычно заслуженно или придираются?
- c. Было ли такое, что учителя не очень хорошо отзывались о каких-нибудь других нациях, к примеру, на уроках истории? Школы должны быть многонациональные или лучше не смешивать учеников разных национальностей? А Вы как к этому относитесь? У Вашего ребенка в школе много ребят и девчонок разных **национальностей**, из других городов и стран? Из

- каких? Ваш ребенок с ними общается? Как учителя к ним относятся: хуже, чем к другим, так же, поддерживают? Учитель делает различия между русскими и нерусскими?
- d. А если кто-то часто болеет и из-за этого школу пропускает, как к ним относятся учителя? Есть ученики с какими-то **физическими недостатками**? К ним как-то по-особому относятся или без разницы? Было ли такое, что учителя ставили в неловкое положение одноклассника, если тот плохо видит, слышит или заикается, к примеру? На физкультуре были ли публичные оскорбления, если человек не мог выполнить нормативы (пробежаться или подтянуться)?
- e. А проблемы со сложными **именами** и фамилиями есть у кого-нибудь? Учителя коверкают, переименовывают? Или сами дети упрощают свои имена? Это проблема? Кто-то жаловался на то, что надо было сменить имя, от этого неуютно себя чувствует?
- f. Детям из **небогатых** семей сложнее в школе? Обзывают «бесплатниками» в столовой или еще как-то? Были ли случаи, когда учитель говорил кому-то из одноклассников, что тот не может себе купить нормальную одежду, какие-то вещи («денег у тебя, что ли, нет»)?
- g. И все-таки я хочу понять, как насчет школьников **из разных семей**: многодетных, с одним родителем, из приемных семей, с пожилыми родителями или без родителей, бедных или богатых? Ко всем учителя относятся одинаково? Или кому-то больше помогают или, наоборот, кого-то больше ругают? Как? Почему? Как Вы к этому относитесь? **Что делать? Открывать отдельные школы для разных ребят? Учить толерантности? Что еще?**

VII. РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРАВ, ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

- a. Как Вы считаете, в школе Вашего ребенка учителя или директор когда-нибудь делали то, на что **не имеют права**? Как это было? Чем заканчивалось?
- b. Знаете Вы что-нибудь про права детей (и подростков) до 18 лет? А Ваш ребенок? Откуда? Слышали что-то про Конвенцию о правах ребенка? Приняли ее в России? Когда? Перечислите, пожалуйста, **какие права детей Вы знаете**.
- c. **Как Вы думаете, в школе соблюдаются права Вашего ребенка? Или все же нарушали** (его (ее) друзей)? Какие права? Что делали в такой ситуации? **С родителями современная молодежь делится своими проблемами? К кому обращается?** Как Вы помогли? **РАССКАЖИТЕ О ТАКОМ СЛУЧАЕ. ИЛИ:** Если Вам повезло, прав не нарушали, но если такое случится, что будете делать Вы и Ваш ребенок? Куда, **к кому пойдет ребенок** (родители, учитель, директор, психолог...)?
- d. **Спорил** ли Ваш ребенок (или Вы) с учителями? Как они на это реагируют? Случалось ли Вам добиваться того, что учитель **признавал** свою ошибку и Вашу правоту по данному вопросу, извинился? Было ли такое, что Вы (Ваш ребенок, его друзья) жаловались на учителя, а он потом **мстил** ребенку за жалобы? **Что посоветуете своим детям: «не встречать», «лучше отмолчаться», «учитель всегда прав»?**
- e. **Почему в школах нарушают права детей?** Как Вы думаете? Какие права чаще нарушают? В Москве с этим хуже обстоят дела или лучше? Что посоветуете делать с этим? **Как изменить ситуацию?**
- f. А в школе Вашего ребенка **рассказывали о правах** детей, правах человека? Кто? Как это было? Полезно? Запомнилось? Это нужная информация? Почему?
- g. Подскажите, **как лучше рассказывать** в школах о правах детей? Как предоставлять информацию? (Если нет ответа, то варианты – на классном часу, на факультативе, вешать на стендах, сделать отдельный предмет с оценками.)

БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

**В ПОДАРОК ОСТАВЛЮ УДОБНУЮ КНИЖЕЧКУ О ПРАВАХ ДЕТЕЙ
С САЙТАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГДЕ МОГУТ ПОМОЧЬ**

Гид интервью с учителями

I. ПАСПОРТИЧКА

- a. Как можно Вас называть? Сколько Вам лет? Какое у Вас образование? Вы давно преподаете в школе? Почему выбрали эту профессию? Чем занимались до того, как стали преподавать в школе? № школы, где Вы работаете сейчас? В каких классах Вы работаете?
- b. Вы довольны Вашей нынешней работой? Почему?
- c. Состав семьи, дети (возраст и пол)? В какой квартире вы живете (описать жилье, как далеко от школы находится)? Ваши дети учатся в Вашей школе?
- d. Вы всегда жили в Москве? Если нет, то откуда приехали? Когда? Какая национальность у Вас?
- e. К какой социальной группе себя отнесете: бедные, средний класс, богатые? Что такое богатая семья?

II. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ПИТАНИЕ В ШКОЛЕ

- a. Расскажите, как организовано **питание** детей в Вашей школе, особенно в старших классах? Дети едят в школе бесплатно, за деньги или нужно приносить еду с собой? Что можно **купить поесть**? Еда в школе устраивает? Что можно улучшить?
- b. В школе есть **медицинский кабинет**? Он работает каждый день? Кто там работает – медсестра или кто-нибудь из учителей? Что можно улучшить в отношении медицинского обслуживания в Вашей школе, в московских школах?
- c. В школе есть спортивный зал? В нем всё есть, что нужно, для занятий и секций? Какие есть секции? Куда ходит ребенок? **Компьютерный класс** есть? **Доступ в Интернет**? **Как организован? Учебников** и пособий много приходится покупать ребятам или школа обеспечивает сама? А вообще в целом в школе хорошие условия для занятий? Удобные кабинеты, в них всё есть (про опыты по химии, например)? Чего не хватает, на Ваш взгляд?

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ТРУДА

- a. В школе есть дежурства – по классу, по школе? **Что делают дети**? Каких классов? В каких работах участвуют (парты двигают, снег, бумажки на территории убирают, мусор выносят, в столовой дежурят...)? Это все проходит после уроков или вместо уроков? А что будет, если кто-нибудь откажется участвовать в таких мероприятиях?
- b. А в конце учебного года или на каких-нибудь каникулах бывают уборки, трудовые практики? И что дети делают на них (ремонт, уборка, мытье окон...)? А что будет, если кто-нибудь не станет ходить? А родителей привлекают? Как? Что Вы думаете об этом? На Ваш взгляд, **привлекать детей и родителей помогать школе – это необходимость в современных условиях или трудовое воспитание, которое полезно в любых материальных и кадровых условиях школы**? Какие виды работ надо поручать?

IV. ОПЛАТА

- a. В Вашу школу трудно поступить? Нужно сдать экзамены, пройти собеседование, заплатить **взносы**? А каждый год на что-то собирают с родителей? На что? На ремонт (спортивный зал, актовый зал, кабинеты)? Эта ситуация меняется по сравнению с 1990-ми годами? Если кто-то не сдает деньги, что Вы делаете?
- b. Вы проводите дополнительные занятия с учениками? Много народу к Вам ходит? Может, организовать специальные кружки в школе по Вашему предмету? Вы готовы их проводить? Они должны быть оплачиваемыми?
- c. Между нами, **репетиторство – распространенное явление в Вашей школе**? **Подтягивают детей из своих классов или из классов коллег**? Ваш ребенок занимался с репетитором? Из Вашей школы? **Почему это необходимо, без этого сегодня нельзя обойтись**?

V. ОТНОШЕНИЯ УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК

- a. Вы строгий преподаватель? Работа с детьми – это тяжелая работа? Почему?
- b. У Вас есть неприятный опыт общения с детьми? Приходится ругаться на них? За что? **Заслужили?**
- c. Дети бывают несносными. Вас доводили дети до слез? Часто учителя бывают не сдержаны. Это нормально? Может, в школе по-другому нельзя? **Может, в определенных пределах наказание, ругань, крик допустимы? Как иначе справиться с детьми? ГДЕ ЭТА ГРАНЬ? Посоветуйте, как поддерживать дисциплину в классе? А как воспитывать двоечников? А как наказывают учителя в Вашей школе? Могут наорать, шлепнуть, поставить в угол, обозвать, угрожать что-то сделать?.. (Напоминаю, это все анонимно!)**
- d. **Дети и родители как реагируют на наказание? Были случаи необоснованных жалоб?** Расскажите про Вас или Ваших коллег?
- e. Учителя просят послушных детей сообщать о проступках других детей? Как Вы к этому относитесь? В школе без этого нельзя?
- f. Вы разделяете такую точку зрения: **родители (семья) виноваты** в недостатках ребенка? Почему? Школа может помочь? Как? Может учитель прийти домой к ученику без предупреждения? Как Ваша школа **«вытягивает» сложных ребят?** Или сегодня лучше раньше выпроводить из школы совсем отстающих ребят, чтобы не мешали учиться другим?
- g. Дети носят в школе форму? За **внешний вид** ругают учителя? За что и как ругают? Что Вы думаете об этом?
- h. Тяжелый вопрос: **сексуальные приставания** (домогательства) бывают? К юношам, к девушкам могут учителя (например, физруки или охранники приставать)? Или все это выдумки? Чем все заканчивается?
- i. А **наркотики?** В Вашей школе есть эта проблема? Как школа с этим борется? Как наказывает учеников? А про курение или алкоголь что-то говорите? Какие есть программы распространения информации?

VI. СЛОЖНЫЕ СЛУЧАИ

- a. Школы должны быть многонациональные или лучше не смешивать учеников разных национальностей? А Вы как к этому относитесь? Почему? У Вас в школе много ребят и девочек разных **национальностей**, из других городов и стран? Из каких? Они общаются со всеми легко? Как учителя к ним относятся: хуже, чем к другим, так же, поддерживают? Учитель делает различия между русскими и нерусскими?
- b. Кто, как правило, хуже учится, хуже себя ведет: девушки или юноши? Из каких семей?
- c. А если кто-то часто болеет и из-за этого школу пропускает, как к ним относятся учителя? Есть ученики с какими-то **физическими недостатками?** К ним как-то по-особому относятся или без разницы? Чем помогают?
- d. Детям из **небогатых** семей сложнее в школе? И все-таки я хочу понять, как насчет школьников **из разных семей:** многодетных, с одним родителем, из приемных семей, с пожилыми родителями или без родителей, бедных или богатых? У Вас наверняка есть разные дети. Кому, как правило, труднее учиться? Есть ли какие-то школьные программы поддержки таких детей? Нужны ли им эти программы? Или лучше не выделять их?

VII. ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

- a. Как Вы считаете, в Вашей школе **соблюдаются права учителя? А права ученика?** Ваши коллеги или директор когда-нибудь делали то, на что не имеют права? **А в других школах? Были серьезные конфликты с учениками?** Как это было? Чем заканчивалось? **Кто виноват**, на Ваш взгляд?
- b. **Можно поспорить с учителем?** Случалось ли в Вашей школе, что учитель признал, что был не прав, извинился? Расскажите.

- c. Слышали что-то про Конвенцию о правах ребенка до 18 лет? Откуда? Приняли ее в России, когда? Перечислите, пожалуйста, **какие права детей Вы знаете.**
- d. **Как Вы думаете, в школе соблюдаются права детей? В Вашей? В других московских школах?** Или все же бывает всякое? **Какие права нарушают чаще?**
- e. Что делают в такой ситуации дети? Как реагируют? К кому обращаются? Куда, **к кому пойдет ребенок** (родители, другой учитель, директор, психолог...)?
- f. **Почему в некоторых школах нарушают права детей?** Как Вы думаете? Какие права чаще нарушают? В Москве с этим хуже обстоят дела или лучше? Что посоветуете делать с этим? **Как изменить ситуацию?**
- g. В Вашей школе **рассказывают детям об их правах?** Кто? Как?
- h. **Полезно? Или это заканчивается необоснованными жалобами, шантажом учителей?**
- i. Запоминается детям информация? Они правильно ее используют? Подскажите, **как лучше рассказывать** в школах о правах детей? Как предоставлять информацию?

БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

**В ПОДАРОК ОСТАВЛЮ УДОБНУЮ КНИЖЕЧКУ О ПРАВАХ ДЕТЕЙ
С САЙТАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГДЕ МОГУТ ПОМОЧЬ,
ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВАШЕЙ ШКОЛЕ. УСПЕХОВ В РАБОТЕ!**

9. РАТИФИЦИРОВАН (ПОДПИСАН) ЛИ ЭТОТ ДОКУМЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ?
1 – да 2 – нет 3 – трудно сказать
10. ОТКУДА ВЫ УЗНАЛИ О СУЩЕСТВОВАНИИ ЭТОГО ДОКУМЕНТА? *(в этом вопросе можно отметить несколько вариантов ответов)*
1 – от друзей и знакомых
2 – от родителей
3 – на уроке обсуждали его содержание
4 – из СМИ (включая Интернет)
5 – другое *(что именно, напишите, пожалуйста)* _____
6 – мне никто и нигде об этом не говорил
11. ПРИНЯТ ЛИ В НАШЕЙ СТРАНЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ЗАКОН ОБ ОСНОВНЫХ ГАРАНТИЯХ ПРАВ РЕБЕНКА?
1 – принят, но ко мне он не относится, поскольку регулирует содержание сирот в государственных воспитательных учреждениях
2 – принят, но ко мне не относится, поскольку регулирует права несовершеннолетних нарушителей закона, содержащихся в исправительных учреждениях
3 – принят, он относится и ко мне, поскольку регулирует права всех детей в России
4 – еще не принят, но находится в процессе обсуждения
5 – не знаю, ничего об этом не слышал
12. В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЕСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА. А В НАШЕЙ СТРАНЕ ОН ЕСТЬ?
1 – да, есть в России, но в Москве еще нет
2 – есть в Москве, но в России еще нет
3 – есть и в России, и в Москве
4 – еще нет
5 – не знаю
13. ИМЕЮТ ЛИ ПРАВО ШКОЛЬНИКИ САМИ СОЗДАВАТЬ СВОИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ СВОИХ ПРАВ НЕПОСРЕДСТВЕННО В ШКОЛЕ?
1 – да 2 – нет 3 – не знаю
14. ЕСТЬ ЛИ ТАКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ У ВАС В ШКОЛЕ?
1 – да 2 – нет
15. ИМЕЮТ ЛИ ПРАВО ШКОЛЬНИКИ ПО СВОЕЙ ИНИЦИАТИВЕ ХОДАТАЙСТВОВАТЬ ПЕРЕД РУКОВОДСТВОМ ШКОЛЫ ИЛИ ДЕПАРТАМЕНТОМ ОБРАЗОВАНИЯ О РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ШКОЛЫ, ЕСЛИ ОНИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, УЩЕМЛЯЮТ ИХ ПРАВА?
1 – да 2 – нет 3 – не знаю
16. КТО МОЖЕТ ПОСТОЯННО КОНТРОЛИРОВАТЬ ОТНОШЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ К ШКОЛЬНИКАМ? *(В этом вопросе можно отметить несколько вариантов ответов)*
1 – родительский коллектив
2 – объединение самих учащихся
3 – департамент образования
4 – никто
5 – не знаю

24. ЕСЛИ «ДА», ТО КАК К ЭТОМУ ОТНЕСЛИСЬ ВАШИ УЧИТЕЛЯ?

1 – с одобрением

2 – постарались переубедить, но в мягкой, деликатной форме

3 – попросили в будущем придерживаться, по крайней мере на уроках, точки зрения, изложенной в учебнике или учителем

4 – резко оборвали и потребовали держать свою точку зрения при себе

25. ЕСТЬ ЛИ В ВАШЕЙ ШКОЛЕ СТЕНД, ГДЕ ВЫВЕШЕНЫ СПИСКИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ФАМИЛИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ (С УКАЗАНИЕМ СПОСОБОВ СВЯЗИ С НИМИ), КОНТРОЛИРУЮЩИХ СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ УЧАЩИХСЯ?

1 – да

2 – нет

3 – не обращал внимания

26. ЕСТЬ ЛИ В МОСКВЕ СЛУЖБЫ, ПОМОГАЮЩИЕ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ В СЛОЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ (СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ, ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ И Т. П.)?

1 – да, и я знаю, как с ними связаться

2 – да, но не знаю, как с ними связаться

3 – таких служб нет

4 – не знаю, ничего не слышал об этом

27. ЕСТЬ ЛИ В МОСКВЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ «ТЕЛЕФОНЫ ДОВЕРИЯ», ПО КОТОРЫМ МОГУТ ПОЗВОНИТЬ ДЕТИ И ПОДРОСТКИ, ОКАЗАВШИЕСЯ В СЛОЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ?

1 – да, и я знаю номер телефона

2 – да, но я не знаю номера телефона

3 – таких «телефонов доверия» нет

4 – не знаю, ничего не слышал об этом

28. ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ ОБРАЩАТЬСЯ:

28-1. В указанные выше специальные службы, помогающие детям и подросткам

1 – да

2 – нет

28-2. На «телефон доверия»

1 – да

2 – нет

29. ЕСЛИ «ДА», ТО УДОВЛЕТВОРИЛА ЛИ ВАС ОКАЗАННАЯ ПОМОЩЬ:

29-1. В службах, помогающих детям и подросткам

1 – да

2 – нет

29-2. По «телефону доверия»

1 – да

2 – нет

30. ПРОСМАТРИВАЕТЕ ЛИ ВЫ САЙТ ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ ВАШЕГО ОКРУГА ИЛИ Г. МОСКВЫ?

1 – да, регулярно

2 – да, иногда

3 – нет

4 – не знаю о таком

31. ЕСЛИ В КАКОЙ-ТО ШКОЛЕ У ВАШЕГО ЗНАКОМОГО ШКОЛЬНИКА УЧИТЕЛЬ ВЕДЕТ СЕБЯ НЕКОРРЕКТНО, УНИЖАЕТ ЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО, ТО ЧТО ВЫ ПОСОВЕТУЕТЕ ВАШЕМУ ЗНАКОМОМУ? (В этом вопросе можно отметить несколько вариантов ответов)

1 – потерпеть до окончания школы, чтобы не портить аттестат

2 – пожаловаться родителям

3 – обратиться к директору с жалобой

4 – обратиться в департамент образования

5 – рассказать друзьям, обратиться к ним за моральной поддержкой

6 – другое (что именно, напишите, пожалуйста) _____

39-2. Курения 1 – да 2 – нет 3 – не помню

39-3. Наркотиков 1 – да 2 – нет 3 – не помню

40. ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, МОГЛО ЛИ ЭТО ПОЛОЖИТЕЛЬНО (В ЛУЧШУЮ СТОРОНУ) ПОВЛИЯТЬ НА ПОВЕДЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА ВАШИХ ОДНОКЛАССНИКОВ В ОТНОШЕНИИ:

40-1. Употребления алкоголя 1 – да 2 – нет 3 – трудно сказать

40-2. Курения 1 – да 2 – нет 3 – трудно сказать

40-3. Употребления наркотиков 1 – да 2 – нет 3 – трудно сказать

41. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ, ИМЕЮЩИЕ ИНВАЛИДНОСТЬ, ДОЛЖНЫ УЧИТЬСЯ В ОБЫЧНЫХ ШКОЛАХ ВМЕСТЕ С ОБЫЧНЫМИ ДЕТЬМИ, ЕСЛИ ЗДОРОВЬЕ ИМ ПОЗВОЛЯЕТ, ИЛИ В СПЕЦИАЛЬНЫХ?

1 – в обычных школах

2 – в специальных школах

42. ЕСЛИ ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ОНИ ДОЛЖНЫ УЧИТЬСЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ШКОЛАХ, ТО ПОЧЕМУ? (В этом вопросе можно отметить несколько вариантов ответов)

1 – помещения обычных школ плохо приспособлены для детей с ограниченными физическими возможностями

2 – для этих детей нужна специальная учебная программа

3 – возможно проявление не очень хорошего отношения к этим детям со стороны обычных школьников

4 – они не смогут успевать по школьным предметам, как обычные школьники, и поэтому будут препятствовать более продуктивной учебе обычных школьников

5 – другое (что именно, напишите, пожалуйста) _____

43. УЧАТСЯ ЛИ В ВАШЕЙ ШКОЛЕ ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ?

1 – да, в моем классе

2 – да, но не в моем классе

3 – нет

44. ЕСЛИ «ДА», ТО КАК К НИМ ОТНОСИТСЯ БОЛЬШИНСТВО ОБЫЧНЫХ ШКОЛЬНИКОВ?

1 – так же, как ко всем

2 – относятся лучше, чем к другим, стараются помочь

3 – относятся хуже, чем к обычным школьникам

45. БЫВАЛИ ЛИ СЛУЧАИ НЕГАТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЭТИМ ДЕТЯМ ИЗ-ЗА ИХ ОГРАНИЧЕННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ?

1 – такое было только один-два раза

2 – такие случаи иногда бывают в нашей школе

3 – такие случаи в нашей школе случаются регулярно

46. УЧАТСЯ ЛИ В ВАШЕМ КЛАССЕ ДЕТИ, ПОДРОСТКИ, КОТОРЫЕ ВМЕСТЕ С РОДИТЕЛЯМИ ПЕРЕЕХАЛИ В МОСКВУ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ?

1 – да

2 – нет

3 – не знаю

47. ЕСЛИ «ДА», ТО ОТКУДА ОНИ ПРИЕХАЛИ? (В этом вопросе можно дать несколько вариантов ответов)

- 1 – из регионов Центральной России или северо-западных
 - 2 – с Поволжья или Урала
 - 3 – из Сибири или с Дальнего Востока
 - 4 – из южных регионов
 - 5 – из Казахстана или Средней Азии
 - 6 – из Закавказья
 - 7 – из Прибалтики
 - 8 – из Беларуси, Украины, Молдовы
 - 9 – из дальнего зарубежья (напишите, пожалуйста, из какой страны) _____
-

48. ОТЛИЧАЮТСЯ ЛИ ЭТИ ДЕТИ ПО СВОЕЙ УСПЕВАЕМОСТИ ОТ БОЛЬШИНСТВА МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ?

- 1 – почти не отличаются
- 2 – они учатся лучше
- 3 – они учатся хуже

49. ОТЛИЧАЮТСЯ ЛИ ЭТИ ДЕТИ ПО СВОЕМУ ПОВЕДЕНИЮ В ШКОЛЕ ОТ БОЛЬШИНСТВА МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ?

- 1 – почти не отличаются
- 2 – они ведут себя лучше
- 3 – они ведут себя хуже

50. ЭТИ ДЕТИ ОБЫЧНО ОБЩАЮТСЯ С БОЛЬШИНСТВОМ ДРУГИХ ШКОЛЬНИКОВ ИЛИ ЧАЩЕ ДЕРЖАТСЯ СВОЕЙ ГРУППОЙ, КОМПАНИЕЙ?

- 1 – общаются с большинством других школьников
- 2 – чаще держатся своей группой, компанией

51. ЕСЛИ В ВАШЕМ КЛАССЕ УЧАТСЯ РЕБЯТА, СРАВНИТЕЛЬНО НЕДАВНО ПЕРЕЕХАВШИЕ В МОСКВУ, ТО ОТЛИЧАЕТСЯ ЛИ, С ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ОТНОШЕНИЕ К НИМ (ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ ШКОЛЬНИКАМИ) СО СТОРОНЫ:

51-1. Учеников	51-2. Учителей, школьной администрации
1 – отношение к ним лучше	1 – отношение к ним лучше
2 – отношение к ним хуже	2 – отношение к ним хуже
3 – не отличается	3 – не отличается

**БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ! ВЫ НАМ ОЧЕНЬ ПОМОГЛИ.
БОЛЬШОЕ СПАСИБО! СЧАСТЬЯ, ЗДОРОВЬЯ И УСПЕХОВ ВАМ!**

АНКЕТА ДЛЯ МИГРАНТОВ

Здравствуйте! Просим Вас принять участие в социологическом исследовании, в котором изучаются некоторые аспекты школьной жизни, взаимоотношений школьников между собой и с учителями. Информация, полученная в ходе исследования, поможет улучшить положение детей и подростков в школах, оказывать им необходимую помощь в сложных жизненных ситуациях.

Ваше мнение очень важно для нас. Ответьте, пожалуйста, на вопросы анкеты, ни с кем не советуясь.

Прежде чем отвечать на вопрос, внимательно прочитайте его. Обращайте внимание на пояснения к вопросу в скобках, если они есть. Выберите из предлагаемого перечня ответов тот (или те), который соответствует Вашему мнению, и обведите его номер кружком. Обращайте внимание на то, сколько вариантов ответа (один или несколько) можно отметить.

Указывать свою фамилию не нужно, так как будет анализироваться не каждая анкета в отдельности, а все вместе после обработки их на компьютере.

Надеемся, что Вы ответите на наши вопросы, и заранее благодарим Вас.

1. ВАШ ПОЛ 1 – женский 2 – мужской

2. ГОД И МЕСЯЦ ВАШЕГО РОЖДЕНИЯ _____ (год, месяц)

3. ГДЕ ВЫ РОДИЛИСЬ (если Вы родились в России, то укажите название города, республики, края, области, округа и т. п.; если Вы родились в другой стране, то укажите в какой)

4. ЕСЛИ ВЫ РОДИЛИСЬ НЕ В МОСКВЕ, ТО В КАКОМ ГОДУ ВЫ ПРИЕХАЛИ В МОСКВУ

5. ЕСЛИ ВЫ ПРИЕХАЛИ В МОСКВУ, ТО ОТКУДА (если Вы приехали в Москву из другого российского региона, то укажите его название (республика, край, область, округ, город и т. п.; если Вы приехали в Москву из другой страны, то укажите из какой) _____

6. ПЕРЕЧИСЛИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВСЕХ ЧЛЕНОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ (КРОМЕ СЕБЯ), ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ (укажите, кем Вам приходится каждый из них – например: мать, отец, мачеха, отчим, бабушка, дедушка, брат, сестра) _____

7. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ КАКОЙ-ЛИБО МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ПРАВА РЕБЕНКА?

1 – да 2 – нет 3 – трудно сказать

8. ЕСЛИ «ДА», ТО КАК ОН НАЗЫВАЕТСЯ?

1 – закон

2 – декларация

3 – договор

4 – конвенция

5 – резолюция

6 – пакт

7 – другое _____

9. РАТИФИЦИРОВАН (ПОДПИСАН) ЛИ ЭТОТ ДОКУМЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ?

1 – да 2 – нет 3 – трудно сказать

10. ОТКУДА ВЫ УЗНАЛИ О СУЩЕСТВОВАНИИ ЭТОГО ДОКУМЕНТА? (В этом вопросе можно отметить несколько вариантов ответов)

- 1 – от друзей и знакомых
- 2 – от родителей
- 3 – на уроке обсуждали его содержание
- 4 – из СМИ (включая Интернет)
- 5 – другое (что именно, напишите, пожалуйста) _____
- 6 – мне никто и нигде об этом не говорил

11. ПРИНЯТ ЛИ В НАШЕЙ СТРАНЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ЗАКОН ОБ ОСНОВНЫХ ГАРАНТИЯХ ПРАВ РЕБЕНКА?

- 1 – принят, но ко мне он не относится, поскольку регулирует содержание сирот в государственных воспитательных учреждениях
- 2 – принят, но ко мне не относится, поскольку регулирует права несовершеннолетних нарушителей закона, содержащихся в исправительных учреждениях
- 3 – принят, он относится и ко мне, поскольку регулирует права всех детей в России
- 4 – еще не принят, но находится в процессе обсуждения
- 5 – не знаю, ничего об этом не слышал

12. В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЕСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА. А В НАШЕЙ СТРАНЕ ОН ЕСТЬ?

- 1 – да, есть в России, но в Москве еще нет
- 2 – есть в Москве, но в России еще нет
- 3 – есть и в России, и в Москве
- 4 – еще нет
- 5 – не знаю

13. ИМЕЮТ ЛИ ПРАВО ШКОЛЬНИКИ САМИ СОЗДАВАТЬ СВОИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ СВОИХ ПРАВ НЕПОСРЕДСТВЕННО В ШКОЛЕ?

- 1 – да
- 2 – нет
- 3 – не знаю

14. ЕСТЬ ЛИ ТАКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ У ВАС В ШКОЛЕ?

- 1 – да
- 2 – нет

15. ИМЕЮТ ЛИ ПРАВО ШКОЛЬНИКИ ПО СВОЕЙ ИНИЦИАТИВЕ ХОДАТАЙСТВОВАТЬ ПЕРЕД РУКОВОДСТВОМ ШКОЛЫ ИЛИ ДЕПАРТАМЕНТОМ ОБРАЗОВАНИЯ О РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ШКОЛЫ, ЕСЛИ ОНИ, ПО ИХ МНЕНИЮ, УЩЕМЛЯЮТ ИХ ПРАВА?

- 1 – да
- 2 – нет
- 3 – не знаю

16. КТО МОЖЕТ ПОСТОЯННО КОНТРОЛИРОВАТЬ ОТНОШЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ К ШКОЛЬНИКАМ? (В этом вопросе можно отметить несколько вариантов ответов)

- 1 – родительский коллектив
- 2 – объединение самих учащихся
- 3 – департамент образования
- 4 – никто
- 5 – не знаю

17. МОГУТ ЛИ УЧЕНИКИ ПРОВОДИТЬ В ШКОЛЕ СОБРАНИЯ, МИТИНГИ ПО ЗАЩИТЕ СВОИХ ПРАВ?

- 1 – да
- 2 – нет
- 3 – не знаю

Приложения

3 – попросили в будущем придерживаться, по крайней мере на уроках, точки зрения, изложенной в учебнике или учителем

4 – резко оборвали и потребовали держать свою точку зрения при себе

25. ЕСТЬ ЛИ В ВАШЕЙ ШКОЛЕ СТЕНД, ГДЕ ВЫВЕШЕНЫ СПИСКИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ФАМИЛИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ (С УКАЗАНИЕМ СПОСОБОВ СВЯЗИ С НИМИ), КОНТРОЛИРУЮЩИХ СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ УЧАЩИХСЯ?

1 – да

2 – нет

3 – не обращал внимания

26. ЕСТЬ ЛИ В МОСКВЕ СЛУЖБЫ, ПОМОГАЮЩИЕ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ В СЛОЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ (СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ, ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ И Т. П.)?

1 – да, и я знаю, как с ними связаться

2 – да, но не знаю, как с ними связаться

3 – таких служб нет

4 – не знаю, ничего не слышал об этом

27. ЕСТЬ ЛИ В МОСКВЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ «ТЕЛЕФОНЫ ДОВЕРИЯ», ПО КОТОРЫМ МОГУТ ПОЗВОНИТЬ ДЕТИ И ПОДРОСТКИ, ОКАЗАВШИЕСЯ В СЛОЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ?

1 – да, и я знаю номер телефона

2 – да, но я не знаю номера телефона

3 – таких «телефонов доверия» нет

4 – не знаю, ничего не слышал об этом

28. ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ ОБРАЩАТЬСЯ:

28-1. В указанные выше специальные службы, помогающие детям и подросткам

1 – да

2 – нет

28-2. На «телефон доверия»

1 – да

2 – нет

29. ЕСЛИ «ДА», ТО УДОВЛЕТВОРИЛА ЛИ ВАС ОКАЗАННАЯ ПОМОЩЬ:

29-1. В службах, помогающих детям и подросткам

1 – да

2 – нет

29-2. По «телефону доверия»

1 – да

2 – нет

30. ПРОСМАТРИВАЕТЕ ЛИ ВЫ САЙТ ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ ВАШЕГО ОКРУГА ИЛИ Г. МОСКВЫ?

1 – да, регулярно

2 – да, иногда

3 – нет

4 – не

знаю о таком

31. ЕСЛИ В КАКОЙ-ТО ШКОЛЕ У ВАШЕГО ЗНАКОМОГО ШКОЛЬНИКА УЧИТЕЛЬ ВЕДЕТ СЕБЯ НЕКОРРЕКТНО, УНИЖАЕТ ЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО, ТО ЧТО ВЫ ПОСОВЕТУЕТЕ ВАШЕМУ ЗНАКОМОМУ? (В этом вопросе можно отметить несколько вариантов ответов)

1 – потерпеть до окончания школы, чтобы не портить аттестат

2 – пожаловаться родителям

3 – обратиться к директору с жалобой

4 – обратиться в департамент образования

5 – рассказать друзьям, обратиться к ним за моральной поддержкой

6 – другое (что именно, напишите, пожалуйста) _____

39. ГОВОРИЛИ ЛИ С ВАМИ В ШКОЛЕ УЧИТЕЛЯ ИЛИ СПЕЦИАЛЬНО ПРИГЛАШЕННЫЕ ЛЮДИ О ВРЕДЕ:

39-1. Алкоголя	1 – да	2 – нет	3 – не помню
39-2. Курения	1 – да	2 – нет	3 – не помню
39-3. Наркотиков	1 – да	2 – нет	3 – не помню

40. ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, МОГЛО ЛИ ЭТО ПОЛОЖИТЕЛЬНО (В ЛУЧШУЮ СТОРОНУ) ПОВЛИЯТЬ НА ПОВЕДЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА ВАШИХ ОДНОКЛАССНИКОВ В ОТНОШЕНИИ:

40-1. Употребления алкоголя	1 – да	2 – нет	3 – трудно сказать
40-2. Курения	1 – да	2 – нет	3 – трудно сказать
40-3. Употребления наркотиков	1 – да	2 – нет	3 – трудно сказать

41. НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЛЕГЧЕ ИЛИ ТЯЖЕЛЕЕ ВАМ УЧИТЬСЯ ПО СРАВНЕНИЮ С БОЛЬШИНСТВОМ МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ?

- 1 – отличий практически нет
- 2 – легче
- 3 – тяжелее

42. ЕСЛИ «ТЯЖЕЛЕЕ», ТО ПОЧЕМУ? (В этом вопросе можно отметить несколько вариантов ответов)

- 1 – мешает не очень хорошее знание русского языка
- 2 – не хватает времени на учебу, приходится подрабатывать, помогать родителям
- 3 – хуже относятся учителя
- 4 – несколько хуже был уровень подготовки до переезда в Москву
- 5 – недоброжелательное отношение в школе
- 6 – сложные жилищно-бытовые условия
- 7 – другое (что именно, напишите, пожалуйста) _____

43. ОТЛИЧАЕТСЯ ЛИ БОЛЬШИНСТВО МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ОТ ВАС ПО СВОЕМУ ПОВЕДЕНИЮ В ШКОЛЕ?

- 1 – почти не отличаются
- 2 – они ведут себя лучше
- 3 – они ведут себя хуже

44. ВЫ ЧАЩЕ ОБЩАЕТЕСЬ С ТЕМИ ПОДРОСТКАМИ, КТО ПРИЕХАЛ В МОСКВУ СРАВНИТЕЛЬНО НЕДАВНО, ИЗ ТОЙ ЖЕ МЕСТНОСТИ, ЧТО И ВЫ, ИЛИ В РАВНОЙ СТЕПЕНИ И С ДРУГИМИ РЕБЯТАМИ, КОТОРЫЕ ДАВНО ЖИВУТ В МОСКВЕ?

- 1 – чаще с приехавшими недавно, из той же местности, что и я
- 2 – в равной степени и с другими ребятами, которые давно живут в Москве

45. ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ОТЛИЧАЕТСЯ ЛИ ОТНОШЕНИЕ К ВАМ (ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ ШКОЛЬНИКАМИ) СО СТОРОНЫ:

45-1. Других учеников	45-2. Учителей, школьной администрации
1 – отношение лучше	1 – отношение лучше
2 – отношение хуже	2 – отношение хуже
3 – не отличается	3 – не отличается

**БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ! ВЫ НАМ ОЧЕНЬ ПОМОГЛИ.
БОЛЬШОЕ СПАСИБО! СЧАСТЬЯ, ЗДОРОВЬЯ И УСПЕХОВ ВАМ!**

Инструкция для интервьюера

Перед началом заполнения анкеты интервьюер кратко знакомит учащихся с целью проведения исследования (см. преамбулу в анкете) и предупреждает, что заполнение анкеты может занять примерно 30 минут.

Следует акцентировать внимание на том, что фамилия учащегося на анкете указываться не будет и что сразу после заполнения анкет они будут собраны интервьюером (т. е. Вами) и их не будут просматривать учителя или представители школьной администрации. Это условие должно быть строго соблюдено.

Предупредите учащихся, что в случае возникновения у них каких-либо вопросов по заполнению анкеты они могут задать их Вам, ни в коем случае не обсуждая между собой.

Вопросы, по которым могут возникнуть затруднения (на них не следует акцентировать внимание перед заполнением анкеты; комментарии к ним нужны только для разъяснения учащимся при возникновении у них вопросов).

Вопрос 4. Если учащийся родился не в Москве, приезжал и уезжал из нее несколько раз, то указать год последнего приезда.

Вопрос 6. Если будут затруднения с тем, кого считать членами семьи, нужно исходить из того, что в состав семьи входят лица, соединенные родством (мать, отец, сын, дочь, внук, внучка, брат, сестра и т. п.) или свойством (муж, свекровь, свекор и т. п.), совместно проживающие и имеющие общий бюджет.

Вопрос 8. Нужно выбрать только один ответ.

Вопрос 11. Нужно выбрать только один ответ.

Вопрос 15. Речь идет только о расследовании деятельности, связанной с ущемлением прав учащихся.

Вопрос 22. История, литература, обществоведение приведены в данном вопросе только в качестве примера. Такая ситуация может быть и по другим предметам.

Вопрос 23. Нужно выбрать только один ответ.

Вопрос 24. Нужно выбрать только один ответ.

Вопрос 28. Нужно дать ответ по каждому пункту: 28-1 и 28-2.

Вопрос 29. Дать ответ только по тем пунктам, по которым в предыдущем вопросе отмечено «да».

Вопрос 35. Если в классе есть ученики разных национальностей, то нужно дать ответ по каждому пункту: 35-1 и 35-2. В противном случае отмечается только вариант ответа 3.

Вопрос 39. Нужно дать ответ по каждому пункту: 39-1, 39-2 и 39-3.

Вопрос 40. Дать ответ только по тем пунктам, по которым в предыдущем вопросе отмечено «да».

Вопрос 51 (в анкете для мигрантов вопрос 44). Нужно дать ответ по каждому пункту: 51-1 и 51-2. Несколько вариантов ответа можно выбрать только в тех вопросах, по которым это отмечено в анкете.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Валетова О.Ю. Проблема соблюдения прав учащихся в условиях демократической школы. <http://www.dmpmos.ru/laws>
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в 2007 году. <http://www.ombudsman.mos.ru/>
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в 2008 году. <http://www.ombudsman.mos.ru/>
4. Защита прав ребенка: проблемы и законодательные инициативы. <http://www.mediaatlas.ru/items/>
5. Институты защиты прав детей и молодежи: опыт работы и механизмы взаимодействия. www.astrasocial.ru
6. Интернет-форум о мамах и их детях. <http://lady mama.ru/>
7. Конвенция ООН о правах ребенка. <http://www.un.org/russian/document/convents/childcon.htm>
8. Кравчук Н.В. Европейский суд по правам человека и защита прав детей // Право и политика. – 2001. – № 12.
9. Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в судебном порядке // Государство и право. – 2004. – № 6.
10. Куров С.В. «Образование и гражданское право»: учебное пособие. – М., 2004.
11. Куров С.В. Проблемы разработки законодательного обеспечения модернизации системы российского образования // Право и образование. <http://www.lexed.ru/pravo/journ>
12. Куров С.В. Социальная ценность и обоснованность защиты прав субъектов сферы образования. 2009 // Право и образование. <http://www.lexed.ru/pravo/journ>
13. Лебедев О.Е., Чепурных Е.Е., Майоров А.Н., Золотухина В.И. О соблюдении прав детей в образовательных учреждениях РФ. Доклад. – СПб., 2001
14. О Стратегии Правительства Москвы по реализации государственной политики в интересах детей «Московские дети» на 2008–2017 гг. <http://www.dsmp.mos.ru/activity/programs/strategy.php>
15. Основные направления Стратегии Правительства Москвы по реализации государственной политики в интересах детей «Московские дети» на 2008–2017 гг.
16. Официальный сайт Московского педагогического государственного университета (МГПИ им. Ленина). <http://www.mpgu.ru/>
17. Певцова Е.А. Теория правосознания молодежи, современные правовые аспекты // Гражданин и право. – 2007. – № 3. – Март.
18. Права человека в школах Пермской области. Итоговый отчет о проведении мониторинга 2004, 2005. <http://www.pcco.narod.ru/monitoring.htm>
19. Российские школьники о своих правах и обязанностях. <http://www.fondsozidanie.ru/news/?action=show&id=38>
20. Спаская В. В. Образовательные правоотношения: вопросы теории: монография. – М., 2005.
21. Спаская В.В., Линская Ю.В. К вопросу об установлении административной ответственности за нарушение законодательства в области образования // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – Август.
22. Степанюшина А.И. Воспитание детей в японском обществе. Путь Востока // . Материалы IV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. – Серия “Symposium”. – Вып. 10. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 71–78. – www.allpravo.ru
23. ФЗ РФ «Об образовании».
24. Шкарлупина Г.Д. Образовательные услуги и нормы права // Право и образование. – 2008. <http://www.lexed.ru/pravo/journ>
25. Шугуров М.В., Шугурова И.В. Современная философия образования в сфере международно признанных прав и свобод человека // Право и образование. <http://www.lexed.ru/pravo/journ>

